37
Р735

ЧТО СДѢЛАЛА

37
Р735

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ДЛЯ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ?

Баронъ А. Н. РОППЪ.

Обменный фонд
Моск. об.
библиотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

Московская Центральная
Публичная Библиотека

Книга должна быть
возвращена не позже
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач

К7

147161

6
15117

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Глава I. Состояніе образованія въ Россіи ко времени созыва третьей Государственной Думы 1

Глава II. Избраніе думской комиссіи по народному образованію 31

Глава III. Текущія ассигнованія на ежегодныя нужды начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 35

Глава IV. Законопроектъ о всеобщемъ сбученіи 42

Глава V. Текущія ассигнованія на ежегодныя нужды церковныхъ школъ 53

Глава VI. Законъ о школьно-строительномъ фондѣ и ассигнованія на строительныя надобности начальныхъ училищъ 62

Глава VII. Законы, касающіеся улучшенія положенія инспекціи и пенсіонныхъ правъ учителей начальныхъ училищъ . . 72

Глава VIII. Комиссіонныя работы по законопроекту о начальномъ образованіи 80

Глава IX. Обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы 111

Глава X. Мѣропріятія по городскимъ училищамъ и внѣшкольному образованію 139

Глава XI. Мѣропріятія по среднимъ общеобразовательнымъ, частнымъ и профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ 152

Глава XII. Мѣропріятія по подготовкѣ учащихъ въ начальныхъ, городскихъ, среднихъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ 185

Глава XIII. Мѣропріятія по высшимъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ учрежденіямъ и центральному управленію министерства народнаго просвѣщенія 199

Глава XIV. Общее значеніе Думскихъ работъ по народному образованію. 23

Что сдѣлала третья Государственная Дума для народнаго образованія?

«Необходимо дать свободу общественнымъ силамъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Задачей министерства должна отнынѣ стать забота о широкомъ призывѣ общества къ совмѣстной работѣ; оно не должно стѣснять права общественныхъ организацій и частныхъ лицъ и не подводить всякія начинанія подъ готовый шаблонъ, а защищать свободу народнаго творчества въ дѣлѣ устроенія школы».

Изъ рѣчи Анрепа, произнесенной имъ въ Государственной Думѣ 6 іюня 1908 г. (стен. отч. Г. Д., сесс. I, ч. III, стр. 2,398).

«Съ точки зрѣнія высшей правды и съ точки зрѣнія самыхъ элементарныхъ педагогическихъ требованій начальное образованіе въ инородческой школѣ должно быть на материнскомъ языкѣ».

Изъ рѣчи Анрепа, произнесенной имъ въ Государственной Думѣ 14 марта 1908 г. (стен. отч. Г. Д., сесс. I, ч. II, стр. 547).

«Я надѣюсь, какъ и всѣ посвятившіе себя дѣлу народнаго образованія, что труды представительнаго собранія третьяго созыва дадутъ такіе результаты, которые позволятъ назвать въ будущемъ нашу Думу Думой народнаго просвѣщенія».

Изъ рѣчи Ковалевскаго, произнесенной имъ въ Государственной Думѣ 11 марта 1908 г. (стен. отч. Г. Д., сесс. I, ч. II, стр. 407).

ГЛАВА I.

Состояніе образованія въ Россіи ко времени созыва третьей Государственной Думы.

Для того, чтобы отвѣтить на поставленный въ заголовкѣ этой книги вопросъ: «что сдѣлала третья Государственная Дума для народнаго образованія» — надо прежде всего дать себѣ отчетъ въ томъ, что *должна была* сдѣлать Государственная Дума въ этой области, такъ какъ только послѣ выясненія

стоявшихъ передъ народнымъ представительствомъ задачъ можетъ быть произведена сознательная оцѣнка его дѣятельности.

Поэтому первую главу приходится отвести краткому обзору состоянія народнаго образованія въ Россіи ко времени созыва III Государственной Думы. Понятно, что обзоръ этотъ, въ соотвѣтствіи съ преслѣдуемой имъ задачей, имѣетъ въ виду охарактеризовать положеніе школьнаго дѣла лишь постольку, поскольку это необходимо для болѣе ясной оцѣнки Думской дѣятельности.

Состояніе начальнаго образованія.

Дѣло начальнаго образованія находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ двухъ вѣдомствъ—учебнаго и духовнаго.

Статистическія свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ.

По даннымъ министерства народнаго просвѣщенія за 1905 годъ [1]) число общеобразовательныхъ начальныхъ училищъ этого вѣдомства къ 1906 году равнялось 45.657, изъ которыхъ только 34.987 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ. Въ училищахъ этихъ было 3.419.329 учащихся (въ томъ числѣ 2.423.704 мальчиковъ и 995.625 дѣвочекъ), при 106.306 учащихъ (въ томъ числѣ 33.830 законоучителей, 35.576 учителей и 36.900 учительницъ). Число начальныхъ училищъ вѣдомства православнаго исповѣданія (включая сюда и школы грамоты), по тѣмъ же свѣдѣніямъ, равнялось 42.445. Въ училищахъ этихъ было 1.967.291 учащихся (въ томъ числѣ 1.351.259 мальчиковъ и 616.032 дѣвочекъ), при 48.398 учащихъ. На содержаніе начальныхъ училищъ изъ средствъ государственнаго казначейства тратилось: на училища министерства народнаго просвѣщенія — 6.830.749 и на школы Св. Синода—6.702.151. Изъ другихъ источниковъ на ту же надобность расходовалось: на училища министерства народнаго просвѣщенія 35.709.729 руб. (въ томъ числѣ: отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ 14.833.879 руб., отъ сельскихъ обществъ 7.047.548 руб., отъ городскихъ обществъ 8.184.039 руб., пожертвованій на школы 2.257.162 руб., плата за ученіе 1.333.438 руб. и изъ прочихъ источниковъ 1.783.663 руб.) и на школы Св. Синода 6.776,170 (въ томъ числѣ: отъ земствъ и изъ земскихъ сборовъ 1.181.050 руб., отъ сельскихъ обществъ 1.626.496 руб., отъ городскихъ обществъ 168.992 руб., пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ 3.389.908 руб. и изъ другихъ источниковъ 409.724 руб.) Всего же на начальныя училища учебнаго и духовнаго вѣдомствъ къ 1906 году расходовалось 56.018.799 руб., изъ которыхъ

---

[1]) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи, вып. седьмой, ред. Фармаковскаго и Шапеллона, Одесса, 1908 г.

13.532.900 руб. относились на средства казны и 42.485.899 р.—на другіе источники [1]). Начальныя училища всѣхъ другихъ вѣдомствъ имѣютъ столь малое значеніе въ дѣлѣ общаго начальнаго образованія, что о нихъ можно упомянуть только вскользь. Число этихъ училищъ равнялось 1.479; учащихъ въ нихъ было 2.834 и учащихся 46.156. На содержаніе ихъ отпускалось всего 2.462.773 р., изъ которыхъ на долю казны приходилось 381.186 руб.

Значеніе приведенныхъ статистическихъ данныхъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ значеніе статистическихъ данныхъ о числѣ училищъ, интересно будетъ указать, что въ 1905 году во всѣхъ начальныхъ училищахъ могло открыться вновь, при самыхъ широкихъ подсчетахъ, около 1.800.000 вакансій, тогда какъ дѣти 8-лѣтняго возраста (обыкновенный возрастъ для поступленія въ начальную школу) должны были представлять массу приблизительно въ 3.500.000 душъ. Стало быть, по крайней мѣрѣ, 1.700.000 дѣтей вступного возраста должны были ежегодно оставаться поневолѣ за стѣнами школы! Въ виду отсутствія правильной регистраціи отказовъ въ образованіи, нельзя указать точно дѣйтвительное число дѣтей, не принятыхъ въ 1905 году въ начальныя школы. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что число это должно быть исчисляемо многими сотнями тысячъ. Въ качествѣ наглядной иллюстраціи этого явленія достаточно упомянуть, что въ Тамбовской губерніи, по сообщеніямъ директора начальныхъ училищъ, число отказовъ въ образованіи составляло отъ 50 до 90% общаго числа желающихъ поступить въ школу, а въ Мотовилинское одноклассное училище при одномъ учителѣ явилось 180 дѣтей на 60 вакансій. Когда отказано было въ пріемѣ 120 дѣтямъ, произошло волненіе въ населеніи, заставлявшее опасаться бурныхъ проявленій [2]).

Не менѣе интересно сопоставить и отпускавшуюся изъ казны сумму ($13^1/_2$ милл. руб.) съ суммой, необходимой къ отпуску изъ казны только на выдачу минимальнаго вознагражденія препо-

---

[1]) Для исчисленія всѣхъ указанныхъ данныхъ приняты во вниманіе только начальныя училища для дѣтей школьнаго возраста (одноклассныя и двухклассныя). Такимъ образомъ, въ данныя эти не вошли свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ, повторительныхъ классахъ, воскресныхъ и вечернихъ курсахъ для рабочихъ и о городскихъ училищахъ по положенію 1872 г. Исключеніемъ изъ сего является только сумма въ 6.702.151, отпускаемая изъ казны на школы Св. Синода. Въ эту цифру входитъ также содержаніе училищъ для взрослыхъ, число коихъ равняется 251. Вслѣдствіе сего сумма, отпускаемая на содержаніе собственно церковныхъ школъ, должна быть нѣсколько уменьшена.

[2]) Стат. свѣд. по нач. обр., вып. 7, ред. Фармаковскаго и Шапеллона, Одесса, 1908 г., стр. XIX.

дающимъ (въ размѣрѣ 390 рублей на 50 дѣтей школьнаго возраста, считая жалованье учителю въ годъ не менѣе 360 руб. и законоучителю, на 100 дѣтей школьнаго возраста, не менѣе 60 рублей). Сумма эта, по подсчетамъ министерства народнаго просвѣщенія, принимая численность дѣтей школьнаго возраста къ 1 января 1907 года въ 13.250.079, должна была равняться 103.366.380 руб., а, въ случаѣ достиженія всеобщаго обученія черезъ 10 лѣтъ, должна возрасти, въ зависимости отъ прироста населенія, еще на 16.475.160 руб. [1]).

Такимъ образомъ, въ 1906 г. изъ средствъ казны по смѣтамъ двухъ вѣдомствъ отпускалась только $^1/_{10}$ суммъ, необходимыхъ, при достиженіи всеобщаго обученія, на выдачу минимальнаго вознагражденія учащимъ.

При этомъ надо еще имѣть въ виду, что ростъ кредитовъ на школьное дѣло, хотя и въ очень незначительныхъ размѣрахъ, начинается только съ 1897 года. До этого же срока отпускъ казенныхъ средствъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на нужды начальнаго народнаго образованія едва достигалъ $1^1/_2$ милл. руб. Поэтому до начала настоящаго столѣтія кредиты министерства народнаго просвѣщенія расходовались почти исключительно на устройство и содержаніе министерскихъ училищъ, а пособія на земскія школы изъ этихъ кредитовъ отпускались лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Матеріальное положеніе начальныхъ училищъ и учащихъ въ нихъ.

Какъ отражалась подобная скупость въ отпускѣ средствъ на народное образованіе на самой школѣ и на ея учителѣ, много говорить не приходится, такъ какъ всякому мало-мальски интересующемуся школьнымъ дѣломъ извѣстно изъ собственныхъ наблюденій или изъ обширной литературы по этому предмету, сколь нищенски было обставлено большинство нашихъ начальныхъ училищъ, и сколь тяжелы были матеріальныя условія жизни народнаго учителя. Даже собственныя зданія школъ, бывшія далеко не у всѣхъ училищъ [2]), совершенно не соотвѣтствовали, за немногими исключеніями, самымъ элемен-

---

[1]) Предст. М. Н. Пр. отъ 1 ноября 1907 года, № 25548.

[2]) Свѣдѣнія о числѣ собственныхъ помѣщеній у школъ министерскихъ приведены выше. Что же касается школъ синодскихъ, то изъ общаго количества сихъ школъ (40.000 съ лишнимъ), только 26.672 школы были обезпечены собственными зданіями. Эти послѣднія свѣдѣнія заимствованы изъ законодательнаго предположенія 94 членовъ Государственной Думы объ ассигнованіи на 1908 годъ по смѣтѣ Св. Синода 4.003.740 руб. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ и устройство и открытіе новыхъ школъ (Печ. мат., № 68 III/1).

тарнымъ требованіямъ гигіены. О помѣщеніяхъ же наемныхъ нечего и говорить. Учебныя пособія въ лучшемъ случаѣ имѣлись въ недостаточномъ количествѣ, а въ худшемъ—отсутствовали вовсе. Учителя земскихъ школъ получали, въ общемъ, очень скудное содержаніе. Если нѣкоторыя богатыя южныя земства и могли въ послѣднее время довести вознагражденіе учащихъ до сносныхъ размѣровъ (480 руб. въ годъ и болѣе), то были и такія, правда немногія, земства, которыя до послѣдняго времени платили своимъ учителямъ по 150 руб. въ годъ, а, можетъ быть, и нѣсколько менѣе. Въ среднемъ же окладъ учителя земской школы колебался отъ 300—360 руб. въ годъ. Въ еще худшемъ положеніи были учителя церковныхъ школъ, средняя сумма годового оклада которыхъ равнялась 182 руб. При этомъ 71,8% учащихъ церковныхъ школъ получали менѣе 300 руб. въ годъ, 19,1% отъ 300—360 руб. и только 7,4%—360 руб. и выше [1]). Если къ этому прибавить тяжелыя нравственныя условія жизни народнаго учителя и недостаточность или полное отсутствіе его послѣслужебнаго обезпеченія, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему огромное количество учителей, не взирая на любовь къ своему дѣлу, принуждены были мѣнять свою педагогическую дѣятельность на другія, лучше оплачиваемыя, профессіи, до сидѣльца казенной винной лавки включительно.

Образовательный цензъ учащихъ.

Изложенныя условія жизни народнаго учителя, а также недостаточное количество педагогическихъ учебныхъ заведеній, служили причиной тому, что въ нашей начальной школѣ имѣлось сравнительно незначительное число учащихъ со спеціальной педагогической подготовкой. Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію не даютъ возможности точно выяснить это число, такъ какъ свѣдѣнія эти различаютъ только три категоріи учащихъ, а именно: 1) пріобрѣвшихъ учительскія права окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ (въ томъ числѣ и общеобразовательныхъ), 2) получившихъ право преподаванія выдержаніемъ спеціальнаго испытанія и 3) не имѣющихъ учительскихъ свидѣтельствъ. Число первыхъ изъ нихъ равнялось приблизительно 45.000, вторыхъ—26.000 и третьихъ—2.200 человѣкъ [2]).

---

[1]) См. законод. предполож., указанное въ предыдущей выноскѣ, а также представ. оберъ-прокурора отъ 12 сентября 1908 г., за № 6697.

[2]) Стат. свѣд. по нач. обр., ред. Фармаковскаго и Шапеллона, вып. 7, Одесса, 1908 г.

Изъ этихъ данныхъ видно, какое большое количество учителей свѣтской начальной школы не имѣло достаточной подготовки. Дѣйствительно, не говоря уже объ учителяхъ, не имѣющихъ даже учительскихъ свидѣтельствъ, которыя совершенно не должны быть допускаемы въ школу, надлежитъ замѣтить, что и лица, выдержавшія только испытанія на званіе учителя начальнаго училища, въ огромномъ большинствѣ случаевъ очень мало соотвѣтствуютъ своему назначенію. Что касается, наконецъ, лицъ, окончившихъ общеобразовательныя учебныя заведенія, каковыми лицами, по закону могутъ быть даже женщины, прошедшія только три класса гимназіи (при условіи исполненіи ими въ теченіе полугода обязанности помощницы учителя) [1]), то, хотя лица эти и имѣютъ нѣсколько лучшую общеобразовательную подготовку, они всетаки не обладаютъ необходимыми для ихъ профессіи теоретическими и практическими свѣдѣніями.

Образовательный цензъ учащихъ въ церковныхъ школахъ былъ, въ общемъ, еще ниже, чѣмъ въ свѣтской школѣ, выражаясь къ 1907 году въ слѣдующихъ цифрахъ: въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ насчитывалось 82,9% правоспособныхъ учителей, въ двухклассныхъ 92,4% и въ школахъ грамоты—только 50,2% [2]). Остальные учителя, стало быть, были неполноправными. Въ числѣ этихъ послѣднихъ было не мало полуграмотныхъ дьячковъ и отставныхъ солдатъ.

Раздѣленіе управленія школами между двумя вѣдомствами и послѣдствія этого раздѣленія.

Управленіе училищами находилось, какъ указано выше, въ рукахъ, главнымъ образомъ, двухъ вѣдомствъ—учебнаго и духовнаго. Отсутствіе единства въ общемъ руководствѣ начальнымъ образованіемъ должно было, естественно, отражаться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на планомѣрности развитія и распредѣленія начальныхъ училищъ, должно было повести къ двойнымъ расходамъ по содержанію инспекціи двухъ вѣдомствъ. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ. Но этого мало. Совмѣстное существованіе школъ двухъ вѣдомствъ развивало въ нихъ не соревнованіе въ лучшемъ смыслѣ этого слова, а антагонизмъ, нанесшій сильный ударъ правильному росту просвѣщенія, такъ какъ враждебное положеніе двухъ школъ, сопровождавшееся зачастую всѣми непривлекательными сторонами страстной борьбы, роняло въ глазахъ населенія значеніе учителя

---

[1]) Свод. Зак., т. XI, ч. I, Уст. уч. завед., изд 1893 г., ст. 2724.

[2]) См. законод. предп. и предст. об.-прок., указ. въ выноскахъ на стр. 4 и 5.

и школы какъ свѣтской, такъ и церковной. Наглядной иллюстраціей подобныхъ явленій могутъ быть случаи, приведенные въ брошюрѣ бывшаго инспектора народныхъ училищъ, нынѣ члена Государственной Думы Клюжева [1]).

Вотъ дословно, что въ этой брошюрѣ приводится о подобныхъ случаяхъ.

«Извѣстенъ фактъ, какъ одинъ изъ архіереевъ, при своемъ посѣщеніи епархіи, благословляя учащихся, спрашивалъ ихъ, изъ какой они школы, и тѣмъ изъ нихъ, которые учились въ церковной, раздавалъ крестики, а другихъ, учащихся въ земской, отпускалъ ни съ чѣмъ,—и это происходило въ церкви, передъ лицомъ всего народа. Извѣстенъ и другой фактъ, какъ одинъ заботливый священникъ, передъ пріѣздомъ въ его село преосвященнаго, раздѣлилъ всѣхъ учащихся на двѣ части, поставивъ «церковныхъ направо, а земскихъ—налѣво», и когда преосвященный хотѣлъ начать благословеніе, то онъ поспѣшилъ предупредить его, указывая на дѣтей: «Вотъ это—наши, а это—земцы». (Нужно впрочемъ замѣтить, что на сей разъ епископъ укоризненно ему отвѣтилъ: «всѣ—наши», и благословилъ всѣхъ одинаково). Немало картинъ, подобныхъ этимъ, пришлось мнѣ наблюдать самому. Однажды, въ бытность мою инспекторомъ народныхъ училищъ, я заѣхалъ въ село и, войдя въ церковь, услышалъ, какъ священникъ громитъ съ амвона существующую земскую школу и убѣждаетъ народъ вести дѣтей въ его церковное училище. Меня онъ не видѣлъ, а потому, когда я подошелъ, по окончаніи обѣдни къ кресту, то онъ очень смутился и наивно замѣтилъ: «Извините пожалуйста, я не зналъ, что вы здѣсь».

Не удивительно поэтому, что противъ двойственности управленія школъ раздавалось много возраженій со стороны и извѣстныхъ педагоговъ, и публицистовъ, и общественныхъ дѣятелей. Такъ, изъ разсмотрѣнія трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, созванныхъ въ 1903 году, видно, что почти всѣ 23 губерніи, обсуждавшія этотъ вопросъ, высказались за необходимость объединенія управленія школами въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, причемъ необходимость эта признана была даже нѣкоторыми губерніями Западнаго края (Гродненская и Могилевская), въ которомъ церковная школа, какъ и вообще въ неземскихъ мѣстностяхъ, имѣетъ сравнительно наибольшія заслуги. Мало того. Приведенный въ

---

[1]) «Объединеніе управленія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ», стр. 33 и 34.

докладѣ комиссіи по народному образованію по законопроекту о начальномъ образованіи [1]) краткій историческій обзоръ вопроса о объединеніи въ однѣхъ рукахъ дѣла народнаго образованія съ полной убѣдительностью доказываетъ, что и Государственный Совѣтъ и правительство сознавали нежелательность разъединенія школьнаго дѣла, причемъ какъ оберъ-прокуроръ, такъ и министръ народнаго просвѣщенія, дѣлали неоднократныя попытки къ объединенію всѣхъ начальныхъ школъ, каждый въ своемъ вѣдомствѣ. Конечно, попытки эти дѣлались въ зависимости отъ того, въ чью сторону въ то или другое время склонялись вѣсы фортуны, который изъ представителей двухъ вѣдомствъ считалъ моментъ благопріятнымъ для сосредоточенія въ своихъ рукахъ всего школьнаго дѣла.

Порядокъ управленія школами въ каждомъ изъ двухъ вѣдомствъ.

Порядокъ управленія школами въ каждомъ изъ двухъ вѣдомствъ былъ тоже малоудовлетворителенъ. Свѣтская школа находилась въ полномъ завѣдываніи министерства народнаго просвѣщенія, мѣстными органами котораго были директоры (инспекторы) народныхъ училищъ и училищные совѣты (уѣздные и губернскіе). Общественнымъ же учрежденіямъ, по закону, была отведена болѣе чѣмъ скромная роль.

Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія, не располагающее средствами, необходимыми для правильнаго развитія начальныхъ училищъ, министерство, мѣстные агенты котораго лишены были, большею частью, самостоятельности и активности, не были заинтересованы непосредственно въ быстромъ ростѣ школьнаго дѣла и притомъ были обременены массой канцелярской работы, отрывавшей ихъ, даже вопреки ихъ желанію, отъ живого дѣла,—такое министерство поневолѣ должно было проявлять свою дѣятельность только бумажнымъ путемъ.

Равнымъ образомъ, и училищные совѣты, въ которыхъ численный перевѣсъ принадлежалъ представителямъ разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, а предсѣдателемъ которыхъ состоялъ сословный представитель—предводитель дворянства, относились довольно безразлично къ порученному имъ дѣлу.

При такомъ положеніи, дѣло народнаго образованія, потребность въ которомъ назрѣвала все съ большей настойчивостью, естественно должно было перейти въ руки мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Слава Богу, что земства и города, несмотря

---

[1]) Печ. мат. № 322 III/3, стр. 133—136.

на узкія рамки, отведенныя имъ въ области народнаго образованія, взялись съ энергіей за это дѣло и сумѣли себѣ фактически завоевать права, не предоставленныя имъ закономъ. Не взирая на постоянные конфликты, въ которые имъ приходилось входить со школьною администраціей, безъ поддержки средствами изъ государственнаго казначейства, мѣстныя учрежденія сдѣлали всетаки очень много за полувѣковое свое существованіе. Само собою разумѣется, что при болѣе благопріятномъ положеніи земства, при болѣе доброжелательномъ отношеніи правительства къ народному образованію, теперешнее положеніе Россіи, при которомъ болѣе половины населенія ея остается неграмотной (60%)[1]), давно уже отошло бы въ область печальныхъ воспоминаній.

Поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Швеціи, гдѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія было 63% неграмотныхъ, а въ 1892 году ихъ оказалось только 4,5%. Произошло это отъ того, что самоуправляющіяся единицы, вмѣстѣ съ государствомъ и при денежномъ участіи послѣдняго, взяли это дѣло въ свои руки.

Если общественнымъ учрежденіямъ была удѣлена малая доля участія въ управленіи министерской школой, то школа духовная была совершенно оторвана отъ вліянія общества. Все руководство этими школами сосредоточено было фактически въ рукахъ предсѣдателей губернскихъ епархіальныхъ совѣтовъ, которые, конечно, не могли знать всѣхъ нуждъ школъ, находящихся въ предѣлахъ губерніи. Дѣятельность же уѣздныхъ отдѣленій совѣта не имѣла почти никакого значенія, ибо имъ не предоставлено было ни малѣйшей самостоятельности. При такихъ условіяхъ у мѣстныхъ дѣятелей, входящихъ въ составъ уѣздныхъ отдѣленій, пропадало всякое желаніе прилагать свои труды къ дѣлу, въ положеніи котораго они все равно ничего не могли измѣнить.

Устройство начальныхъ училищъ.

Что касается устройства начальныхъ училищъ, то и въ этомъ отношеніи дѣло обстояло не лучше, чѣмъ въ отношеніи управленія ими.

Если обратиться къ законодательству, дѣйствовавшему ко времени созыва III Государственной Думы, то поражаетъ, прежде всего, та пестрота и безсистемность отдѣльныхъ узаконеній, которыми регулировалось школьное дѣло. Согласно узаконеніямъ этимъ, не только въ окраинныхъ районахъ Имперіи

---

[1]) Печ. мат. № 556 III/2.

начальныя училища должны были существовать на особыхъ основаніяхъ, но даже и въ центральныхъ мѣстностяхъ училища могли быть учреждаемы примѣнительно къ разнымъ, совершенно между собою несогласованнымъ и давно устарѣвшимъ, положеніямъ. Подобное состояніе законодательства являлось наслѣдіемъ всевозможныхъ историческихъ эпохъ, изъ которыхъ каждая вносила въ устройство школы свои воззрѣнія, не считаясь съ предшествующимъ положеніемъ школьнаго дѣла.

Не взирая на полную разрозненность всѣхъ этихъ узаконеній, они имѣли, однако, общіе всѣмъ имъ недостатки, отражавшіеся самымъ печальнымъ образомъ на успѣшномъ развитіи народнаго образованія.

Изъ недостатковъ этихъ на первомъ мѣстѣ должны быть отмѣчены слѣдующіе: полная невозможность учредителямъ проявлять свои взгляды въ устройствѣ содержимыхъ ими учебныхъ заведеній, крайне стѣснительный порядокъ открытія училищъ и назначенія учащихъ, неприспособленность школы къ мѣстнымъ условіямъ и національнымъ особенностямъ нерусскихъ народностей.

Не касаясь ближайшимъ образомъ того, насколько указанныя обстоятельства стѣсняли быстрое развитіе школьнаго дѣла, такъ какъ одинъ перечень ихъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ, надлежитъ всетаки указать, что первыя изъ перечисленныхъ причинъ, лишающія учредителей возможности видоизмѣнять хотя нѣкоторыя частности устройства школы примѣнительно къ своимъ воззрѣніямъ и требующія для открытія школъ разрѣшительнаго порядка, который ставилъ этотъ вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимость отъ полнаго усмотрѣнія начальства,—убивали въ корнѣ частный починъ, столь цѣнный во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ дѣлѣ школьномъ, полное развитіе котораго немыслимо безъ широкой помощи общественныхъ силъ.

Неприсобленность же школы къ мѣстнымъ условіямъ и національнымъ потребностямъ нерусскихъ народностей, а, въ частности, невозможность обучаться на материнскомъ языкѣ,—не только не развивали въ населеніи любовь къ школѣ, какъ это должно быть при нормальномъ ходѣ вещей, а, наоборотъ, отталкивали населеніе отъ законной школы. Подобное явленіе приноситъ надолго непоправимый вредъ, такъ какъ подрастающее поколѣніе, лишенное разрѣшенной правительствомъ школы, удовлетворяющей его вполнѣ понятныя стремленія обучаться на родномъ языкѣ, или остается совершенно за стѣнами школы, или, что еще хуже, идетъ въ преслѣдующія противогосударствен-

ныя цѣли тайныя школы, весь смыслъ возникновенія и роста которыхъ объясняется именно отсутствіемъ законной школы, соотвѣтствующей желаніямъ мѣстнаго населенія.

Состояніе внѣшкольнаго образованія.

Въ непосредственной связи съ народной школой стоитъ внѣшкольное образованіе, которое во всѣхъ странахъ должно итти рука объ руку съ начальнымъ образованіемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ молодежь, лишенная возможности, по окончаніи школы, развивать вынесенныя изъ училища познанія, или, хотя бы, освѣжать ихъ въ памяти, въ скоромъ времени почти совершенно забываетъ все пройденное въ дѣтскіе годы. Такимъ образомъ всѣ затраты на народное образованіе могутъ быть сведены къ ничтожнымъ результатамъ. У насъ же въ Россіи, гдѣ курсъ начальной школы продолжается преимущественно только три года, и гдѣ поэтому рецидивъ безграмотности представляется, къ сожалѣнію, явленіемъ болѣе чѣмъ обычнымъ, внѣшкольное образованіе, въ видѣ устройства воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, широкаго развитія народныхъ библіотекъ, устройства народныхъ чтеній—имѣетъ особенно важное значеніе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію того, что въ этой области было сдѣлано къ 1906 году, надлежитъ отмѣтить съ грустью, что сдѣлано было очень мало.

Статистика показываетъ намъ, что въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія для всего огромнаго пространства Имперіи, съ безчисленнымъ количествомъ городовъ, селъ, деревень и прочихъ населенныхъ пунктовъ, существовало всего навсего 1,656 училищъ для взрослаго населенія. Въ училищахъ этихъ всѣхъ учащихъ, въ томъ числѣ и законоучителей, было только 5.496, а учащихся 89.240. На училища эти расходовалось изъ всѣхъ источниковъ 338.475 руб., изъ которыхъ на долю казны приходилось 61.038 р. Число училищъ, при которыхъ производились народныя чтенія, равнялось 6.886, а число публичныхъ библіотекъ при училищахъ выражалось въ суммѣ 6.170 [1]). И это на всю Россію!

Состояніе учительскихъ семинарій.

Прежде чѣмъ перейти къ слѣдующей ступени образованія, къ городскимъ училищамъ, нужно сказать еще нѣсколько словъ объ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и не входящихъ въ общую систему общеобразова-

---

[1]) Всѣ данныя эти заимствованы изъ стат. свѣд. по нач. обр.; см. выше.

тельной школы, но имѣющихъ непосредственное отношеніе къ народной школѣ.

Учебныя заведенія эти суть учительскія семинаріи, цѣлью которыхъ является подготовка кадра народныхъ учителей. Выше было указано, что число учителей, окончившихъ спеціальное образованіе, было сравнительно невелико, причемъ одной изъ причинъ этого обстоятельства являлось незначительное число педагогическихъ учебныхъ заведеній, существовавшихъ въ до-Думскій періодъ.

Обращаясь опять таки къ статистикѣ, можно найти по этому предмету слѣдующія данныя для 1905 года. Число учительскихъ семинарій равнялось 77 (изъ нихъ 65 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ). Въ нихъ было 605 учащихъ и 8,162 учащихся, изъ которыхъ въ 1905 году окончили курсъ 1,519 человѣкъ. Кромѣ того было 84 постоянныхъ педагогическихъ курсовъ съ 499 учащими и 1,362 учащимися, изъ которыхъ въ 1905 г. окончили курсъ 971 человѣкъ. Какъ ничтожно указанное число оканчивающихъ курсъ по сравненію съ дѣйствительной потребностью, видно изъ того, что въ случаѣ введенія всеобщаго обученія въ десятилѣтній срокъ пришлось бы приглашать вновь ежегодно свыше 20,000 учащихъ.

На содержаніе этихъ заведеній тратилось всего: на учительскія семинаріи 1,816,121 р. и на курсы 97,292 р. Изъ этого числа на долю государственнаго казначейства приходилось: на семинаріи—1.336,053 р. и на курсы 83,500 р. [1]).

Положеніе самихъ учительскихъ семинарій тоже страдало многими недостатками.

Не говоря уже объ оторванности ихъ отъ общественныхъ силъ, не говоря о желательности увеличенія объема преподаванія, въ видахъ расширенія общаго умственнаго кругозора народнаго учителя, являющагося основой успѣшности школьнаго дѣла, нельзя не указать на крайнюю недостаточность вознагражденія и послѣслужебнаго обезпеченія учащаго персонала семинарій. Согласно штатамъ семинарій, директоръ ея получалъ 2.000 руб., а наставники 1,200 руб. въ годъ [2]). Оклады эти представляются тѣмъ болѣе ничтожными, что семинаріи учреждались въ крупныхъ центрахъ, гдѣ жизнь настолько вздорожала, что прожить на такой бюджетъ семейному человѣку совершенно немыслимо.

---

[1]) Стат. свѣд. по нач. обр., ред. Фармаковскаго и Шапеллопа, вып. 7, Одесса, 1908 г.

[2]) П. С. З. 1902 г., № 21.199.

Независимо отъ сего, законъ совершенно не предусматривалъ возможности открытія женскихъ правительственныхъ учительскихъ семинарій.

Состояніе городскихъ училищъ.

Низшія учебныя заведенія—городскія училища по положенію 1872 года и равныя имъ по курсу учебныя заведенія, страдали, конечно, общими недостатками, свойственными всей нашей школѣ—оторванностью отъ общества и мизерностью вознагражденія учащихъ. Достаточно указать, что содержаніе учителя-инспектора составляло 690 руб. (при казенной квартирѣ), а учителя—всего-на-всего 615 руб. (съ квартирными деньгами) [1]). Можно ли существовать въ городѣ семейному человѣку на 50 руб. въ мѣсяцъ, когда только самая неприхотливая квартира въ крупныхъ центрахъ стоитъ приблизительно этихъ денегъ!

Тѣмъ не менѣе городскія училища представляли собою довольно удачный типъ школы, дающей законченное начальное образованіе.

Поэтому было весьма желательно возможно большее ихъ распространеніе и не только въ городахъ, но и въ селахъ. Къ сожалѣнію, статистика того времени показываетъ намъ обратное.

Къ 1906 году городскихъ училищъ по положенію 1872 года и равныхъ имъ по курсу учебныхъ заведеній было только около 900, изъ коихъ 654 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ. Въ училищахъ этихъ было 5,901 учащихъ и 152,049 учащихся (въ томъ числѣ 130,146 мальчиковъ и 21,903 дѣвочекъ).

На содержаніе этихъ училищъ отпускалось всего 6.154,443 руб., изъ которыхъ на долю государственнаго казначейства приходилось 2.939,788 руб. [2]).

Такова была, въ общихъ чертахъ, картина начальнаго и низшаго образованія.

Состояніе средней школы.

Не въ лучшемъ положеніи была и средняя школа, какъ въ отношеніи количественномъ, такъ и въ отношеніи качественномъ.

Статистическія данныя о средней школѣ.

По свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія, къ 1 января 1908 года состояло слѣдующее количество среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній означеннаго вѣдомства: 321 муж-

---

[1]) П. С. З. 1872 г., № 50.909.

[2]) Стат. свѣд. по нач. обр., ред. Фармаковскаго и Шапеллона, вып. 7, Одесса. 1908 г.

скихъ гимназій, 62 мужскихъ прогимназій, 232 реальныхъ училища, 605 женскихъ гимназій и 300 женскихъ прогимназій.

Такимъ образомъ, всего имѣлось 1,520 учебныхъ заведеній, изъ которыхъ 890 было правительственныхъ, 19 — при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 231—частныхъ, съ правами правительственныхъ, и 380—частныхъ, съ правами только для учащихся [1]).

На содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній отпущено было по смѣтѣ 1907 года 12.132,819 руб. (въ эту сумму включено также содержаніе среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ) [2]). На долю пособій среднимъ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ постороннихъ источниковъ (не на средства казны), изъ указанной общей суммы приходилось только 1.101,391 руб. Главную часть этой суммы (641,559) составляло пособіе женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, расходы по содержанію которыхъ, составляющіе свыше 10.000,000 руб. ежегодно, ложились почти полностью на мѣстныя средства.

Насколько указанное число учебныхъ заведеній не соотвѣтствовало потребности въ среднемъ образованіи, показываютъ тѣ трудности, съ которыми сопряжено было помѣщеніе дѣтей въ школу, то огромное количество дѣтей, которымъ ежегодно приходилось, къ сожалѣнію, отказывать въ пріемѣ. Частныя учебныя заведенія, открытіе которыхъ сопровождалось почти непреодолимыми затрудненіями, чѣмъ объясняется, между прочимъ, незначительное количество ихъ, оставаясь, большею частью, безъ поддержки казенными средствами, должны были существовать на счетъ платы за ученіе, что заставляло ихъ взимать за обученіе деньги, непосильныя для большинства родителей учащихся. Тѣмъ не менѣе, не взирая зачастую на пер еобремененіе своего бюджета, родителямъ приходилось отдавать своихъ дѣтей въ частную школу, чтобы не лишать ихъ возможности получить образованіе.

Устройство самой средней школы также давно уже было безповоротно осуждено обществомъ.

---

[1]) Списокъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (кромѣ начальныхъ) по городамъ и селеніямъ. Составленъ къ 1 января 1908 г.

[2]) По списку учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, составленному къ 1 января 1908 г., техническихъ училищъ было: среднихъ— 29 и низшихъ—266. Число это, конечно, совершенно не соотвѣтствовало ни спросу населенія на техническое образованіе, ни огромной потребности государства въ опытныхъ, образованныхъ техникахъ.

Наша средняя школа раздѣляется на два отдѣльныхъ вида—классическую и реальную. Изъ нихъ первая получила искусственно наибольшее распространеніе, такъ какъ только она пользовалась монополіей давать право перехода оканчивающимъ ее въ университеты.

Состояніе классическихъ гимназій.

Между тѣмъ, именно эта-то школа и страдала самыми существенными недостатками.

Исторія нашей средней школы показываетъ намъ, что классицизмъ имѣлъ въ ней въ разныя эпохи разное значеніе, причемъ большее или меньшее увлеченіе классицизмомъ зависѣло не столько отъ соображеній педагогическихъ, сколько отъ соображеній политическихъ. Такъ въ 1849 году классицизмъ былъ почти изгнанъ изъ школы, ибо въ то время считали, что ознакомленіе съ древнимъ республиканскимъ строемъ могло быть источникомъ неблагонамѣренныхъ воззрѣній. Наоборотъ, въ 1871 году, когда было признано, что изученіе древнихъ языковъ является однимъ изъ лучшихъ средствъ борьбы съ свободомысліемъ, классицизмъ снова получилъ пышное развитіе въ такъ называемой толстовской школѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ознакомленіе съ красотами классическаго міра необходимо для всякаго культурнаго человѣка. Міръ этотъ оставилъ намъ такія совершенныя формы языка, художества и мысли, что ихъ богатства не исчерпаны и до настоящаго времени. Міръ этотъ далъ намъ такіе образцы государственнаго устройства и правовыхъ нормъ, что они лежатъ въ основѣ даже современной жизни. Древніе греки и римляне показали намъ такіе примѣры доблести и патріотизма, что они до сихъ поръ могутъ служить предметомъ подражанія. Поэтому изученіе классицизма, понимаемаго въ смыслѣ ознакомленія съ жизнью античныхъ народовъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, желательно во всякой средней школѣ. Но, къ сожалѣнію, классицизмъ нашихъ гимназій былъ построенъ на совершенно иныхъ началахъ.

Классицизмъ этотъ, сводившійся къ сухому изученію грамматики двухъ древнихъ языковъ, отнимавшій у учениковъ, во времена своего наибольшаго расцвѣта, 75 уроковъ въ недѣлю [1]), не только не знакомилъ учениковъ съ бытомъ древнихъ народовъ, но даже не достигалъ непосредственной цѣли—изученія самихъ языковъ. Опытъ намъ показываетъ, что ученики гимназій до реформы 1871 года не хуже были подготовлены по латинскому

[1]) См. таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ вѣд. мин. нар. пр. Св. Зак., т. XI, ч. I, уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1476, и прил.).

языку, хотя преподаваніе этого языка продолжалось всего 4 года (16 недѣльныхъ часовъ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе древнихъ языковъ, которое далеко не соотвѣтствуетъ наклонностямъ и способностямъ всѣхъ учащихся, часто служило причиной оставленія учениковъ на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ, а нерѣдко заставляло ихъ и совершенно покидать гимназію. Сколько горя, сколько отчаянія причинялъ классицизмъ нашихъ гимназій и родителямъ и дѣтямъ!

Затрата такого большого количества уроковъ на древніе языки, изъ которыхъ познанія по латинскому языку нужны были далеко не всѣмъ, а по греческому—почти никому, должна была отразиться самымъ печальнымъ образомъ на объемѣ преподаванія прочихъ предметовъ. Всѣмъ извѣстно, что ученики гимназій выносили изъ нея болѣе чѣмъ поверхностныя знанія. Новѣйшей русской литературы они почти не проходили; исторія сводилась къ изученію массы именъ и хронологическихъ данныхъ, не объединенныхъ между собою причинной связью явленій; новые языки проходились настолько плохо, что юноши, кончающіе гимназію, зачастую не только не понимали прочитаннаго, но даже не умѣли правильно читать; объ естествознаніи (кромѣ физики) и основахъ русскаго законовѣдѣнія гимназія не давала никакого понятія. Но, что хуже всего, гимназія не пріучала даже къ правильному устному изложенію мыслей и къ письменному владѣнію русскимъ языкомъ. Такіе печальные результаты, достигаемые средней школой, совершенно не соотвѣтствовали количеству труда, который должны были потратить ученики для окончанія гимназіи, труда, который почти цѣликомъ уходилъ на долбленіе древнихъ языковъ. Конечно, жизнь въ скоромъ времени приспособилась къ безцѣльнымъ требованіямъ гимназіи. На помощь ученикамъ явились подстрочники, которые, отучая учениковъ отъ работы мысли, необходимой при самостоятельныхъ переводахъ, пріучали ихъ къ систематическому обману своихъ преподавателей.

Надо сказать, что вообще весь режимъ средней школы былъ проникнутъ сухостью, шаблонностью и формализмомъ. Вся жизнь средней школы, оторванной совершенно отъ вліянія общественныхъ силъ, регулировалась всецѣло циркулярами министерства народнаго просвѣщенія. Очевидно, что эти отрицательныя стороны уклада жизни средней школы должны были пагубно повліять на постановку въ ней воспитательной части. Самымъ легкимъ выходомъ изъ тѣхъ ненормальныхъ отношеній, въ которыя были поставлены учащіеся къ учащимъ, а эти послѣд-

ніе къ высшему учебному начальству, былъ обманъ и лицемѣріе. Такъ оно и было, къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ: ученики систематически старались обмануть учителей, учителя—министерство народнаго просвѣщенія и его агентовъ на мѣстахъ.

Такимъ образомъ гимназія, дававшая не общее развитіе, а одностороннее образованіе, и то очень несовершенное, гимназія, не заботившаяся о воспитаніи и физическомъ развитіи своихъ питомцевъ, а, напротивъ того, портившая, нерѣдко навсегда, здоровье молодыхъ людей, совершенно не достигала ни одного изъ назначеній, которыя должны быть предъявлены къ средней школѣ. Она не сообщала ученикамъ знаній, необходимыхъ для самостоятельнаго вступленія въ жизненную борьбу, она и не давала имъ той общей умственной подготовки, которая нужна для успѣшнаго усвоенія курса высшихъ учебныхъ заведеній. Она не только не развивала въ нихъ жажду знаній, стремленіе къ дальнѣйшему усовершенствованію, но она почти всегда убивала желаніе учиться, вселяла иногда отвращеніе къ наукѣ на всю жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ она, придавливая въ ученикахъ самостоятельность мысли, не пріучая ихъ отличать существенное отъ несущественнаго, не направляя ихъ мышленія къ общимъ выводамъ на основаніи отдѣльныхъ явленій,—не давала и средствъ къ дальнѣйшей работѣ даже тѣмъ, въ которыхъ творческая энергія всетаки сохранилась. Много пришлось бывшимъ питомцамъ гимназій поработать надъ собой, чтобы отдѣлаться отъ послѣдствій полученнаго, или, вѣрнѣе сказать, не полученнаго ими образованія. Много лишняго труда пришлось имъ приложить на восполненіе пробѣловъ въ то время, когда ихъ трудъ уже долженъ былъ получить иное примѣненіе.

Вознагражденіе учащихъ. Другимъ существеннымъ недостаткомъ нашей средней школы было нищенское вознагражденіе учащихъ и полная необезпеченность ихъ послѣслужебнаго положенія. Недостаточность окладовъ отражалась вредно и на учащихъ и на самой школѣ, такъ какъ, съ одной стороны, заставляла способнѣйшихъ педагоговъ искать себѣ болѣе выгодныхъ занятій, а, съ другой стороны, вынуждала ихъ набирать столько работы, что они не могли ее исполнить безъ яснаго ущерба для качества преподаванія. По штатамъ гимназій [1]), учителя получали основной окладъ въ 750 руб. за 12 недѣльныхъ уроковъ и по 60 руб. за каждый дополнительный урокъ. Къ основному окладу была только одна прибавка въ 150 руб. послѣ первыхъ

[1]) П. С. З. 1871 г., № 49.860.

Центральная библиотека

пяти лѣтъ службы. Кромѣ того при каждомъ изъ учебныхъ заведеній положено было по одному окладу въ 1.250 руб. и въ 1.500 р. для наиболѣе заслуженныхъ преподавателей. Установленныя въ 1903 году прибавки къ содержанію, по ничтожности своей, не могли имѣть серьезнаго значенія (наивысшій размѣръ прибавки преподавателю гимназіи и реальнаго училища, прослужившему не менѣе 15 лѣтъ, былъ установленъ въ 360 руб. въ годъ). Поэтому не удивительно, что каждый изъ учащихъ принужденъ былъ набирать въ общей сложности до 30 и даже 40 съ лишнимъ уроковъ, такъ какъ иначе невозможно было, при современной дороговизнѣ жизни, сводить концы съ концами. Не удивительно также, что при такихъ условіяхъ учитель, который долженъ быть душой каждаго учебнаго заведенія, не могъ заниматься съ любовью своимъ дѣломъ, не могъ заботиться ни о развитіи своихъ учениковъ, ни о пополненіи своихъ собственныхъ знаній и о поддержаніи ихъ на уровнѣ быстро развивающихся педагогическихъ требованій.

Если положеніе учителей было незавидно, то условія службы учительницъ въ мужскихъ гимназіяхъ были еще хуже. Лица женскаго пола, допущенныя по указанію самой жизни къ преподаванію въ мужскую среднюю школу [1]), были, если можно такъ выразиться, ея паріями. Женщины не имѣли постояннаго оклада содержанія, не получали никакихъ прибавокъ, не были обезпечены никакой пенсіей. Учительницы женскихъ гимназій, хотя и имѣли право на пенсію, но размѣръ ея былъ такъ ничтоженъ [2]), что едва ли могъ обезпечить хотя бы самое жалкое существованіе.

Чтобы покончить съ вопросомъ о преподающихъ, надлежитъ еще указать, что въ Россіи былъ крайній недостатокъ учебныхъ заведеній, готовящихъ учителей средней школы. Мало того. Хотя по закону учителями гимназій и могли быть только лица, имѣющія одобрительныя свидѣтельства объ окончаніи университетскаго курса и выдержавшія установленное испытаніе на званіе учителя гимназіи, но фактически, за неимѣніемъ таковыхъ кандидатовъ, званіе учителя гимназіи давалось нерѣдко безъ всякихъ испытаній. Конечно, составъ преподающихъ, ко-

---

[1]) Для допущенія лицъ женскаго пола къ преподаванію въ мужскихъ гимназіяхъ потребовалось испрошеніе министромъ народнаго просвѣщенія Высочайшихъ соизволеній (25 сент. 1901 г. и 26 авг. и 6 окт. 1906 г.), такъ какъ этого нельзя было сдѣлать на основаніи дѣйствовавшихъ законовъ.

[2]) Согласно ст. 392 Уст. пенс. (Св. Зак., т. III, по прод. 1906 г.), надзирательницы, воспитательницы и преподавательницы научныхъ предметовъ, имѣющія званіе домашней наставницы или учительницы, получаютъ пенсію изъ оклада въ 300 р.

торые должны были путемъ собственныхъ опытовъ надъ учащимися пріобрѣтать педагогическій навыкъ, не могъ не отражаться пагубно на всей постановкѣ преподаванія.

Отчужденность гимназій отъ общества.

Наконецъ, средняя школа страдала недостатками, присущимъ, какъ указано выше, всѣмъ нашимъ школамъ—отчужденностью отъ общества и отъ своихъ содержателей, которые не могли имѣть никакого даже вліянія на жизнь учебнаго заведенія. Все управленіе гимназіей и реальнымъ училищемъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ возлагалось на педагогическій совѣтъ, а въ хозяйственномъ — на хозяйственный комитетъ. Оба эти органа, по закону, состояли изъ должностныхъ лицъ учебнаго заведенія, за исключеніемъ только почетнаго попечителя гимназіи, который состоялъ членомъ совѣта и комитета [1]). Очевидно, что вліяніе единственнаго представителя общества на укладъ жизни учебнаго заведенія могло быть только номинальнымъ. Въ лучшемъ въ этомъ отношеніи положеніи были женскія гимназіи. Управленіе ими лежало на попечительныхъ совѣтахъ, въ составъ которыхъ входили, между прочимъ, лица обоего пола, избираемыя сословіями и обществами, содержащими на свой счетъ гимназію [2]). Этимъ объясняется сочувствіе общества къ женской средней школѣ, доказательствомъ чему служитъ сравнительно большой ростъ этихъ учебныхъ заведеній, не взирая на то, что содержаніе женскихъ гимназій, за немногими исключеніями[3]), почти всецѣло ложилось на мѣстныя средства, такъ какъ, по закону, изъ средствъ казны женскимъ гимназіямъ могли быть выдаваемы только пособія, размѣръ которыхъ не долженъ былъ превышать 2.000 руб. на гимназію и 1.000 руб. на прогимназію [4]). Таковъ былъ размѣръ наивысшаго казеннаго пособія, о которомъ могли мечтать далеко не всѣ гимназіи.

При этомъ надо еще упомянуть, что курсъ женской гимназіи былъ по нѣкоторымъ предметамъ ниже курса мужскихъ гимназій. Вопросъ этотъ, не имѣвшій большого значенія въ то время, когда не было высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, сталъ совершенно въ иное положеніе съ развитіемъ высшаго женскаго

---

[1]) Свод. Зак., т. XI, ч. I, уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1532, 1533, 1534, 1540, 1541.

[2]) Тамъ же, ст. 2689.

[3]) На счетъ казны содержатся женскія гимназіи въ Варшавскомъ, нѣкоторыя въ Виленскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ учебныхъ округахъ, въ Туркестанѣ и Забайкальѣ.

[4]) Св. Зак., т. XI, ч. I., уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 2714 и 2717.

образованія, такъ какъ для поступленія почти во всѣ высшія женскія учебныя заведенія требовалось выдержаніе дополнительнаго испытанія въ знаніи курса мужской гимназіи. Очевидно, что испытанія эти представляли собою большое неудобство.

Положеніе средней школы, давно осужденное всѣми, не могло быть измѣнено обществомъ; въ него не могли быть даже введены частичныя улучшенія, такъ какъ все устройство средней школы было закрѣплено закономъ въ неподвижной формѣ.

Наша средняя школа дошла до такого состоянія, что родители, у которыхъ дѣти еще не достигли школьнаго возраста, говорили: «Слава Богу, намъ еще не надо пока думать о помѣщеніи своихъ дѣтей въ школу. Авось, черезъ нѣкоторое время изъ нея что-нибудь да и выйдетъ». Родители же, у которыхъ дѣти уже подошли къ школьному возрасту, если только они имѣли возможность выбора учебнаго заведенія, готовы были отдать ребенка куда угодно, только не въ гимназію. Отдавали своихъ дѣтей для полученія общаго образованія въ кадетскіе корпуса, вовсе не имѣя желанія посвятить ихъ военной службѣ, отдавали, и даже очень охотно, въ школы при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, такъ какъ въ нихъ преподаваніе и воспитаніе были поставлены несравненно выше, чѣмъ въ русской школѣ. Какъ велико было число русскихъ дѣтей, поступавшихъ въ эти школы, показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ Московскомъ мужскомъ Петропавловскомъ училищѣ за послѣднее десятилѣтіе русскіе ученики составляли 39% общаго числа учащихся, а въ женскомъ—24%.

Состояніе высшей школы.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о высшей школѣ. Печальное положеніе ея настолько всѣмъ извѣстно, что много говорить по сему предмету не приходится.

Вліяніе устава 1884 года на положеніе профессоровъ.

Уставъ 1884 года, сведшій почти къ нулю академическую свободу университетовъ, введшій назначеніе профессоровъ административной властью взамѣнъ избранія ихъ ученой коллегіей, наиболѣе компетентной въ оцѣнкѣ научныхъ и педагогическихъ способностей каждаго кандидата на замѣщеніе каѳедры, уронилъ значеніе профессора, свелъ это званіе съ того высокаго пьедестала, на которомъ оно стояло въ Россіи до 1884 года и стоитъ до сихъ поръ въ Западной Европѣ. Одна возможность занятія каѳедры по соображеніямъ, чуждымъ наукѣ, дискредитировала профессора и въ глазахъ товарищей и въ глазахъ студентовъ. Допущеніе тѣмъ же уставомъ возможности чтенія параллельныхъ курсовъ приватъ-до-

центами, совмѣстно съ установленной за чтеніе лекцій «гонорарной системой», при которой вознагражденіе возрастало пропорціонально числу слушателей, еще болѣе уронило значеніе профессоровъ, такъ какъ система это поощряла молодыхъ ученыхъ, въ видахъ увеличенія заработной платы, къ привлеченію на свои лекціи слушателей пріемами, ничего общаго съ наукой не имѣющими.

Подобное положеніе профессуры было одной изъ причинъ, повліявшихъ на уменьшеніе числа лицъ, желающихъ посвятить себя ученой дѣятельности.

Другой причиною, имѣвшею пагубное вліяніе на число кандидатовъ для замѣщенія профессорскихъ каѳедръ, была скупость казенныхъ ассигнованій какъ относительно общей суммы, предназначенной для пополненія ученыхъ силъ нашихъ университетовъ, такъ и относительно размѣра стипендій, полагавшихся отдѣльнымъ кандидатамъ.

Къ 1908 году министерство народнаго просвѣщенія располагало для указанной надобности казеннымъ кредитомъ въ 55.000 руб. Размѣръ же стипендій равнялся: для оставляемыхъ при университетѣ—600 руб. и для командируемыхъ за границу—1500 руб. въ годъ. О ничтожности размѣровъ стипендій говорить не приходится, такъ какъ всякому ясно, что на указанныя деньги нельзя спокойно отдаться наукѣ ни въ Россіи, ни тѣмъ болѣе за границей, гдѣ полученіе образованія стоитъ сравнительно большихъ денегъ. Насколько же общая сумма кредита не соотвѣтствовала дѣйствительной потребности, видно хотя бы изъ того, что къ 1 января 1908 года министерство лишено было возможности удовлетворить болѣе половины ходатайствъ о стипендіяхъ, несмотря на то, что размѣръ заграничныхъ стипендій былъ уменьшенъ до 1000 руб. При такихъ условіяхъ не удивительно, что многимъ приходилось ждать назначенія стипендій по нѣсколько лѣтъ или даже совершенно отказаться отъ подготовленія къ профессорской дѣятельности [1]).

Если къ этому добавить, что кандидаты для занятія нѣкоторыхъ каѳедръ (напр. классической филологіи, римскаго права), согласно распоряженію министра народнаго просвѣщенія, имѣли преимущественное право на полученіе стипендій [2]), тостанетъ понятнымъ, какія трудности стояли на пути молодыхъ людей, желающихъ добиться ученой степени.

---

[1]) См. предст. м. н. пр. отъ 5 сентября 1908 г., № 22670.

[2]) Цирк. расп. м. н . пр. отъ 21 мая 1884 г., за № 7187.

113 вакантныхъ каѳедръ. Изложенныя обстоятельства привели къ тому, что въ 1908 году въ 10 русскихъ университетахъ было 113 вакантныхъ каѳедръ.

Какой же выходъ нашло министерство изъ этого критическаго положенія? А очень простой. На должности экстраординарныхъ и даже ординарныхъ профессоровъ начали назначать лицъ, имѣвшихъ только степень магистра. Но, такъ какъ для занятія профессорской каѳедры закономъ требовалась высшая ученая степень—докторская, то въ обходъ закона ихъ назначали «исправляющими обязанности». Правда, при назначеніи на профессорскую должность съ нихъ брали подписки, что въ теченіе трехъ лѣтъ они защитятъ докторскую диссертацію. Однако, неисполненіе этого обѣщанія не только не служило поводомъ къ отстраненію отъ обязанностей эстраординарнаго профессора, но даже не мѣшало назначенію такихъ лицъ исполняющими обязанности профессора ординарнаго.

Подобный порядокъ, въ свою очередь, не могъ повести ни къ поднятію научной подготовки профессоровъ, ни къ поддержанію ихъ поколебленнаго авторитета.

Вліяніе устава 1884 года на студенчество. Вмѣстѣ съ тѣмъ уставъ 1884 года имѣлъ печальныя послѣдствія и для студенчества.

Уставъ этотъ, стѣснявшій до крайности свободу преподаванія, требовавшій отъ профессоровъ ежегоднаго прочтенія заранѣе одобреннаго курса, лишилъ дѣятельность профессоровъ ихъ жизненнаго интереса. Посѣщеніе лекцій, на которыхъ можно было услышать только то, что съ меньшей затратой времени можно было прочитать по учебнику дома, стало безцѣльнымъ. Этимъ объясняется, почему огромная масса студентовъ ходила въ университетъ только для того, чтобы быть отмѣченными «педелемъ», такъ какъ безъ извѣстнаго количества «крестиковъ», поставленныхъ этимъ представителемъ инспекціи, студентъ не могъ быть допущенъ къ испытаніямъ. Впрочемъ и эта формальность была излишней для состоятельныхъ студентовъ, такъ какъ за приличное вознагражденіе можно было получить желаемое количество «крестиковъ». Была даже установлена такса на этотъ предметъ—3 руб. въ мѣсяцъ. Студенты, предоставленные самимъ себѣ, оторванные отъ общенія съ своими руководителями, занимались большею частью урывками, передъ экзаменами. Конечно, познанія, пріобрѣтаемыя оптомъ, а не усваиваемыя постепенно съ полною сознательностью, не могли быть глубокими. Отсюда, жалобы всѣхъ на неподготовленность молодыхъ людей на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Въ этой же причинѣ кроется отчасти

уклоненіе студенчества отъ своего прямого назначенія. Молодые люди, у которыхъ оставалось масса незанятаго времени, всякое оффиціальное объединеніе которыхъ запрещалось закономъ, легко могли подпасть подъ вліяніе нелегальныхъ обществъ, которыя для своей организаціи обходятся безъ разрѣшенія закона, и вся сила которыхъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что они противопоставляютъ свою сплоченность разъединенности остальной массы студенчества.

Матеріальное положеніе университетовъ.

Наконецъ, нельзя не указать и на бѣдственное матеріальное положеніе нашихъ университетовъ. Хотя въ 1884 году и были изданы новые штаты университетовъ, кромѣ Юрьевскаго и Варшавскаго [1]), опредѣленные въ 2.268.790 руб., но они увеличили бюджетъ университетовъ всего на сумму около 230.000 руб. Въ Юрьевскомъ же университетѣ дѣйствуетъ штатъ 9 января 1865 г.[2]), а въ Варшавскомъ—8 іюня 1869 г.[3]).

Такимъ образомъ, можно сказать, что штаты всѣхъ вообще университетовъ не подвергались крупной переработкѣ почти въ теченіе полустолѣтія.

Правда, за это время, вслѣдствіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ ассигнованій на нужды университетовъ, общій размѣръ казеннаго отпуска постепенно возросталъ, дойдя въ 1907 году до 4.749.343 руб. Но, ассигнованія эти, вызываемыя случайными обстоятельствами, главнымъ образомъ хозяйственнаго характера, а не проведеніемъ какого-либо опредѣленнаго плана, не могли оказать существеннаго вліянія на улучшеніе учебной части, на долю которой изъ числа общаго увеличенія расходовъ на 150% пришлось только 42%.

Если принять во вниманіе огромные успѣхи, сдѣланные за это время наукой, и быстрое возрастаніе числа студентовъ, наблюдаемое особенно за послѣдніе годы, то станетъ понятнымъ, въ какомъ безвыходномъ положеніи находились университеты въ смыслѣ правильной постановки учебной части. Достаточно сказать, что число студентовъ за одно десятилѣтіе (съ 1899—1908 годъ) возросло съ 16.497 до 35.417 человѣкъ, т.-е. увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое.

Недостатокъ въ высшихъ спеці-

Такой наплывъ въ университеты, не взирая на ихъ неудовлетворительное состояніе, объясняется,

---

[1]) П. С. З. № 2404.
[2]) П. С. З. № 41667.
[3]) П. С. З. № 47205.

альныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

помимо, конечно, стремленія молодежи къ чисто научнымъ цѣлямъ и желанія получить права, связанныя съ дипломомъ, недостаточнымъ количествомъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, наличное число которыхъ не могло вмѣстить и малой части всѣхъ желающихъ въ нихъ поступить. Всѣмъ извѣстно повторяющееся изъ года въ годъ явленіе, что на каждую вакансію въ спеціальное учебное заведеніе устремляется по 10 и болѣе кандидатовъ. И это въ Россіи, которая такъ нуждается въ образованныхъ спеціалистахъ во всѣхъ областяхъ техники!

Высшее женское образованіе.

Если высшее образованіе мужчинъ находилось въ указанномъ печальномъ положеніе, то въ еще худшихъ условіяхъ находились женщины, о просвѣщеніи коихъ правительство совершенно не заботилось. Все, что было сдѣлано въ этой области въ Россіи, должно быть приписано исключительно общественной и частной иниціативѣ, которая встрѣчала отъ правительства не поддержку, а скорѣе противодѣйствіе.

Краткая исторія развитія женскаго образованія.

Потребность въ высшемъ женскомъ образованіи удовлетворялась сперва временными курсами по отдѣльнымъ предметамъ или группамъ ихъ. Такого рода курсы были учреждены въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ въ концѣ 60-хъ годовъ и въ ближайшіе годы получили дальнѣйшее развитіе. Однако, въ 80-хъ годахъ, при общей рѣзкой перемѣнѣ политики, естественный ростъ высшаго женскаго образованія былъ на нѣкоторое время пріостановленъ. Въ 1886 году «признано было необходимымъ придать курсамъ болѣе прочное устройство» и соотвѣтственнымъ для этого средствомъ было найдено «временное» прекращеніе пріема слушательницъ, впредь до выясненія этого вопроса [1]).

Жизнь, однако, не мирилась съ подобнымъ «прочнымъ устройствомъ курсовъ». Поэтому съ конца прошлаго столѣтія число женскихъ курсовъ стало быстро возрастать и къ 1910 году достигло уже 25, не считая Петербургскаго женскаго медицинскаго института.

Всѣ эти учебныя заведенія возникали и содержались всецѣло на общественныя и частныя средства. Помощь государственнаго казначейства для всѣхъ женскихъ курсовъ, не считая медицинскаго института, выражалась въ выдачѣ слѣдующихъ пособій: 3000 руб. высшимъ женскимъ курсамъ въ Петербургѣ и 8600 руб. такимъ же курсамъ въ Москвѣ. Что же касается медицинскаго

[1]) Предст. м. н. пр. отъ 27 марта 1910 г., № 9535.

института, учрежденнаго въ 1895 г. [1]), то онъ въ первые годы своей дѣятельности былъ предоставленъ совершенно самому себѣ и лишь въ 1904 году, когда онъ уже занималъ огромную территорію съ многомилліонными постройками, воздвигнутыми также на частныя пожертвованія, когда число его слушательницъ возросло уже съ 200 до 1400 человѣкъ, тогда только государство приняло на себя часть расходовъ по его содержанію, а именно: изъ общаго штатнаго расхода въ 229.900 руб. на средства казны было отнесено 139.900 руб. [2]).

Итакъ, всѣ денежныя жертвы государства на высшее женское образованіе во всей Имперіи составляли около 150.000 руб. въ годъ.

Не взирая на это, женскіе курсы, благодаря участію общества, получали средства къ существованію.

Однако, правовое положеніе курсовъ и, главное, оканчивающихъ ихъ лицъ, было невозможное.

Безправное положеніе женщинъ, получившихъ высшее образованіе.

Всѣ высшіе женскіе курсы, за исключеніемъ Петербургскаго медицинскаго института, получившаго въ 1904 году права, соотвѣтствующія медицинскимъ факультетамъ, считались частными учебными заведеніями. Поэтому, удостовѣренія, выдаваемыя женскими курсами, какъ не имѣющія оффиціальнаго значенія, не давали обладательницамъ ихъ никакихъ правъ.

Такимъ образомъ всѣ труды, понесенные женщинами для полученія высшаго образованія, всѣ лишенія и всѣ затраты, произведенныя для достиженія этой цѣли, не приводили къ какому-либо опредѣленному результату. Женщины оставались безправными.

Подобное положеніе было нетерпимо не только по отношенію къ самимъ женщинамъ, такъ какъ лишало ихъ возможности воспользоваться плодами трудовъ своихъ, но и для государства, ибо безъ всякой нужды ограничивало для него выборъ людей, которые по своему умственному развитію могли принести ему пользу во всевозможныхъ отрасляхъ дѣятельности.

Прежде чѣмъ покончить съ общимъ очеркомъ положенія нашей школы въ до-Думскій періодъ, надлежитъ еще остановиться на двухъ общихъ ея недостаткахъ, изъ которыхъ первый касается внутренняго духа школы, а второй—внѣшней ея организаціи.

---

[1]) П. С. З. 1895 г., № 11760.
[2]) П. С. З. 1904 г., № 24,495.

Отсутствіе національнаго направленія школы. Первый изъ нихъ—отсутствіе національнаго направленія въ нашей школѣ. Школа должна развивать въ своихъ питомцахъ любовь и преданность къ Царю и родинѣ. Школа должна знакомить учениковъ со всѣми проявленіями величія народа и въ области исторіи и въ области литературы и въ области характера и быта народнаго. Школа должна также объяснять ученикамъ значеніе мѣстныхъ достопримѣчательностей и памятниковъ древности, такъ какъ изученіе остатковъ старины не только сближаетъ насъ съ прошлымъ, но и объясняетъ намъ настоящее. Любить отъ всей души можно только то, что знаешь, что для тебя понятно. Исторія Россіи такъ богата событіями, которыя могутъ и должны составлять нашу народную гордость. Если же и были печальныя страницы въ жизни нашей страны, то и онѣ представятся въ болѣе мягкомъ свѣтѣ, если будетъ уяснена общая совокупность событій, если все отношеніе къ родинѣ будетъ согрѣто любовью. Къ сожалѣнію, школа наша всѣхъ видовъ не удовлетворяла этимъ требованіямъ. Учащіеся часто знали разныя, даже ненужныя, подробности изъ жизни древнихъ народовъ, знали имя безумнаго грека, сжегшаго храмъ Діаны въ Ефесѣ, знали имя коня, котораго объѣзжалъ Александръ Македонскій, но проявляли зачастую удивительное невѣжество относительно зіи, самыхъ важныхъ событій въ жизни своей родины.

Отсутствіе преемственной связи. Другой недостатокъ, касающійся внѣшней организаціи школьной системы, заключался въ отсутствіи преемственной связи между учебными заведеніями разныхъ ступеней. Окончаніе начальнаго училища не давало права поступать въ первый классъ гимназіи, городское училище не давало права перехода въ соотвѣтствующій классъ средней школы, и, наконецъ, средняя школа, за исключеніемъ мужской гимназіи не имѣла непосредственной связи съ университетомъ.

Такимъ образомъ дѣти, родители которыхъ не могли дать имъ домашней подготовки для поступленія въ то или другое учебное заведеніе, лишены были, въ видѣ общаго правила, возможности проходить послѣдовательно всѣ ступени образованія. Выбиться изъ этого положенія было подъ силу развѣ что исключительно одареннымъ и энергичнымъ натурамъ. Но на пути ихъ стояли не только затрудненія, созданныя закономъ. Политика министерства дѣлала эти затрудненія почти непреодолимыми. Характернымъ образцомъ этой политики служитъ знаменитый циркуляръ министра народнаго просвѣщенія 1887 года, прозванный обществомъ «циркуляромъ о кухаркиныхъ дѣ-

тяхъ», въ которомъ съ полной откровенностью предписывалось допускать въ гимназіи и прогимназіи только дѣтей, находящихся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними надзорѣ. «Такимъ образомъ», говорилось въ циркулярѣ, «и гимназіи и прогимназіи освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и т. п. людей, дѣтей коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ необыкновенными способностями, вовсе и не слѣдуетъ выводить изъ той среды, къ которой они принадлежатъ».

Если принять во вниманіе, что циркуляръ этотъ и на самомъ дѣлѣ проводился въ жизнь, то можно, кажется, сказать безъ преувеличенія, что въ началѣ XX столѣтія у крестьянскаго мальчика на пути его стремленія къ наукѣ было больше препятствій чѣмъ два вѣка тому назадъ.

Никто, должно быть, не станетъ спорить съ тѣмъ, что нѣтъ надобности всѣмъ проходить непремѣнно общеобразовательную среднюю школу, требующую для своего завершенія высшаго образованія, которое по разнымъ причинамъ доступно далеко не каждому. Не подлежитъ также сомнѣнію, что люди несостоятельные съ удовольствіемъ отдавали бы своихъ дѣтей въ профессіональную школу, дающую законченныя практическія свѣдѣнія, если бы школы эти по своей численности и условіямъ пріема были бы въ Россіи болѣе общедоступны. Но нельзя же вѣдь принципіально закрывать путь къ просвѣщенію дѣтямъ только за то, что родители ихъ принадлежатъ къ менѣе состоятельнымъ классамъ населенія!

Будь въ началѣ XVIII вѣка подобные же циркуляры просвѣтительнаго вѣдомства, Россія, должно быть, не имѣла бы Ломоносова!

Вотъ каково было въ общихъ чертахъ положеніе нашей школы ко времени созыва III Государственной Думы.

Отношеніе правительства къ школьному вопросу.

Сознавало ли министерство народнаго просвѣщенія весь ужасъ этого положенія и, если сознавало, то что оно дѣлало для его исправленія?

Да, сознавало. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ многочисленныя комиссіи, которыя были созываемы въ послѣднія десятилѣтія для преобразованія школьнаго дѣла. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, комиссіи, работавшія въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія ген.-ад. Ванновскаго, готовы были внести живую струю въ строй нашихъ учебныхъ заведеній. Но

работамъ какъ этихъ, такъ и другихъ комиссій, не было суждено быть доведенными до конца.

Тѣ же частичныя измѣненія въ строѣ нашей школы, которыя были проведены въ жизнь въ послѣдніе годы до-Думскаго періода, носили характеръ полумѣръ и, какъ таковыя, существенной пользы принести не могли.

Такъ, министерство, внявъ всеобщему желанію о сближеніи школы съ населеніемъ, устроило при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ родительскіе комитеты. Но учрежденія эти, какъ по своимъ задачамъ, такъ и по обстановкѣ ихъ дѣятельности, были поставлены въ такія условія, что не могли имѣть почти никакого вліянія—на судьбу средней школы. Поэтому комитеты эти оказались нежизненными.

Равнымъ образомъ, уступая желанію общества объ установленіи преемственной связи между учебными заведеніями, министерство облегчило нѣсколько доступъ въ университеты изъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Однако мостикъ, перекинутый отъ средней школы (кромѣ гимназій) къ высшей, опирался не на устои закона, а на административное усмотрѣніе, и, въ зависимости отъ измѣненія въ воззрѣніяхъ стоящихъ у власти лицъ, могъ быть разведенъ во всякое время.

Самое крупное измѣненіе коснулось высшей школы. 27-го августа 1905 года [1]) въ университетахъ были установлены автономныя начала управленія. Но само узаконеніе по сему предмету было изложено въ настолько неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что постановленія его, дававшія возможность къ различному ихъ пониманію и со сторонны университетскаго начальства и со стороны общей администраціи, внесли еще большій безпорядокъ въ жизнь высшей школы. Насколько узаконеніе 27-го августа было не согласовано съ принципами дѣйствующаго устава, видно хотя бы изъ того, что отдѣленіе свода законовъ государственной канцеляріи, на обязанности котораго лежитъ кодификація законовъ, т. е. согласованіе прежняго законодательства съ новыми законами, не нашло возможнымъ измѣнить соотвѣтственнымъ образомъ отдѣльныя статьи университетскаго устава, а помѣстило новое узаконеніе объ автономіи цѣликомъ въ видѣ примѣчанія (sic!) къ одной изъ статей уставовъ учебныхъ заведеній [2]).

---

[1]) Собр. узак., ст. 1418.

[2]) Св. зак., т. XI, ч. I, ст. 399, прим. (по прод. 1906 г.).

Итакъ, даже изъ приведеннаго краткаго очерка состоянія нашей школы видно, что положеніе ея было болѣе, чѣмъ печально.

Что должна была сдѣлать Дума для спасенія школы?

Это былъ не только упадокъ школы, это былъ почти ея развалъ. Дѣятельность нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній совершенно прекратилась; въ другихъ же учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ даже и въ среднихъ, ученіе продолжалось при условіяхъ совершенно ненормальныхъ. Школа неудержимо катилась внизъ по наклонной плоскости. Для спасенія ея необходимо было противопоставить силѣ ея паденія еще большую противодѣйствующую силу.

Такая сила явилась въ лицѣ III Государственной Думы.

Что же должна была сдѣлать Дума для спасенія народнаго образованія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ самъ собою изъ перечня тѣхъ недостатковъ, которыми страдали учебныя заведенія всѣхъ видовъ.

Государственной Думѣ надо было отпустить щедрой рукою кредиты, необходимые какъ для увеличенія числа учебныхъ заведеній всѣхъ видовъ, такъ и для улучшенія ихъ обстановки, надо было принять мѣры къ увеличенію числа преподающихъ и къ улучшенію качественнаго состава ихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, надо было позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія и послѣслужебнаго обезпеченія учительскаго состава, надо было установить связь между отдѣльными учебными заведеніями, надо было вывести женщинъ изъ ихъ безправнаго положенія. Наконецъ, надо было реформировать самыя учебныя заведенія. Законодательная реформа школы не заключается, какъ нѣкоторые думаютъ, въ выработкѣ для нихъ новыхъ программъ. Однимъ изъ главныхъ положительныхъ качествъ программъ является ихъ подвижность, возможность приспособленія къ новымъ условіямъ жизни, къ быстро идущимъ впередъ научнымъ и воспитательнымъ требованіямъ. Этимъ условіямъ не могутъ удовлетворять программы, установленныя въ порядкѣ законодательномъ, такъ какъ коренныя измѣненія законодательныхъ нормъ происходятъ сравнительно рѣдко. Бывшій въ этомъ отношеніи опытъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы показалъ, что даже ко времени окончанія выработки законодательными учрежденіями учебныхъ программъ, требующей довольно продолжительнаго срока, онѣ уже являлись устарѣвшими. Примѣромъ того, насколько опасно закрѣплять въ законѣ не только программы, но даже перечень предметовъ, безъ возможности его видоизмѣненія, служитъ наша

классическая гимназія, надолго пережившая общественное сознаніе въ ея цѣлесообразности, или, вѣрнѣе говоря, никогда не удовлетворявшая это сознаніе за все время своего существованія.

Законодательная реформа школы должна намѣтить устройство ея лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Школа должна быть устроена на такихъ началахъ, чтобы, удовлетворяя требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ ней со стороны государства, она имѣла бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность приспособляться къ разнымъ воззрѣніямъ общества, мѣняющимся въ зависимости и отъ времени и отъ мѣста нахожденія школы. Школа, построенная на такихъ началахъ, будетъ пользоваться любовью населенія, она будетъ ему близка, а въ этомъ заключается залогъ успѣшнаго выполненія школой своего назначенія.

Въ устройствѣ школьнаго управленія должно быть найдено такое соотношеніе между государствомъ и обществомъ, которое, сохраняя за государствомъ общій надзоръ за народнымъ образованіемъ въ видахъ направленія его къ цѣлямъ общегосударственнымъ, давало бы, относительно ближайшаго руководства школой, полный просторъ общественной и частной иниціативѣ, поскольку она не идетъ въ разрѣзъ съ указанными цѣлями. При такомъ соотношеніи государства и общества улучшеніе народнаго образованія стало бы дѣломъ не только правительства, но и всей страны, вызвало бы напряженіе всѣхъ ея силъ. Только при такомъ соотношеніи и возможно вообще поставить народное образованіе на должную высоту, такъ какъ у правительства безъ поддержки общества не найдется для этой цѣли ни достаточнаго количества людей, ни необходимыхъ средствъ.

Въ частности, по отношенію къ начальной школѣ, Государственной Думѣ надо было, въ видахъ достиженія большей планомѣрности и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, объединить все дѣло начальнаго образованія въ рукахъ одного вѣдомства.

Такимъ образомъ безъ преувеличенія можно сказать, что Государственной Думѣ предстояло реформировать все школьное дѣло сверху донизу, предстояло дать выходъ тому огромному стремленію къ образованію, которое испытывалось русскимъ обществомъ и которое долгое время искусственно задерживалось общимъ направленіемъ политики нашего правительства.

Какъ выполнила Государственная Дума стоявшія передъ ней широкія задачи въ области народнаго образованія, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

ГЛАВА II.

Избраніе думской комиссіи по народному образованію.

Значеніе парламентскихъ комиссій. Третья Государственная Дума была созвана 1-го ноября 1907 года и на первыхъ же порахъ своей дѣятельности приступила къ избранію комиссій для предварительной разработки законопроектовъ по всевозможнымъ областямъ законодательства. Всѣмъ извѣстно, что работа комиссій имѣетъ очень большое значеніе для дальнѣйшей судьбы законопроекта. Законопроектъ выходитъ изъ комиссій послѣ всесторонняго обсужденія его представителями разныхъ политическихъ направленій. Комиссіи собираютъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, могущія способствовать болѣе полному разсмотрѣнію даннаго дѣла. Наконецъ, на обязанности комиссій лежитъ представленіе въ общее собраніе Думы докладовъ, въ которыхъ содержится какъ текстъ законопроекта, такъ и соображенія, которыми руководствовалась комиссія въ своихъ рѣшеніяхъ. Неодобреніе общимъ собраніемъ представленнаго ему доклада комиссіи или даже измѣненіе главныхъ принциповъ, положенныхъ въ основу законопроекта, представляется въ парламентской жизни всѣхъ странъ явленіемъ исключительнымъ. Поэтому работа комиссій представляетъ собою очень цѣнный матеріалъ для освѣщенія дѣятельности Думы въ той или другой области законодательства.

Избраніе комиссіи по народному образованію. Почти вся работа по вопросамъ школьнаго дѣла выпала за истекшее пятилѣтіе на долю комиссіи по народному образованію.

Комиссія эта была образована 10 ноября 1907 года, согласно заявленію 30 членовъ Государственной Думы (фракціи союза 17 октября), въ составѣ 55 лицъ [1]).

Избраніе комиссіи происходило 15 ноября [2]), а оглашеніе результатовъ выборовъ состоялось 20 ноября 1907 года [3]).

Предсѣдатель комиссіи В. К. Анрепъ.

Всѣхъ лицъ, близко принимавшихъ къ сердцу дальнѣйшую судьбу школьнаго дѣла въ Россіи, живо интересовалъ вопросъ, кто будетъ предсѣдателемъ комиссіи.

Вѣдь всѣ отлично понимаютъ, что хотя юридически предсѣдатель и является только первымъ между равными, но на самомъ дѣлѣ отъ лица этого, при извѣстныхъ его качествахъ, зависитъ очень многое. Онъ можетъ дать извѣстное, опредѣленное направленіе всей дѣятельности комиссіи, въ его же рукахъ находится послѣдовательность и темпъ работъ коллегіи, во главѣ которой онъ стоитъ.

Вопросъ о предсѣдателѣ комиссіи по народному образованію рѣшился въ первомъ организаціонномъ засѣданіи ея, состоявшемся 24 ноября 1907 года.

Выборъ палъ на Василія Константиновича фонъ-Анрепа.

Василій Константиновичъ, которому въ то время было 55 лѣтъ, былъ избранъ въ Государственную Думу отъ города С.-Петербурга. По политическимъ своимъ убѣжденіямъ онъ принадлежитъ къ союзу 17 октября.

Прежняя дѣятельность Василія Константиновича была очень разнообразна. Онъ много поработалъ на поприщахъ учебномъ, научномъ, административномъ и общественномъ. Онъ былъ профессоромъ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеній, энергіи его обязанъ возникновеніемъ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ, и онъ же былъ его первымъ директоромъ. Онъ былъ попечителемъ двухъ крупныхъ учебныхъ округовъ—Харьковскаго, и затѣмъ, С.-Петербургскаго, занималъ должность главнаго медицинскаго инспектора и состоялъ гласнымъ с.-петербургской городской думы. Перу его принадлежитъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ по медицинѣ и нѣсколько интересныхъ записокъ по реформѣ школьнаго дѣла.

Такимъ образомъ у человѣка этого было достаточно опыта и знанія. Не меньше было у него и желанія принести посиль-

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сессія I, № 4, VII; списокъ членовъ комиссіи имѣется въ концѣ книги.

[2]) Тамъ же, № 6, IX.

[3]) Тамъ же, № 9, V, 2.

ную пользу любимому имъ дѣлу. Послѣ избранія его предсѣдателемъ комиссіи, онъ, поблагодаривъ за оказанное ему довѣріе, обѣщалъ посвятить всѣ свои силы трудамъ комиссіи. Насколько въ немъ было велико желаніе подѣлиться съ другими тѣмъ, что онъ передумалъ о положеніи нашей школы, что онъ по этому поводу перечувствовалъ и переиспыталъ, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій маленькій эпизодъ. Когда во время его большой рѣчи по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія въ первую еще сессію пришло обычное время перерыва, предсѣдатель спросилъ оратора: желаетъ ли онъ продолжать свою рѣчь или сдѣлать перерывъ? Василій Константиновичъ отвѣтилъ: «я этого рѣшенія на себя не беру; у меня одно страстное желаніе, чтобы я былъ выслушанъ. Угодно вамъ теперь или послѣ—мнѣ все равно, но я прошу вниманія, потому что это тѣ вопросы, которые нельзя слушать между прочимъ». [1]).

И далѣе въ той же рѣчи Василій Константиновичъ сказалъ: «Такъ великъ мареріалъ, такъ много вопросовъ, которые вотъ рождаются сейчасъ въ головѣ, хотя все продумано и перечувствовано. Я не экспромптомъ говорю передъ вами, это нѣчто совершенно разработанное, если не въ кабинетѣ, то въ жизни, въ моей головѣ, въ моей душѣ это все пройдено и все запечатлѣно, такъ что я говорю вамъ рѣчь, подготовленную въ теченіе 15 лѣтъ».

Не выражался ли этими, отъ сердца вырвавшимися словами, невольный протестъ всего русскаго общества противъ того, ушедшаго уже, слава Богу, въ область исторіи положенія страны, при которомъ она не могла заявлять своихъ желаній!

Итакъ, всѣ данныя говорили за то, что комиссія найдетъ въ своемъ предсѣдателѣ человѣка, способнаго стравиться съ предстоящей ей тяжелой работой.

Будущія событія не обманули этихъ ожиданій.

Товарищъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій.

Ближайшамъ сотрудникомъ фонъ-Анрепа и замѣстителемъ его въ тѣхъ, очень рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ не могъ предсѣдательствовать лично, былъ товарищъ предсѣдателя, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, октябристъ (депутатъ отъ Воронежской губ.). Особенно много поработалъ онъ по вопросамъ народной школы въ качествѣ предсѣдателя совѣщанія, которому была поручена предварительная разработка законопроектовъ о начальномъ образованіи и о введеніи всеобщаго обученія. Евграфъ Петровичъ приходится внукомъ бывшему министру народнаго просвѣщенія

[1]) Стен. отч. III Гос. Думы, I сесс., ч. II, стр. 2,373.

Ковалевскому, тоже Евграфу Петровичу, который полвѣка тому назадъ старался провести въ жизнь, но къ сожалѣнію безуспѣшно, тѣ же принципы устройства народной школы, которые были положены въ основу доклада комиссіи. По этому поводу фонъ-Анрепъ, выступая въ Государственной Думѣ по законопроекту о начальномъ образованіи, сказалъ: «не могу не отмѣтить случайнаго, но, я бы сказалъ, удивительнаго совпаденія,—въ Государственной Думѣ внукъ покойнаго министра Ковалевскаго работалъ чрезвычайно усиленно надъ этимъ законокроектомъ и проводилъ тѣ же самыя идеи, родоначальникомъ которыхъ былъ его дѣдъ» [1]).

Секретаремъ комиссіи за всѣ пять лѣтъ былъ князь Иванъ Анатольевичъ Куракинъ (октябристъ, депутатъ отъ Ярославской губерніи).

Для болѣе нагляднаго разсмотрѣнія тѣхъ главныхъ мѣропріятій по народному образованію, которыя были разработаны Государственною Думою III созыва, удобнѣе всего распредѣлить ихъ не по сессіямъ, а по главнымъ отраслямъ школьнаго законодательства.

---

[1]) Стен. отч. Гос. Дум., сесс. IV, ч. I, стр. 11.

ГЛАВА III.

Текущія ассигнованія на ежегодныя нужды начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Законъ 3 мая 1908 года.

На первыхъ же порахъ дѣятельности комиссіи (въ началѣ января 1908 г.) на ея разсмотрѣніе было передано два крупныхъ мѣропріятія по начальному образованію. Однимъ изъ нихъ былъ законопроектъ министерства народнаго просвѣщенія о введеніи всеобщаго начальнаго обученія [1]), другое—касалось отпуска 6.900,000 руб. на нужды народнаго образованія, въ видахъ всеобщаго начальнаго обученія [2]).

Ознакомившись съ законопроектомъ о введеніи всеобщаго обученія, комиссія увидѣла, что онъ касается, главнымъ образомъ, условій выдачи и расходованія кредитовъ на начальное образованіе, не фиксируя ихъ размѣровъ и оставляя почти неразрѣшенными принципіальные вопросы по постановкѣ школьнаго дѣла въ Россіи.

Признавая нежелательнымъ устанавливать общія основанія введенія всеобщаго обученія до выясненія основныхъ вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ какъ самой школы, такъ и управленія ею, комиссія нашла болѣе правильнымъ приступить само-

---

[1]) Пердст. м. н. пр. отъ 1 ноября 1907 г., за № 25,548.

[2]) Сумма эта испрашивалась на основаніи двухъ представленій м. н. пр., а именно № 26,577 и № 29,304.

стоятельно къ всесторонней разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи во всемъ его объемѣ.

Предвидя, однако, что работа эта, по своей серьезности и обширности, потребуетъ очень продолжительнаго времени и считая невозможнымъ задерживать текущія ассигнованія на нужды начальнаго образованія, комиссія рѣшительно высказалась за то, чтобы не связывать отпуска 6.900,000 руб. съ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія [1]).

Поэтому комиссія приступила къ самостоятельному разсмотрѣнію ходатайствъ министерства объ отпускѣ текущихъ кредитовъ на начальное образованіе.

При этомъ интересно отмѣтить, что испрашиваемое правительствомъ увеличеніе кредита на одинъ 1908 годъ нѣсколько превышало всѣ ассигнованія на начальныя училища, до которыхъ министерство добралось за свое свыше чѣмъ столѣтнее существованіе. Чѣмъ это объяснить? Можетъ быть правительству неудобно было предстать передъ Государственной Думою съ ничтожной суммой на дѣло, огромныя потребности котораго хорошо были извѣстны людямъ, явившимся со всѣхъ концовъ Россіи. Можетъ быть, наоборотъ, министерство вошло съ ходатайствомъ объ ассигнованіи такой сравнительно крупной суммы, надѣясь на поддержку народнаго представительства. Такъ ли или иначе, но, повидимому, *трудно отрицать, что въ этомъ шагѣ правительства сказалось уже первое вліяніе III Государственной Думы на дальнѣйшую судьбу нашей народной школы.*

Рѣшивъ не вводить въ постановленія о расходованіи кредита въ 6.900.000 руб. такихъ условій, которыя предрѣшали бы дальнѣйшую систему введенія всеобщаго обученія (напр., правилъ составленія школьной сѣти), комиссія установила для распредѣленія этой суммы правила, сводящіяся, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующему:

а) Пособія отпускаются отдѣльнымъ земскимъ и городскимъ органамъ самоуправленія и сельскимъ обществамъ на выдачу содержанія учащимъ въ начальныхъ училищахъ въ размѣрѣ 390 руб. на 50 дѣтей школьнаго возраста (отъ 8 до 11 лѣтъ), считая жалованье учителю въ годъ не меньше 360 р. и законоучителю (на 100 дѣтей школьнаго возраста) не менѣе 60 руб.

б) Пособія эти выдаются лишь тѣмъ учрежденіямъ, которыя обяжутся продолжать расходовать освободившіяся суммы на нужды начальныхъ школъ.

---

[1]) Печ. мат. № 124 III/1, стр. 3.

в) Въ неземскихъ мѣстностяхъ пособія выдаются на прежнихъ основаніяхъ, т. е. въ размѣрѣ 500 руб. для одноклассныхъ и 1,000 руб. для двухклассныхъ училищъ [1]).

г) Остатки отъ кредита обращаются на строительныя надобности училищъ.

д) Въ начальныхъ училищахъ, получающихъ пособія изъ новаго кредита, обученіе должно быть безплатнымъ.

Докладчикомъ по этому законопроекту былъ избранъ Е. П. Ковалевскій.

Обсужденіе этого законопроекта продолжалось въ Государственной Думѣ нѣсколько засѣданій. Всѣ многочисленные ораторы, къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали, признали желательность испрашиваемаго ассигнованія на нужды начальнаго образованія. Тѣмъ не менѣе предположенія комиссіи подверглись ожесточенной критикѣ со стороны оппозиціи за то главнымъ образомъ, что они ставили отпускъ тукущаго ассигнованія внѣ зависимости отъ общаго вопроса о введеніи всеобщаго обученія, оставляя неразрѣшенными многіе важные вопросы школьнаго дѣла.

«Если Государственная Дума не признаетъ», говорилъ Родичевъ (кадетъ), «что на будущій годъ сумма должна удовлетворять всѣмъ имѣющимъ быть предъявленными и имѣющимъ быть нарочно вызванными требованіямъ мѣстнымъ, въ такомъ случаѣ мы ничего не скажемъ, въ такомъ случаѣ это есть подушка для успокоенія своей совѣсти, а не первый шагъ по пути, о которомъ мы торжественно говоримъ » [2]).

Предсѣдатель комиссіи соглашался, «что простая логика, простой здравый смыслъ всѣмъ, конечно, подсказываетъ, что обязана была коммисія прежде всего разсмотрѣть фундаментъ— разсмотрѣть законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, а потомъ уже объ ассигнованіи, примѣнительномъ къ этому закону». Но, такой путь, какъ указалъ далѣе въ своей рѣчи фонъ-Анрепъ, могъ бы задержать и текущее ассигнованіе на нѣсколько лѣтъ. «И потому», говорилъ онъ, «мы пришли къ такому направленію работы: мы (т. е. комиссія по народному образованію) будемъ вырабатывать основныя положенія этой будущей грандіозной реформы, но такъ какъ на это пойдетъ гораздо больше времени, чѣмъ было бы необходимо, чтобы получить по смѣтѣ 1908 г. 6.900.000 р., то мы и рѣшили разсмотрѣть порядокъ назначенія этихъ 6.900,000 руб. внѣ всякой зависимости отъ за-

[1]) Св. Зак., т. XI, ч. I, уст. уч. завед., ст. 3424, п. I, прим. (по прод. 1906 г.).
[2]) Стен. отч. Гос. Думы, сессія I, ч. II, стр. 469.

конопроекта, трактующаго о всеобщемъ образованіи. Я васъ прошу, господа, стать на эту точку зрѣнія, когда вы критикуете проектъ. Въ этихъ моихъ словахъ есть отвѣтъ и, такъ сказать, опроверженіе тѣхъ упрековъ, котоые были сдѣланы комиссіи о томъ, что мы не приняли въ соображеніе цѣлаго ряда основныхъ задачъ народнаго всеобщаго образованія» [1]).

Государственная Дума одобрила докладъ комиссіи по народному образованію, принявъ при этомъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную Ковалевскимъ отъ имени союза 17 октября:

«Признавая неотложнымъ начать дѣло введенія въ Россіи всеобщаго обученія при широкомъ привлеченіи средствъ государственнаго казначейства въ помощь органамъ мѣстнаго самоуправленія и приступить къ выработкѣ основныхъ положеній по народному образованію, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что министерство народнаго просвѣщенія не замедлитъ представить законопроектъ по вопросамъ, связаннымъ съ проведеніемъ въ жизнь идеи всеобщаго обученія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Результатомъ этихъ постановленій Государственной Думы явился законъ 3 мая 1908 года [2]).

Законъ этотъ, въ которомъ былъ сдѣланъ первый смѣлый шагъ по пути широкаго просвѣщенія народныхъ массъ, долженъ быть признанъ историческимъ актомъ въ жизни начальной школы.

Кстати, нельзя не указать, насколько комиссія по народному образованію была права, не связывая законопроекта объ ассигнованіи 6.900.000 р. съ общимъ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія, судьба котораго осталась невыясненной до настоящаго времени (1912 г.).

Законъ 10 іюня 1909 года.

Всѣ дальнѣйшія, послѣ 1908 года, ассигнованія на нужды начальнаго образованія разрѣшались ежегодно особыми законами, въ основу которыхъ были положены тѣ же начала, что и въ законъ 3 мая 1908 года. Докладчикомъ по всѣмъ этимъ законопроектамъ былъ Е. П. Ковалевскій.

Исторія прохожденія этихъ законовъ представляетъ ту особенность, что комиссія по народному образованію ежегодно настаивала на увеличеніи кредитовъ, испрашиваемыхъ правительствомъ.

---

[1]) Стен. отч. Г. Д., сессія I, ч. II, стр. 538, 539.
[2]) Собр. узак., ст. 447.

Такъ, на 1909 годъ министерство вошло въ законодательныя учрежденія съ ходатайствомъ объ отпускѣ только 6.000.000 р., не взирая на то, что общая сумма поступившихъ въ министерство просьбъ объ удовлетвореніи неотложныхъ ежегодныхъ нуждъ школьнаго дѣла равнялась къ тому времени приблизительно 11½ милл. р. Комиссія по народному образованію высказалась за увеличеніе новаго кредита до этого именно размѣра [1]).

Означенное предположеніе было сообщено осенью 1908 года на заключеніе бюджетной комиссіи, которая, разсмотрѣвъ его только 14 мая 1909 года, уже послѣ одобренія смѣтъ Государственной Думой, не нашла возможнымъ присоединиться къ мнѣнію комиссіи по народному образованію объ увеличеніи въ 1909 году ассигнованія свыше занесеннаго въ смѣту кредита (6 м. р.).

Комиссія по народному образованію осталась при своемъ первоначальномъ рѣшеніи, внеся на одобреніе Государственной Думы законопроектъ объ ассигнованіи на нужды начальнаго образованія 11½ м. р.

Опасаясь, однако, что указанное превышеніе смѣты, въ случаѣ даже, если бы оно было принято Государственной Думой, встрѣтитъ возраженіе со стороны Государственнаго Совѣта, и что разномысліе это, въ виду близкаго окончанія сессіи, не успѣетъ быть разрѣшеннымъ ранѣе осени 1909 года, комиссія по народному образованію, во избѣжаніе замедленія ассигнованія хотя бы 6 м. р., уполномочила своего докладчика согласиться съ заключеніемъ бюджетной комиссіи, предложивъ при этомъ Государственной Думѣ въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ выразить пожеланіе объ ассигнованіи на обсуждаемую надобность на 1910 годъ не менѣе 10 м. р. [2]).

Государственная Дума высказалась за ассигнованіе 6 м. р., принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ указанную выше формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Послѣдствіемъ этого явился законъ 10 іюня 1909 года [3]).

Законъ 14 іюня 1910 года.

То же самое, но на этотъ разъ съ успѣхомъ, сдѣлала комиссія по народному образованію и въ слѣдующемъ году.

Министерство опять таки ходатайствовало объ отпускѣ только 7 м. р., хотя сумма заявленныхъ мѣстныхъ нуждъ достигала почти

---

[1]) См. печ. мат., № 504 III/2.

[2]) Обзоръ дѣятельности комиссій, сессія II, 1908—1909 г., стр. 98.

[3]) Собр. узак., ст. 1087.

10 м. р. При этомъ само министерство, согласившееся на уменьшеніе новаго кредита съ 10 м. р. до 7 м. р. лишь по соображеніямъ общефинансоваго свойства, указывало, что отсутствіемъ необходимаго кредита разстраивается планомѣрность въ дѣлѣ развитія начальнаго народнаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ подрывается и самый интересъ къ дѣлу начальнаго народнаго образованія и довѣріе въ этомъ дѣлѣ къ органамъ правительства [1]).

Комиссія по народному образованію, считая желательнымъ введеніе всеобщаго обученія въ 10-лѣтній срокъ и имѣя въ виду, что ежегодное увеличеніе кредитовъ для достиженія этой цѣли не можетъ быть менѣе 10 м. р. въ годъ, высказалась за отпускъ на 1910 годъ именно этой суммы. Бюджетная комиссія замѣтила, что, въ силу установившейся практики, не надлежало бы выходить за предѣлы условнаго кредита (7 м. р.). Однако, въ виду образованія въ концѣ 1909 года въ составѣ наличности государственнаго казначейства избытка средствъ въ суммѣ не менѣе 70 м. р., а также вслѣдствіе бездефицитнаго сведенія росписи 1910 года, бюджетная комиссія нашла возможнымъ присоединиться на этотъ разъ къ заключенію комиссіи по народному образованію, тѣмъ болѣе, что кредитъ предназначался на потребности народнаго образованія, широкое удовлетвореніе которыхъ встрѣчаетъ полное сочувствіе законодательныхъ учрежденій.

При этомъ бюджетная комиссія признала желательнымъ удѣлить изъ новаго кредита въ 1910 году 50 т. р. на производство однодневной переписи начальныхъ училищъ и школъ всѣхъ вѣдомствъ.

Означенныя предположенія были одобрены обѣими палатами и Высочайше утверждены 14 іюня 1910 года [2]).

Законъ 9 мая 1911 года и попытка октябристовъ увеличить кредитъ на 1911 годъ.

Такое доброжелательное отношеніе законодательныхъ учрежденій къ отпускамъ на школьное дѣло не придало большей рѣшимости министерству народнаго просвѣщенія при испрошеніи отпуска на 1911 годъ. Не взирая на то, что съ мѣстъ было получено ходатайствъ на сумму около 12 милл. р., министерство просило только объ отпускѣ 7 милл. рублей.

Комиссія по народному образованію первоначально высказалась за увеличеніе этого кредита до 10 милл. руб., но затѣмъ, послѣ полученія неблагопріятнаго заключенія бюджетной комис-

---

[1]) См. печат. мат. № 264, III/3, стр. 3.
[2]) Собр. узак., ст. 1218.

сіи, предпочла, чтобы не усложнять дальнѣйшей судьбы законопроекта, ограничиться отпускомъ испрашиваемой правительствомъ суммы (7 милл. руб.).

Сумма эта и была отпущена по закону 9 мая 1911 года [1]).

Такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы. По иниціативѣ октябристовъ [2]), было внесено законодательное предположеніе о дополнительномъ отпускѣ на ежегодныя нужды народнаго образованія 3 милл. рублей [3]). Дума согласилась на отпускъ этой суммы, съ тѣмъ, чтобы она была обращена на строительныя надобности начальныхъ училищъ[4]). Однако, и эта попытка окончилась неудачей, такъ какъ законопроектъ былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Предположенія на 1912 годъ.

Съ ассигнованіемъ на 1912 годъ повторилась обычная исторія: министерство просило объ отпускѣ только 8 милліоновъ рублей, а комиссія по народному образованію высказалась за доведеніе этого кредита до 10 милліоновъ рублей. Окончательная судьба этого законопроекта пока еще не выяснилась.

---

[1]) Собр. узак., ст. 853.
[2]) Первые подписавшіе Ковалевскій и Клюжевъ (октябр.).
[3]) Печ. мат. № 339 III/4.
[4]) Журн. Г. Д., V сес. № 41.

ГЛАВА IV.

Законопроектъ о всеобщемъ обученіи.

Работы комиссіи по народному образованію.

Всѣ эти законы, увеличившіе школьные кредиты почти на 40.000.000 рублей въ годъ, т. е. на сумму, о которой въ недавнее еще время нельзя было и мечтать, дали, конечно, огромный толчекъ къ развитію народнаго образованія.

Однако, для успѣшнаго достиженія всеобщаго обученія необходимо было обезпечить и въ послѣдующіе годы отпускъ суммъ на народное образованіе въ извѣстной постепенности, находящейся внѣ зависимости отъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ. Комиссія по народному образованію сознавала, что только при такомъ положеніи дѣла дальнѣйшее увеличеніе числа школъ могло бы происходить по заранѣе намѣченному плану, только въ такомъ случаѣ министерство народнаго просвѣщенія, требуя извѣстныя обязательства отъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія относительно школьной сѣти и финансоваго плана ея выполненія, имѣло бы возможность, и съ своей стороны, основывать свои обѣщанія на твердой почвѣ закона. При иныхъ же условіяхъ обѣщанія министерства имѣютъ, если такъ можно выразиться, значеніе безденежныхъ обязательствъ.

Эти воззрѣнія комиссіи нашли свое выраженіе въ законопроектѣ о введеніи всеобщаго обученія.

Докладчиками по нему были В. К. фонъ-Анрепъ и Е. П. Ковалевскій.

Главныя отличія проектовъ комиссіоннаго и

Въ законопроектѣ этомъ, принятомъ комиссіею только послѣ всесторонняго обсужденія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ начальнымъ образованіемъ,

правительственнаго. нашли себѣ мѣсто исключительно постановленія, затрагивающія финансовую сторону школьнаго дѣла. Вся же органическая часть школьнаго законодательства была объединена въ особомъ докладѣ, о которомъ будетъ упомянуто въ позднѣйшемъ изложеніи.

Въ этомъ заключается первое отличіе проекта комиссіи отъ правительственнаго законопроекта о введеніи всеобщаго обученія, который, не разрѣшая большинства вопросовъ народнаго образованія, намѣчалъ случайно лишь нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ о продолжительности курса, о наибольшемъ числѣ дѣтей, приходящихся на одного учителя, о наименьшемъ числѣ учащихъ въ начальномъ училищѣ, о соотношеніи правъ учредителей и правительства въ завѣдываніи школами.

Другое существенное отличіе двухъ указанныхъ законопроектовъ заключается въ установленіи комиссіею, въ соотвѣтствіи съ изложенными выше воззрѣніями, той минимальной суммы, на которую должно быть ежегодно, въ теченіе извѣстнаго періода времени, увеличиваемо казенное ассигнованіе на ежегодныя нужды начальныхъ училищъ.

Размѣры расходовъ казны по введенію всеобщаго обученія. Для установленія этой суммы комиссіи необходимо было выяснить хотя бы приблизительно размѣры казенныхъ расходовъ, связанныхъ съ введеніемъ всеобщаго обученія. Трудъ этотъ былъ выполненъ Е. П. Ковалевскимъ [1]). Произведенные имъ расчеты [2]) сводятся въ общихъ чертахъ къ слѣдующему.

Всѣ расходы казны по народному образованію могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: постоянныя и единовременныя.

Главными расходами первой группы являются: 1) содержаніе учащихъ, 2) подготовка учащаго персонала, и 3) правительственный надзоръ за училищами.

Вторая группа распадается на расходы: 1) по постройкѣ училищныхъ зданій, и 2) по оборудованію училищъ.

Расходы по содержанію учащихъ. Для выясненія расходовъ по содержанію учащихъ комиссія исходила изъ слѣдующихъ данныхъ. Согласно всероссійской переписи 1897 года число дѣтей школьнаго возраста (8—10 лѣтъ) равнялось 11.423.277 человѣкъ. Принимая средній ежегодный приростъ населенія въ 1,49% (свѣдѣнія центр. стат. ком.), можно установить, что число дѣтей,

---

[1]) Примѣрный расчетъ расходовъ имѣется и въ законопроектѣ о начальномъ образованіи, составленномъ фонъ-Анрепомъ (см. ниже стр. 81).

[2]) См. печ. мат. № 89 III/4, стр. 12—18.

подлежащихъ обученію въ 1910 году, должно равняться приблизительно 13.851.871 человѣкъ, составляющихъ, считая въ среднемъ по 50 дѣтей на комплектъ, какъ это принято въ законѣ 3 мая 1908 года,—277.037 школьныхъ комплектовъ. Это число, показывающее число учащихъ, необходимое для всеобщаго обученія, ложится въ основаніе всѣхъ расходовъ, вызываемыхъ всеобщимъ обученіемъ. Содержаніе учащаго персонала указаннаго числа комплектовъ, считая по 390 р. на комплектъ, какъ это принято въ законѣ 3 мая 1908 года, выразилось бы въ суммѣ 108.044.430 руб. въ годъ. Въ случаѣ же увеличенія отпуска на каждый комплектъ до 420 рублей, какъ это предположено было комиссіею для даннаго законопроекта, расходъ долженъ возрасти до 116.355.540 р. въ годъ [1]).

Таковъ предѣльный размѣръ наибольшаго расхода на единовременныя нужды, включая сюда и тѣ суммы, которыя уже отпускались ко времени составленія сихъ расчетовъ на начальное образованіе по смѣтамъ двухъ вѣдомствъ. За вычетомъ же этихъ суммъ расходъ долженъ быть пониженъ приблизительно до 90.000.000 рублей.

Расходы по подготовкѣ учащихъ.

Расходъ на вторую изъ постоянныхъ надобностей—подготовку учащихъ—былъ выведенъ на основаніи слѣдующихъ вычисленій. Общее число учащихъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ школьныхъ комплектовъ, должно равняться 277.037 человѣкъ. Для опредѣленія количества учащихъ, которыхъ необходимо вновь пригласить на учительскую службу, надлежало изъ указаннаго числа вычесть число учителей и учительницъ, находящихся на службѣ ко времени составленія расчетовъ (около 105.000 человѣкъ). Полученная цифра, приблизительно 180.000, и выразила собою искомое число. Такимъ образомъ, въ случаѣ введенія всеобщаго обученія въ 10-лѣтній срокъ, ежегодно должно быть приглашаемо около 18.000 учащихъ, не считая въ томъ числѣ еще свыше 5.000 человѣкъ, необходимыхъ на пополненіе убыли.

Какая же часть необходимаго числа учащихъ можетъ быть пополнена лицами, оканчивающими общеобразовательныя учебныя заведенія и выдержавшими испытаніе на званіе учителя начальнаго училища?

---

[1]) При расчетѣ этой суммы не принятъ во вниманіе дальнѣйшій приростъ населенія въ теченіе времени введенія всеобщаго обученія. Обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ едва-ли можно ожидать, что всѣ безъ исключенія дѣти школьнаго возраста въ дѣйствительности поступятъ въ школу.

Если принять за исходную точку 1915 годъ (средній годъ десятилѣтія, въ теченіе котораго предполагалось вводить всеобщее обученіе) и считать, что число учебныхъ заведеній, поставляющихъ наибольшее количество учительницъ, т. е. женскихъ гимназій и епархіальныхъ училищъ, будетъ равняться 802 (704 гимназіи и 98 училищъ), то общее число оканчивающихъ ихъ лицъ выразится приблизительно въ количествѣ 32.000 человѣкъ. Судя по примѣру прежнихъ лѣтъ, можно ожидать, что учительской дѣятельности посвятитъ себя около 25% указаннаго общаго числа, т. е. немного выше 8.000 лицъ.

Далѣе, если предположить, что число лицъ, выдержавшихъ особое испытаніе, будетъ составлять, какъ и нынѣ, около 35% общаго количества учащихъ, то получится еще около 6.000 кандидатовъ въ учителя и учительницы.

Къ полученному числу кандидатовъ въ 14.000 человѣкъ (8.000+6.000) надо прибавить еще 3.000 съ небольшимъ лицъ, оканчивающихъ существовавшія къ 1908 году свѣтскія и духовныя педагогическія учебныя заведенія.

Такимъ образомъ ежегодно остается около 5.000 свободныхъ вакансій. Для замѣщенія ихъ необходимо открыть примѣрно 100 семинарій, которыя выпустятъ 11.000 кандидатовъ, и 700 курсовъ, которые окончатъ 39.000 лицъ.

Стоимость содержанія этихъ учебныхъ заведеній и курсовъ (считая по 24.000 рублей на семинарію и по 4.000 рублей на каждый курсъ) опредѣлится въ суммѣ 5.200.000 рублей. Эта сумма и выражаетъ собою примѣрный расходъ по подготовкѣ учительскаго персонала.

Расходы на инспекцію.

Расходъ на правительственную инспекцію, считая по 150 комплектовъ или приблизительно по 75 школъ на каждаго инспектора, опредѣленъ комиссіею въ 3.694.000 рублей (при 2.000 рублей содержанія). За вычетомъ же отпускавшейся на содержаніе инспекціи суммы въ 982.706 руб. дополнительное ассигнованіе должно выразиться въ суммѣ 2.711.294 рублей.

При этомъ комиссія сознавала, что указанными суммами всѣ расходы казны ограничиться не могутъ, такъ какъ потребуются еще дополнительные отпуски на увеличеніе содержанія инспекціи и учительскихъ семинарій, на расширеніе штатовъ центральнаго управленія, на уплату процентовъ въ пенсіонную кассу и друг.

Общій размѣръ расходовъ на постоянныя

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, общій размѣръ новаго расхода казны на постоянныя нужды начальнаго образованія исчисленъ былъ комиссіею въ

нужды начальнаго образованія.

110.000.000 рублей, въ томъ числѣ 90.000.000 р. на содержаніе учащихъ и 20.000.000 р. на другія нужды, связанныя съ всеобщимъ обученіемъ.

Расходы единовременные.

Единовременные расходы казны опредѣлены были комиссіею въ 361.026.000 рублей, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ: 193.407.000 руб. для выдачи безвозвратныхъ строительныхъ пособій, 116.044.200 руб. для выдачи ссудъ и 51.575.400 руб. для пособія на оборудованіе училищъ [1]).

Расходъ этотъ, по предположенію комиссіи, долженъ быть покрытъ отчасти остатками отъ ежегодныхъ ассигнованій на содержаніе учащихъ, образующихся, главнымъ образомъ, вслѣдствіе открытія училищъ не съ начала гражданскаго года, а съ послѣдней его трети. Такихъ остатковъ, при ежегодномъ ассигнованіи 10.000.000 рублей, должно было бы образоваться за 10 лѣтъ около 60.000.000 рублей. Для удовлетворенія же остальной потребности, комиссія признавала необходимымъ отпускать особые кредиты, ассигнованіе которыхъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго обремененія государственнаго казначейства, могло бы быть растянуто на 15 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ первый годъ было дано 6.000.000 рублей, а въ послѣдующіе годы кредиты возрастали бы на 2.000.000 ежегодно [2]).

Расчеты комиссіи о единовременныхъ расходахъ школьнаго дѣла не получили своего выраженія въ настоящемъ законопроектѣ, такъ какъ школьно-строительныя надобности послужили предметомъ особыхъ законодательныхъ актовъ (см. ниже, гл. VI).

Главныя основанія комиссіоннаго законопроекта о всеобщемъ обученіи.

Расчеты же о постоянныхъ нуждахъ начальныхъ училищъ легли въ основу постановленія комиссіи о фиксаціи расходовъ на народное образованіе.

Постановленіе это, важное значеніе котораго объяснено было выше, изложено въ отдѣлѣI законопроекта о всеобщемъ обученіи, гласящемъ слѣдующее:

«Увеличивать, въ цѣляхъ введенія всеобщаго обученія въ Имперіи, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1912 года, ассигнуемый въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія на нужды

---

[1]) См. печ. мат. № 89 III/4, стр. 16 и 17.

[2]) По формулѣ арифметической прогрессіи, гдѣ a (первоначальный отпускъ) равняется 6.000.000 р., д (ежегодная прибавка)—2.000.000 р. и n (время)—15 годамъ, s (сумма всѣхъ отпусковъ) будетъ равняться $\frac{[2a+d\,(n-1)]\times n}{2}$, т. е. 300.000.000 р.

начальнаго образованія кредитъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не менѣе чѣмъ на 10.000.000 рублей въ годъ».

Остальныя постановленія законопроекта комиссіи, развивающія правила закона 3 мая 1908 г., сводятся въ общихъ чертахъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

а) Кредиты на всеобщее обученіе расходуются на вознагражденіе учащихъ, а также на новые расходы по подготовкѣ учительскаго персонала, по содержанію инспекціи и по веденію дѣлопроизводства въ учительскихъ совѣтахъ.

б) Пособія на вознагражденіе учащихъ выдаются органамъ самоуправленія, а гдѣ ихъ не имѣется—мѣстнымъ учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, причемъ общій размѣръ этихъ пособій опредѣляется изъ расчета по 420 рублей на 50 дѣтей школьнаго возраста.

в) Сбереженія, могущія образоваться вслѣдствіе открытія училищъ не съ начала гражданскаго года, обращаются на единовременныя надобности училищъ.

г) Составленіе проекта школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществленія возлагается на органы самоуправленія (при участіи инспектора народныхъ училищъ и представителя вѣдомства православнаго исповѣданія), а гдѣ этихъ органовъ не имѣется,—на чиновъ инспекціи совмѣстно съ учрежденіями, вѣдающими дѣла по земскому и городскому хозяйствамъ; работа эта должна быть исполнена въ двухгодичный срокъ со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго закона.

д) Нормальнымъ райономъ, обслуживаемымъ одной школой, признается расположенная вокругъ школы мѣстность радіусомъ не болѣе 3 верстъ, а при невозможности соблюденія этого условія могутъ быть примѣняемы и другіе способы, обезпечивающіе общедоступность обученія (какъ напримѣръ устройство общежитій при школахъ, учрежденіе отдѣленій училищъ и передвижныя школы).

е) Проектъ школьной сѣти и плана ея выполненія утверждается министромъ народнаго просвѣщенія, который отпускаетъ подлежащимъ учрежденіемъ въ указанныхъ выше предѣлахъ (см. п. б.) пособіе на каждое входящее въ сѣть училище, считая по 360 рублей учителю и 60 рублей законоучителю въ годъ. Кромѣ того, министерствомъ отпускается ежегодно сумма на прибавки учащимъ за выслугу лѣтъ. Прибавки эти устанавливаются въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ годъ за прослуженіе каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій.

ж) Правомъ на полученіе пособія пользуются всѣ училища, которыя: 1) входятъ въ школьную сѣть и 2) подчиняются положенію о начальныхъ училищахъ.

з) Пособія выдаются лишь тѣмъ учрежденіямъ, которыя примутъ на себя обязательство обращать освободившіяся средства исключительно на нужды начальнаго образованія.

и) Всѣ остальные расходы по содержанію училищъ относятся на счетъ содержателей училищъ.

Обсужденіе законопроекта о всеобщемъ обученіи въ общемъ собраніи Государственной Думы.

Выступая по этому законопроекту въ общемъ собраніи Государственной Думы въ качествѣ докладчика, Е. П. Ковалевскій въ началѣ своей рѣчи сказалъ: «По отношенію къ тому дѣлу, которое мы сейчасъ будемъ разсматривать, не только комиссія наша, не только Государственная Дума, но, я думаю, вся страна можетъ воскликнуть: вопросъ ясенъ. Казалось бы, что докладчику нечего и говорить по этому дѣлу, но мы знаемъ навѣрное, что при всемъ дальнѣйшемъ прохожденіи проектъ встрѣтитъ нѣкоторыя препятствія; спорнымъ явится не принципъ, а условія его осуществленія, а между тѣмъ именно этими то условіями вопросъ и ставится на подобающее ему мѣсто [1])».

Къ сожалѣнію, предвидѣніе докладчика оправдалось только по отношенію къ Государственной Думѣ. Въ Совѣтѣ же законопроектъ этотъ, представляющійся яснымъ, дѣйствительно, для всей Россіи, встрѣтилъ не только «нѣкоторыя препятствія», какъ ожидалъ докладчикъ, а столь многочисленныя возраженія, что ему повидимому предстоитъ быть похороненнымъ въ братской могилѣ вмѣстѣ со многими другими важнѣйшими мѣропріятіями, одобренными нижней палатой.

Что же касается Думы, то представители всѣхъ фракцій высказались принципіально за принятіе законопроекта о всеобщемъ обученіи. Мнѣніе всей Думы по этому вопросу было настолько солидарно, что общія пренія по законопроекту были закончены въ одно засѣданіе.

Даже министръ финансовъ, упомянувъ, что «при разсмотрѣніи этого дѣла въ предварительной стадіи разработки правительство, въ лицѣ министерства народнаго просвѣщенія и министерства финансовъ, указало на нежелательность опредѣленной, точной фиксаціи расходовъ на *длинный десятилѣтній періодъ впередъ*»— счелъ себя въ правѣ, какъ министръ финансовъ, отъ имени пра-

[1]) Стен. отч. Гос. Думы, сессія IV, ч. II, стр. 502.

вительства заявить, что «принципіально правительство готово отступить въ данномъ дѣлѣ отъ примѣненія строгихъ формальныхъ требованій и допустить фиксацію ассигнованія на *ближайшій десятилѣтній періодъ*». Однако изъ дальнѣйшей рѣчи министра финансовъ оказалось, что фиксація расходовъ, на которую согласно правительство, «идетъ не дальше 8 милліоновъ рублей въ годъ [1])».

Соотвѣтственная сему поправка и была внесена министромъ народнаго просвѣщенія (sic!) [2]).

Сходясь въ вопросѣ принципіальномъ, представители разныхъ партій и даже депутаты отдѣльныхъ мѣстностей предлагали разныя частичныя измѣненія къ законопроекту.

Такъ, члены Государственной Думы Д. Н. Чихачевъ и С. А. Володимеровъ, говорившіе, первый—по порученію русской національной фракціи, а второй—отъ имени фракціи правыхъ, находили, что часть средствъ на введеніе всеобщаго обученія должна быть отпускаема по смѣтѣ Святѣйшаго Синода. «По смыслу статьи 1, выходитъ», говорилъ второй изъ указанныхъ ораторовъ, «что церковная школа будетъ получать изъ рукъ министерства народнаго просвѣщенія тѣ остаточки, которые могутъ оказаться, но не обязательно окажутся у него послѣ удовлетворенія всѣхъ земскихъ и министерскихъ школъ. Значитъ, не только этимъ законопроектомъ не обезпечивается ростъ, развитіе и улучшеніе условій жизни церковной школы, но даже теперешнее ея состояніе низводится до степени, положительно оскорбительной для церковной школы» [3]).

Члены Государственной Думы отъ сибирскихъ губерній и областей находили, что предлагаемые комиссіей по народному образованію оклады содержанія учащихъ представляются совершенно недостаточными для восточныхъ окраинъ Имперіи. Интересно, между прочимъ, привести тѣ свѣдѣнія о грамотности въ Сибири, которые были сообщены депутатомъ отъ Тобольской губерніи В. И. Дзюбинскимъ (трудовикъ). «По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1908 годъ,—сказалъ онъ,—оказывается, что въ то время, когда, напримѣръ, въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній процентъ грамотности превышаетъ 90, въ Петербургской губерніи—62, въ Московской—49, въ это же время изъ всѣхъ

[1]) Стеногр. отч. Гос. Думы, сессія IV, ч. II, стр. 507, 511 и 513. (Курсивъ автора).

[2]) Тамъ же, стр. 1775.

[3]) Тамъ же, стр. 546, 547.

областей и губерній Сибири только въ одной Приморской области, которая составляетъ какъ бы счастливое исключеніе, процентъ грамотности равняется 30, въ Иркутской губерніи процентъ грамотности—19, въ Забайкальской—17, въ Енисейской—17, въ Тобольской губерніи, отъ которой я имѣю честь быть представителемъ, всего 14. Но въ еще болѣе печальномъ положеніи находится развитіе грамотности среди инородческаго населенія Сибири. По переписи 1897 года оказывается, что въ Иркутской губерніи изъ общаго числа бурятъ, болѣе 100,000 душъ обоего пола, грамотныхъ оказалось всего 5,500, т. е. 5,2% въ Забайкальской области изъ 179,000 грамотныхъ было только 8,4%; общій процентъ грамотныхъ тѣхъ и другихъ—7,2. Что касается тунгузскихъ племенъ, то грамотность среди нихъ только въ Забайкальской области доходитъ до 7%; въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири колеблется отъ 0,5% въ Якутской области и Енисейской губерніи до 1,2% въ Приморской области. Все какъ мужское тунгузское населеніе Енисейской губерніи, такъ и женское населеніе Амурской области, совершенно безграмотно» [1]).

Государственная Дума высказалась за фиксацію кредитовъ на начальную школу въ предложенномъ комиссіею по народному образованію размѣрѣ (10 милліоновъ рублей). Одобривъ въ общемъ и остальныя предположенія комиссіи, Государственная Дума внесла въ нихъ лишь нѣкоторыя частичныя измѣненія, изъ которыхъ главнѣйшія заключаются въ слѣдующемъ:

а) Введено опредѣленное указаніе, что сумма, отчисляемая изъ кредита въ 10 милліоновъ рублей на дополнительные расходы по введенію всеобщаго обученія (открытіе педагогическихъ учебныхъ заведеній, содержаніе инспекціи), не должна превышать 1 милліона рублей въ годъ.

б) Размѣръ пособій на содержаніе учащихъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ органовъ самоуправленія, повышенъ, примѣнительно къ закону 3 мая 1908 года (см. выше, стр. 37).

При третьемъ обсужденіи этого законопроекта Государственная Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную фракціей союза 17 октября:

«Признавая необходимымъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія выработало и представило въ Государственную Думу не позднѣе, чѣмъ въ двухлѣтній срокъ со времени изданія настоящаго закона, правила о дополнительныхъ отпускахъ на жалованье учащихъ или содержаніе училищъ въ тѣхъ раіонахъ

[1]) Тамъ же, стр. 531, 532.

и пунктахъ, гдѣ требуются повышенные расходы безъ возможности изыскать мѣстные источники средствъ, какъ-то: на окраинахъ съ особо неблагопріятными условіями жизни, въ новыхъ переселенческихъ поселкахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ то вызывается государственными соображеніями, и выражая пожеланіе о томъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія вошло въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ объ отпускѣ изъ казны средствъ, необходимыхъ на содержаніе вторыхъ классовъ двухклассныхъ начальныхъ училищъ,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» [1]).

Дальнѣйшая судьба законопроекта.

Законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, по поступленіи его въ Государственный Совѣтъ, былъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи.

Первоначально совѣтская комиссія склонялась на фиксацію кредитовъ только при условіи, чтобы часть ихъ, въ размѣрѣ полутора милліона рублей, шла на церковно-приходскія школы. Но потомъ, насколько можно судить по газетнымъ свѣдѣніямъ, комиссія согласилась по этому поводу съ постановленіемъ Государственной Думы. Въ этомъ же смыслѣ высказался въ комиссіи и предсѣдатель Совѣта Министровъ.

Такимъ образомъ правительство по вопросу о фиксаціи отошло уже на третью позицію: сначала оно признавало ее совершенно невозможной, потомъ соглашалось на закрѣпленіе кредитовъ въ размѣрѣ 8 милліоновъ рублей и, наконецъ, стало цѣликомъ на точку зрѣнія Думы.

Что могло повліять на такое измѣненіе взгляда правительства и совѣтской комиссіи? Рѣшеніе этого вопроса можетъ быть только гадательнымъ. Если, однако, принять во вниманіе, что въ то же время на разсмотрѣніи Государственной Думы находилось пять представленій оберъ-прокурора св. Синода объ отпускахъ на церковно-приходскія школы, общая совокупность которыхъ должна была увеличить расходы казны, по крайней мѣрѣ, на 3½ милліона рублей ежегодно [2]), и если допустить, что фракція октябристовъ рѣшила не давать этимъ законопроектамъ дальнѣйшаго движенія до болѣе благопріятнаго отношенія Совѣта и правительства къ судьбѣ свѣтской школы, то напрашивающаяся при такихъ данныхъ разгадка представляется очень правдоподобной. Конечно, у лицъ, не входящихъ въ составъ фракціи октябристовъ, нѣтъ основаній къ болѣе опредѣленнымъ

[1]) Журн. Гос. Дум., IV сесс., № 57, IV.
[2]) Предст. за №№ 7333, 7334, 7335, 7829, 7951.

предположеніямъ, такъ какъ, если подобное рѣшеніе фракціи и было, то оно составляетъ тайну ея членовъ.

Тѣмъ не менѣе законопроектъ, имѣющій въ виду обезпечить планомѣрное введеніе всеобщаго обученія, вызываетъ въ Совѣтѣ столько возраженій, что на проведеніе его въ жизнь имѣется въ настоящее по крайней мѣрѣ время (начало 1912 года) очень мало надежды.

ГЛАВА V.

Текущія ассигнованія на ежегодныя нужды церковныхъ школъ.

Законодательное предположеніе правыхъ членовъ Государственной Думы.

Параллельно съ отпусками на училища министерства народнаго просвѣщенія, Государственная Дума не отказывала въ текущихъ кредитахъ и на школы синодскія.

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ по иниціативѣ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ правымъ партіямъ. При этомъ надо указать, что законодательный починъ въ семъ направленіи встрѣтилъ очень дружную поддержку какъ правительства вообще, такъ и Святѣйшаго Синода въ частности, который проявилъ при внесеніи законопроектовъ о своихъ школахъ столько энергіи и настойчивости, что можно только пожалѣть, что министерство народнаго просвѣщенія по отношенію къ нуждамъ своихъ школъ обладало этими качествами въ несравненно меньшей степени. Въ верхней палатѣ отпуски на церковныя школы проходили безъ всякой задержки.

Ближайшимъ образомъ исторія прохожденія законовъ о кредитѣ на церковно-школьныя надобности была такова.

Еще въ самомъ началѣ дѣятельности третьей Государственной Думы (15 декабря 1907 г.) было внесено законодательное предположеніе объ ассигнованіи на 1908 годъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 4.003,740 рублей на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ и устройство и открытіе новыхъ школъ [1]).

---

[1]) Печ. мат. № 68 III/1; первые подписавшіе — еп. Евлогій (національн.) и еп. Митрофанъ (правый).

Это законодательное предположеніе было передано, для обсужденія по вопросу о желательности, въ комиссію по народному образованію [1]).

Обсужденіе его по вопросу о желательности въ комиссіи по народному образованію и въ общемъ собраніи Думы.

Комиссія признала его желательнымъ, исходя, какъ видно изъ ея доклада [2]), изъ соображеній о томъ: 1) что церковно-приходскія школы по своей общей численности и по числу учащихся въ нихъ имѣютъ въ дѣлѣ начальнаго образованія въ Россіи весьма важное значеніе и 2) что учащій персоналъ церковно-приходскихъ школъ [3]) по своей правоспособности и кругу обязанностей въ общемъ не отличается отъ такого же персонала школъ другихъ вѣдомствъ, но болѣе скудно вознаграждается.

Докладчикомъ по вопросу о желательности этого законопроекта былъ избранъ М. Я. Капустинъ (октябристъ).

Несмотря на то, что докладчикъ, при выступленіи въ общемъ собраніи Государственной Думы, въ самомъ же началѣ своей рѣчи указалъ, что комиссія по народному образованію не касалась «по существу этого вопроса, а разсматривала его только съ точки зрѣнія желательности или нежелательности», [4]) пренія по этому дѣлу, развернувшіяся во всю ширину вопроса о положеніи церковно-приходской школы, велись обоими флангами Государственной Думы съ большой страстностью.

Какъ нервно отнеслись члены Государственной Думы даже къ законопроекту о текущемъ ассигнованіи на церковно-школьныя надобности, не имѣющаго принципіальнаго значенія, видно изъ того, что для подачи записокъ потребовалось сдѣлать перерывъ, въ концѣ котораго выяснилось, что записалось 85 ораторовъ [5]). Правда, что потомъ число говорившихъ, по соглашенію фракцій, было сокращено до 18 [6]).

Не касаясь, при изложеніи даннаго законопроекта, тѣхъ доводовъ, которые были приведены правыми группами за церковную школу и лѣвыми—противъ нея, такъ какъ вопросъ этотъ будетъ

---

[1]) Журн. Г. Д., I сесс., № 39, XIII.

[2]) Печ. мат. № 297 III/1.

[3]) Подъ выраженіе «церковно-приходская школа» не подходитъ «школа грамотности», такъ какъ оба эти типа составляютъ, по принятой въ законѣ терминологіи, двѣ разновидности родового для обоихъ ихъ понятія «начальная церковная школа». (См. пол. о церк. школ. 1902 г.).

[4]) Стен. отч. Гос. Думы, сессія II, ч. I, стр. 697.

[5]) Тамъ же, стр. 698.

[6]) Тамъ же, стр. 710.

затронутъ ниже, при обзорѣ законопроекта о начальномъ образованіи, нельзя не указать отношенія къ разсматриваемому дѣлу фракціи союза 17 октября и правительства.

Отношеніе къ нему октябристовъ.

Взглядъ октябристовъ, по порученію фракціи, развилъ В. К. фонъ-Анрепъ. Начало его рѣчи изложено по стенограммѣ слѣдующимъ образомъ: «Фракція руководствуется прежде всего однимъ общимъ положеніемъ, отъ котораго она никогда не сочтетъ возможнымъ отступить. Это положеніе выражается въ двухъ словахъ: гдѣ есть потребность, потребность жизненная, святая для народа, тамъ надо ее удовлетворить и ей содѣйствовать. Тамъ, гдѣ есть школьный голодъ, тамъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы какая бы то ни было школа, какъ бы она ни называлась, въ какомъ бы вѣдомствѣ она ни состояла, чтобы ей не оказать необходимой поддержки для ея существованія. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа)*. Есть еще одно положеніе, которое для насъ является руководящимъ. Это положеніе выражается въ слѣдующемъ: церковь, церковные союзы, церковное общество въ государствѣ являются высокой культурной силой. Эта культурная сила должна находить свой исходъ и свое примѣненіе въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Государство не только можетъ, но оно обязано во всемъ томъ, что соотвѣтствуетъ государственной точкѣ зрѣнія, эти просвѣтительныя учрежденія поддерживать и давать деньги. Мы думаемъ, что наиболѣе полезное примѣненіе культурныхъ силъ духовенство находитъ въ этой области народнаго образованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы отнюдь не думаемъ утверждать, что та церковно-приходская школа, которая нынѣ существуетъ, есть та именно школа, которая насъ удовлетворяетъ. Мы совершенно въ настоящую минуту не высказываемся ни за, ни противъ той школы, которую мы видимъ. *(Челноковъ съ мѣста*: а денегъ даете; *голосъ слѣва:* самое лучшее; *смѣхъ)*. Мы говоримъ, что въ сегоднешнемъ засѣданіи мы обсуждаемъ не планъ народнаго образованія, не всѣ тѣ средства, которыя этимъ планомъ должны быть разрѣшены,— мы обсуждаемъ вопросъ о тѣхъ труженикахъ, которые посвящаютъ свои силы на извѣстную высокую цѣль; мы говоримъ, что если правительство, Дума, общество и ближайшіе руководители этой школы видятъ, что въ самомъ дѣлѣ учителя голодаютъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, то мимо этого факта мы не можемъ пройти спокойно, мы должны сказать, что наша святая обязанность помочь имъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія. Этимъ отнюдь не сказано, что тѣ 4.000,000 рублей, объ отпускѣ которыхъ просятъ подписавшіе законодательное предположеніе, составляютъ ту

сумму, которая и необходима къ отпуску. Всѣ детали законопроекта и опредѣленіе суммы должны быть предметомъ спеціальнаго обсужденія въ комиссіи по народному образованію» [1]).

Такимъ образомъ октябристы, относясь отрицательно къ существующей организаціи церковно-приходской школы, сумѣли стать выше узко-партійной точки зрѣнія, не отказавъ этой школѣ въ поддержкѣ даже при сознаваемыхъ ими ея несовершенствахъ. Въ этомъ сказалась искренняя любовь партіи ко всему, что можетъ такъ или иначе способствовать скорѣйшему развитію народнаго образованія.

Отношеніе къ нему правительства.

Отношеніе правительства къ настоящему законодательному заявленію выразилось въ рѣчи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, который между прочимъ сказалъ слѣдующее: «Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ размѣръ всей суммы, потребной, по его мнѣнію, для поддержанія церковныхъ школъ, въ 10.135,600 рублей. *Правительство, вполнѣ сочувствуя увеличенію церковныхъ школъ и улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ* [2]), [должно было, однако, считаться съ соображеніями бюджетными и потому, высказываясь за постепенное выполненіе намѣченнаго плана, должно было ограничиться включеніемъ на этотъ предметъ въ роспись государственныхъ расходовъ на 1909 г. 1.000,000 руб.» [3]).

Заканчивая свою рѣчь, оберъ-прокуроръ «*счелъ долгомъ еще разъ подтвердить принципіально сочувственное отношеніе правительства къ законодательному предположенію 94 членовъ Государственной Думы*» [4]).

При этомъ не лишены интереса тѣ сравнительныя цифры о расходахъ на школу свѣтскую и духовную, которыя приведены были оберъ-прокуроромъ въ рѣчи, произнесенной имъ при дальнѣйшемъ обсужденіи законопроекта. «По даннымъ министерства народнаго просвѣщенія,—сказалъ онъ,—расходы по инспекціи составляютъ въ среднемъ около 24 руб. на школу, по духовному вѣдомству тотъ же расходъ—14 руб. на школу; расходъ на одно лицо инспекторскаго состава по министерству народнаго просвѣщенія составляетъ въ среднемъ 2,290 руб., по духовному вѣдомству—890 руб.; въ среднемъ содержаніе одноклассной сельской школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія

---

[1]) Тамъ же, стр. 738, 739.
[2]) Курсивъ автора.
[3]) Стен. отч. Г. Д., сессія II, ч. I, стр. 698.
[4]) Тамъ же, стр. 699 (курсивъ автора).

обходится приблизительно въ 685 руб., одна церковно-приходская школа—въ 380 руб.; одинъ учащійся въ школѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія обходится въ среднемъ въ 10 руб., въ церковной школѣ—6 руб. 70 коп.; одинъ окончившій курсъ въ школѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ среднемъ обходится въ 101 руб., въ нашей же школѣ—въ 67 руб. 50 коп.» [1]).

Пренія по разсматриваемому законодательному предположенію происходили въ теченіе трехъ засѣданій.

Государственная Дума (179 голосами противъ 120) согласилась съ заключеніемъ комиссіи по народному образованію о желательности разработки законопроекта объ ассигнованіи кредита на церковно-приходскія школы [2]), принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Признавая необходимымъ участіе прихожанъ въ дѣлѣ наблюденія и хозяйственнаго завѣдыванія церковными школами, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» [3]).

Законъ 19 іюня 1909 года.

Разработка законопроекта объ ассигнованіи на церковно-приходскія школы была поручена комиссіи по народному образованію; на разсмотрѣніе ея было также передано внесенное къ тому времени оберъ-прокуроромъ представленіе объ ассигнованіи на ту же надобность ежегоднаго кредита въ 1 милліонъ рублей [4]).

Комиссія по народному образованію, имѣя въ виду мотивы, въ силу которыхъ разработка настоящаго законопроекта была ею признана желательной, совершенно не останавливалась на вопросѣ о томъ, въ какія формы должны вылиться въ будущемъ отношенія государства къ церковной школѣ [5]).

Исходя, въ виду сего, исключительно изъ тѣхъ соображеній, что церковно-приходскія школы должны служить дѣлу всеобщаго обученія наравнѣ со школою министерскою и что поэтому учащіе той и другой школы должны быть уравнены въ отношеніи ихъ обезпеченія изъ средствъ государственнаго казначейства, комиссія признала необходимымъ принять мѣры къ доведенію размѣра жалованья учащихъ церковныхъ школъ до размѣра жалованья, установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. для препо-

---

[1]) Стен. отч. Г. Д., сесс. II, ч. I, стр. 1134.
[2]) Тамъ же, стр. 1421.
[3]) Журн. Гос. Думы, II сессіи, № 17, V.
[4]) Предст. отъ 12 сент. 1908 г., за № 6697.
[5]) Печ. мат. № 451 III/2, стр. 5.

дающихъ въ школахъ свѣтскихъ, т. е. до 390 руб. на преподавательскій комплектъ.

Это увеличеніе жалованья должно было, однако, по мнѣнію комиссіи, *распространиться только на преподающихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть и находящихся въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ содержаніе преподавательскаго комплекта министерскихъ училищъ уже доведено до 390 рублей.*

Оба эти условія примѣнимы и къ большинству неземскихъ мѣстностей, въ которыхъ уже для многихъ уѣздовъ выработаны школьныя сѣти.

Что касается такихъ неземскихъ мѣстностей, въ которыхъ, по всей вѣроятности, школьныя сѣти составлены будутъ еще не скоро (какъ, напримѣръ, Сибирь, Кавказъ, Средне-Азіатскія области), то для церковныхъ школъ такихъ мѣстностей, по мнѣнію комиссіи, надлежало бы выработать особый законопроектъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ особенностями мѣстныхъ условій.

Изложенныя соображенія комиссіи и были ею положены въ основу условій, установленныхъ для расходованія кредита на церковно-школьныя нужды.

При исчисленіи размѣра кредита, комиссія пошла на встрѣчу думскому проекту только въ части его, касающейся улучшенія положенія преподающихъ въ *существующихъ церковно-приходскихъ школахъ*.

Неудовлетворенными же остались тѣ предположенія законопроекта, которыя были направлены къ увеличенію кредита на открытіе *новыхъ церковныхъ школъ* и на поддержку *школъ грамоты*, такъ какъ осуществленіе предположеній перваго рода было бы нѣкоторымъ предрѣшеніемъ вопроса объ отношеніи государства къ церковнымъ школамъ, а содержаніе школъ грамоты, не отвѣчающимъ даже самымъ скромнымъ педагогическимъ требованіямъ, должно быть, по мнѣнію комиссіи, относимо на мѣстныя средства, наравнѣ со свѣтскими подсобными школами.

Произведя подсчеты суммъ, необходимыхъ для улучшенія вознагражденія служащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ указанныхъ выше условіяхъ, комиссія высказалась первоначально за ассигнованіе на эту надобность въ 1908 г. 1.788,598 руб., но потомъ, въ соотвѣтствіи съ заключеніемъ бюджетной комиссіи, согласилась на попиженіе этого кредита до 1.000,000 руб. (по расчету на полгода) [1]).

Докладчикомъ комиссіи былъ избранъ Д. А Леоновъ (октябристъ).

---

[1]) Печ. мат. № 451, III/2, стр. 11.

Пренія въ Государственной Думѣ на этотъ разъ не затянулись. Немногочисленные ораторы, говорившіе по общему вопросу, въ томъ числѣ и М. С. Воронковъ, выступавшій отъ имени кадетской фракціи [1]), соглашались съ отпускомъ кредита на предлагаемыхъ комиссіею основаніяхъ. Въ томъ же засѣданіи законопроектъ былъ принятъ во второмъ и въ третьемъ чтеніяхъ безъ преній и поправокъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственная Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную бюджетной комиссіею:

«Признавая необходимымъ, чтобы распредѣленіе кредитовъ между церковно-приходскими училищами въ уѣздахъ земскихъ губерній передавалось на заключеніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ [3]).

Высочайшее утвержденіе этого закона воспослѣдовало 19 іюня 1909 года [4]).

Дальнѣйшія ассигнованія на постоянныя нужды церковныхъ школъ.

Законъ 19 іюня 1909 года пробилъ брешь въ стѣнѣ, стоявшей на пути дальнѣйшаго ассигнованія казенныхъ средствъ на церковную школу.

Въ слѣдующемъ году на тѣхъ же основаніяхъ, по закону 17 іюня 1910 г. [5]), было отпущено дополнительное ассигнованіе въ 500,000 руб. (по расчету на полгода), а въ 1911 г., по закону 28 мая [6]), еще 650,000 руб. (по расчету на полгода), да еще единовременно 350,000 руб. на нужды церковно-школьнаго строительства. Наконецъ, на 1912 г. испрашивается новое ассигнованіе въ 961,000 руб., съ доведеніемъ его съ 1913 г. до 2.282,000 р. [7]).

Но вѣдомство не ограничилось ходатайствами на церковныя школы, вошедшія уже въ школьныя сѣти, какъ это было установлено въ законѣ 19 іюня.

Выше было указано, что комиссія по народному образованію въ соображеніяхъ своихъ упомянула (даже не въ видѣ пожеланія) о возможности отпуска казеннаго пособія на особыхъ основаніяхъ для школъ, находящихся въ Сибири, Средней Азіи и на Кавказѣ.

---

[1]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. II, ч. IV, стр. 2459.
[2]) Тамъ же, стр. 2470.
[3]) Журн. Гос. Думы, II сесс., № 121, V.
[4]) Собр. узак., ст. 1116.
[5]) Собр. узак., ст. 1264.
[6]) Собр. узак., ст. 1124.
[7]) Предст. отъ 26 сент., № 7335.

Чуткость вѣдомства къ этого рода вопросамъ была такъ велика (о многихъ другихъ вопросахъ этого сказать нельзя), что подобнаго намека оказалось достаточнымъ для внесенія оберъ-прокуроромъ соотвѣтственнаго законопроекта [1]), въ которомъ испрашивался ежегодный отпускъ 774,927 руб.

Комиссія по народному образованію, сокративъ испрашиваемую сумму, согласно произведеннымъ ею подсчетамъ, до 696,217 руб., установила вмѣстѣ съ тѣмъ условія расходованія этого кредита [2]).

Согласно условіямъ этимъ, увеличеніе содержанія можетъ быть произведено только тѣмъ учащимъ, которые имѣютъ образовательный или учительскій цензъ, дающій право преподаванія въ начальныхъ училищахъ. Размѣръ содержанія принятъ разный, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій жизни, начиная отъ 360 руб. для учителя и 30 руб. для законоучителя (въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ и губерніяхъ Средней Азіи и Кавказа) и кончая 900 р. и 150 р. (для нѣкоторыхъ округовъ Приморской области).

Докладчикомъ отъ комиссіи по народному образованію былъ избранъ епископъ Митрофанъ (прав.), а отъ бюджетной комиссіи—Е. П. Ковалевскій.

Законопроектъ этотъ, послѣ непродолжительныхъ преній, въ которыхъ М. С. Воронковъ высказался отъ имени кадетской фракціи за его отклоненіе [3]), былъ принятъ въ одномъ засѣданіи въ трехъ чтеніяхъ [4]).

Постановленія Государственной Думы по сему предмету получили силу закона 21 іюня 1910 года [5]).

Въ текущую сессію вѣдомствомъ православнаго исповѣданія испрашивается, помимо ассигнованія на церковныя школы, вошедшія въ школьную сѣть (см. выше), кредиты: 1) на дальнѣйшее увеличеніе преподающихъ церковныхъ школъ въ Сибири, Средней Азіи и на Кавказѣ, начиная съ 1913 года, въ размѣрѣ 632,332 руб. (на 1912 годъ въ уменьшенномъ размѣрѣ) [6]) и 2) на ту же надобность въ школахъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій, начиная съ 1913 года, въ размѣрѣ 221,636 рублей (на 1912 годъ въ уменьшенномъ размѣрѣ) [7]).

---

[1]) Предст. отъ 1 сент. 1909 г., № 6483.
[2]) Печ. мат. № 495, III/3.
[3]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. III, ч. IV, стр. 3287.
[4]) Тамъ же, стр. 3302.
[5]) Собр. узак., ст. 1313.
[6]) Предст. отъ 26 сент. 1911 г., № 7333.
[7]) Предст. отъ 26 сент. 1911 г., № 7334.

Судьба этихъ двухъ законопроектовъ въ настоящее время еще не выяснилась.

Общій размѣръ ассигнованій, отпущенныхъ за пятилѣтіе на постоянныя нужды школъ свѣтскихъ и церковныхъ.

Такимъ образомъ Государственная Дума увеличила текущія ассигнованія на постоянныя надобности церковно-приходскихъ школъ на 4.346,217 руб., не считая въ томъ числѣ суммъ, испрашиваемыхъ въ законопроектахъ текущей сессіи (3.135,968 р.). Въ случаѣ же принятія и этихъ законопроектовъ, увеличеніе кредитовъ достигнетъ 7.482,185 руб.

Итакъ, Государственной Думѣ, благодаря неуклонному ея стремленію къ увеличенію кредитовъ на народное образованіе, стремленію, въ которомъ была полная солидарность между всѣми партіями, *удалось увеличить за пять лѣтъ кредиты на школьное дѣло по смѣтамъ двухъ вѣдомствъ на 47.000,000 руб.* [1]), что составляетъ въ среднемъ безъ малаго 10.000,000 руб. въ годъ, т. е. какъ разъ ту сумму, на которую, по мнѣнію Думы, должны быть, по крайней мѣрѣ, увеличиваемы ежегодные отпуски, необходимые для достиженія въ десятилѣтній срокъ всеобщаго обученія.

---

[1]) Эта сумма показана въ томъ предположеніи, что проектируемое комиссіею по народному образованію увеличеніе кредита 1912 г. на 2 мил. руб. получитъ осуществленіе.

ГЛАВА VI.

Законъ о школьно-строительномъ фондѣ и ассигнованія на строительныя надобности начальныхъ училищъ.

Думская инициатива (законодательное предположеніе октябристовъ).

Заботы Думы о матеріальныхъ потребностяхъ училищъ не могли, конечно, ограничиться только ассигнованіями на увеличеніе вознагражденія учащихъ. Не менѣе остро стоялъ вопросъ о школьно-строительныхъ надобностяхъ, расходы по удовлетворенію которыхъ, какъ уже указано выше (см. стр. 46), были исчислены комиссіею по народному образованію въ 360 милліоновъ рублей.

Разрѣшеніе этого вопроса, какъ и вообще всѣхъ почти мѣропріятій по народному образованію, началось съ думской иниціативы.

Еще въ первую сессію, въ формулѣ перехода къ обсужденію по №№ проекта государственной росписи на 1908 г., Государственная Дума признала необходимымъ «развитіе строительнаго школьнаго дѣла въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ наиболѣе настоятельныя нужды, съ обращеніемъ особаго вниманія на постройку начальныхъ сельскихъ школъ, обезпеченіе ихъ необходимыми для постройки земельными участками и установленіе порядка законодательнаго и бюджетнаго разсмотрѣнія строительныхъ кредитовъ, устраняющаго существующія нынѣ неудобства» (пунктъ 9 формулы) [1].

Независимо отъ сего, по иниціативѣ октябристовъ, въ первую же сессію (29 января 1908 г.) было внесено законодательное предположеніе объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 6 милліоновъ рублей на единовременныя нужды начальнаго образованія [2].

---

[1]) Журн. Гос. Думы, I сесс., № 84, VI.

[2]) Печ. мат. № 106 III/1; первые подписавшіе—Е. П. Ковалевскій и И. С. Ключевъ (окт.).

Иниціаторы законопроекта сознавали, конечно, что ассигнованіе указанной суммы можетъ имѣть значеніе лишь временной мѣры, направленной къ удовлетворенію самыхъ неотложныхъ строительныхъ нуждъ. «Огромное несоотвѣтствіе», говорится въ этомъ законодательномъ предположеніи, «между необходимой суммой и тѣми средствами, которыми министерство будетъ въ дѣйствительности располагать, не теряетъ своей остроты и въ виду соображеній министерства объ отнесеніи единовременныхъ расходовъ въ большей части на счетъ мѣстныхъ источниковъ. Министерство въ законопроектѣ о введеніи всеобщаго обученія указываетъ на необходимость, для правильнаго удовлетворенія школьно-строительныхъ потребностей, образованія въ будущемъ особаго при министерствѣ школьно-строительнаго фонда. *Парламентская фракція союза 17 октября безусловно присоединяется къ этому мнѣнію и считаетъ, кромѣ того, разработку вопроса о школьномъ фондѣ весьма спѣшной*» [1]).

При обсужденіи этого законодательнаго заявленія въ общемъ собраніи Государственной Думы (19 ноября 1908 г.), по вопросу о желательности, Е. П. Ковалевскій (первый подписавшій) въ концѣ своей рѣчи сказалъ: «Нашъ законопроектъ уже возымѣлъ свое дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія въ 1909 г. внесенъ условный кредитъ особой статьей въ 1.000.000 руб. на строительныя надобности. Но эта сумма, которой нельзя не привѣтствовать, какъ первый шагъ, является все-таки весьма незначительной и неудовлетворяющей дѣйствительной потребности. Дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса связано съ выработкой условій для школьнаго строительнаго фонда. Мы ожидаемъ соотвѣтствующаго проекта отъ министерства народнаго просвѣщенія, и я надѣюсь, что товарищъ министра народнаго просвѣщенія, здѣсь находящійся, дастъ намъ по этому вопросу какія-либо свѣдѣнія, ибо при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта такого рода матеріалъ намъ необходимъ. Если министерство народнаго просвѣщенія такого проекта не дастъ, то комиссія по народному образованію имѣетъ выработанное предсѣдателемъ комиссіи В. К. фонъ-Анреномъ предположеніе, которое, не останавливая дѣла, дастъ возможность Государственной Думѣ по этому серьезному пути пойти до конца» [2]).

Столь многочисленныя указанія Думы не оказались безплодными.

---

[1]) Курсивъ автора.

[2]) Стен. отч. Г. Д. сесс. II, ч. I, стр. 1426, 1427.

Внесеніе министерскихъ законопроектовъ.

Во второй половинѣ 1908 года министерство народнаго просвѣщенія внесло два представленія, изъ которыхъ въ первомъ испрашивался 1 мил. руб. на образованіе школьно-строительнаго фонда [1]), а въ другомъ устанавливались условія функціонированія этого фонда (правила о выдачѣ ссудъ и пособій) [2]).

Работы комиссіи по народному образованію.

Указанныя законодательное предположеніе и оба представленія правительства были переданы въ комиссію по народному образованію.

Остановившись прежде всего на опредѣленіи размѣра суммы, подлежащей отпуску изъ казны для образованія школьно-строительнаго фонда, комиссія признала возможнымъ, въ виду затруднительнаго состоянія государственнаго казначейства, ограничиться въ 1909 г. испрашиваемой министерствомъ народнаго просвѣщенія суммой (1 мил. руб.). Сумма эта, по мнѣнію комиссіи, должна быть употреблена исключительно на выдачу ссудъ, такъ какъ для выдачи пособій предназначается остатокъ, имѣющій образоваться въ 1909 г. отъ кредита, отпущеннаго на ежегодныя нужды начальнаго обрагованія (6 мил. руб.).

Что касается размѣровъ кредитовъ, необходимыхъ на пополненіе школьно-строительнаго фонда въ послѣдующіе годы, то комиссія считала самымъ цѣлесообразнымъ опредѣлять ихъ въ смѣтномъ порядкѣ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною надобностью.

Исключеніемъ изъ этого правила являлся только 1910 г., для котораго комиссія нашла нужнымъ установить размѣръ ассигнованія въ 6 мил. руб. (по 3 м. р. на выдачу ссудъ и пособій [3]).

Главныя основанія комиссіоннаго законопроекта о школьно-строительномъ фондѣ.

Установленныя комиссіей правила пользованія ссудами и пособіями, обставляющія это право очень льготными условіями, сводились въ общемъ къ слѣдующему.

а) Школьно-строительный фондъ предназначается исключительно для выдачи ссудъ; для выдачи же пособій отпускаются особыя суммы.

б) Ссуды и пособія выдаются органамъ самоуправленія, а гдѣ ихъ не имѣется—волостнымъ управленіямъ, сельскимъ обществамъ и даже отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ сельскаго общества.

---

[1]) Предст. отъ 20 сент. 1908 г. № 24403.
[2]) Предст. отъ 31 дек. 1908 г. № 33389.
[3]) Печ. мат. № 506. III/2, стр. 7.

в) Ссуды и пособія выдаются училищамъ министерства народнаго просвѣщенія, вошедшимъ въ школьную сѣть, причемъ, однако, министру предоставляется право дѣлать отступленія отъ этого правила.

г) Ссуды выдаются на срокъ не долѣе 20 лѣтъ, въ размѣрѣ не свыше $^4/_5$ строительной стоимости зданія; по ссудамъ уплачиваются проценты въ размѣрѣ 3 годовыхъ; погашеніе ссуды производится ежегодно равными частями; платежи, не внесенные къ сроку (1 іюля соотвѣтствующаго года), считаются въ недоимкѣ и по нимъ начисляется пеня въ размѣрѣ 1% за каждый просроченный мѣсяцъ.

д) Пособія выдаются въ размѣрѣ не свыше половины строительной стоимости и во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ слѣдующихъ нормъ: на однокомплектное училище и на каждый комплектъ двухкомплектнаго училища, а также на каждый изъ первыхъ двухъ комплектовъ многокомплектнаго училища не свыше 2000 руб. для каменной и не свыше 1500 руб. для деревянной и глинобитной постройки и на каждый изъ дальнѣйшихъ комплектовъ многокомплектнаго училища не свыше 1000 руб. для всякой постройки.

е) При назначеніи одному и тому же учрежденію какъ ссуды, такъ и пособія, общая ссума не должна превышать $^4/_5$ строительной стоимости.

Докладчикомъ по этому законопроекту былъ избранъ Е. П. Ковалевскій.

Обсужденіе его въ общемъ собраніи Государственной Думы.

Выступая въ качествѣ докладчика въ общемъ собраніи Государственной Думы, Е. П. Ковалевскій, представивъ подробныя объясненія къ разсматриваемому законопроекту, закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Возможны ли два мнѣнія по поводу полезности школъ? Конечно нѣтъ. Невозможны два мнѣнія и и относительно ихъ своевременности. И я думаю, что если мы ассигнуемъ суммы, которыя теперь требуются, то мы выполнимъ только нашъ долгъ предъ нашими избирателями и предъ всѣмъ русскимъ народомъ» [1]).

Къ сожалѣнію докладчикъ и на этотъ разъ оказался оптимистомъ.

Нашлось не только второе мнѣніе—у правительственныхъ чиновъ, но даже и третье, высказанное однимъ изъ членовъ Государственной Думы—С. А. Володимеровымъ (правый).

[1]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. II, ч. IV, стр. 2418.

Отношеніе къ комиссіонному законопроекту правительства.

«Въ третьемъ раздѣлѣ законопроекта»,—говорилъ министръ финансовъ,—«предполагается въ настоящее время закрѣпить размѣръ кредита, подлежащаго ассигнованію изъ государственнаго казначейства въ 1910 г. на нужды школьнаго строительства. *Противъ такого закрѣпленія кредита до закрѣпленія бюджета, я, какъ министръ финансовъ, почитаю своею обязанностью возражать всей силой доступной мнѣ аргументаціи* [1]). Идалѣе, объясняя нежелательность и ненужность этого закрѣпленія, министръ финансовъ сказалъ: «Если же верхняя палата, остановившись на этомъ вопросѣ, встрѣтитъ въ этомъ отношеніи сомнѣнія, то благоволите обратить вниманіе на то положеніе, въ которомъ окажется настоящее дѣло. Вѣдь мы присутствуетъ, если такъ можно выразиться, при послѣднихъ дняхъ работы Государственной Думы: не пройдетъ, вѣроятно, и нѣсколько дней, какъ ваши труды завершатся. Если же Государственный Совѣтъ, разсматривая ваше представленіе, встрѣтитъ эти сомнѣнія, то какой же возникаетъ порядокъ разрѣшенія этого вопроса. Для согласительной комиссіи не будетъ времени, а кредитъ, который занесенъ въ размѣрѣ 1.000.000 руб. на 1909 г., останется кредитомъ условнымъ, и министерство народнаго просвѣщенія можетъ не получить этого кредита въ свое распоряженіе до тѣхъ поръ, пока вы вновь не вернетесь осенью въ этотъ залъ. Это одна сторона, указывающая на нежелательность такого предрѣшенія. Другая сторона, мнѣ кажется, еще болѣе существенная, она указываетъ на ненадобность такого предрѣшенія. Вамъ извѣстно уже, что въ предѣлахъ возможности правительство идетъ на встрѣчу всѣмъ тѣмъ пожеланіямъ, которыя дѣлаются вами въ интересахъ развитія начальнаго образованія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и въ этомъ дѣлѣ точно такъ же *правительство пойдетъ на встрѣчу вашимъ пожеланіямъ и будетъ изыскивать всѣ доступныя для него средства къ тому, чтобы дать изъ средствъ бюджета 1910 г. ту сумму, которую окажется возможнымъ представить; будетъ ли эта сумма равна 6.000.000 руб. или будетъ нѣсколько меньше*, предрѣшить сейчасъ я не могу, во всякомъ случаѣ готовность правительства идти въ сторону вашихъ пожеланій имѣется полная» [2]).

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія Георгіевскій присоединился къ тому, что было высказано министромъ финансовъ[3]).

---

[1]) Курсивъ автора.

[2]) Стен. отч. Г. Д., сесс. II, ч. IV, стр. 2419, 2420, 2421;—курсивъ автора.

[3]) Тамъ же, стр. 2433.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ повторилась обычная тактика правительства по отношенію къ вопросамъ народнаго образованія: на словахъ—что у годно, а на дѣлѣ—по возможности ничего. Даже фиксація только на одинъ годъ суммы въ 3 мил. руб., составляющей ничтожнѣйшую часть нашего бюджета, оказалась опасной для его устойчивости!

Мнѣніе единственнаго члена Государственной Думы, говорившаго противъ законопроекта (Володимерова).

Членъ Думы С. А. Володимеровъ пошелъ еще дальше правительства.

«Если министерство народнаго просвѣщенія»,—говорилъ онъ:—«начинаетъ, наконецъ, проявлять твердую рѣшимость выполоть тѣ плевелы изъ нивы народной школы, которые засорили ее до степени полнаго заглушенія русской пшеницы *(смѣхъ слѣва)* на полѣ русскаго просвѣщенія, а вмѣсто пшеницы растетъ саратовскій чертополохъ, я считаю, что теперь очень понятно со стороны людей, сѣющихъ плевелы (*голосъ слѣва:* это вы благодѣтели народа), торопиться какъ можно больше съ развитіемъ школьнаго дѣла, пока эти плевелы еще не выполоты, пока еще нива народная не чиста отъ этихъ плевелъ». «Поэтому торопливость въ этомъ дѣлѣ,—закончилъ ораторъ свою рѣчь,—я считаю легкомысліемъ со стороны искреннихъ людей и весьма цѣлесообразно и весьма правильно разсчитанной со стороны враговъ порядка и враговъ русской государственности» [1]).

Отношеніе думскихъ партій къ выступленію правительства.

Что же оставалось дѣлать Думѣ, прижатой, такъ сказать, къ стѣнѣ тѣмъ стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, на которыя указалъ министръ финансовъ.

Оппозиція могла, конечно, ограничиться громкими фразами недовѣрія и осужденія дѣйствій правительства. Такъ она и сдѣлала. Выступая отъ фракціи народной свободы, А. И. Шингаревъ сказалъ: «по мотивамъ голосованія, фракція уполномочила меня сказать по поводу этого пожеланія слѣдующее: ни подъ вліяніемъ скрытыхъ угрозъ, ни подъ вліяніемъ обѣщаній, которыхъ исполненія мы почти никогда не видали, мы собственныхъ рѣшеній не мѣняемъ и то, что мы сознаемъ, какъ великую народную нужду въ просвѣщеніи, то, что мы здѣсь, съ этой каѳедры, заявили, какъ великую государственную необходимость, мы не промѣняемъ на благія пожеланія, которыми давно вымощенъ адъ русскаго мракобѣсія» [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 2435, 2436.
[2]) Тамъ же, стр. 2441, 2442.

Партіи же центра, голоса которой имѣли рѣшающее значеніе для судьбы законопроекта, приходилось выбирать, какъ говорится въ пословицѣ, между синицею въ рукахъ и журавлемъ въ небесахъ.

Фракція союза 17 октября остановилась, повидимому, на первомъ рѣшеніи.

Выразителемъ этой мысли явился В. К. фонъ-Анрепъ.

«Мнѣ кажется»,—говорилъ онъ:—«было бы вполнѣ достаточно, если бы въ нашемъ заключеніи по означенному законопроекту мы подтвердили бы только безусловную необходимость внесенія въ смѣту 1910 г. 6.000.000 руб. *(Голосъ слѣва:* сейчасъ надо). Я думаю, что это будетъ практичнѣе потому, что мы сдѣлали въ комиссіи по народному образованію ошибку, которой въ будущіе годы мы не повторимъ. Мы теперь будемъ твердо знать, что когда является безусловная потребность въ полученіи кредитовъ на народное образованіе, то проводить ихъ надо особыми законоположеніями, а не соединять вмѣстѣ съ законоположеніями, которыя вносятся правительствомъ, потому что тогда каждый разъ мы на томъ же самомъ мѣстѣ будемъ спотыкаться. Намъ скажутъ: а если Государственный Совѣтъ не согласится, то вы теряете и то малое, на что вы могли разсчитывать, желая большаго. Эту ошибку мы больше повторять не будемъ. Если мы въ эту ошибку впали, то думали, что дѣйствительно общее сознаніе безусловной, неотложной необходимости самыхъ широкихъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства на дѣло народнаго образованія настолько ясно сознается всѣми, сверху до низу, что могли бы разсчитывать только на самое предупредительное отношеніе ко всѣмъ пожеланіямъ, не выходящимъ изъ предѣловъ благоразумія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ В. К. фонъ Анрепъ, какъ октябристъ и какъ человѣкъ, горячо любящій дѣло народнаго образованія, не могъ оставить безъ отповѣди рѣчь Володимерова.

«Я не могу», говорилъ онъ, «сойти съ этой каѳедры, чтобы не сказать, насколько меня возмутила рѣчь предшествующаго оратора. Когда вся страна говоритъ о широкомъ развитіи народнаго образованія, находится членъ Государственной Думы, который говоритъ, что съ этимъ дѣломъ не только не нужно торопиться, но надо пріостановить, потому-что есть какія-то постороннія соображенія о политической неблагонадежности направленія школьнаго и т. д., словомъ, вся эта масса возраженій построена всегда на одномъ и томъ же: чѣмъ меньше будетъ людей въ Россіи

образованныхъ, тѣмъ легче будетъ съ ними управляться. *(Рукоплесканія центра и слѣва)*» [1]).

Фракція правыхъ поддержала не своего софракціонера (Володимерова), а октябристовъ.

«Если мы, правые», сказалъ Марковъ 2-й, «поддерживаемъ поправку, предложенную министромъ финансовъ, то только по мотивамъ, развитымъ здѣсь депутатомъ фонъ-Анрепомъ, но никакъ не мотивамъ, развитымъ здѣсь г. Володимеровымъ—это его собственное мнѣніе. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа; голосъ слѣва:* своя своихъ не познаша) [2]).

Государственная Дума стала по вопросу о фиксаціи на точку зрѣнія октябристовъ, исключивъ изъ законопроекта указаніе объ отпускѣ на 1910 годъ 6 милліоновъ рублей (125 голосами противъ 89) [3]). Одобривъ въ общемъ остальныя предположенія комиссіи по народному образованію, Дума вмѣстѣ съ тѣмъ приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную фонъ-Анрепомъ:

«Признавая необходимымъ внесеніе въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія на 1910 годъ кредита не менѣе 6.000.000 рублей на школьное строительство (въ школьно-строительный фондъ), съ тѣмъ, чтобы министерствомъ народнаго просвѣщенія было внесено особое представленіе, которое должно быть разсмотрѣно Государственною Думою къ началу 1910 года,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» [4]).

Законопроектъ о школьно-строительномъ фондѣ былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденъ 22 іюня 1909 года [5]).

Ассигнованія на строительныя надобности въ 1910 году.

Въ послѣдующіе годы ассигнованія на строительныя надобности происходили, согласно закону 22 іюня, въ смѣтномъ порядкѣ.

Не взирая на обѣщаніе министра финансовъ, выраженное, правда, болѣе чѣмъ въ неопредѣленной формѣ, объ отпускѣ на 1910 г. 6 милліоновъ или нѣсколько менѣе рублей, не взирая на только что указанную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, къ отпуску на 1910 годъ въ смѣту расходовъ министерства на-

---

[1]) Тамъ же, стр. 2437, 2438.
[2]) Тамъ же, стр. 2440.
[3]) Тамъ же, стр. 2441.
[4]) Тамъ же, стр. 2441; журн. Г. Д. сесс. II, № 121, V.
[5]) Собр. узак., ст. 1334.

роднаго просвѣщенія на пополненіе школьно-строительнаго фонда была занесена только сумма въ 4 милліона рублей [1]). Эта сумма и была отпущена по росписи расходовъ 1910 года.

Попытка октябристовъ увеличить ассигнованіе на 1910 годъ.

Внесеніе въ смѣту 1910 года только 4 милліоновъ рублей на школьно-строительныя надобности не удовлетворило октябристовъ. 11 декабря 1909 года, по ихъ иниціативѣ, было внесено законодательное заявленіе о дополнительномъ отпускѣ на ту же надобность 2 милліоновъ рублей [2]).

Разработка этого законопроекта, желательность котораго была признана Думою безъ преній, была поручена комиссіи по народному образованію, избравшей докладчикомъ Е. П. Ковалевскаго.

Докладъ комиссіи [3]), высказавшейся за испрашиваемое ассигнованіе, былъ одобренъ Государственною Думою тоже безъ преній [4]).

Однако и эта попытка октябристовъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ законопроектъ былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ [5]).

Вотъ какъ велико было сочувствіе правительства и верхней палаты къ вопросамъ начальнаго образованія, вотъ при какихъ условіяхъ приходилось Государственной Думѣ прокладывать дорогу народному просвѣщенію.

Неудача эта не остановила дальнѣйшихъ попытокъ Государственной Думы въ томъ же направленіи.

Дальнѣйшія ассигнованія.

Въ 1911 году она увеличила занесенный въ смѣту кредитъ на школьно-строительныя надобности съ 4 милліоновъ до 10 милліоновъ рублей [6]). Кредитъ этотъ былъ утвержденъ въ составѣ назначеній росписи на 1911 годъ. Такимъ образомъ Дума отвоевала таки на строительныя надобности 6 милліоновъ рублей.

Наконецъ, на 1912 годъ испрашивается на ту же надобность 8 милліоновъ рублей [7]).

---

[1]) По § 11, ст. 3 было занесено 3.500.000 рублей и по дополнительной смѣтѣ еще 500.000 рублей.

[2]) Печ. мат. № 118 III/3; первые подписавшіе—В. К. фонъ-Анрепъ и Е. П. Ковалевскій.

[3]) Печ. мат. № 259 III/3.

[4]) Стен. отч. Г. Д., сесс. III, ч. III, стр. 3170.

[5]) Стен. отч. Г. Д., сесс. III, ч. IV, стр. 2887.

[6]) Журн. Г. Д., IV сесс., № 72, VI, № госуд. росписи 185—15.

[7]) Смѣта расходовъ мин. нар. просв. на 1912 г., § 28.

Попытка октябристовъ фиксировать размѣръ отпусковъ на строительныя нужды.

Однако эти ежегодныя ассигнованія не могли обезпечить дальнѣйшаго планомѣрнаго отпуска средствъ на школьно-строительныя нужды.

Поэтому октябристы, не довольствуясь перечисленными мѣропріятіями, внесли 11 ноября 1911 года законодательное предположеніе объ установленіи ежегоднаго минимальнаго увеличенія отпусковъ на школьное строительство въ размѣрѣ 2 милліоновъ рублей [1]).

Сумма эта исчислена въ соотвѣтствіи съ указанной выше (см. стр. 46) ариѳметической прогрессіей, согласно которой для отпуска въ теченіе 15 лѣтъ 300.000.000 рублей, при первоначальномъ отпускѣ въ 6 милліоновъ рублей, необходимо въ каждый изъ послѣдующихъ годовъ увеличивать кредитъ на 2 милліона рублей, т. е. отпустить на второй годъ 8 милліоновъ рублей, на третій—10 милліоновъ рублей и т. д.

Значеніе этого законодательнаго предположенія по отношенію къ единовременнымъ потребностямъ начальныхъ училищъ то же, что законопроекта о всеобщемъ обученіи по отношенію къ ежегоднымъ ихъ нуждамъ.

Дальнѣйшаго движенія это законодательное заявленіе, переданное, по желанію авторовъ, въ бюджетную комиссію, до сихъ поръ не получило.

Независимо отъ отпусковъ на строительныя надобности министерскихъ школъ, въ прошлую сессію поступило еще ходатайство оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ отпускѣ 500.000 рублей на церковно-школьныя строительныя нужды [2]).

Судьба этого ходатайства еще не выяснилась.

Общій размѣръ суммъ, отпущенныхъ на школьно-строительныя надобности.

Итакъ, *спеціально на школьное строительство отпущено было за послѣднее пятилѣтіе 23 милліона рублей* (считая въ томъ числѣ и ассигнованіе 1912 года). Если же къ этой суммѣ прибавить еще остатки отъ кредитовъ на ежегодныя нужды училищъ (20 милліоновъ съ лишнимъ), то *общій размѣръ средствъ, поступившихъ на строительныя надобности, достигаетъ приблизительно 50 милліоновъ рублей.*

Этимъ успѣхомъ школьно-строительное дѣло обязано, какъ показываетъ исторія прохожденія законопроектовъ, исключительно настойчивости Государственной Думы.

---

[1]) Печ. мат. № 87 III/5; первые подписавшіе—Д. А. Леоновъ и Е. П. Ковалевскій (октябристы).

[2]) Предст. отъ 19 сент. 1910 г., № 7829.

ГЛАВА VII.

Законы, касающіеся улучшенія положенія инспекціи и пенсіонныхъ правъ учителей начальныхъ училищъ.

Указанія Думы и комиссіи на необходимость улучшенія служебныхъ правъ чиновъ инспекціи.

Значительные отпуски на нужды начальныхъ училищъ, вызвавшіе необычайно быстрый ростъ числа ихъ, потребовали, конечно, и усиленія инспекціи; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было улучшить условія службы чиновъ инспекціи.

Удивительно, что даже этотъ вопросъ, въ разрѣшеніи котораго, казалось бы, больше всего было заинтересовано само министерство народнаго просвѣщенія, получилъ движеніе только послѣ неоднократныхъ напоминаній Государственной Думы.

Еще въ первую сессію, въ формулѣ перехода къ обсужденію по №№ государственной росписи на 1908 г., Дума признала необходимымъ внесеніе законодательнаго представленія объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ инспекціи народныхъ училищъ (п. 4 формулы) [1]).

Комиссія по народному образованію, въ свою очередь, въ первую же сессію выразила пожеланіе, чтобы министерствомъ народнаго просвѣщенія были приняты мѣры къ повышенію оклада содержанія инспекторовъ народныхъ училищъ и ихъ дѣлопроизводителей [2]).

Внесеніе законопроекта правительствомъ.

Тѣмъ не менѣе министерство внесло представленіе объ улучшеніи положенія чиновъ инспекціи только къ концу второй сессіи [3]), хотя разработка

---

[1]) Журн. Гос. Думы, 1 сесс., № 84, VI.
[2]) Печ. мат. № 533 III/I, стр. 4.
[3]) Предст. отъ 23 марта 1909 г., № 7182.

вопроса объ увеличеніи окладовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, казалось бы, не могла представлять большихъ затрудненій. До этого же времени министерство ограничивалось исключительно ходатайствами объ усиленіи состава инспекціи; ходатайства эти были удовлетворяемы обѣими палатами.

Согласно представленію правительства, содержаніе директора предполагалось увеличить съ получавшихся имъ въ то время 1.500 рублей (безъ канцелярскихъ и разъѣздныхъ) до 4.200 руб., а инспектора—съ 1.300 до 2.800 рублей. Кромѣ того имъ предполагалось значительно увеличить отпускъ на канцелярію и на разъѣзды [1]).

Работы комиссіи. Законопроектъ былъ переданъ въ комиссію по народному образованію, которая сдѣлала въ отдѣльныхъ штатныхъ назначеніяхъ нѣкоторыя измѣненія, сводящіяся, въ общемъ, къ уменьшенію суммъ, проектируемыхъ министерствомъ.

Въ частности, комиссія остановилась на слѣдующихъ окладахъ:

Директору: 3.600 рублей содержанія, 600 разъѣздныхъ и 1.600 рублей на хозяйственные и канцелярскіе расходы.

Инспектору: 2.400 рублей содержанія, 600 разъѣздныхъ и 600 на канцелярскіе расходы.

Дѣлопроизводителю директора 900 рублей.

Въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ директорамъ и инспекторамъ присваиваются добавочныя квартирныя деньги въ размѣрѣ 300 руб.

Пенсія назначается: директору 2.000 рублей, инспектору 1.700 рублей [2]).

При обсужденіи этого законопроекта, комиссія выразила пожеланія о томъ: 1) чтобы была установлена подотчетность ассигнуемыхъ директору и инспектору канцелярскихъ денегъ, которыя, не являясь скрытой прибавкою къ жалованью, должны быть расходуемы исключительно по прямому своему назначенію, и 2) чтобы директора и инспектора народныхъ училищъ не пользовались на канцелярію и разъѣзды помощью мѣстныхъ учрежденій въ какой бы то ни было формѣ.

Докладчикомъ былъ избранъ Д. А. Леоновъ (октябристъ) [3]).

---

[1]) Для большинства мѣстностей содержаніе директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ было опредѣлено законами 25 мая 1874 г. (П. С. З. № 53574), 12 декабря 1878 г. (П. С. З. № 59116), 24 мая 1900 г. (П. С. З. № 18642) и 25 февраля 1902 г. (П. С. З., № 21140).

[2]) Печ. мат. № 100 III/3.

[3]) Докладчикомъ отъ бюджетной комиссіи былъ Е. П. Ковалевскій.

Предположенія комиссіи были одобрены почти безъ преній въ общемъ собраніи Государственной Думы и получили силу закона 18 мая 1911 г. [1]).

Повышеніе окладовъ содержанія, а также увеличеніе числа инспекторскихъ должностей отразилось значительнымъ ростомъ казенныхъ ассигнованій на содержаніе директоровъ и инспекторовъ, а именно вмѣсто 1.453,874 руб., отпущенныхъ по росписи 1911 года, по смѣтѣ на 1912 годъ испрашивается 2.739,557 руб., т. е. болѣе на 1.285,683 руб. По сравненію же съ 1907 г. кредитъ возросъ на 1.540,537 руб., т. е. болѣе чѣмъ удвоился.

Попутно съ этимъ интересно указать численность личнаго состава дирекцій и инспекцій.

По имѣющимся въ «подробной объяснительной запискѣ къ проекту смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1912 годъ» свѣдѣніямъ (стр. 2), къ 1912 году имѣлось 77 директоровъ, 622 инспектора и 92 дѣлопроизводителя (изъ нихъ 76 при директорахъ и 16 при инспекторахъ).

Попытка октябристовъ допустить лицъ женскаго пола къ занятію должности инспектора народныхъ училищъ.

Закономъ о новыхъ штатахъ не ограничились заботы Думы объ инспекціи.

Въ декабрѣ 1909 года октябристы внесли законодательное предположеніе о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятію должности инспектора народныхъ училищъ, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ соотвѣтственныхъ служебныхъ правъ и преимуществъ [2]).

Въ соображеніяхъ къ этому законодательному заявленію указывается, что съ развитіемъ средняго и высшаго женскаго образованія увеличился контингентъ лицъ, могущихъ быть полезными въ дѣлѣ народнаго образованія. Это и наводитъ на мысль, что въ настоящее время, когда предвидится введеніе всеобщаго обученія, потребующее значительнаго увеличенія числа компетентныхъ въ дѣлѣ народнаго образованія лицъ, необходимо расширить участіе въ этомъ дѣлѣ лицъ женскаго пола, открывая тѣмъ изъ нихъ, которыя получили высшее образованіе и пріобрѣли служебною дѣятельностью учебно-воспитательный опытъ, доступъ къ занятію должности инспектора народныхъ училищъ.

---

[1]) Собр. узак., стр. 959.

[2]) Печ. мат. № 119 III/2; первые подписавшіе—В. К. фонъ-Анрепъ и А. И. Гучковъ (окт.).

Законодательное предположеніе было признано желательнымъ комиссіею по народному образованію, [1]), а вслѣдъ затѣмъ и Думою, причемъ предсѣдательствующій сообщилъ, что, согласно письменному сообщенію, вѣдомство принимаетъ на себя разработку настоящаго законопроекта [2]).

Обязательство это, принятое министерствомъ еще 5 іюня 1910 года, до сихъ поръ еще не приведено въ исполненіе, хотя казалось бы выполненіе его не требуетъ никакой особой разработки.

Главные недостатки пенсіонной кассы народныхъ учителей.

Заботясь объ улучшеніи послѣслужебнаго положенія инспекторовъ народныхъ училищъ, Государственная Дума, конечно, не могла не придти въ этомъ отношеніи на помощь и народнымъ учителямъ.

Какъ извѣстно, учителя и учительницы начальныхъ училищъ получаютъ пенсію не изъ государственнаго казначейства, а изъ особой кассы, устроенной на началахъ страховыхъ. Хотя уставъ кассы, утвержденный въ 1900 г. [3]), и подвергся измѣненію въ 1903 году, въ соотвѣтствіи съ нѣкоторыми изъ выяснившихся на практикѣ его несовершенствами, тѣмъ не менѣе онъ далеко не удотвеворялъ ея участниковъ. Главные недостатки кассы, выяснившіеся на совѣщаніяхъ, устроенныхъ министерствомъ въ учебныхъ округахъ съ учителями начальныхъ училищъ (1905—1907 гг.), сводились въ общемъ къ слѣдующему:

а) Право на обыкновенную пенсію принадлежало только лицамъ, пробывшимъ участниками кассы не менѣе 15 лѣтъ.

Такимъ образомъ касса не давала никакого послѣслужебнаго обезпеченія тѣмъ учителямъ, служба которыхъ протекла до вступленія ихъ въ кассу.

б) Уставъ кассы не допускалъ возможности полученія двухъ пенсій.

Такое положеніе было несправедливо по отношенію къ участницамъ кассы, мужья которыхъ также состояли участниками кассы, а также по отношенію къ сиротамъ, оставшимся послѣ смерти обоихъ родителей, если они оба были участниками кассы.

в) Участники, оставлявшіе службу способными къ труду въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ службы, не пользовались никакими выдачами изъ кассы.

---

[1]) Печ. мат. № 354 III/2

[2]) Стен. отч. Г. Д., сес. III, ч. IV, стр. 3,580.

[3]) 12 іюня 1900 г. (П. С. З., № 18,877).

Правило это вызывало крайнее неудовольствіе учителей, такъ какъ лишало ихъ собственныхъ денегъ, внесенныхъ въ кассу не безъ лишенія для себя и семьи.

г) Участники кассы могли пользоваться пенсіею только во время нахожденія въ отставкѣ или состоянія на службѣ безъ содержанія.

Участники кассы указывали, что нѣтъ основаній лишать ихъ пенсіи при поступленіи на службу, такъ какъ пенсія образуется большею частью за счетъ ихъ собственныхъ взносовъ.

д) Мужья участницъ не пользовались никакими правами на выдачи.

Учащіе находили желательнымъ дать право на пенсію хотя бы тѣмъ мужьямъ, которые неработоспособны и не имѣютъ средствъ къ существованію.

е) Требовалось внесеніе вступного взноса, въ размѣрѣ 6% годового содержанія.

Производство этого взноса, при 6% обязательныхъ вычетахъ изъ мѣсячнаго содержанія отзывалось очень тяжело на болѣе чѣмъ недостаточномъ бюджетѣ учащихъ.

ж) Права сиротъ были совершенно недостаточны, оставляя ихъ почти безъ всякаго обезпеченія.

Законъ 17 іюня 1910 года.

Устраненіе этихъ, а также нѣкоторыхъ другихъ недостатковъ кассы, являлось цѣлью представленія министра народнаго просвѣщенія о платномъ зачетѣ прежней службы участниковъ пенсіонной кассы и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей ея устава [1]).

Представленіе это, внесенное въ первую сессію, было передано въ комиссію по народному орбазованію [2]).

Комиссія, отнесясь, конечно, съ полнымъ сочувствіемъ къ улучшенію послѣслужебнаго положенія народнаго учителя, пошла въ нѣкоторыхъ частяхъ дальше предположеній правительства [3]). Такъ, независимо отъ увеличенія въ $1^1/_2$ раза проектируемаго правительствомъ размѣра сиротскихъ пенсій, комиссія сдѣлала существенное измѣненіе въ предположеніяхъ о зачетѣ прежней службы на пенсію.

Такъ какъ для полнаго зачета прежней службы учащихъ потребовалось бы, по подсчетамъ министерства, внести единовременно въ кассу очень крупную сумму (свыше 2 мил. руб.),

---

[1]) Предст. отъ 30 янв. 1908 г., № 512.

[2]) Предварительная разработка этого законопроекта была передана комиссіей въ особое совѣщаніе, предсѣдателемъ котораго былъ И. С. Клюжевъ (октябр.).

[3]) Печ. мат. № 99 III/2.

то министръ народнаго просвѣщенія полагалъ, во избѣжаніе обремененія казны такимъ единовременнымъ расходомъ, относить на ея счетъ ту часть пенсіи, которая причиталась бы выходящему въ отставку старослужащему за годы его службы, протекшіе до времени вступленія его въ кассу, считая эти годы какъ бы платными, съ тѣмъ, чтобы пенсія распредѣлялась на двѣ части, изъ которыхъ одна относилась бы на счетъ кассы, а другая—на счетъ казны.

Право такого зачета правительство предполагало предоставить только учителямъ и учительницамъ, вступившимъ въ кассу въ моментъ ея учрежденія.

Это послѣднее предположеніе было признано комиссіею несправедливымъ, такъ какъ оно создавало положеніе, при которомъ случайное обстоятельство, помѣшавшее народному учителю вступить въ кассу какъ разъ въ моментъ ея учрежденія, напр., нахожденіе на службѣ въ земскомъ училищѣ, не субсидируемомъ казной, роковымъ образомъ должно было отразиться на его пенсіонномъ обезпеченіи.

Поэтому комиссія предоставила право зачета всѣмъ участникамъ кассы, вступившимъ въ нее до 1 января 1911 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія дополнила это постановленіе указаніемъ на то, что окладъ содержанія за всю прежнюю службу принимается въ триста шестьдесятъ рублей въ годъ.

Указанное расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на зачетъ прежней службы, должно было, конечно, значительно увеличить расходы казны. Испрошеніе необходимымъ на эту надобность суммъ, въ виду затруднительности производства предварительныхъ подсчетовъ, предполагалось испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ, за исключеніемъ перваго (1910 г.) года, на который назначалось къ отпуску, согласно съ министерскимъ представленіемъ, 20,000 руб.

При обсужденіи этого законопроекта комиссіею былъ выраженъ рядъ пожеланій о принятіи министерствомъ народнаго просвѣщенія мѣръ, направленныхъ къ дальнѣйшему увеличенію пенсіонныхъ правъ какъ сиротъ, такъ и участниковъ кассы, когда это окажется возможнымъ по состоянію ея средствъ.

Докладчикомъ по законопроекту былъ избранъ В. К. Тычининъ (націоналистъ).

Въ общемъ собраніи Государственной Думы законопроектъ почти не вызвалъ преній и былъ принятъ въ одномъ засѣданіи въ трехъ чтеніяхъ [1]).

---

[1]) Степ. отч. Г. Д., сесс. III, ч. I, стр. 3,721.

Высочайшее утвержденіе законопроекта воспослѣдовало 17-го іюня 1910 г. [1]).

Законъ этотъ, соотвѣтствующій желаніямъ самихъ участниковъ кассы и долго, съ нетерпѣніемъ, ими ожидаемый, былъ встрѣченъ съ радостью всѣми учащими, а въ особенности старослужащими, которые безъ него, при выходѣ въ отставку, не имѣли бы никакой пенсіи.

Привлеченіе въ пенсіонную кассу учителей приходскихъ училищъ.

Однако законъ 17 іюня 1910 года не улучшилъ пенсіоннаго обезпеченія учащихъ двухъ категорій начальныхъ школъ—приходскихъ училищъ, дѣйствующихъ по уставу 8 декабря 1828 г., и еврейскихъ начальныхъ училищъ.

Первые изъ указанныхъ учащихъ получали пенсію изъ государственнаго казначейства. Размѣръ пенсіи, разсчитанный еще по окладу жалованья 1845 г. (90 р.), равнялся и до послѣдняго времени 90 руб. въ годъ, не взирая на то, что 2% вычеты производились изъ дѣйствительно получаемаго ими жалованья (около 360 руб.).

Учителя же еврейскихъ училищъ находились въ еще худшемъ положеніи: съ нихъ удерживались 2% вычеты, а пенсіи имъ не полагалось никакой.

Улучшеніе пенсіоннаго обезпеченія учителей приходскихъ, по положенію 1828 г., училищъ явилось цѣлью министерскаго законопроекта, согласно которому учителей этихъ предполагалось привлечь къ обязательному участію въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей, при условіи уплаты за нихъ изъ казны 6% ежемѣсячныхъ обязательныхъ взносовъ и зачета имъ прежней службы на пенсіонную выслугу, съ отнесеніемъ расходовъ по уплатѣ взносовъ въ пенсіонную кассу за прежнюю службу на счетъ капитала приходскихъ учителей (образовавшагося изъ производившихся съ нихъ вычетовъ на пенсію) [2]).

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ законопроектъ, согласившись въ общемъ съ правительственными предположеніями, выразила, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія внесло представленіе о пенсіонныхъ правахъ евреевъ-учителей, состоящихъ на службѣ въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ [3]).

---

[1]) Собр. узак., ст. 1014.
[2]) Предст. отъ 29 сент. 1908 г., № 2283.
[3]) Печ. мат. № 526 III/2.

Докладчикомъ былъ избранъ В. К. Тычининъ (націоналистъ).

Законопроектъ, по одобреніи его палатами, былъ Высочайше утвержденъ 15 января 1910 г. [1]).

Привлеченіе въ пенсіонную кассу учителей-евреевъ еврейскихъ начальныхъ училищъ (по иниціативѣ фракціи народной свободы).

Въ виду того, что министерство не приняло мѣръ къ выполненію выраженнаго комиссіею пожеланія относительно пенсіоннаго обезпеченія учителей-евреевъ, соотвѣтствующее законодательное предположеніе было внесено по иниціативѣ членовъ Думы, принадлежащихъ въ фракціи народной свободы [2]).

Согласно этому законодательному предположенію проектировалось установить для учителей-евреевъ постановленія, аналогичныя съ тѣми, которыя были приняты для учителей приходскихъ училищъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что расходы по зачету прежней службы должны быть отнесены на счетъ пенсіоннаго капитала еврейскихъ училищъ.

Законодательное заявленіе было признано Государственною Думою желательнымъ безъ преній [3]). Равнымъ образомъ безъ преній былъ принятъ и докладъ комиссіи по народному образованію [4]), согласившейся съ основными началами законопроекта [5]). Высочайшее утвержденіе законопроекта состоялось 23 марта 1912 г. [6]).

Независимо отъ изложенныхъ мѣропріятій, въ текущую сессію поступило представленіе оберъ-прокурора Св. Синода объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ, примѣнительно къ основаніямъ пенсіонной кассы народныхъ учителей [7]).

Окончательная судьба этого представленія въ настоящее время еще не выяснилась.

---

[1]) Собр. узак., ст. 131.

[2]) Печ. мат. № 139 III/3; первые подписавшіе —М. С. Воронковъ и Н. М. Фридманъ (к.-д.).

[3]) Стен. отч. Г. Д., сесс. IV, ч. II, стр. 1084.

[4]) Тамъ же, ч III, стр. 4389.

[5]) Печ. мат. 509 III/4; докладчикомъ былъ М. С. Воронковъ (к.-д.).

[6]) Законъ этотъ пока еще не распубликованъ.

[7]) Предст. отъ 21 августа 1910 г., № 7,951.

ГЛАВА VIII.

Комиссіонныя работы по законопроекту о начальномъ образованіи.

Работы по законопроекту о начальныхъ училищахъ начинаются по думской иниціативѣ.

Всѣ перечисленныя выше работы Государственной Думы, направленныя къ увеличенію числа школъ и улучшенію матеріальныхъ условій какъ самой школы, такъ и учащихъ въ ней, имѣли въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе одной только стороны школьнаго дѣла—финансовой.

Но для успѣшнаго развитія народнаго образованія этого было недостаточно. Необходимо было поставить устройство и управленіе школы въ такія условія, при которыхъ начальныя училища стали бы въ соотвѣтствіе съ потребностями населенія, которыя давали бы возможность напряженія всѣхъ силъ страны для достиженія общедоступности начальнаго образованія.

Иниціатива такого органическаго законодательства принадлежитъ опять-таки Государственной Думѣ.

Еще въ первую сессію, въ формулѣ перехода къ обсужденію по №№ проекта государственной росписи на 1908 годъ, Государственная Дума признала необходимымъ: а) осуществленіе въ Россіи всеобщаго обученія... съ тѣмъ, чтобы министерству народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ управленія начальной школой принадлежалъ въ предѣлахъ, не стѣсняющихъ частную иниціативу, общій контроль, а органамъ мѣстнаго самоуправленія было предоставлено ближайшее завѣдываніе начальнымъ образованіемъ, и б) составленіе министерствомъ на указанныхъ основаніяхъ проекта законодательныхъ нормъ, устанавливающихъ,

кто, въ какомъ размѣрѣ и въ какихъ частяхъ долженъ вѣдать дѣло начальнаго образованія, при какихъ условіяхъ школа можетъ давать прочные результаты, поднимающіе культурный и нравственный уровень населенія, какія средства необходимы для этого и какія мѣры слѣдуетъ принять для скорѣйшаго достиженія всеобщаго обученія въ Имперіи (п. 1 формулы) [1]).

Такимъ образомъ въ формулѣ этой не только признавалась необходимость органическаго школьнаго закона, но даже совершенно опредѣленно указывался принципъ, который долженъ быть положенъ въ основу реформы начальныхъ училищъ.

Предварительная его разработка передается особому совѣщанію.

Въ виду того, что министерство не спѣшило съ внесеніемъ соотвѣтственнаго представленія, комиссія по народному образованію приступила самостоятельно къ всесторонней разработкѣ законопроекта о начальномъ образованіи. Для предварительнаго обсужденія всѣхъ связанныхъ съ этимъ законопроектомъ вопросовъ было образовано при комиссіи особое совѣщаніе, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ Е. П. Ковалевскій.

Законопроектъ В. К. фонъ-Анрепа.

Желая облегчить сложную задачу, предстоящую совѣщанію, и зная, какъ трудно бываетъ въ довольно многочисленной коллегіи, въ которую входятъ люди съ самыми разнообразными воззрѣніями, выработать что-либо заново, если нѣтъ для обсужденія готоваго матеріала,— В. К. фонъ-Анрепъ составилъ единолично, въ теченіе лѣтняго перерыва занятій Думы (между первой и второй сессіями) проектъ закона о начальномъ образованіи, который и передалъ совѣщанію, въ качествѣ частнаго матеріала. Проектъ этотъ съ объяснительной къ нему запиской, содержащій въ себѣ не только правила о порядкѣ устройства и управленія школой, но и подробные расчеты суммъ, необходимыхъ на введеніе всеобщаго обученія, безъ сомнѣнія во многомъ способствовалъ успѣшности выполненія совѣщаніемъ возложеннаго на него порученія.

Законопроектъ «лиги образованія».

Къ этому же времени въ комиссію по народному образованію было передано законодательное предположеніе по проекту положенія о школахъ, внесенное по иниціативѣ фракціи народной свободы [2]).

Это законодательное предположеніе, «сходное во всѣхъ существенныхъ частяхъ съ выработаннымъ комиссіей лиги обра-

---

[1]) Журн. Г. Д., I сесс., № 84, VI.

[2]) Печ. мат. № 139 III/2; первые подписавшіе —П. Н. Милюковъ и А. И. Шингаревъ (к.-д.).

зованія и принятымъ правленіемъ лиги проектомъ школьнаго закона» [1]),не было самостоятельнымъ трудомъ кадетской фракціи.

Совѣщаніе, занявшееся выясненіемъ принципіальныхъ вопросовъ еще въ первую сессію и проработавъ усиленно первую половину второй сессіи, почти уже закончило свою задачу къ веснѣ 1909 года.

Внесеніе законопроекта правительствомъ.

Только въ это время, когда работы совѣщанія уже были оформлены въ особомъ законопроектѣ, министерство наконецъ таки внесло въ Думу положеніе о начальныхъ училищахъ [2]).

Обстоятельство это вызвало новую задержку въ дальнѣйшемъ движеніи проекта совѣщанія, такъ какъ потребовало согласованія его съ нѣкоторыми частностями министерскаго представленія. Въ главныхъ же своихъ основаніяхъ оба законопроекта, въ виду разности взглядовъ, такъ и остались несогласованными.

Выработанный такимъ образомъ совѣщаніемъ законопроектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе комиссіи по народному образованію, которая обсуждала его въ теченіе 33 засѣданій [3]). Изъ этого одного видно, что по вопросамъ объ устройствѣ школы и управленія ею мнѣнія отдѣльныхъ фракцій были далеко не единодушны и что прохожденіе этихъ вопросовъ было сопряжено съ большими осложненіями.

Основной принципъ комиссіоннаго законопроекта.

Въ основу выработаннаго комиссіею законопроекта была положена мысль комиссіи о томъ, что обезпеченіе всѣмъ дѣтямъ возможности получить начальное одразованіе въ правильно устроенномъ училищѣ есть дѣло государственное, но что осуществленіе этой задачи невозможно безъ самаго широкаго привлеченія въ помощь государству мѣстныхъ общественныхъ силъ.

Мысль эта, прошедшая черезъ весь законопроектъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ принципу, выраженному Государственной Думой въ приведенной выше формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Нельзя сказать, чтобы министерство народнаго просвѣщенія не сознавало, что оно не въ силахъ справиться съ правильнымъ устройствомъ начальнаго образованія безъ общественной помощи.

---

[1]) Подлинныя слова этого законодательнаго предположенія.
[2]) Предст. отъ 23 марта 1909 года, № 7154.
[3]) Печ. мат. № 322 III/3, стр. 4.

По крайней мѣрѣ въ представленіи о введеніи всеобщаго обученія имѣется въ этомъ отношеніи прямое признаніе правительства. «Министерство Народнаго Просвѣщенія», говорится въ этомъ представленіи «не пріобрѣло въ дѣйствительности того преобладающаго значенія, которое ему несомнѣнно предназначалось». «Помощь казны, на которую населеніе разсчитывало, фактически не могла быть осуществлена; *помощь эта скорѣе и удобнѣе во всѣхъ случаяхъ получалась отъ земства, которое, имѣя возможность близко слѣдить за потребностями населенія и содѣйствуя ихъ удовлетворенію, широко развило свою самодѣятельность и потому заняло центральное положеніе въ попеченіи о развитіи образованія*».

Однако министерство, признавая въ теоріи значеніе общественной самодѣятельности, въ дѣйствительности не отвело въ своемъ законопроектѣ подобающаго мѣста земскимъ и городскимъ органамъ въ управленіи начальной школой. *Въ этомъ заключается коренное различіе проектовъ правительства и думской комиссіи.*

Содержаніе главныхъ статей «Положенія о начальныхъ училищахъ», съ указаніемъ отличій ихъ отъ проекта правительства. Задачи школы.

Для ближайшаго ознакомленія съ тѣми началами, которыя были положены въ основу обоихъ законопроектовъ, надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ статей, которыя обрисовываютъ главные моменты устройства начальной школы и управленія ею.

Задачи школы опредѣляются въ статьѣ 1. Согласно этой статьѣ, начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ Россіи, сообщить имъ необходимыя первоначальныя знанія и способствовать ихъ умственному развитію.

Такимъ образомъ на первое мѣсто поставлены задачи духовныя и національныя. Конечно, включеніе подобныхъ постановленій въ законъ еще не гарантируетъ проведенія ихъ въ жизнь. Однако, если статья эта и не носитъ характера строго юридической нормы, то она все-таки имѣетъ большое значеніе, такъ какъ съ совершенной опредѣленностью указываетъ, какого направленія должны придерживаться учрежденія и лица, которымъ поручено школьное дѣло.

Начальная школа—учрежденіе общеобразовательное.

Статья 2 опредѣляетъ, что начальныя училища суть учрежденія общеобразовательныя.

Постановленіе это, какъ указывается въ докладѣ комиссіи, включено въ качествѣ противовѣса весьма

распространенному мнѣнію о томъ, что начальная школа *должна* давать познанія по разнымъ прикладнымъ знаніямъ. [1])

Эта точка зрѣнія, на которую стали въ первое время своей дѣятельности многія общественныя учрежденія, оказалась совершенно несостоятельной, такъ какъ опытъ показалъ, что профессіонализація начальной школы, при кратковременности ея курса, ведетъ къ тому, что ученики не получаютъ никакихъ знаній—ни прикладныхъ, ни общеобразовательныхъ. Поэтому земства и города въ очень скоромъ времени отказались отъ такого направленія школы.

Комиссія по народному образованію также не могла стать на эту точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что, по ея мнѣнію, начальное училище представляетъ собою лишь первое звено въ общей цѣпи общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, которыя должны быть соединены между собою связью преемственности.

Признавая, однако, *желательнымъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ введеніе въ начальныя училища тѣхъ практическихъ знаній и занятій, которыя по мѣстнымъ условіямъ могутъ быть полезны для учениковъ, комиссія нашла нужнымъ (ст. 13) предоставить содержателямъ право вводить ихъ въ курсъ школы (напр. занятія по ручному труду, домоводству, рукодѣліямъ, отраслямъ сельскаго хозяйства).

Насколько права была комиссія, вводя въ свой законопроектъ принципъ общеобразовательности школы, показываетъ, между прочимъ, поправка, внесенная членомъ Государственной Думы В. Р. Буцкимъ (націоналистъ) при обсужденіи законопроекта въ общемъ собраніи Думы. Поправка эта столь любопытна, что заслуживаетъ быть отмѣченной въ анналахъ исторіи народной школы. Вотъ она дословно: «Предметами курса начальныхъ училищъ служатъ: Законъ Божій, занятія по ручному труду, рукодѣліямъ, домоводству, отраслямъ сельскаго хозяйства; ремесла: кузнечное, слесарное, столярное, бондарное, сапожное и проч., сообразно мѣстнымъ потребностямъ, а также преподаваніе физическихъ упражненій и пѣнія. Кромѣ предметовъ поименованныхъ, съ согласія уѣзднаго (городского) училищнаго совѣта, могутъ быть сообщаемы и другія краткія свѣдѣнія по изученію русскаго языка, ариѳметики, географіи, исторіи Россіи, обществовѣдѣнія, въ зависимости отъ предъявляемыхъ требованій со стороны мѣстнаго населенія и вытекающей необходимости по преподаванію основныхъ предметовъ» [2]).

---

[1]) Печ. мат. № 322 III/3, стр. 20.

[2]) Справочный листокъ Г. Д., сессія IV, № 15, стр. 4.

Дальше уже кажется некуда итти. Въ начальной школѣ не должны, а только *могутъ быть* преподаваемы *краткія* свѣдѣнія изъ предметовъ общеобразовательныхъ, да и то не иначе, какъ *съ согласія* училищнаго совѣта! При такихъ условіяхъ школа, переставъ быть школой, обращается въ ремесленную мастерскую.

Если такое мнѣніе было высказано однимъ изъ членовъ Государственной Думы, то, по всей вѣроятности, подобные же радѣтели начальной школы могли найтись и на мѣстахъ.

Объемъ преподаванія.

Что касается общеобразовательнаго курса школы, то комиссія не ввела въ этомъ отношеніи существенныхъ измѣненій по сравненію съ дѣйствующимъ закономъ.

Предметами курса начальныхъ училищъ, по мысли комиссіи (ст. 12), должны быть: Законъ Божій (по возможности для всѣхъ исповѣданій), русскій языкъ, ариѳметика, краткій курсъ географіи въ связи съ черченіемъ, географія, исторія Россіи, краткія свѣдѣнія по природовѣдѣнію и обществовѣдѣнію, чистописаніе и, по возможности, пѣніе, рисованіе и физическія упражненія; кромѣ того въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населеніемъ дозволяется, съ согласія уѣзднаго училищнаго совѣта, преподаваніе мѣстныхъ языковъ (въ качествѣ одного изъ предметовъ преподаванія).

Нѣкоторымъ новшествомъ является здѣсь только преподаваніе краткихъ свѣдѣній по обществовѣдѣнію, подъ которымъ комиссія понимала самыя элементарныя понятія о государствѣ, его правахъ, объ обязанностяхъ отдѣльныхъ лицъ по отношенію къ нему и къ той общественной ячейкѣ, среди которой приходится жить. При этомъ имѣлось въ виду не изученіе на память сложныхъ, недоступныхъ пониманію ребенка, опредѣленій или правовыхъ, или нравственныхъ предписаній, а чтеніе интересныхъ для учениковъ повѣствованій, которыя въ конечномъ итогѣ дали бы первоначальныя представленія о государственныхъ, юридическихъ и общественныхъ условіяхъ, среди которыхъ протекаетъ жизнь русскаго гражданина [1]).

Такимъ образомъ комиссія, намѣтивъ въ законопроектѣ лишь перечень предметовъ, входящихъ въ курсъ школы, дала возможность учредителямъ дополнять его разными прикладными полезными свѣдѣніями и занятіями.

---

[1]) Идея введенія обществовѣдѣнія въ курсъ начальной школы принадлежитъ П. В. Каменскому (окт.), который отстаивалъ ее и въ общемъ собраніи Государственной Думы.

Порядокъ выработки программъ.

Но этимъ не исчерпываются права содержателей относительно учебной части школы. Вся суть преподаванія заключается не столько въ имѣющемся въ законѣ перечнѣ предметовъ, сколько въ томъ содержаніи, которое будетъ вложено въ программы подлежащихъ предметовъ.

Право составленія подробныхъ программъ, въ предѣлахъ издаваемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія учебнаго плана, также должно быть, по мысли комиссіи, предоставлено содержателямъ.

При такомъ положеніи дѣла, программы начальныхъ училищъ, будучи единообразны въ общихъ своихъ основаніяхъ, имѣли бы возможность видоизмѣняться, въ соотвѣтствіи съ потребностями времени и мѣста.

Министерскій законопроектъ не давалъ содержателямъ школъ подобнаго права.

Языкъ преподаванія.

Преподаваніе въ начальныхъ училищахъ, въ видѣ общаго правила, должно, по мнѣнію комиссіи, происходить на русскомъ языкѣ, по руководствамъ и пособіямъ, допущеннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія (ст. 16).

Предположенія комиссіи о предѣлахъ преподаванія на материнскомъ языкѣ.

Установивъ это общее правило, комиссія, какъ говорится въ докладѣ, обратилась «къ разсмотрѣнію тѣхъ отступленій, которыя надлежитъ допустить въ школахъ мѣстностей съ нерусскимъ населеніемъ».

Подъ этой фразой кроется одинъ изъ самыхъ острыхъ школьныхъ вопросовъ, вопросъ о языкѣ преподаванія въ инородческой школѣ, вызвавшій, наравнѣ съ вопросомъ о церковно-приходской школѣ, самое большое количество преній, достигшихъ необычайной нервности и напряженности. Эти же вопросы будутъ, по всей вѣроятности, одними изъ главныхъ подводныхъ камней, на которыхъ погибнетъ въ Государственномъ Совѣтѣ столь необходимая реформа начальнаго образованія. Но объ этомъ потомъ.

Въ комиссіи по народному образованію вопросъ о языкѣ преподаванія, являющійся для нерусскихъ народностей своего рода «Святая святыхъ», вызвалъ, конечно, очень много споровъ.

Хотя доклады комиссій, являющіеся выраженіемъ мнѣнія большинства и не раскрываютъ всего, что происходило въ комиссіяхъ, тѣмъ не менѣе для лицъ, умѣющихъ читать между строкъ, въ

безстрастныхъ соображеніяхъ докладовъ невольно иногда прорываются проблески горячей борьбы отдѣльныхъ партій.

Борьба эта оставила слѣды и въ данномъ случаѣ. «Въ министерскомъ положеніи», говорится въ докладѣ комиссіи по народному образованію, «вопросъ о предѣлахъ преподаванія на природномъ языкѣ разрѣшается въ примѣчаніи къ статьѣ 13, въ которой указывается слѣдующее:

«Въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣти, поступающія въ училища, не говорятъ по-русски, допускается при обученіи пользоваться природнымъ (на которомъ говорятъ въ семьѣ) языкомъ въ первый и, буде понадобится, во второй годъ обученія. Съ начала третьяго года обученія преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и родного языка, должно производиться на русскомъ языкѣ. Къ преподаванію русскаго ясыка надлежитъ въ такихъ училищахъ приступать не позже третьяго мѣсяца перваго года обученія».

Признавая, что изложенное предположеніе министерства, хотя и значительно расширяющее въ общемъ установленные нынѣ предѣлы пользованія мѣстными языками, не является кореннымъ разрѣшеніемъ вопроса о языкѣ преподаванія, столь назрѣвшаго за послѣднее время, комиссія замѣтила, однако, что, къ сожалѣнію, полное, одновременное для всѣхъ мѣстностей, разрѣшеніе вопроса о языкѣ преподаванія представляетъ едва ли преодолимыя затрудненія по отношенію къ Россіи, въ составъ которой входятъ болѣе 100 разнообразныхъ по степени культурности народностей, языки коихъ также находятся на разныхъ ступеняхъ развитія, начиная съ языковъ, имѣющихъ свою богатую литературу, и кончая языками, не имѣющими даже письменности. Въ виду указанныхъ трудностей комиссія не нашла возможнымъ перейти къ постатейному чтенію выработанныхъ избраннымъ ею особымъ совѣщаніемъ [1]) правилъ, имѣвшихъ въ виду общее разрѣшеніе вопроса о языкѣ преподаванія для всѣхъ нерусскихъ народностей, имѣющихъ свою литературу. Желая тѣмъ не менѣе сдѣлать все отъ нея зависящее для разрѣшенія этого наболѣвшаго вопроса, комиссія поручила тому же совѣщанію обсудить его въ болѣе узкихъ предѣлахъ, ограничившись тѣми мѣстностями, населеніе коихъ, какъ по своимъ историческимъ, бытовымъ и культурнымъ условіямъ, такъ и по сплоченности своего населенія, имѣетъ особыя права на расширеніе преподаванія на своихъ природныхъ языкахъ. Однако и новый

[1]) Предсѣдателемъ совѣщанія былъ Д. А. Леоновъ (окт.)

докладъ совѣщанія, представленный въ указанныхъ выше предѣлахъ, не былъ принятъ комиссіею, такъ какъ для справедливаго рѣшенія вопроса о томъ, какія именно народности имѣютъ исключительное право на расширеніе употребленія въ школахъ своего языка, не могло быть установлено безпристрастнаго критерія.

Въ виду сего комиссія согласилась на принятіе изложеннаго предположенія министерства народнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что при подобномъ его рѣшеніи дѣти, не говорящія порусски при вступленіи въ школу, будутъ имѣть возможность настолько ознакомиться съ русскимъ языкомъ къ третьему году обученія, чтобы имѣть возможность болѣе или менѣе успѣшно слѣдить за курсомъ старшихъ классовъ». [1]).

Тактика по вопросу о языкѣ преподаванія отдѣльныхъ политическихъ группъ

Развѣ не просвѣчиваютъ сквозь это спокойное изложеніе бывшихъ событій усилія, сдѣланныя партіей центра для того, чтобы сдвинуть вопросъ объ языкѣ преподаванія съ той мертвой точки, на которой онъ находится.

Чѣмъ же объяснить, что усплія въ этомъ отношеніи октябристовъ не увѣнчались успѣхомъ, что труды совѣщанія, продѣлавшаго дважды очень сложную работу, пропали задаромъ.

Разгадка этого вопроса можетъ быть дана изъ разсмотрѣнія преній, бывшихъ въ общемъ собраніи, такъ какъ очевидно, что въ комиссіи отдѣльныя партіи, какъ это и всегда бываетъ, придерживались той же тактики.

Тактика октябристовъ заключалась въ томъ, чтобы расширить, насколько это позволяютъ культурныя условія отдѣльныхъ народностей, съ одной стороны, и обще-государственныя требованія, съ другой стороны, права инородцевъ по языку преподаванія.

Тактика лѣвыхъ партій исходила изъ искренняго желанія увеличить права всѣхъ инородцевъ, не считаясь ни съ какими условіями, такъ какъ партіи эти опасались, что, въ случаѣ частичнаго разрѣшенія вопроса, дальнѣйшее расширеніе правъ преподаванія на родномъ языкѣ будетъ отложено ad calendas graecas.

Наконецъ, правыя партіи симулировали желаніе предоставить право преподаванія на родномъ языкѣ всѣмъ инородцамъ (чукчамъ, самоѣдамъ, эскимосамъ и т. д.), надѣясь этимъ способомъ довести вопросъ ad absurdum.

---

[1]) Печ. мат. № 322 III/3, стр. 45, 46.

Такимъ образомъ, правые и лѣвые, расходясь совершенно въ своихъ конечныхъ цѣляхъ, голосовали однако вмѣстѣ противъ октябристовъ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что октябристы не ограничились этими попытками по отношенію къ вопросу о языкѣ преподаванія, перенеся его разрѣшеніе изъ комиссіи въ общее собраніе Государственной Думы.

Продолжительность курса одноклассной и двухклассной начальной школы.

При установленіи нормальнаго числа лѣтъ обученія комиссіи приходилось, съ одной стороны, считаться съ желательностью увеличенія преобладающей въ настоящее время трехлѣтней продолжительности курса, а, съ другой стороны, сообразоваться, какъ съ финансовыми условіями введенія всеобщаго обученія, такъ и съ бытовыми условіями нашего крестьянства.

Стараясь согласовать эти требованія, комиссія признала, что нормальный курсъ обученія въ одноклассномъ начальномъ училищѣ долженъ быть четырехлѣтній. Потребность четырехлѣтней школы не только ясно сознается общественными силами [1]), но даже находитъ себѣ уже и реальное осуществленіе. Поэтому переходъ отъ трехъ—къ четырехлѣтней школѣ не представитъ, въ большинствѣ случаевъ, особыхъ затрудненій ни для преподающихъ, ни для содержателей, ни даже для родителей, которые вообще не очень охотно оставляютъ дѣтей на каждый лишній годъ въ школѣ. Тѣмъ не менѣе комиссія, опасаясь, что установленіе въ законѣ категорическаго требованія о четырехлѣтней продолжительности курса могло бы иногда помѣшать, по недостатку средствъ, открытію какой бы то ни было школы, временно сохранила школу съ трехлѣтнимъ курсомъ для тѣхъ случаевъ, когда установленіе четырехлѣтняго курса представлялось бы, по финансовымъ условіямъ, невозможнымъ (ст. 16 и прим.).

Въ соотвѣтствіи съ курсомъ одноклассной школы, нормальная продолжительность курса двухкласснаго училища была установлена комиссіей въ шесть лѣтъ, причемъ временно допускалась возможность открытія и двухклассныхъ училищъ съ пятилѣтнимъ курсомъ.

---

[1]) Въ 1903 г. изъ 49 мѣстныхъ комитетовъ, созванныхъ для обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности, 22 комитета высказались за введеніе 4-лѣтней школы, а въ трудахъ съѣзда по вопросамъ народнаго образованія при московскомъ учебномъ округѣ въ 1901 году имѣется по тому же предмету опредѣленная резолюція.

Предположенія эти, въ общемъ, соотвѣтствуютъ предположеніямъ правительства.

Продолжительность учебнаго года.

Въ близкой связи съ числомъ лѣтъ обученія стоитъ вопросъ и о количествѣ учебныхъ дней въ году.

Не желая вводить излишнихъ стѣсненій для мѣстныхъ школьныхъ органовъ, комиссія разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ указанія въ законѣ только наименьшаго количества дней (160 въ селеніяхъ и 180 въ городахъ). Подобное ограниченіе представляется, по мнѣнію комиссіи, необходимымъ, такъ какъ чрезмѣрное сокращеніе количества учебныхъ дней, нерѣдко наблюдавшееся въ начальныхъ школахъ, являлось одной изъ причинъ малоуспѣшности занятій.

Опредѣленіе порядка выпускныхъ испытаній.

Предоставивъ мѣстнымъ общественнымъ силамъ широкій просторъ въ ближайшемъ устройствѣ начальной школы, комиссія признала, однако, что правила объ испытаніяхъ на полученіе свидѣтельства въ знаніи курса одноклассныхъ и двухклассныхъ начальныхъ училищъ должны быть единообразны во всей Имперіи, такъ какъ полученіе этихъ свидѣтельствъ сопряжено съ пріобрѣтеніемъ извѣстныхъ правъ. Поэтому комиссія, согласившись съ правительственнымъ законопроектомъ, возложила выработку правилъ объ испытаніяхъ на министерство народнаго просвѣщенія. Правило это не лишаетъ, конечно, училищные совѣты возможности опредѣлять подробности испытаній въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Учащіеся.

По отношенію къ учащимся комисія подтвердила имѣющійся въ дѣйствующемъ законѣ принципъ пріема въ школу дѣтей всѣхъ сословій и состояній, безъ различія вѣроисповѣданій [1]). Опредѣленнаго возраста для вступленія въ школу комиссія не установила, считая, что опредѣленіе школьнаго возраста представляется особенно нежелательнымъ въ настоящее время, когда, при значительномъ увеличеніи числа начальныхъ училищъ, возможность посѣщенія ихъ явится у дѣтей сравнительно позднихъ возрастовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія подтвердила и установленный уже въ законѣ 3 мая 1908 года принципъ безплатности обученія въ начальныхъ училищахъ, вошедшихъ въ школьную сѣть (ст. 26).

---

[1]) Св. Зак., т. XI, ч. I, уст. уч. зав., ст. 3474, изд. 1893 г.

Число учащихся, приходящихся на одного учителя, не должно превышать, по мнѣнію комиссій, 50 человѣкъ.

При каждомъ училищѣ должна быть библіотека и собраніе необходимыхъ учебныхъ пособій. Помѣщеніе школы должно отвѣчать гигіеническимъ требованіямъ.

Учащіе. Учителями или учительницами въ начальныхъ училищахъ, согласно проекту комиссіи, могутъ быть русскіе подданные (по проекту министерства—лица русскаго происхожденія), православнаго исповѣданія, окончившіе учительскую семинарію, высшее или среднее учебное заведеніе, или выдержавшіе особое испытаніе на званіе учителя начальнаго училища. Относительно вѣроисповѣданія учащихъ сдѣлано отступленіе для училищъ, открытыхъ для дѣтей иновѣрцевъ: учителями въ нихъ могутъ быть также лица соотвѣтственнаго исповѣданія или вѣроученія. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ, помимо, конечно, священнослужителей (правительство допускало и церковно-служителей), свѣтскими лицами, съ богословскимъ образованіемъ, а при недостаткѣ ихъ, также и учителемъ или учительницею.

Устанавливая указанный выше образовательный цензъ учителей, комиссія отмѣтила въ своемъ докладѣ, что самымъ желательнымъ элементомъ являются, конечно, лица, окончившія спеціальное образованіе въ одномъ изъ педагогическихъ учебныхъ заведеній.

Въ виду, однако, невозможности, по соображеніямъ финансовымъ, открыть въ ближайшіе годы необходимое число учительскихъ семинарій, комиссія согласилась на допущеніе къ преподаванію и лицъ, выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя начальнаго училища. При этомъ комиссія, находя нужнымъ по возможности повысить образовательный уровень и педагогическій навыкъ учителей начальныхъ училищъ, *выразила пожеланіе, чтобы были систематически устроены какъ спеціальные, такъ и общеобразовательные курсы для преподавателей начальныхъ училищъ въ свободное отъ занятій время* [1]).

Помимо образовательной подготовки учителя, для успѣшной его дѣятельности весьма важно, чтобы онъ не былъ принужденъ заниматься съ чрезмѣрнымъ количествомъ отдѣленій.

Комиссія, вполнѣ сознавая желательность преподаванія однимъ учителемъ не болѣе, чѣмъ въ 3-хъ отдѣленіяхъ, тѣмъ не менѣе не признала возможнымъ вводить въ законъ такое

[1]) Печ. мат. № 322 III/3, стр. 65.

требованіе, какъ это сдѣлано правительствомъ, опасаясь, что оно могло бы, въ случаѣ отсутствія необходимыхъ на это дополнительныхъ средствъ, затормозить переходъ школъ къ четырехлѣтнему курсу даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ (напримѣръ, при маломъ количествѣ учащихся).

Въ школахъ, имѣющихъ нѣсколько учителей, отвѣтственность за *хозяйственную и административную* часть возлагается, согласно обоимъ законопроектамъ, на одного изъ учащихъ, являющагося *завѣдывающимъ* училищемъ. Въ соображеніяхъ своихъ комиссія подчеркнула, что на завѣдывающаго не возлагается отвѣтственности за учебную часть, такъ какъ подобное положеніе могло бы вредно отразиться на самодѣятельности отдѣльныхъ учителей, лишенныхъ отвѣтственности каждый по своему предмету. [1])

Порядокъ открытія училищъ.

Очень большое значеніе для правильнаго развитія и функціонированія школы имѣетъ порядокъ открытія училищъ и приглашенія учащихъ.

Дѣйствующее законодательство обставляетъ необычайно сложными требованіями открытіе училищъ не только частными лицами, но даже и общественными организаціями. Такъ, согласно даже позднѣйшему положенію о начальныхъ училищахъ (1874 года), училища эти учреждаются общественными учрежденіями и частными лицами *съ предварительнаго разрѣшенія инспектора и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта, съ доведеніемъ до свѣдѣнія училищнаго совѣта*. Очевидно, что подобный порядокъ страшно тормозилъ быстрое развитіе народнаго образованія.

Комиссія въ этомъ отношеніи сдѣлала рѣшительный шагъ впередъ.

Стремясь къ возможно большему упрощенію порядка открытія училищъ, она предоставила правительственнымъ вѣдомствамъ, земствамъ, городамъ и мелкимъ самоуправляющимся единицамъ (волость, сельское общество и т. д)., приходамъ и сословіямъ открывать училища *явочнымъ порядкомъ*, заключающимся лишь въ обязанности въ семидневный по открытіи училища срокъ заявить объ этомъ уѣздному училищному совѣту съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Для открытія же училищъ частными лицами и обществами комиссія установила порядокъ *смѣшаннаго типа*, состоящій въ томъ, что въ случаѣ неполученія учредителями отъ училищ-

[1]) Тамъ же, стр. 72.

наго совѣта *мотивированнаго* отказа или увѣдомленія о встрѣтившихся препятствіяхъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія о желаніи открыть училище, открытіе его происходитъ порядкомъ явочнымъ.

Изложенныя *предположенія комиссіи, устраняющія совершенію порядокъ открытія разрѣшительный, значительно отличаются отъ предположеній министерскихъ*, которыя, допуская явочный порядокъ только для училищъ, открываемыхъ правительственными вѣдомствами, земствами и городами, *сохраняли порядокъ разрѣшительный* по отношенію ко всѣмъ прочимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ.

Порядокъ приглашенія учащихъ.

Равнымъ образомъ комиссія стремилась по возможности упростить порядокъ допущенія преподавателей къ исполненію ихъ обязанностей. Вопросъ этотъ имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ существующія въ дѣйствующемъ законодательствѣ стѣсненія приводили нерѣдко къ тому, что школы на долгое время оставались совершенно безъ учителя. Поэтому *комиссія установила для всѣхъ случаевъ приглашенія учащихъ порядокъ явочный*, заключающійся въ томъ, что избраніе и допущеніе преподавателей и преподавательницъ къ исполненію ихъ обязанностей зависитъ отъ содержателей, которые обязаны представить въ двухнедѣльный срокъ документы сихъ лицъ уѣздному училищному совѣту.

Постановленіе это значительно расходится съ предположеніями *правительства, которое проектировало двоякій порядокъ допущенія учащихъ—явочный или разрѣшительный*, въ зависимости отъ того, въ какомъ порядкѣ открыто данное училище.

Утвержденіе въ должности учителя возлагается, согласно обоимъ законопректамъ, на уѣздный училищный совѣтъ. Приблизительно тотъ же порядокъ установленъ и для законоучителей православнаго и инославныхъ исповѣданій, причемъ относительно первыхъ требуется соглашеніе съ епархіальнымъ начальствомъ, а относительно вторыхъ—соглашеніе съ подлежащимъ духовнымъ начальствомъ и съ начальникомъ губерніи.

Педагогическія совѣщанія.

Прежде чѣмъ перейти къ постановленіямъ, касающимся порядка школьнаго управленія надо еще упомянуть, что въ законопроектахъ комиссіи и правительства не упущена изъ виду необходимость того общенія, которое должно быть не только между учителями одного училища, но и между преподающими нѣсколькихъ училищъ, связанныхъ между собою единствомъ условій ихъ дѣятельности.

Для удовлетворенія этой потребности предполагается устройство педагогическихъ совѣщаній какъ при отдѣльномъ училищѣ, такъ и при училищахъ одного уѣзда, города или другого школьнаго раіона.

Въ составъ совѣщаній перваго рода, по мысли комиссіи, входятъ, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго совѣщаніемъ изъ своей среды, всѣ преподающіе въ училищѣ и два члена отъ попечительства, а въ составъ совѣщаній второго рода—кромѣ того члены училищнаго совѣта и представители мѣстныхъ органовъ самоуправленія (эти послѣдніе введены комиссіей).

Порядокъ управленія начальными училищами.

Основныя начала управленія начальной школой изложены въ статьяхъ 5 и 6.

Согласно первой изъ нихъ, начальныя училища состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, подъ ближайшимъ надзоромъ директоровъ и инспекторовъ начальныхъ училищъ.

Вторая изъ нихъ указываетъ, что завѣдываніе начальными училищами принадлежитъ: а) уѣзднымъ (городскимъ) училищнымъ совѣтамъ, б) содержателямъ училищъ и в) училищнымъ попечительствамъ.

Содержаніе этихъ статей соотвѣтствуетъ приведенной выше основной мысли законопроекта о передачѣ завѣдыванія школой общественнымъ силамъ, подъ общимъ надзоромъ правительства.

Та же самая мысль проведена съ послѣдовательностью комиссіей относительно постановленій, опредѣляющихъ частности школьнаго управленія.

Какъ относительно инспекціи, такъ и относительно училищныхъ совѣтовъ, комиссія избѣгала крайностей, при которыхъ правительство и общественныя силы были бы поставлены въ положеніе враждующихъ сторонъ. Напротивъ того, комиссія стремилась установить то правильное соотношеніе общества и государства, при которомъ обѣ эти силы могли бы дружно работать надъ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія.

Положеніе инспекціи.

Поэтому комиссія, опредѣляя положеніе инспекціи не могла согласиться съ предоставленіемъ мѣстнымъ агентамъ министерства народнаго просвѣщенія исключительно роли прокуроровъ при чисто мѣстныхъ органахъ школьнаго управленія (точка зрѣнія проекта лиги образованія).

Инспекція, по мысли комиссіи, должна быть поставлена въ тѣсную связь съ мѣстными органами и, занимая среди нихъ опредѣленное, достойное мѣсто, исполнять свои обязанности въ

строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ дѣятельностью, посколко сія послѣдняя законна и цѣлесообразна.

Для выполненія этой задачи *директоръ и инспекторъ должны быть не только пассивными блюстителями законности, но и активными наблюдателями за выполненіемъ предъявляемыхъ государствомъ требованій къ начальному образованію, участвующими въ качествѣ полноправныхъ членовъ во всѣхъ училищныхъ собраніяхъ* (совѣтахъ, совѣщаніяхъ). Въ случаяхъ же нарушенія закона, а также въ другихъ, строго опредѣленныхъ случаяхъ, *чинамъ инспекціи*, какъ представителямъ правительства, *должно быть предоставлено право протеста* въ училищномъ совѣтѣ. Предоставляя инспектору право надзора и наблюденія за исполненіемъ требованій, предъявляемыхъ закономъ и правительствомъ, вводя его полноправнымъ членомъ въ составъ училищныхъ совѣтовъ и возлагая на него даже заботы о правильномъ ходѣ школьнаго дѣла (содѣйствіе открытію новыхъ школъ, забота о подготовкѣ кандидатовъ на учительскія должности),—*комиссія не дала ему, однако, въ качествѣ правительственнаго чина, права руководить преподаваніемъ, какъ это проектировалось правительствомъ*. Руководство учебнымъ дѣломъ, по мысли комиссіи, должно быть предоставлено] училищному совѣту, который осуществляетъ его въ соотвѣтствіи съ установленными имъ общими началами чрезъ своихъ членовъ, въ томъ числѣ и черезъ инспектора народныхъ училищъ.

Уѣздные (городскіе) училищные совѣты.

Исходя изъ того же принципа, комиссія не могла также согласиться съ устройствомъ уѣзднаго училищнаго совѣта по образцу земскихъ или городскихъ исполнительныхъ комиссій, какъ это предлагается въ проектѣ лиги образованія. Подобное устройство училищныхъ совѣтовъ могло бы вызвать необходимость въ параллельномъ существованіи двухъ властей, находящихся другъ съ другомъ въ антагонизмѣ.

Составъ уѣздныхъ совѣтовъ.

Желая поэтому дать уѣзднымъ совѣтамъ такое устройство, которое объединяло бы и примиряло интересы какъ государства, такъ и общества, комиссія ввела въ составъ совѣтовъ: 1) уполномоченныхъ отъ органовъ самоуправленія, являющихся выразителями мѣстныхъ интересовъ и 2) представителей правительственнаго вѣдомства, имѣющаго непосредственное отношеніе къ учебному дѣлу, т .е. министерства народнаго просвѣщенія. Кромѣ того комиссія, придавая, какъ указано выше, большое значеніе религіозно-нравственному направленію школы, ввела въ составъ совѣтовъ пред-

ставителя православнаго духовенства, по избранію епархіальнаго съѣзда, а въ мѣстностяхъ съ перусскимъ населеніемъ—представителя преобладающаго инославнаго исповѣданія или вѣроученія.

Проводя далѣе съ послѣдовательностью свой основной принципъ, комиссія нашла нужнымъ установить количественное соотношеніе членовъ отъ органовъ самоуправленія и правительственныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы *большинство голосовъ принадлежало членамъ первой категоріи*. Подобное соотношеніе необходимо для того, чтобы земства и города могли въ дѣйствительности осуществить то завѣдываніе начальными училищами, которое, по мнѣнію комиссіи, должно быть имъ предоставлено [1]).

При этомъ комиссія, относясь съ полнымъ довѣріемъ къ дѣятельности общественныхъ силъ, какъ къ наиболѣе заинтересованнымъ въ правильной постановкѣ на мѣстахъ учебной части, не нашла нужнымъ вводить какихъ либо ограниченій относительно имущественнаго или образовательнаго ценза, а также пола лицъ, могущихъ быть избранными въ члены училищнаго совѣта. Единственныя требованія, предъявленныя въ этомъ отношеніи комиссіей, заключаются въ томъ, чтобы предсѣдатель и члены училищнаго совѣта были русскими подданными и знали русскій языкъ, и чтобы предсѣдатель и не менѣе половины членовъ принадлежали къ православному исповѣданію. Такое устройство совѣтовъ дало бы земствамъ полную возможность привлечь къ школьному дѣлу всѣхъ полезныхъ работшковъ, не стѣсняясь какими-либо формальными признаками.

Изложенныя предположенія комиссіи о составѣ уѣздныхъ совѣтовъ коренымъ образомъ расходятся съ предположеніями правительства, которое вводило въ составъ совѣтовъ равное число членовъ отъ органовъ самоуправленія и отъ разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, причемъ первыми изъ нихъ могли быть только предсѣдатель земской управы и члены городской думы и земскаго собранія .

---

[1]) На основаніи приведенныхъ соображеній нормальный составъ уѣзднаго училищнаго совѣта былъ опредѣленъ комиссіей (ст. 57) слѣдующимъ образомъ: 1) предсѣдатель уѣздной земской управы или лицо его замѣняющее, 2) не менѣе двухъ членовъ, избранныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, и одинъ членъ, избранный городскою думою уѣзднаго города (если въ городѣ этомъ не имѣется городского училищнаго совѣта), 3) врачъ, избранный уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, 4) одинъ изъ учащихъ, избранный уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, 5) представитель православнаго духовенства, по избранію епархіальнаго съѣзда, 6) инспекторы начальныхъ училищъ, находящихся въ уѣздѣ и 7) директоръ и начальница учительскихъ семинарій, если таковыя имѣются въ данномъ городѣ.

Предсѣдатель училищныхъ совѣтовъ.

Столь же коренным образомъ Думская комиссія и правительство разошлись по вопросу о предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта.

Правительство предполагало, въ видѣ общаго правила, поставить во главѣ уѣзднаго училищнаго совѣта предводителя дворянства.

Комиссія же по народному образованію, считая, что у предводителя, занятаго многими другими обязанностями, не можетъ быть достаточно времени для регулярныхъ занятій дѣлами совѣта, требующихъ приложенія непрерывнаго труда, остановилась на мысли возложить предсѣдательство въ совѣтѣ на лицо, избранное для этой цѣли уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Такой порядокъ избранія представлялся комиссіи самымъ правильнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ даетъ возможность выбрать кандидата, дѣйствительно любящаго и знающаго школьное дѣло, а съ другой стороны, обезпечиваетъ предсѣдателю необходимый авторитетъ, какъ лицу, избранному земскимъ собраніемъ спеціально для даннаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ этотъ не лишаетъ возможности занять должность предсѣдателя и предводителя дворянства. Напротивъ того, если онъ окажется настолько работоспособнымъ, что признаетъ для себя возможнымъ совмѣстить двѣ должности безъ ущерба для каждой изъ нихъ, то земское собраніе, при желаніи, всегда имѣетъ право остановить свой выборъ именно на немъ. Въ такомъ случаѣ предводитель станетъ во главѣ совѣта, завѣдующаго всесословнымъ школьнымъ дѣломъ, не въ качествѣ представителя одного только сословія, но въ качествѣ лица, облеченнаго на то довѣріемъ всего земства.

Все сказанное о составѣ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ относится, въ общемъ, и къ совѣтамъ городскимъ.

Губернскіе училищные совѣты.

Наконецъ, *третье крупное разногласіе относительно училищныхъ совѣтовъ между думскимъ и правительственнымъ законопроектами заключается въ соотношеніи между совѣтами уѣздными (городскими) и губернскими.*

Въ то время, какъ министерство сохраняетъ за губернскими совѣтами высшее наблюденіе за начальнымъ образованіемъ въ губерніи, комиссія, руководствуясь указаніями многолѣтняго опыта о нежизнеспособности этихъ учрежденій, служащихъ лишь тормозомъ для быстраго разрѣшенія многихъ неотложныхъ школьныхъ вопросовъ, сохранила за ними значеніе только апелляціонной инстанціи, предназначенной для разсмотрѣнія жалобъ и протестовъ, переносимыхъ изъ уѣзднаго совѣта. Этимъ

же послѣднимъ комиссія предполагала предоставить разрѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ школьной жизни, какъ напримѣръ, руководство начальнымъ образованіемъ, открытіе училищъ, расширеніе курса ихъ, утвержденіе программъ, опредѣленіе начала и конца учебнаго года, утвержденіе въ должности преподающихъ и ихъ увольненіе, и т. п.

Права содержателей.

Кромѣ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, завѣдываніе училищами, какъ уже было указано, комиссія предполагала предоставить содержателямъ и училищнымъ попечительствамъ.

Изъ прежняго изложенія уже выяснилось, что комиссія предоставила содержателямъ очень широкія права относительно самыхъ существенныхъ сторонъ школьной жизни (наприм., введеніе въ курсъ дополнительныхъ предметовъ, составленіе программъ, приглашеніе учащихъ, открытіе училищъ). Остается сказать еще объ одномъ важномъ правѣ, которое предполагается имъ предоставить по законопроекту комиссіи, а именно— о правѣ приглашать руководителей какъ по общей учебной части, такъ и по отдѣльнымъ спеціальнымъ предметамъ (пѣніе, рукодѣліе, графическія исскуства, сельско-хозяйственныя знанія, ручной трудъ и др).

Руководители по учебной части.

Желательность приглашенія такихъ лицъ, могущихъ руководить учителями, не вполнѣ подходящими къ самостоятельной педагогической дѣятельности, объясняется, по мнѣнію комиссіи, тѣмъ, что составъ учащихъ въ начальныхъ училищахъ представляется, въ общемъ, въ настоящее время далеко не удовлетворительнымъ, а при настоятельной потребности въ быстромъ увеличеніи числа учителей и въ ближайшемъ будущемъ не можетъ быть доведенъ до надлежащаго уровня.

Предположенія комиссіи о руководителяхъ, имѣющія въ виду даже не нововведеніе, а лишь узаконеніе того порядка, желательность котораго уже доказана дѣятельностью земствъ и городовъ, встрѣтили возраженіе со стороны министерства, соглашавшагося въ крайнемъ случаѣ только на допущеніе руководителей по спеціальнымъ предметамъ. *Въ этомъ опять-таки заключается значительное разногласіе между комиссіей и правительствомъ.*

Школьныя попечительства.

Наконецъ, третій органъ завѣдыванія школой— школьное попечительство [1]), должно, по мысли ко-

---

[1]) Е. П. Ковалевскій стоялъ во все время обсужденія законопроекта въ Думѣ за сохраненіе, наряду съ попечительствами, и единоличныхъ попечителей.

миссіи, съ одной стороны, установить тѣсную связь между мѣстнымъ населеніемъ и школой, а, съ другой стороны, оказывать на мѣстѣ школѣ своевременную помощь и вообще заботиться о ея матеріальной поддержкѣ и благоустройствѣ.

По этому вопросу комиссіонный законопроектъ, въ принципѣ, не расходится съ правительственнымъ. Въ частностяхъ же, особенно относительно состава попечительствъ, имѣются нѣкоторыя отличія между обоими законопроектами. Такъ, *комиссія вводитъ въ составъ попечительствъ родителей учащихся, чего министерство не предусматриваетъ*. Кромѣ того проектъ комиссіи обезпечиваетъ во всѣхъ случаяхъ участіе въ попечительствѣ духовнаго лица православнаго исповѣданія (законоучитель или мѣстный приходскій священникъ).

Таковы въ общихъ чертахъ главныя начала, положенныя комиссіею въ основу выработаннаго ею положенія о начальныхъ училищахъ.

Предѣлы дѣйствія положенія о начальныхъ училищахъ.

Положеніе это, по мнѣнію комиссіи, должно быть распространено на начальныя училища всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, за исключеніемъ школъ конфессіональныхъ и церковно-приходскихъ школъ, не вошедшихъ въ школьную сѣть.

Объединеніе управленія церковными школами.

Такимъ образомъ *комиссія высказалась за подчиненіе церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, общимъ постановленіямъ объ устройствѣ начальныхъ училищъ и управленія ими, а также за передачу, въ соотвѣтствіи съ симъ, указанной части церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.*

Это предположеніе комиссіи составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ предметовъ разногласія ея съ правительствомъ, желающимъ сохранить во всей полнотѣ двойственность завѣдыванія школьнымъ дѣломъ.

Вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ церковно-приходской школы, объ отношеніи ея къ государству, имѣетъ столь важное значеніе, вокругъ него издавна создалась такая обостренная атмосфера, что представляется необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководствовалась комиссія при принятіи указаннаго ею рѣшенія. [1])

[1]) Для предварительнаго обсужденія этого вопроса при комиссіи было образовано особое совѣщаніе, предсѣдателемъ котораго былъ П. А. Неклюдовъ (октябристъ).

Соображенія по вопросу о церковныхъ школахъ комиссіи по народному образованію.

Не отрицая заслугъ церковной школы въ дѣлѣ начальнаго образованія, комиссія не стала на точку зрѣнія сравненія школъ свѣтской и церковной. Напротивъ того, она перенесла исходную точку своего рѣшенія на совершенно другую почву, на почву тѣхъ вредныхъ послѣдствій разъединенія школъ, которое сложилось въ настоящее время. Вліяніе такого разъединенія школъ, о которомъ уже было упомянуто въ началѣ этого очерка, ведетъ не только къ антагонизму между школами духовными и свѣтскими, дискредитирующему значеніе обѣихъ школъ въ глазахъ населенія, но и лишаетъ общее развитіе начальнаго образованія той планомѣрности и единства, которыя столь необходимы въ такомъ огромномъ и сложномъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разъединеніе школъ между двумя вѣдомствами, требуя двойныхъ расходовъ по содержанію двойной инспекціи, отвлекаетъ государственныя средства, ассигнуемыя на народное образованіе, отъ ихъ прямого назначенія—увеличенія числа школъ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, чтобы эти излишніе расходы окупались бы дешевизной самой церковно-приходской школы. Надежда прежнихъ лѣтъ, что церковная школа будетъ имѣть даровыхъ учителей въ лицѣ священниковъ и дьяконовъ не оправдалась, не взирая на то, что для осуществленія этой надежды духовному вѣдомству пришлось прибѣгать къ побудительнымъ мѣрамъ, въ родѣ, наприм., предписанія Св. Синода 1892 г. о вычетѣ трети доходовъ у тѣхъ дьяконовъ, которые не занимаются обученіемъ въ духовныхъ училищахъ. Жизнь указала, что для успѣшнаго преподаванія въ церковныхъ школахъ духовному вѣдомству приходится приглашать свѣтскихъ лицъ, содержаніе которыхъ, постепенно увеличиваясь на счетъ государственнаго казначейства, идетъ, начиная съ закона 19 іюня 1909 г., по пути уравненія съ содержаніемъ учащихъ министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, при доведеніи вознагражденія учащихъ до общей нормы, содержаніе церковныхъ школъ будетъ обходиться государству не только не дешевле содержанія свѣтскихъ школъ, но даже дороже, такъ какъ на долю казны падутъ большею частью и тѣ расходы, которые по отношенію къ другимъ школамъ относятся на мѣстныя средства.

Дальнѣйшія соображенія комиссіи настолько существенны и интересны, что, по крайней мѣрѣ, часть ихъ желательно привести въ подлинномъ видѣ.

«Разъединеніе школьнаго дѣла между двумя вѣдомствами»,

говорится въ докладѣ [1]), «представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что свѣтская и церковныя школы ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга въ своихъ цѣляхъ, какъ образовательныхъ, такъ и воспитательныхъ.

«Дѣйствительно, если церковная школа имѣетъ въ виду воспитаніе учащихся въ духѣ православной вѣры, то и свѣтская школа стремится къ религіозно-нравственному воспитанію своихъ питомцевъ. Задача эта выдвинута даже, согласно статьѣ 1 проектируемаго положенія, на первое мѣсто, причемъ въ этой же статьѣ указывается, что достиженію сей цѣли должны всемѣрно содѣйствовать не только всѣ преподающія, но даже всѣ прикосновенныя къ школѣ лица. Такимъ образомъ священнику, желающему потрудиться надъ воспитаніемъ юношества, открывается широкое поле воздѣйствія совмѣстно съ другими учащими въ школѣ. Сторонниками церковной школы указывается, что, при признаніи даже единства цѣли у обѣихъ школъ, церковная школа располагаетъ болѣе дѣйствительными средствами для укрѣпленія религіознаго чувства и преданности Царю и государственному строю. Однако событія послѣднихъ лѣтъ показали, что если въ свѣтскихъ школахъ бывали случаи, противные нравственному и патріотическому чувству, то и учащіеся въ школахъ духовнаго вѣдомства, среднихъ и низшихъ, принимали участіе въ революціонномъ движеніи (изъ общаго числа духовныхъ семинарій не закрытыми остались только три или четыре). Слѣдовательно, принадлежность школы къ духовному вѣдомству еще далеко не обезпечиваетъ прочности тѣхъ устоевъ народной жизни, которые сторонники церковной школы старались укрѣпить въ населеніи путемъ покровительства школамъ духовнаго вѣдомства».

«Если до сихъ поръ»,—говорится далѣе въ докладѣ [2]),—«пока народное образованіе развивалось очень медленно, разъединеніе школъ между двумя вѣдомствами неблагопріятно отражалось на школьномъ дѣлѣ, то теперь, когда благодаря соединеннымъ усиліямъ народныхъ представителей и правительства, число школъ стало быстро возрастать, когда съ нотложностью выдвинулся вопросъ о всеобщемъ обученіи, объединеніе школъ въ однѣхъ рукахъ сдѣлалось тѣмъ болѣе необходимымъ, такъ какъ безъ планомѣрнаго развитія начальныхъ училищъ, направляемаго однимъ вѣдомствомъ, самое достиженіе всеобщаго обученія

---

[1]) Печатн. мат. № 322 III/3, стр. 139.

[2]) Тамъ же, стр. 140—142.

дѣлается трудно достижимымъ, или, во всякомъ случаѣ, будетъ осуществлено въ несравненно болѣе продолжительный промежутокъ времени.

Признавая, поэтому, необходимымъ сосредоточеніе всѣхъ начальныхъ училищъ, способствующихъ планомѣрному достиженію всеобщаго обученія, въ однѣхъ рукахъ, комиссія считала, что общій надзоръ за ними долженъ быть порученъ спеціально существующему для народнаго образованія вѣдомству, т.-е. министерству народнаго просвѣщенія, а ближайшее завѣдываніе—уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, на которые, согласно законопроекту, возложена вся отвѣтственность за школьное дѣло на мѣстахъ. Дѣйствительно, разъ церковно-приходская школа вошла въ школьную сѣть, разъ она субсидируется государствомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ земскою и городскою школою, отношеніе ея къ государству не должно разниться отъ таковыхъ же отношеній земской и городской школы.

Сосредоточивая управленіе школами въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, комиссія, конечно, не имѣла въ виду ни упразднить существующія нынѣ церковно-приходскія школы, число коихъ превышаетъ 25.000 школъ, ни даже лишить ихъ самобытности. По мысли комиссіи, школы эти и послѣ проведенія въ жизнь единства школы должны имѣть полное право на существованіе и дальнѣйшее развитіе, подчиняясь однако въ отношеніи надзора и контроля общимъ требованіямъ, предъявляемымъ ко всѣмъ школамъ въ Имперіи. Комиссія признавала, что въ будущемъ, въ случаѣ установленія новой церковной единицы—церкви-прихода, приходы, численность коихъ равняется приблизительно 50.000, могутъ оказать большія услуги скорѣйшему введенію всеобщаго обученія. Если стѣсненіе чьего бы то ни было почина въ дѣлѣ насажденія просвѣщенія въ народѣ должно стать достояніемъ прошлаго, то тѣмъ болѣе духовенство, вложившее уже много трудовъ въ это дѣло, не можетъ быть лишено возможности устраивать школы въ соотвѣтствіи со своими желаніями. Но предположенія комиссіи, какъ и указано выше, отнюдь не лишаютъ духовную школу ея самобытности. Дѣйствительно, за духовнымъ вѣдомствомъ сохраняются не только права содержателей, но права эти даже расширяются. Между тѣмъ, согласно проектируемому положенію, права содержателей поставлены настолько широко, что даютъ возможность каждому изъ нихъ придать школѣ ту индивидуальную особенность, которая соотвѣтствуетъ ихъ воззрѣніямъ на школьное дѣло».

Эти соображенія комиссіи были ею высказаны не только, какъ говориться, для краснаго словца. Комиссія на самомъ дѣлѣ предоставила духовенству особыя полномочія во всѣхъ вопросахъ начальнаго образованія.

Такъ, при составленіи школьной сѣти, на всѣхъ ступеняхъ ея разработки, согласно предположеніямъ комиссіи, принимаютъ участіе представители духовнаго вѣдомства. Далѣе, чтобы еще болѣе обезпечить духовенству возможность отстоять свои желанія, комиссія предоставила представителямъ его въ губернскомъ и уѣздномъ училищныхъ совѣтахъ право протеста по дѣламъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ. Наконецъ для этой же цѣли комиссія увеличила число представителей отъ духовенства въ училишныхъ совѣтахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть.

Естественнымъ послѣдствіемъ передачи церковно-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, является назначеніе новыхъ кредитовъ этимъ школамъ, въ отличіе отъ закона 19 іюня 1909 года, также по смѣтѣ указаннаго вѣдомства, а также перечисленіе въ ту же смѣту ранѣе отпущенныхъ средствъ.

Изложенныя мѣропріятія, требующія нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ со стороны двухъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, должны, по мнѣнію комиссіи, получить осуществленіе черезъ *три года* со дня опубликованія закона о начальномъ образованіи.

Соображенія по тому же вопросу комиссіи по дѣламъ православной церкви.

Очевидно, что къ рѣшенію о передачѣ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія извѣстной категоріи церковныхъ школъ,—рѣшенію, затрагивающему одинъ изъ самыхъ обостренныхъ и жгучихъ школьныхъ вопросовъ и идущему въ разрѣзъ съ однимъ изъ основныхъ принциповъ крайнихъ правыхъ и націоналистовъ, комиссія по народному образованію могла придти только послѣ самой упорной борьбы всѣхъ партій [1]). Подтвержденіемъ этому служитъ мнѣніе Думской комиссіи по дѣламъ православной церкви, которая по вопросу о церковно-приходской школѣ внесла въ общее собраніе особое заключеніе, діаметрально расходящееся съ рѣшеніемъ комиссіи по народному образованію [2]). Поэтому желательно, для всесто-

---

[1]) Какъ видно изъ стенограф. отчетовъ, вопросъ этотъ прошелъ въ комиссіи только *однимъ голосомъ* (Стен. отч. Г. Д., сес. IV, ч. I, стр. 62).

[2]) Печ. мат., № 371 III/3.

ропняго освѣщенія обсуждаемаго вопроса, привести, хотя бы вкратцѣ, доводы, положенные въ основу противоположнаго мнѣнія.

Доводы эти сводятся въ общемъ къ слѣдующему:

Предположеніе объ объединеніи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія непріемлемо для церкви съ точекъ зрѣнія: а) основоположной (?) и б) правовой.

Съ первой точки зрѣнія оно невозможно-де потому, что «Божественный Основатель христіанской церкви обращенными къ апостоламъ словами: «Шедше научите вся языки» заповѣдалъ своей церкви *учительство христіанское* [1])».

Поэтому комиссія по дѣламъ православной церкви полагаетъ, что «всякое стремленіе, всякая попытка какъ либо ограничить права церкви въ этой области, лишить ее возможности осуществлять свое право учительства, ослаблять ея силы, отнимать средства, изъ коихъ главное есть, конечно, обученіе подрастающаго поколѣнія въ церковной школѣ, есть несомнѣнное посягательство не только на права церкви, но и на ея свободу и самое существо».

Съ точки же зрѣнія правовой такое объединеніе невозможно-де потому, что «церковно-приходскія школы составляютъ часть управленія церковнаго [2])».

«Что такъ именно *всегда* [3]) понималось дѣло»,—говорится въ заключеніи,—«видно изъ того, что какъ первоначальныя правила о церковно-приходскихъ школахъ (1884 г., іюня 13, П. С. З., № 2318), такъ и учрежденіе созданнаго для ихъ завѣдыванія при Святѣйшемъ Синодѣ училищнаго совѣта (1885 г., января 19, П. С. З., № 2679), изданы были не въ порядкѣ общаго законодательства, а путемъ Высочайшаго утвержденія докладовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, въ полномъ согласіи съ статьей 43 (нынѣ 65) законовъ основныхъ, по силѣ коихъ въ «управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительственнаго Синода». Въ общемъ же порядкѣ законодательства узаконенія, касающіяся сего предмета, проходили, лишь *поскольку дѣло касалось отпуска казенныхъ средствъ, сообщенія правъ государственной службы или иныхъ гражданскихъ правъ*».

Въ первомъ изъ указанныхъ доводовъ комиссія по дѣламъ православной церкви торжественно ломится въ открытую дверь,

---

[1]) Печ. мат., № 371 III/3, стр. 5.
[2]) Тамъ же, стр. 11.
[3]) Курсивъ автора.

такъ какъ комиссія по народному образованію никогда и не думала посягать на учительскія права церкви. Напротивъ того, она не только не закрываетъ возможности существованія церковныхъ школъ, не подчиняющихся общему положенію о начальныхъ училищахъ, но даже главной цѣлью свѣтской школы ставитъ религіозно-нравственное воспитаніе. Однако изъ признанія *учительскаго права* или даже, вѣрнѣе говоря, *учительской обязанности* церкви вовсе не слѣдуетъ, что начальныя школы, вошедшія въ школьную сѣть, т.-е. служащія одной общей цѣли со школой свѣтской—достиженію всеобщаго обученія, должны находиться въ рукахъ двухъ вѣдомствъ.

Подтвержденіемъ этому служатъ соображенія, высказанныя даже самой комиссіей по дѣламъ прадославной церкви. «Различіемъ существа и цѣлей», говорится въ ея заключеніи, «обусловливается и различіе средствъ, однимъ изъ которыхъ и является школа. Школа государственная стремится обогатить умъ прикладными познаніями и развить крѣпость тѣла, оставляя совсѣмъ въ сторонѣ, или по крайней мѣрѣ, отводя второстепенное мѣсто воспитанію и развитію души. Въ *противность* этому церковная школа, отводя должное тѣлесному и умственному развитію, ставитъ своей задачею прежде всего религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ православной церкви». Спрашивается, какимъ же образомъ школы, преслѣдующія, «*противныя*» цѣли, могутъ служить достиженію *одной* цѣли—доступности для всѣхъ *общаго начальнаго образованія*. Поэтому, церковная школа должна, поскольку она преслѣдуетъ особыя, *церковныя*, цѣли, стоять особнякомъ отъ дѣла осуществленія всеобщаго обученія, не претендуя въ такомъ случаѣ и на отпускаемые казною для этой надобности кредиты, или же, поскольку она содѣйствуетъ распространенію свѣтскаго начальнаго образованія,—подчиняться общимъ требованіямъ *государства*, предъявляемымъ къ такому образованію.

Что касается второго изъ приведенныхъ доводовъ—правового, то въ доказательствахъ его комиссія по дѣламъ православной церкви допустила большую неточность.

Въ дѣйствительности вовсе не *всегда* понималось, какъ указано выше, что организація церковно-приходской школы должна миновать порядокъ общаго законодательства. Напротивъ того, дѣйствующія положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія и объ управленіи церковно-приходскими школами и школами грамоты утверждены въ общемъ законода-

тельномъ порядкѣ [1]), не взирая на то, что узаконенія эти касаются *не только «отпуска казенныхъ средствъ, сообщенія правъ государственной службы или иныхъ гражданскихъ правъ», но содержатъ въ себѣ подробныя правила, касающіяся всего устройства всѣхъ церковныхъ школъ и порядка управленія ими.*

Но, если бы даже увѣреніе комиссіи по дѣламъ православной церкви о порядкѣ изданія правилъ о церковныхъ школахъ было вполнѣ точнымъ, то и въ такомъ даже случаѣ это еще не служило бы подтвержденіемъ правильности ея мысли, такъ какъ порядокъ изданія узаконеній въ до-Думское время былъ крайне разнообразенъ. По министерству народнаго просвѣщенія прошло также много весьма важныхъ мѣропріятій не въ общемъ законодательномъ порядкѣ (реформа гимназій 1902 г., университетовъ 1905 г., прибавки учащимъ 1903 г.). Однако едва ли подобное обстоятельство даетъ кому-либо поводъ утверждать, что и впредь школьные вопросы должны миновать законодательныя учрежденія.

Далѣе, по мнѣнію комиссіи по дѣламъ православной церкви, если и было соперничество между школами свѣтской и духовной, «то лишь случайнаго происхожденія, вслѣдствіе несогласованности и тренія между вѣдомствами» [2]).

Допустивъ даже правильность этого взгляда, нельзя не пожалѣть, что эта «случайность», продолжающаяся уже полстолѣтіе, не только отразилась вредно на самой школѣ, но даже разбила и всю страну на два враждующіе лагеря—сторонниковъ и противниковъ церковной школы (конечно, не конфессіональной, а общеобразовательной).

Наконецъ, комиссія по дѣламъ православной церкви приводитъ еще нѣсколько соображеній, которыя ею самой признаются *частными* [3]). Сущность этихъ соображеній сводится къ слѣдующему:

1) передача части церковныхъ школъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія не достигаетъ окончательнаго объединенія начальнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ;

2) мѣра эта не оправдывается практическими соображеніями превосходства свѣтской школы передъ церковной;

3) мѣра эта едва ли поведетъ къ уменьшенію расходовъ, и

---

[1]) Выс. утв. 26 февр. 1896 г. мн. Гос. Сов. (П. С. З., № 12561) и Выс. утв. 1 апр. 1902 г., мн. Гос. Сов. (П. С. З., № 21290).

[2]) Печ. мат. № 371 III/3, стр. 9.

[3]) Тамъ же, стр. 17—20.

4) устройство начальнаго образованія (по проекту комиссіи по народному образованію) не согласуется съ основными началами церковнаго устроенія.

По совокупности всѣхъ изложенныхъ общихъ и частныхъ соображеній, комиссія по дѣламъ православной церкви признала, что «предположеніе выработаннаго комиссіею по народному образованію законопроекта о начальномъ образованіи (отд. XIV) о передачѣ состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода церковно-приходскихъ школъ, поскольку онѣ введены или подлежатъ введенію въ школьную сѣть, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, безусловно непріемлемо съ точки зрѣнія правъ и интересовъ православной церкви, а посему комиссія высказывается за отклоненіе означеннаго предположенія во всей его цѣлости, не переходя къ постатейному его разсмотрѣнію [1]).

Независимо отъ указанныхъ постановленій о начальныхъ училищахъ, въ комиссіонномъ законопроектѣ о начальномъ образованіи содержатся еще три совершенно самостоятельныя категоріи правилъ, а именно: о частныхъ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о обязательномъ обученіи и о внѣшкольномъ образованіи [2]).

Правила о частныхъ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Первыя изъ указанныхъ правилъ имѣютъ въ виду установить общія условія дѣйствія для всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ какой бы мѣстности Имперіи они ни существовали. *Въ этомъ заключается первое отличіе проекта комиссіи отъ министерскаго проекта, который сохраняетъ всю дѣйствующую нынѣ пестроту законодательства о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ по отдѣльнымъ учебнымъ округамъ.*

Подъ понятіе частнаго начальнаго учебнаго заведенія комиссія подвела содержимыя *частными лицами и обществами* учебныя заведенія, *дѣйствующія не на общихъ* для всѣхъ начальныхъ училищъ основаніяхъ, при условіи, чтобы учебная часть ихъ не превышала въ общемъ полнаго курса начальныхъ училищъ. Подъ это опредѣленіе подходятъ какъ учебныя заведенія въ точномъ смыслѣ этого слова (школы), такъ и разнаго рода учебно-воспитательныя учрежденія (дѣтскіе сады, пріюты, ясли и пр.).

---

[1]) Тамъ же, стр. 21.

[2]) Предположенія комиссіи о внѣшкольномъ образованіи будутъ приведены ниже, при обзорѣ всѣхъ мѣропріятій, принятыхъ въ этомъ отношеніи Государственной Думой.

Упоминаніе въ законѣ объ учрежденіяхъ послѣдняго рода имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ до сихъ поръ законодательство, не взирая на огромную потребность въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, въ особенности въ деревнѣ, во время страдной поры, совершенно не предусматривало ихъ существованія.

Обстоятельство это послужило между прочимъ причиной внесенія, по иниціативѣ октябристовъ, законодательнаго предположенія объ учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста («дѣтскихъ садахъ») [1]).

Отвѣтъ на это законодательное предположеніе и дается въ указанномъ выше опредѣленіи понятія частнаго учебнаго заведенія.

Правила о порядкѣ открытія частныхъ начальныхъ училищъ, о приглашеніи въ нихъ учащихъ и о порядкѣ управленія ими соотвѣтствуютъ, въ общемъ, аналогичнымъ статьямъ положенія о начальныхъ училищахъ, давая такимъ образомъ широкій просторъ иниціативѣ учредителей. Въ частности, относительно языка преподаванія, комиссія постановила, что въ *частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе можетъ вестись на природномъ языкѣ учащихся, причемъ въ школахъ* (въ точномъ смыслѣ этого слова) *преподаваніе русскаго языка обязательно съ перваго года обученія.*

Всѣ эти предположенія комиссіи также совершенно расходятся съ предположеніями правительства, сохраняющими почти безъ измѣненій существующій нынѣ стѣснительный порядокъ существованія частныхъ учебныхъ заведеній.

Правила о обязательномъ обученіи.

Что касается правилъ о обязательномъ обученіи, то комиссія, соглашаясь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, признала, что введеніе обязательности обученія во всей Имперіи представляется въ настоящее время преждевременныхъ, какъ потому, что въ Россіи, къ сожалѣнію, сознаніе пользы отъ школы еще не проникло повсемѣстно въ достаточной мѣрѣ въ крестьянскую среду, такъ и вслѣдствіе матеріальныхъ условій народнаго быта и крестьянскаго хозяйства.

Не взирая на несвоевременность общаго разрѣшенія вопроса о обязательномъ обученіи, комиссія признала, однако, необходимымъ устранить препятствія къ возможности введенія его въ

---

[1]) Печ. мат. № 368 III/I; первые подписавшіе—Е. П. Ковалевскій и В. К. фонъ-Анрепъ.

тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ этомъ назрѣла уже потребность и къ сохраненію его тамъ, гдѣ оно уже существуетъ.

Въ отличіе отъ министерскаго проекта комиссія предусматриваетъ возможность введенія обязательнаго обученія не только въ земскихъ, но и въ неземскихъ мѣстностяхъ.

Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, возбужденіе вопроса о введеніи обязательнаго обученія, касающагося интересовъ всего населенія данной мѣстности, должно быть, по мнѣнію комиссіи, предоставлено органамъ, которымъ наиболѣе извѣстна вся совокупность мѣстныхъ условій жизни. Такими органами являются въ мѣстностяхъ земскихъ и въ городахъ—уѣздныя земскія и городскія учрежденія, по принадлежности, а въ прочихъ мѣстностяхъ—болѣе мелкія самоуправляющіяся единицы (сельскія, волостныя, станичныя общества, гмины и пр.). Само собою разумѣется, что обязательное обученіе можетъ быть вводимо только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ всеобщность обученія обезпечена соотвѣтствующимъ количествомъ начальныхъ училищъ, при условіи безплатности обученія и безплатнаго снабженія учащихся учебными пособіями. Обязательность обученія можетъ быть, конечно, достигнута только въ томъ случаѣ, если за уклоненіе отъ выполненія постановленій по сему предмету виновные будутъ нести какое-нибудь наказаніе. Наказаніе это установлено комиссіей въ видѣ штрафа не свыше 25 руб. Наложеніе его и опредѣленіе размѣра предоставлено уѣздному училищному совѣту.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе комиссіоннаго проекта о начальномъ образованіи.

Главныя отличія проектовъ: комиссіи по народному образованію и правительства.

Главныя отличія его отъ министерскаго проекта, сводя воедино все сказанное выше, заключаются въ слѣдующемъ:

1) измѣненъ составъ какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, причемъ предположенія объ измѣненіи состава перваго изъ нихъ направлены къ обезпеченію большинства голосовъ въ совѣтѣ за представителями мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

2) предсѣдательство въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ предположено возложить, взамѣнъ предводителя дворянства, на лицо, избранное для этой цѣли уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

3) все завѣдываніе и руководство школьнымъ дѣломъ сосредоточено въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, а за губернскимъ совѣтомъ сохранено только значеніе аппеляціонной инстанціи.

4) инспекторамъ (въ качествѣ правительственныхъ чиновъ) не дано право руководства школьнымъ дѣломъ;

5) значительно расширены права содержателей, въ томъ числѣ и мѣстныхъ органовъ самоуправленія;

6) упрощенъ порядокъ открытія начальныхъ училищъ, а также порядокъ допущенія преподавателей;

7) предоставлено содержателямъ начальныхъ училищъ приглашать, съ вознагражденіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, руководителей по учебной части для своихъ школъ;

8) предусмотрѣна возможность введенія обязательнаго обученія не только въ земскихъ, но и въ неземскихъ мѣстностяхъ;

9) предположено объединить въ министерствѣ народнаго просвѣщенія управленіе церковно-приходскими школами, включенными въ школьную сѣть.

Въ такомъ видѣ законопроектъ и былъ внесенъ въ общее собраніе Государственной Думы [1]).

Докладчиками были избраны В. К. фонъ-Анренъ и Е. П. Ковалевскій.

---

[1]) 9 апрѣля 1910 г.

ГЛАВА IX.

Обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы.

Первое обсужденіе законопроекта.

Выступая докладчикомъ по законопроекту, В. К. фонъ-Анрепъ, изложивъ сущность и главныя отличія его отъ проекта министерскаго, въ концѣ своей рѣчи сказалъ: «Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что тутъ не раздастся голоса за то, чтобы законопроекта этого не разсматривать и не переходить къ его постатейному чтенію. Между тѣмъ этотъ законопроектъ достаточно знакомъ Государственной Думѣ, чтобы останавливаться на деталяхъ. Такимъ образомъ, мнѣ казалось бы, что мы сдѣлали бы весьма большой шагъ впередъ, если бы общія пренія сократили до минимума» [1]).

Другой докладчикъ, Е. П. Ковалевскій, намѣтивъ также въ краткихъ чертахъ тѣ, какъ онъ выразился, вѣхи, по которымъ слѣдовала комиссія, закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Мы уповаемъ, что Государственная Дума будетъ все время, при обсужденіи этого законопроекта, поглощена не счетами партійными или мѣстными, а вопросомъ, *что лучше* для того городского или крестьянскаго маленькаго *русскаго человѣка*, котораго будетъ *воспитывать эта школа*, и какова среда, откуда онъ пришелъ и куда онъ вернется. Въ заключеніе позволю себѣ приложить къ школьному законодательству афоризмъ Канта, которымъ слѣдовало бы руководиться намъ: человѣкъ не долженъ быть только средствомъ, но цѣлью. *(Рукоплесканія центра и справа)*» [2]).

---

[1]) Стен. отч. Г. Д. сесс. IV, ч. I, стр. 10.

[2]) Тамъ же, стран. 16.

Къ сожалѣнію ни одна изъ выраженныхъ докладчиками надеждъ не оправдалась: общія пренія не только не были сокращены до минимума, но напротивъ того, растянулись до максимума (записалось 61 ораторовъ)[1]), оба крайніе думскіе фланга были исключительно поглощены партійными счетами, наконецъ, они же голосовали противъ перехода къ постатейному чтенію.

Привести болѣе или менѣе полную картину преній какъ по всему законопроекту, такъ, тѣмъ болѣе, по частностямъ его, представляется невозможнымъ въ настоящемъ очеркѣ, имѣющемъ цѣлью выяснить главнѣйшіе моменты дѣятельности Думы въ области всего школьнаго законодательства. Пренія эти, отнявшія у Думы 24 засѣданія, представляютъ такой интересъ, они освѣщаютъ столь всесторонне разные вопросы школьной жизни, въ нихъ можно найти настолько цѣнныя свѣдѣнія и данныя, что подробное ихъ изслѣдованіе можетъ быть сдѣлано только въ особомъ обширномъ трудѣ. Поэтому здѣсь приходится ограничиться почти исключительно выясненіемъ точекъ зрѣнія отдѣльныхъ партій и правительства по всему законопроекту и по важнѣйшимъ изъ затронутыхъ въ немъ вопросовъ.

Общее отношеніе главныхъ думскихъ политическихъ партій и правительства къ законопроекту комиссіи по народному образованію.

Предположенія комиссіи по народному образованію, выражающія собою воззрѣнія думскаго центра, насколько ему удалось ихъ провести, не могли, конечно, соотвѣтствовать взглядамъ остальныхъ партій. При этомъ степень несочувствія къ законопроекту должна была увеличиваться пропорціонально удаленію той или другой партіи отъ центра, т.-е. приближенія ея къ правому или лѣвому флангу.

Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ.

Отношеніе русской національной фракціи.

Сосѣдняя справа политическая группа — русская національная фракція—поручила выяснить свое отношеніе къ разсматриваемому законопроекту Д. Н. Чихачеву [2]). «Если оставить въ сторонѣ»,— сказалъ онъ:—«этотъ вопросъ объ объединеніи школъ, если оставить въ сторонѣ нѣкоторые дефекты, которые сравнительно довольно легко исправить тѣми или другими поправками, *мы полагаемъ, что настоящій законопроектъ является въ общемъ хорошимъ и что онъ можетъ въ значительной степени урегулиро-*

---

[1]) Тамъ же, стр. 114.
[2]) Тамъ же, стр. 55.

вать наше школьное дѣло [1]). Мы хотимъ вѣрить, что новое положеніе о начальныхъ училищахъ, которое въ настоящее время мы разсматриваемъ, дастъ сильный толчекъ развитію школьнаго дѣла и правильной его постановкѣ. Мы хотимъ вѣрить, что это положеніе будетъ способствовать воспитанію цѣлаго ряда поколѣній въ религіозно-нравственномъ направленіи и въ духѣ патріотизма. Вотъ наше отношеніе къ законопроекту. *(Рукоплесканія справа)*» [2]).

Отношеніе фракціи народной свободы (кадетъ).

Сосѣди октябристовъ слѣва, кадеты, отнеслись къ проекту критически, но въ общемъ все-таки съ терпимостью.

Лидеръ кадетъ, П. Н. Милюковъ, указавъ, что въ докладѣ встрѣчаются всѣ тѣ тезисы, на которыхъ давно сговорились общественное мнѣніе и земская практика, сказалъ между прочимъ въ своей рѣчи слѣдующее: «Естественно, господа, что, *поскольку проектъ намъ представленный основанъ имено на этихъ началахъ, фракція народной свободы не можетъ отказать ему въ своей самой энергичной поддержкѣ* [3]). Весь вопросъ только въ томъ, насколько эти основныя начала выдержаны. Когда дойдетъ рѣчь до отдѣльныхъ статей проекта, мы постараемся показать вамъ, что не выдержано ни одно, что всѣ они въ концѣ концовъ свелись къ частичнымъ уступкамъ, къ компромиссамъ, въ которыхъ безнадежно запутались авторы проекта» [4]).

Однако на всякаго безпристрастнаго читателя рѣчь кадетскаго лидера должна произвести такое впечатлѣніе, что онъ критиковалъ законопроектъ комиссіи больше изъ принципа, въ качествѣ представителя «оппозиціи во что бы то ни стало». Онъ ставилъ въ вину комиссіи не столько то, что она сдѣлала, сколько то, что можетъ случиться съ ея законопроектомъ въ будущемъ. Такъ, говоря о проектируемомъ комиссіею составѣ училищныхъ совѣтовъ, П. Н. Милюковъ сказалъ: «Вѣдь нужно сдѣлать *маленькую перемѣну* [5]), чтобы вернуть училищному совѣту его стараго предсѣдателя, предводителя дворянства, и немножко *перетасовать* [6]) численность и составъ выборнаго элемента, и вы получите то же учрежденіе, да не то. И основной, центральный

[1]) Курсивъ автора.
[2]) Тамъ же, стр. 62.
[3]) Курсивъ автора.
[4]) Тамъ же, стр. 94.
[5]) Курсивъ автора.
[6]) Курсивъ автора.

пунктъ вашего законопроекта выйдетъ въ жизнь не такимъ, какимъ вы его хотите видѣть, а такимъ, съ какимъ можетъ примириться и министерство» [1]).

Конечно, если въ любомъ коллегіальномъ учрежденіи «сдѣлать маленькую перемѣну», заключающуюся въ перемѣнѣ предсѣдателя, и «немножко перетасовать» ея членовъ, то выйдетъ, «то, да не то». Не удивительно, что при посредствѣ такихъ пріемовъ можно навязать своимъ политическимъ противникамъ какую угодно мысль или желаніе и обвинить ихъ въ самой безнадежной путаницѣ.

И это не единственный примѣръ подобнаго рода изъ рѣчи кадетскаго лидера.

Непосредственно вслѣдъ за приведенной выше выдержкой, П. Н. Милюковъ сказалъ: «Далѣе, вы перенесли центръ тяжести на уѣздъ. Въ этомъ есть, несомнѣнно, положительная сторона. Вы хотѣли приблизить къ мѣсту проведеніе реформы. Но вѣдь до низа вы все-таки не дошли, потому что внизу той основной ячейки земства, въ которой дѣло будетъ дѣлаться непосредственно еще нѣтъ. А между тѣмъ вы не можете игнорировать и той роли губернскаго земства, какую оно играло до сихъ поръ въ организаціи начальной школы. Одно вы выпустили изъ рукъ: губернское руководство начальной школой вы дезорганизовали. А до другого, до настоящаго низа, вы все-таки ваше учрежденіе не довели. И пока оно виситъ въ воздухѣ, и что изъ этого выйдетъ, сказать трудно» [2]).

Итакъ, съ одной стороны ораторъ указываетъ, что внизу еще нѣтъ основной ячейки, а съ другой стороны обвиняетъ комиссію въ томъ, что она не дошла до несуществующаго «настоящаго низа». Что же, неужели комиссія по народному образованію должна была попутно реформировать и земство, или создать ad hoc мелкую земскую единицу?

Кромѣ того спрашивается, какъ могла комиссія дезорганизовать губернское руководство начальной школой, которое, какъ навѣрно отлично извѣстно и самому П. Н. Милюкову, никогда не было организовано, и почему это школьное дѣло, въ случаѣ передачи его уѣздному земству, которое почти исключительно своими силами его создало, будетъ по краснорѣчивому выраженію оратора «висѣть въ воздухѣ». Всего же страннѣе то,

---

[1]) Тамъ же, стр. 97.
[2]) Тамъ же, стр. 98.

что, по его же мнѣнію, въ этомъ «висящемъ положеніи» имѣется несомнѣнно положительная сторона.

Подобный же способъ критики П. Н. Милюковъ примѣнилъ въ своей рѣчи и къ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ.

«Въ разгарѣ одушевленія»,—сказалъ онъ,—«въ томъ же мартѣ 1908 г., членъ Думы Анрепъ, правда, воскликнулъ: «съ точки зрѣнія высшей правды и съ точки зрѣнія самыхъ элементарныхъ педагогическихъ требованій начальное образованіе въ инородческихъ школахъ должно быть на материнскомъ языкѣ». И онъ пожалъ рукоплесканія слѣва. Но уже и тогда мысленныя оговорки шевелились въ его умѣ и срывались, хотя въ видѣ намековъ, съ языка. А теперь къ чему привела эта торжественная декларація. Членъ Думы Анрепъ ограничился въ комиссіи несмѣлой попыткой ввести одноклассную школу на родномъ языкѣ въ царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ, попыткѣ, которая похоронена въ архивахъ комиссіи» [1]).

Намекъ на такой образъ дѣйствія предсѣдателя комиссіи по народному образованію не могъ, конечно, остаться безъ горячаго протеста со стороны обвиняемаго.

«Членъ Государственной Думы Милюковъ»,—сказалъ В. К. фонъАнрепъ:—«позволилъ себѣ приписать то, чего онъ не имѣлъ права приписывать предсѣдателю комиссіи по народному образованію». «Я все время въ комиссіи былъ послѣдователенъ и все время употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы провести ту мысль, которую я высказалъ съ самаго начала, и я столь же убѣжденный послѣдователь этой мысли съ точки зрѣнія государственныхъ и педагогическихъ интересовъ, какъ раньше, такъ и теперь. И такъ жонглировать словами, такъ необузданно злоупотреблять, какъ позволяетъ себѣ членъ Государственной Думы Милюковъ *(шумъ слѣва)*, я не могу допустить *(голоса справа:* нечего удивляться*)*» [2]).

Рядовые члены кадетской партіи были откровеннѣе своего лидера: нѣкоторые изъ нихъ признавали достоинства выработаннаго комиссіей законопроекта.

Такъ, С. С. Липяговъ прямо сознался въ этомъ, что видно изъ слѣдующихъ его словъ: «организація начальной школы, выработанная комиссіей, несмотря на эти (ранѣе имъ указанные) недостатки, съ которыми мы будемъ бороться внесеніемъ нашихъ поправокъ, все же составляетъ значительный шагъ впе-

[1]) Тамъ же, стр. 96.
[2]) Тамъ же, стр. 107, 108.

редъ сравнительно съ положеніемъ 1874 г. и съ правительственной редакціей законопроекта. Положеніе 1874 г. уже при самомъ своемъ появленіи не возбуждало къ себѣ сочувствія. Комиссія, пользуясь указаніями опыта, не внесла въ свой проектъ ряда требованій существующаго законодательства. Приближеніе школы къ мѣстной жизни, устройство попечительствъ, педагогическихъ совѣщаній, введеніе института руководителей по учебной части, преобладаніе въ училищномъ совѣтѣ земскихъ и городскихъ членовъ, уничтоженіе нестроты законодательства, и, наконецъ, объединеніе школъ, входящихъ въ сѣть, въ одномъ вѣдомствѣ—это главныя достоинства законопроекта, сравнительно съ положеніемъ 1874 г.» [1]).

Отношеніе трудовой группы.

Трудовая группа, отнесясь совершенно отрицательно къ проекту комиссіи, предложила замѣнить его собственными основными положеніями. Положенія эти, прочитанныя К. М. Петровымъ 3, сводятся, въ общемъ, къ слѣдующему:

а) Завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія всецѣло передается органамъ мѣстнаго самоуправленія, которые издаютъ по этому дѣлу мѣстные законы.

б) Задачей центральнаго государственнаго административнаго органа являются «теоретическое изученіе и статистическія изслѣдованія положенія народнаго образованія въ другихъ странахъ и въ различныхъ мѣстностяхъ Россійскаго государства».

г) Преподаваніе религіи признается дѣломъ частнымъ [2]).

Внося эти основныя положенія, трудовая группа не надѣялась на ихъ успѣхъ въ настоящее время.

По этому поводу А. А. Булатъ сказалъ: «Третья Дума не приметъ ничего этого къ руководству и не скоро еще, вѣроятно, наступитъ правильная постановка дѣла народнаго образованія въ нашей странѣ. Но правильная постановка дѣла народнаго образованія все же наступитъ. Она наступитъ тогда, когда, такъ какъ пять лѣтъ тому назадъ 17—18 октября, улицы Петербурга украсятся народными флагами и, когда народъ, наконецъ, возьметъ въ свои руки власть и поставитъ дѣло народнаго образованія такъ, какъ нужно народу». *(Рукоплесканія слѣва)* [3]).

Отношеніе соціалъ-демократовъ.

Соціалъ-демократическая группа встрѣтила предположенія комиссіи съ чисто фанатической ненавистью.

---

[1]) Тамъ же, стр. 230.
[2]) Тамъ же, стр. 571, 572.
[3]) Тамъ же, стр. 93.

«Ни по духу, ни по организаціи»,—говорилъ И. П. Покровскій 2-й,—«школа комиссіоннаго законопроекта ничего новаго не представляетъ, поэтому совершенно напрасно комиссія и думское большинство надѣваютъ на себя маску великихъ реформаторовъ» [1]).

Ничего хорошаго, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, отъ октябристовъ и нельзя было ожидать. «Можетъ быть», задаетъ вопросъ О. Т. Бѣлоусовъ, «національная октябристская компанія передъ чтеніемъ этого законопроекта переродилась и восприняла высокія христіанскія истины? Можетъ быть они предполагаютъ теперь подѣлиться землею съ безземельнымъ мужикомъ, можетъ быть они хотятъ уничтожить голодную аренду, можетъ быть они хотятъ стать братьями мужика? Нѣтъ. Конечно ничуть не бывало. Религіозно-нравственное воспитаніе ставится во главу угла и одновременно говорится: ни пяди нашей земли, ни песчинки нашихъ луговъ, ни хворостинки нашихъ лѣсовъ. Философія остается все та же: отрядъ ингушей для внѣдренія этихъ христіанскихъ истинъ, тюрьмы, ссылка, зубодробительная практика для всѣхъ инако мыслящихъ и для братьевъ-христіанъ, напримѣръ, для духоборовъ» [2]). Говоря далѣе о православной религіи тотъ же ораторъ сказалъ: «Для интересовъ благополучнаго житья господствующихъ классовъ удушеніе нравственной личности всегда являлось главнымъ орудіемъ. Посредствомъ казеннаго благочестія массы обращались въ послушное стадо, подчиняющееся слову духовной полиціи, и всѣ души непосредственно поступали въ участокъ, всѣ вѣры тамъ штемпелевались по степени ихъ годности для этихъ цѣлей. Участокъ же завѣдывалъ и загробнымъ спасеніемъ. Горе тому, кто не шелъ по пути казеннаго благочестія, кто не признавалъ казенныхъ истинъ» [3]).

Будучи такого мнѣнія о православной вѣрѣ, соціалъ-демократы, очевидно, должны были желать полнаго ея устраненія изъ школы. «Вотъ воспитаніе въ духѣ православія»,—говорилъ Покровскій 2-й:—«вы и хотите оставить по старому основой школы. Не повѣримъ же мы, что вы, центръ третьей Государственной Думы, г.г. октябристы и націоналисты, выкурите изъ школы вѣдомство православнаго исповѣданія; не устоите вы въ неравномъ спорѣ; а между тѣмъ основная задача школьной реформы именно сосредоточивается въ этомъ пунктѣ и мы, форму-

---

[1]) Тамъ же, стр. 191.
[2]) Тамъ же, стр. 454.
[3]) Тамъ же, стр. 455.

лирующіе въ школьномъ дѣлѣ народныя требованія, должны высказать это требованіе. *Оно сводится къ совершенному устраненію всякой религіи изъ школы. (Возгласы справа:* ого!). Это требованіе народа, его народъ заявляетъ всегда, когда свободенъ, это требованіе заявляетъ всегда революціонный народъ... *(Протестующіе возгласы справа)*» [1]).

Конечно не удивительно, что при такомъ взглядѣ на религію соціалъ-демократы не вѣрили и въ искренность центра, поставившаго первою цѣлью школы религіозно-нравственное воспитаніе. «Во всѣхъ вашихъ «обіе», «аще»,—говорилъ Т. О. Бѣлоусовъ,—«въ великопостныхъ пожеланіяхъ, во всемъ вашемъ богомоліи и благолѣпіи нѣтъ религіи въ истинномъ значеніи слова, а есть не что иное, какъ выполненіе предписаній управы благочинія, для каковой цѣли монополизируется вами небо и объявляется, что самъ Господь и ангелы Его согласны съ вашей программой. Отсюда»,—продолжаетъ далѣе тотъ же ораторъ,—«понятна всѣмъ, у кого уши не заткнуты ватой изъ колпака горячаго джентельмена или бумагой изъ нумеровъ черносотенной газеты, вся ложь, все елейное пустословіе, все лицемѣріе въ воздыманіи очей горѣ. И во всѣхъ вашихъ душеспасительныхъ проповѣдяхъ видна такая степень недружелюбія къ народу, такая боязнь его, что прямо страшно становится за души нашихъ дѣтей, которые подвергнутся этому второму, исправленному изданію крѣпостнической школы» [2]).

Признавая октябристовъ неспособными реформировать школу въ желаемомъ для нихъ направленіи, соціалъ-демократы съ полной откровенностью указали, кѣмъ эта реформа можетъ быть произведена.

«Не вамъ, г.г. октябристы, націоналисты и черные патріоты», говорилъ Покровскій 2-й: «реформировать начальную русскую школу, эту школу теперь, пока что при современныхъ условіяхъ, потихоньку реформируетъ русскій народный учитель, тотъ учитель, котораго вы третируете, какъ отдѣльнаго паемника». «За это дѣло возьмется самъ народъ, когда сброситъ оковы и полицейскіе наручники. Русскому народу нужна свободная школа и народъ создастъ для себя эту школу, когда будетъ свободенъ, свободенъ отъ правительственнаго ига и отъ вашего ига, ига третьеіюнцевъ. *(Рукоплесканія слѣва; шумъ справа).* [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 193.
[2]) Тамъ же, стр. 459.
[3]) Тамъ же, стр. 193, 191.

Отношеніе крайнихъ правыхъ.

Не съ меньшимъ фанатизмомъ встрѣтили законопроектъ и крайніе правые. Въ этомъ—сходство въ отношеніяхъ къ нему двухъ крайнихъ фланговъ. Разница же между ними заключалась въ томъ, что крайніе лѣвые, при всей прямолинейности своихъ воззрѣній, которыя могутъ имѣть отталкивающую или притягательную силу въ зависимости отъ политическаго настроенія того или иного лица, были настолько корректны, что не позволяли себѣ оскорбительныхъ выраженій и грубыхъ ругательствъ по отношенію къ лицамъ, положившимъ много труда на выработку законопроекта. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же про крайнихъ правыхъ.

Наиболѣе характерно воззрѣнія крайнихъ правыхъ выразились въ рѣчи Н. Е. Маркова 2. Рѣчь эта для лицъ, не привыкшихъ къ ораторскимъ пріемамъ праваго фланга, должна показаться настолько своеобразной, что приходится пожалѣть, что размѣры настоящаго очерка не позволяютъ привести ее цѣликомъ.

Критикуя предположенія комиссіи о привлеченіи къ школьному дѣлу общественныхъ силъ, Марковъ 2-й сказалъ: «Комиссія по народному образованію изгнала государство и церковь начисто изъ русской школы. Но просторъ дѣятельности для публичныхъ силъ дѣйствительно необычайный. Въ этомъ я долженъ принести мои комплименты г.г. фонъ-Анрепу, Ковалевскому и кн. Куракину. *(Смѣхъ въ центрѣ)*. Большого простора дѣйствительно этимъ публичнымъ силамъ дать было невозможно, и никакая лига образованія, что бы она ни выдумала, дальше этого пойти не могла бы. Въ этомъ отношеніи, я скажу, мы несправедливы къ лигѣ образованія, она ихъ старалась немножко удержать, а комиссія ушла гораздо дальше, комиссія оказалась смѣлѣе всѣхъ тѣхъ, кто руководитъ лигой образованія, а лигой образованія руководятъ завѣдомо массоны, что вамъ всѣмъ извѣстно. *(Смѣхъ слѣва)*. Для того, чтобы послѣ удаленія изъ нашей школы всѣхъ задерживающихъ центровъ дать просторъ публичнымъ элементамъ, почтенная комиссія по народному образованію приступила къ сочиненію. Она прямо-таки взяла и сочинила, будто бы учить ребятъ отъ 8 до 11 лѣтъ невозможно безъ широкаго участія мѣстныхъ публичныхъ силъ. Откуда она это взяла, на чемъ покоится это столь же смѣлое, сколько невѣрное положеніе, совершенно неизвѣстно» [1]).

[1]) Тамъ же, стр. 487.

Интересны также тѣ примѣры, которыми Н. Е. Марковъ 2-й иллюстрировалъ свои мнѣнія. При этомъ не надо забывать, что эти рѣчи произносились въ открытомъ засѣданіи Государственной Думы, когда на хорахъ было не мало дамъ и барышенъ.

Желая доказать, что комиссія слишкомъ съузила права инспекціи, этотъ ораторъ сказалъ: «Короче говоря, если повторился бы такой случай, какъ было въ практикѣ одного изъ уѣздовъ нѣкоторой губерніи—не буду называть ея,—гдѣ народный учитель на четверенькахъ, мертвецки пьяный, вползъ въ школу, на немъ сидѣла верхомъ дѣвица непотребнаго поведенія... *(Предсѣдательствующій:* прошу держаться ближе къ обсуждаемому вопросу)... то инспекторъ такого учителя не могъ бы устранить, а если бы подалъ протестъ, то этотъ протестъ пошелъ бы, Богъ знаетъ, куда, въ министерство народнаго просвѣщенія, а тѣмъ временемъ безобразія пьянаго развратника будутъ продолжаться безвозбранно» [1]).

Далѣе, критикуя предположенія комиссіи о выборномъ предсѣдателѣ уѣзднаго училищнаго совѣта, Марковъ 2-й сказалъ: «Это будетъ ловко, когда подчиненный учитель будетъ предсѣдательствовать, а его прямой начальникъ, инспекторъ, будетъ сидѣть въ качествѣ члена и будетъ выслушивать замѣчанія предсѣдателя. Мнѣ вспоминается изъ недавняго печальнаго революціоннаго времени эпизодъ, бывшій въ одной женской гимназіи Курской губерніи. Собрались на митингъ,—тогда митинги были въ модѣ,—ученицы женской гимназіи. Ну, конечно, какъ водится, среди нихъ было по крайней мѣрѣ полсотни прогрессивныхъ жидовокъ съ улицы; была избрана, какъ полагается во всякомъ порядочномъ митингѣ, жидовка предсѣдательницей, но жидовка изъ ученицъ; начальница гимназіи, которая была очень уважаема въ городѣ, пожелала остепенить этихъ заблуждающихся и доведенныхъ почти до сумашествія происходившими кругомъ безпорядками дѣвушекъ и пожелала сказать нѣсколько словъ, чтобы успокоить этихъ дѣвочекъ,—всѣ эти дѣвочки теперь уже кончили курсъ наукъ, навѣрно будутъ прекрасными матерями семействъ и теперь они со стыдомъ вспоминаютъ про тѣ увлеченія свои, которымъ онѣ поддались пять лѣтъ тому назадъ. Тѣмъ не менѣе въ то время это было стадо возбужденныхъ молодыхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ. Начальница хотѣла сказать нѣсколько словъ успокоенія, но предсѣдательница—жидовка-ученица, не позволила: «Вы-де, госпожа, имя рекъ, будете говорить, когда

[1]) Тамъ же, стр. 484.

до васъ дойдетъ очередь, потрудитесь записаться». *(Смѣхъ справа)*. Я, господа, привелъ этотъ примѣръ потому, что комиссія по народному образованію совершенно такъ же поступаетъ, какъ эта жидовка съ революціоннаго митинга» [1]).

Не правда ли, какое это убѣдительное мнѣніе противъ избранія предсѣдателя училищнаго совѣта земскимъ собраніемъ и въ какую корректную форму оно облечено по отношенію къ думской комиссіи?

Если, по мнѣнію Маркова, въ настоящее время не желательно участіе земства въ школьномъ дѣлѣ, когда «большинство нашихъ самоуправленій еще находится въ дворянскихъ рукахъ, а дворянство держитъ самоуправленіе на должной высотѣ», то особенную опасность это представляетъ въ будущемъ, такъ какъ «слѣва и изъ центра уже зрѣетъ покушеніе на наше земство». «Черезъ 10 лѣтъ, если этимъ господамъ удастся испакостить наше законодательство, у насъ не будетъ культурнаго земства, а будетъ бродячая публика, руководимая іюдо-массонами, и эта публика, не имѣющая ничего общаго съ народомъ, съ здоровыми слоями населенія, эта іюдо-массонская публика поведетъ Россію по тому пути, по которому поведена Франція, Португалія. Этотъ путь, господа,—явное пособничество революціи, и это надо сказать и это надо бросить въ глаза всѣмъ тѣмъ, которые это стыдятся признать» [2]). Ораторъ не видитъ разницы, «будетъ ли это земство конституціонно-демократическое или соціалъ-демократическое». «Лично я предпочелъ бы»,—говорилъ онъ:—«чтобы оно было соціалъ-демократическое, ибо скорѣе съ ними можно было бы расправиться путемъ веревки и штыка *(смѣхъ слѣва)*, но во всякомъ случаѣ оно будетъ демократическое, т.-е., въ немъ захватятъ власть интеллигенція и іуден» [3]).

Всѣ эти соображенія приводятъ Маркова 2-го къ убѣжденію, что законопроектъ комиссіи придумали «умнѣйшіе злодѣи» [4]). Каково это было слушать людямъ, положившимъ два года упорнѣйшей работы на улучшеніе русской начальной школы!

Ошибочно было бы думать, что по своимъ воззреніямъ и способу ихъ выраженія Н. Е. Марковъ 2-й составлялъ исключеніе среди своихъ софракціоперовъ. Ничуть не бывало. Въ качествѣ иллюстраціи можно привести мнѣніе объ общественныхъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 485, 486.
[2]) Тамъ же, стр. 489.
[3]) Тамъ же, стр. 491.
[4]) Тамъ же, стр. 490.

силахъ А. С. Вязигина. «Общество,»—сказалъ онъ:—«выдвигаетъ все болѣе и болѣе дѣятелей типа Смердякова, который считалъ, что ему все дозволено. Затѣмъ выдвигаются Санины, стоящіе «по ту сторону добра и зла». Это двуногіе звѣри. Развѣ общество, состоящее изъ такого рода людей, можетъ благотворно вліять на школу? [1])».

Тотъ же стиль выдерживается А. С. Вязигинымъ и относительно авторовъ законопроекта и вообще всѣхъ лицъ, относящихся къ нему сочувственно. Придя съ своей точки зрѣнія къ выводу, что завѣдываніе школой передается въ руки, которыя ее поведутъ къ окончательной гибели, ораторъ восклицаетъ: «Не понимать этого могутъ только или государственные преступники, или безнадежно-наивные люди».

Подобная аттестація пришлась очень по вкусу на правыхъ скамьяхъ. По крайней мѣрѣ въ стенограммѣ отмѣчено, что справа раздались рукоплесканія и голоса: браво [2]).

Удивительно, конечно, не то, что законопроектъ шелъ въ разрѣзъ съ воззрѣніями крайнихъ фланговъ, а то, что одни и тѣ же предположенія комиссіи вызывали у нихъ совершенно противоположное пониманіе.

Лѣвые считали, что комиссія попрежнему хочетъ оставить все школьное дѣло въ рукахъ двухъ вѣдомствъ—учебнаго и духовнаго, при полномъ устраненіи общественныхъ силъ. Подтвержденіемъ этого служатъ слѣдующія слова Покровскаго 2-го: «Реформаторы, однако, надѣваютъ на себя маску и говорятъ: помилуйте, мы устраняемъ церковное вѣдомство. Но вѣдь это невѣрно, это невѣрно потому, что законъ оставляетъ за церковнымъ вѣдомствомъ право содержателя, право хозяина школы, а въ объяснительной запискѣ подчеркивается, что эти права для вѣдомства расширяются, и въ результатѣ, говоритъ объяснительная записка, «все то, что соотвѣтствуетъ особенностямъ церковно-приходскихъ школъ, все это можетъ остаться и впредь». И далѣе тотъ же ораторъ говоритъ: «Что вы имѣете въ виду прежнія задачи школы, въ этомъ служитъ порукой то, что все школьное дѣло вы фактически по своему законопроекту хотите сосредоточить въ рукахъ центральнаго вѣдомства, вѣдомства народнаго просвѣщенія. Что это за вѣдомство, что оно даетъ школѣ,—это прекрасно извѣстно. Вѣдь это вѣдомство для религіозно-нравственнаго воспитанія не только призвало въ школу народную

[1]) Тамъ же, стр. 643.
[2]) Тамъ же, стр. 649.

священнослужителей православныхъ, оно допустило туда вѣдь и становыхъ, и земскихъ, и стражниковъ» [1]).

Совершенно обратное впечатлѣніе произвелъ законопроектъ на правыхъ.

Главными примѣтами законопроекта, или, какъ выразился Марковъ 2-й, «дѣтища, которымъ комиссія разрѣшилась отъ бремени послѣ трехлѣтнихъ потугъ», являются, по мнѣнію того же оратора, слѣдующія примѣты: «во-первыхъ, единообразіе, единство управленія; во-вторыхъ, отстраненіе государственной власти отъ всякаго руководства школой; въ третьихъ—такое же рѣшительное отстраненіе церковной власти отъ того же руководства и вліянія; въ четвертыхъ, просторъ дѣятельности мѣстной публики» [2]).

Поэтому Марковъ 2-й совѣтовалъ лѣвымъ голосовать за законопроектъ. «Лѣвые товарищи», сказалъ онъ, «еще не разобрались въ законопроектѣ комиссіи, они не вчитались еще, они малограмотны (*смѣхъ справа*); если бы они были грамотны, они за этотъ законопроектъ держались бы и руками и ногами; но они малообразованы, они не хорошо схватываютъ налету. Потомъ, гг. товарищи, вы поймете, какую ужасную дѣлаете неосторожность, отвергая столь полезный для революціи законопроектъ комиссіи по народному образованію» [3]).

Отношеніе правительства.

Позицію, занимаемую по отношенію къ законопроекту правительствомъ, выяснилъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо, только что назначенный на этотъ отвѣтственный постъ. Понятно, что и Дума и вся страна ожидали съ нетерпѣніемъ выступленія правительсва по такому крупному и животрепещущему вопросу, какъ законопроектъ о начальномъ образованіи. Понятно, что всѣмъ хотѣлось поскорѣе поднять завѣсу ближайшаго будущаго, узнать принципіальныя воззрѣнія на школьное дѣло новаго главы учебнаго вѣдомства. Въ ожиданіяхъ этихъ пришлось разочароваться. Л. А. Кассо ограничился только перечнемъ тѣхъ пунктовъ, по которымъ комиссія разошлась съ правительствомъ, не приведя даже какихъ либо мотивовъ, въ силу которыхъ министерство народнаго просвѣщенія не можетъ пойти на встрѣчу предположеніямъ комиссіи.

Нельзя же на самомъ дѣлѣ считать за мотивы подобнаго рода соображенія: «Правительство будетъ главнымъ образомъ отстаи-

[1]) Тамъ же, стр. 187, 188.
[2]) Тамъ же, стр. 478.
[3]) Тамъ же, стр. 490.

вать въ составѣ училищныхъ совѣтовъ то мѣсто, которое занимаютъ сейчасъ уѣздные и губернскіе предводители. Избранный сословіемъ предводитель является, кромѣ того, должностнымъ лицомъ, которому на мѣстахъ государственная власть поручаетъ отвѣтственную и разнообразную дѣятельность,—упомяну только о самоотверженной работѣ предводителя въ воинскомъ присутствіи, и пока не измѣненъ строй мѣстнаго управленія, желательно сохранить въ этихъ училищныхъ совѣтахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, то мѣсто, которое тамъ занимаетъ теперь предводитель. (*Голоса справа*: браво, вѣрно; *слѣва—смѣхъ, шумъ; звонокъ предсѣдательствующаго*)» [1]).

Могутъ ли кого-нибудь убѣдить такіе доводы. Не служитъ ли подобная бѣдность аргументаціи лучшимъ доказательствомъ отсутствія у правительства серьезныхъ возраженій противъ предположеній комиссіи.

Такимъ образомъ вся рѣчь управляющаго министерствомъ по такой крупной реформѣ, какъ переустройство начальной школы, затрагивающей важнѣйшіе вопросы школьнаго дѣла, свелась къ очень неполному сравнительному изложенію двухъ законопроектовъ. Этой рѣчью, занявшей въ стенограммахъ двѣ печатныя странички, и ограничилось участіе главы учебнаго вѣдомства въ обсужденіи законопроекта, волновавшаго всю страну, если не считать впрочемъ еще одно его маленькое выступленіе по вопросу о языкѣ преподаванія.

Таково было общее отношеніе къ законопроекту правительства и главныхъ думскихъ политическихъ группъ.

Пренія по главнѣйшимъ вопросамъ законопроекта.

Остается остановиться еще на отношеніи Думы къ крупнѣйшимъ частнымъ вопросамъ, затрагиваемымъ законопроектомъ.

Наибольшее количество преній возбудили конечно вопросы о церковно-приходской школѣ и о языкѣ преподаванія, причемъ пренія эти отличались необыкновенною страстностью.

По отношенію къ преніямъ о дѣльнѣйшей судьбѣ церковно-приходской школы можно ограничиться немногими словами, такъ какъ въ рѣчахъ противниковъ и сторонниковъ ея повторяются почти тѣ же логическіе доводы въ пользу или противъ объединенія школьнаго управленія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, которые были высказаны комиссіями по дѣламъ православной церкви и по народному образованію. При этомъ надо огово-

---

[1]) Тамъ же, стр. 321.

риться, что въ рѣчахъ представителей какъ того, такъ и другого мнѣнія, содержатся очень интересныя данныя, рисующія бытовую картину жизни духовной и свѣтской школы.

Наиболѣе содержательныя и полныя рѣчи противъ объединенія школъ произнесли оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ, докладчикъ комиссіи по дѣламъ православной церкви В. Н. Львовъ 2, епископы Митрофанъ и Евлогій, от. Н. Е. Генецкій и от. Д. Ф. Машкевичъ.

Изъ рѣчей противниковъ церковной школы, не говоря о рѣчахъ крайнихъ лѣвыхъ, относящихся къ ней съ фанатичной нетерпимостью, слѣдуетъ указать интересныя рѣчи В. А. Караулова и И. С. Клюжева, написавшаго, кстати сказать, очень цѣнную брошюру по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, въ которой, между прочимъ, сгруппированы разныя мнѣнія, высказанныя по этому поводу въ Государственной Думѣ.

Что же касается думскихъ преній о языкѣ преподаванія, то на нихъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ этотъ важный вопросъ не получилъ полнаго освѣщенія въ докладѣ комиссіи по народному образованію, предположенія которой вызвали энергичный протестъ со стороны всѣхъ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ нерусскимъ народностямъ. Насколько горячо относились инородцы къ языку преподаванія въ ихъ школахъ, показываютъ, помимо страстныхъ выступленій ихъ представителей въ Государственной Думѣ, сотни посланныхъ въ Думу инородцами писемъ, приговоровъ и телеграммъ, покрытыхъ тысячами подписей. Во всѣхъ этихъ телеграммахъ была мольба о томъ, чтобы Дума дала возможность всѣмъ дѣтямъ получать начальное образованіе на материнскомъ языкѣ.

Для болѣе наглядаго ознакомленія съ желаніями нерусскихъ народностей надо обратиться къ стенограммамъ Думскихъ засѣданій. Къ сожалѣнію размѣры настоящаго очерка опять таки не позволяютъ использовать весь богатый матеріалъ, который содержится въ рѣчахъ польскихъ и мусульманскихъ депутатовъ по вопросу о языкѣ преподаванія. Въ рѣчахъ этихъ собраны всѣ данныя, могущія служить въ пользу предоставленія права обученія на родномъ языкѣ. Приведены указанія по этому предмету русскихъ Монарховъ, мнѣнія высшихъ административныхъ лицъ, извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и педагоговъ. Приведены очень вѣскія доказательства, освѣщенныя статистическими данными, въ подтвержденіе той мысли, что обрусительная политика въ школѣ приводитъ въ отрицательнымъ результатамъ, какъ

въ смыслѣ политическомъ, такъ и въ смыслѣ культурномъ. Однимъ словомъ, можно сказать, что представители нерусскихъ народностей сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы отстоять искреннѣйшія желанія своихъ единоплеменниковъ.

Изъ польскихъ депутатовъ очень содержательныя рѣчи произнесли В. Ю. Яблоновскій и Я. С. Гарусевичъ.

Первый изъ нихъ, указавъ, что проектируемая школа совершенно не соотвѣтствуетъ желаніямъ польскаго народа, между прочимъ, сказалъ: «Я васъ спрашиваю, всѣхъ г.г. членовъ Государственной Думы, можетъ ли быть злѣйшее поруганіе самыхъ священнѣйшихъ чувствъ данной народности, какъ сказать: можешь употреблять свой природный языкъ на кухнѣ и конюшнѣ, можешь разбрасывать его богатство на мелочи жизни, но развивать свою душу, свои умственныя способности, этого ты не можешь, потому что на это существуетъ одно лишь универсальное казенное средство—казенный языкъ. (*Рукоплесканія слѣва*). Я говорю, г.г. «казенный» потому что живая рѣчь Лермонтова, Пушкина или Герцена, Тургенева и Толстого, такимъ образомъ, превращается, въ заржавѣлое орудіе пытки и мученія, отъ котораго съ ужасомъ и возмущеніемъ отворачивается человѣческій духъ» [1]). Заканчивая свою рѣчь, тотъ же ораторъ сказалъ: «мы, поляки, Царства Польскаго, считаемъ этотъ законопроектъ самой злѣйшей провокаціей по отношенію къ нашей національности, провокаціей, которая начинается съ самаго раняго возраста нашихъ дѣтей. Она, какъ уродливое, кошмарное привидѣніе, садится у ихъ колыбели, сосетъ жадно ихъ молодыя, неокрѣпшія силы, ломаетъ ихъ волю, не позволяетъ развиться ихъ природнымъ способностямъ, искажаетъ и коверкаетъ ихъ нравственность и характеръ. Такой законопроектъ, г.г., внесетъ не миръ, но мечъ. Поэтому я утверждаю, что школа эта, если она пройдетъ въ жизнь, заставитъ насъ напрягать всѣ наши жизненныя силы, чтобы сбросить съ себя этотъ мертвый грузъ казеннаго обученія, чтобы устранить изъ нашего организма, желающаго жить и развиваться, всю ту отраву, которую коварно подаютъ намъ руки законодателей, способныхъ лишь покрѣпче затянуть петлю, наброшенную злой судьбой не шею нашей національности. (*Рукоплесканія слѣва*)» [2]).

Тотъ же мотивъ слышится и въ слѣдующихъ словахъ Гарусевича, которыми онъ закончилъ свою рѣчь: «Проектъ же, если онъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 219.
[2]) Тамъ же, стр. 221, 222.

и получитъ внѣшнюю оболочку закона въ томъ видѣ, въ какомъ его представила комиссія по народному образованію, никогда не станетъ, не можетъ стать правомъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ основныхъ, необходимыхъ элементовъ права, нѣтъ естественности, нѣтъ правды и справедливости. *(Рукоплесканія слѣва)*»[1]).

Изъ рѣчей депутатовъ-мусульманъ надо отмѣтить рѣчи Г. Х. Еникеева и С. Н. Махмудова. Первый изъ нихъ, указавъ на то печальное положеніе, въ которомъ находится инородческая школа при современной политикѣ, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «И тѣмъ болѣе недопустима та искусственная школьная форма, та проводимая въ настоящее время насильственная школьная политика, которая, какъ мы уже говорили, кромѣ задерживанія естественнаго роста, еще по существу своему безнравственна. Ея идеалъ, ея конечная цѣль—духовный развратъ. Она требуетъ отъ инородца, чтобы онъ отрекся отъ своей матери-націи, чтобы онъ измѣнилъ своимъ вѣковымъ, національнымъ и семейнымъ традиціямъ, и, въ конечномъ результатѣ, и вѣрѣ своихъ отцовъ. (*Голосъ справа:* ничего подобнаго). Она требуетъ предательства подъ угрозой законнаго насилія; она говоритъ намъ, инородцамъ: измѣните своему Богу, надругайтесь надъ своей матерью-націей и тогда вы получите право пользоваться охраной и благами своего отечества наравнѣ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, иначе вы будете ограничены въ своихъ правахъ. (*Голосъ справа:* измышленіе). И эту политику, и этотъ развращающій призывъ вносятъ въ школьную жизнь. Но тѣ, кто проповѣдуютъ это, должны знать, что хотя среди отдѣльныхъ людей, можетъ быть, гдѣ и найдутся такія испорченныя, продажныя личности, которыхъ можно подкупить, завлечь выгодными обѣщаніями, которыя могутъ продать и честь и совѣсть, и родную мать, но такой испорченной, продажной народности въ ея національномъ цѣломъ нѣтъ и не можетъ быть. Они должны знать и твердо помнить также и то, что такія испорченныя и продажныя личности нигдѣ никакой цѣнности не имѣютъ и имѣть не могутъ: какъ намъ всѣмъ извѣстно, отъ нихъ кромѣ порчи и зла ничего другого ждать невозможно. Мы увѣрены, что русское государство нисколько не выиграетъ отъ того, что его полноправные слуги будутъ набираться изъ предателей и развратниковъ. Мы увѣрены, что, наоборотъ, Русское государство много потеряетъ отъ этого, и люди, оторванные отъ своей среды, отставшіе отъ своихъ и не

[1]) Тамъ же, стр. 318.

пристающіе къ чужимъ, это самый опасный и вредный элементъ для государства» [1]).

«Родной языкъ въ начальной школѣ», указалъ далѣе въ своей рѣчи Еникеевъ, «есть первое условіе и, въ то же время, это есть самый вѣрный залогъ ея успѣха, это первое основное требованіе педагогической системы, это есть результатъ и конечное достояніе опыта и практики лучшихъ школъ міра; это есть утвержденіе лучшихъ педагоговъ и знатоковъ школьнаго дѣла; всѣ геніи педагогическаго міра одинаково признали эту истину» [2]).

Заканчивая свою рѣчь, произнесенную съ большимъ чувствомъ, Еникеевъ сказалъ: «Справедливо-ли, честно-ли, не грѣшно-ли, не преступно-ли съ такимъ пренебреженіемъ относиться къ нашимъ насущнымъ нуждамъ, къ неотъемлемымъ правамъ нашихъ дѣтей. Мы полагаемъ, что Государственная Дума манифеста 17 октября, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, по этому пути не пойдетъ и пойти не должна. *(Рукоплесканія слѣва)*» [3]).

Другой ораторъ, Максудовъ, въ началѣ своей рѣчи съ опредѣленностью формулировалъ пожеланія, которыя выдвигаютъ мусульмане въ Россіи по этому законопроекту. Желанія эти, по словамъ оратора, сводятся къ слѣдующему: «во-первыхъ, чтобы дѣйствіе новыхъ правилъ о частныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не распространялось на конфессіональныя мектебе; во-вторыхъ, чтобы во всѣхъ школахъ, гдѣ учатся дѣти мусульманъ, ихъ религія и родной языкъ преподавались обязательно; въ третьихъ, чтобы въ школахъ для мусульманъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, велось на родномъ языкѣ учащихся, и, въ четвертыхъ, чтобы вопросы, относящіеся до преподаванія вѣроученія и роднаго языка и религіознаго воспитанія разрѣшались по соглашенію съ духовнымъ правленіемъ мусульманъ».

Въ концѣ своей рѣчи Максудовъ сказалъ: «Теперь, г.г., я обращаюсь къ вамъ, не къ лѣвой части Государственной Думы, мнѣніе которой, къ счастью, извѣстно, и не къ вамъ, правымъ, мнѣніе которыхъ, къ сожалѣнію, мнѣ тоже извѣстно,—я обращаюсь къ центру. Г.г., я вамъ говорю, что миссіонеры разрѣшаютъ мусульманскій вопросъ въ смыслѣ небытія, они намъ говорятъ: мусульманамъ не быть въ Россіи, а правительство шатается, иногда ему приходится разрѣшать этотъ вопросъ въ смыслѣ миссіонерскомъ, иногда въ смыслѣ государственномъ. Но я

---

[1]) Тамъ же, стр. 329, 330.
[2]) Тамъ же, стр. 336.
[3]) Тамъ же, стр. 340.

вамъ долженъ сказать, что очень рѣдко проявляется государственный характеръ; это какъ бы свѣтлые промежутки въ поведеніи правительственномъ, и они воспринимаются нами, какъ счастливыя эпохи. А вы, г.г. центръ, вы, октябристы, какова ваша политика по отношенію къ намъ. Вы тоже рѣшаете въ смыслѣ миссіонерскомъ, вы также говорите—не быть намъ, или у васъ другое рѣшеніе. Если у васъ другое рѣшеніе, я спрашиваю васъ, вызываю васъ на отвѣтъ: каково это рѣшеніе» [1]).

Октябристы не уклонились отъ прямого отвѣта.

Выразителемъ мнѣнія центра явился Д. А. Леоновъ, бывшій предсѣдателемъ совѣщанія по инородческой школѣ. Изложивъ ходъ комиссіонной работы, сдѣлавшей двукратно безуспѣшныя попытки къ разрѣшенію вопроса о языкѣ преподаванія, Леоновъ указалъ, что послѣдствіемъ этого явилось представленіе комиссіей въ Государственную Думу подъ этикеткой «инородческая школа» какой-то законодательной отписки. «Я глубоко убѣжденъ», сказалъ онъ, «что отношеніе Государственной Думы къ этому вопросу будетъ иное, и болѣе внимательное, и болѣе искреннее. Права инородческой школы должны быть расширены настолько, насколько позволяютъ это интересы русской государственности. Здѣсь нечего стараться различать политическую область отъ области чисто педагогической. Въ данномъ случаѣ и то и другое связано неразрывно. Преподаваніе на мѣстномъ языкѣ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ обученія нужно не потому только, что для ребенка трудно, а иногда и совершенно непосильно учиться на непонятномъ для него русскомъ языкѣ, не изучивъ этотъ языкъ предварительно, оно нужно также и потому, что идетъ навстрѣчу самымъ завѣтнымъ стремленіямъ всѣхъ болѣе или менѣе культурныхъ народностей, не причиняя вмѣстѣ съ тѣмъ ни малѣйшаго ущерба русской государственности» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Леоновъ указалъ, что октябристами будетъ внесена поправка къ законопроекту, главныя основанія которой соотвѣтствуютъ положеніямъ, выработаннымъ особымъ совѣщаніемъ по инородческой школѣ.

Основанія эти охарактеризованы Леоновымъ слѣдующимъ образомъ:

а) разрѣшеніе преподаванія въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ на мѣстномъ языкѣ;

---

[1]) Тамъ же, стр. 375.
[2]) Тамъ же, стр. 110.

б) обязательное преподаваніе русскаго языка, какъ предмета, съ перваго же учебнаго года;

в) гарантія къ усвоенію русскаго языка въ теченіе курса одноклассной школы, усвоенію настолько успѣшному, чтобы преподаваніе на пятой годъ съ самаго начала могло вестись на русскомъ языкѣ, и

г) распространеніе этихъ правилъ на тѣ болѣе или менѣе значительныя по численности народности, языкъ которыхъ имѣетъ письменность и литературу [1]).

«Противъ этой поправки», сказалъ Леоновъ, «можно возражать, что она не достигаетъ абсолютной справедливости по отношенію ко всѣмъ народностямъ. Но укажите мнѣ хотя бы одинъ законъ, созданный какъ при законосовѣщательномъ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и при законодательныхъ учрежденіяхъ, который являлся бы вполнѣ безукоризненнымъ, который одинаково проливалъ бы свѣтъ на всѣхъ, какъ это дѣлаетъ солнце. Требовать или все или ничего, это самый вѣрный способъ затормозить любое начинаніе, любое движеніе впередъ» [2]).

Заключительная рѣчь докладчика (Анрепа).

По окончаніи общихъ преній, докладчикъ В. К. фонъ-Анрепъ сказалъ блестящую рѣчь въ защиту комиссіоннаго законопроекта.

Указавъ еще разъ, что самое важное въ законопроектѣ это то, «что главное завѣдываніе школами, ближайшее руководство этими школами передается мѣстнымъ русскимъ людямъ», Анрепъ сказалъ: «Вотъ этотъ принципъ подрывается въ корнѣ и вы слышите голоса со стороны извѣстной партіи, которые говорятъ: не вѣрьте всей Россіи, вѣрьте только намъ. (*Голоса справа:* ай-ай-ай). Мы не довѣряемъ ни земскимъ людямъ, ни горожанамъ; мы не довѣряемъ вашимъ избранникамъ, мы довѣряемъ только лицамъ, одѣтымъ въ вицъ-мундиры». И далѣе ораторъ продолжалъ: «могутъ быть большія различія въ постановкѣ дѣла, въ деталяхъ его направленія,—это отлично всякій поймете, но, чтобы самый принципіальный устой могъ подвергнуться такому сомнѣнію и со стороны лицъ, которыя говорятъ: мы сами земскіе дѣятели—вотъ это печальная сторона этого дѣла и противъ нее можно только протестовать, протестовать со всей силой убѣжденія (*голоса справа:* котораго нѣтъ) и сказать: на что же вы тогда расчитываете, что вы ожидаете отъ Россіи, какими путями она можетъ окрѣпнуть и въ своемъ еди-

[1]) Тамъ же, стр. 109.
[2]) Тамъ же, стр. 111.

ненін и въ своей мощи, если вы не довѣряете самимъ русскимъ людямъ (*голосъ справа:* а Милюкову можно довѣрять), если вы сомнѣваетесь въ томъ, что кромѣ васъ остальные русскіе люди любятъ Россію, вѣрятъ въ ея будущность и вѣрятъ въ свои силы» [1])

Перейдя къ вопросу о церковно-приходской школѣ, фонъ-Анрепъ между прочимъ сказалъ: «Если бы ораторы оставались только на фактической сторонѣ оцѣнки и сравненія того, что дала церковная школа и земская, какія имѣетъ преимущества церковная школа, это все не затрагивало бы и не вызывало бы горячей реплики, которую я сейчасъ даю. Это были бы техническія соображенія, статистическія данныя, съ которыми одни соглашаются, другіе нѣтъ, но это не было бы выбрасываніе флага, флага недовѣрія къ странѣ, недовѣрія ко всѣмъ тѣмъ, которые также исповѣдуютъ и ту же вѣру, и тѣ же основные принципы: благоговѣніе передъ Монархомъ, любовь къ Россіи и стремленіе къ единенію страны. Такихъ оскорбленій, которыя вы съ правой стороны наносили всѣмъ намъ, никогда не раздавалось среди русскихъ людей (*Рукоплесканія въ центрѣ*)» [2]).

Ограничиваясь въ видахъ большей краткости изложенія лишь небольшими выдержками изъ рѣчи В. К. фонъ-Анрепа, хотя рѣчь эта, по своему интересу, заслуживала бы быть воспроизведенною полностью, нельзя не указать на ту обстановку, при которой приходилось иногда членамъ Государственной Думы высказывать свои мысли.

Въ качествѣ наглядной иллюстраціи этого можно привести отрывокъ стенограммы, относящійся къ той части рѣчи Анрепа, въ которой онъ, раскритиковавъ состояніе церковныхъ учрежденій, сказалъ слѣдующее: «Дайте намъ образецъ вашихъ хорошихъ учрежденій, чтобы не могла свѣтская молва требовать: повыше стройте стѣны вашихъ монастырей, чтобы никто не видѣлъ, что тамъ дѣлается. Дайте намъ это и мы вамъ въ ноги поклонимся, и мы вамъ отдадимъ не только церковную школу, но и насъ всѣхъ отдадимъ. Ведите насъ, сдѣлайте это дѣло, но не требуйте, не говорите только, что васъ обижаютъ, васъ принижаютъ, вашу школу разрушаютъ и не имѣютъ уваженія къ церкви. Все это глубокая неправда. Мы такіе же вѣрующіе и такъ же уважаемъ церковь. Но вы говорили намъ горькія слова, выслушайте же слова мірянъ, выслушайте же наболѣвшее чувство... (*справа шумъ и смѣхъ; звонокъ предсѣдательствующаго*). Вотъ, г.г. образецъ того, какъ можно духовно-нравственно воспитывать:

[1]) Тамъ же, стр. 705, 706.
[2]) Тамъ же, стр. 707.

когда человѣкъ говоритъ, весь захваченный мыслями высшаго порядка, тогда лица, заботящіяся о духовно-нравственномъ воспитаніи, ведутъ себя, какъ школьники въ первомъ классѣ и приготовительномъ. (*Рукоплесканія въ центръ и слѣва; голоса справа:* пахалъ, тише; это докладчикъ, это митинговый ораторъ; *Пуришкевичъ съ мѣста:* Чхендзе, можете удивиться, онъ въ вашъ лагерь попалъ; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Мнѣ трудно продолжать, потому что мысли немного разсѣиваются при такой крайне некультурной обстановкѣ, при которой приходится говорить. (*Въ центръ и слѣва рукоплесканія и голоса:* браво)» [1]).

Заканчивая свою рѣчь выраженіемъ увѣренности, что Дума перейдетъ къ постатейному чтенію, Анрепъ сказалъ: «неужели передъ такимъ дѣломъ мы не можемъ быть просто русскими людьми. (*Голосъ справа:* это вы-то). Неужели мы не можемъ быть людьми, объективно относящимися къ дѣлу безъ этого противнаго привкуса политическихъ, узкихъ партійныхъ интересовъ. Вы знаете при нѣкоторыхъ рѣчахъ я испытывалъ ощущеніе, какъ будто бы изъ затхлаго погреба на васъ повѣяло этимъ партійнымъ воздухомъ—это невыносимо, когда рѣчь идетъ о столь крупномъ и большомъ вопросѣ, одинаково интересующемъ свѣхъ насъ, всю Россію. (*Рукоплесканія въ центръ*)» [2]).

Передъ голосованіемъ перехода къ постатейному чтенію правые и соціалъ-демократы внесли формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которыхъ, каждые съ своей точки зрѣнія, отвергали переходъ къ постатейному чтенію. Формулы эти настолько ярко обрисовываютъ отношеніе крайнихъ флаговъ къ обсуждаемому законопроекту, что желательно привести ихъ цѣликомъ.

Вотъ онѣ дословно:

Формула правыхъ:

«Имѣя въ виду, что настоящій законопроектъ составленъ комиссіей по народному образованію подъ явнымъ вліяніемъ учрежденной массонами лиги образованія; что несомнѣннымъ послѣдствіемъ принятія этого законопроекта будетъ полный разрывъ между народной школой, съ одной стороны, и церковью и государствомъ, съ другой стороны; что законопроектъ наноситъ непоправимый ударъ семейнымъ устоямъ; что руководство воспитаніемъ и образованіемъ русскаго народа по мысли законопроекта отдается на произволъ и усмотрѣніе несоотвѣтственныхъ, случайныхъ, мѣстами невѣжественныхъ, элементовъ, что осуще-

---

[1]) Тамъ же, стр. 711.

[2]) Тамъ же, стр. 714.

ствленіе законопроекта внесетъ въ жизнь народной школы полную путаницу и всеобщій разладъ; что школа, осуществленная по мысли законопроекта, будетъ выпускать изъ своихъ стѣнъ не вѣрныхъ слугъ Царя и отечества, не добрыхъ христіанъ, а безбожныхъ революціонеровъ,—правая фракція отвергаетъ переходъ къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта о начальномъ обученіи, выработаннаго комиссіей по народному образованію».

Формула соціалъ-демократовъ:

«Принимая во вниманіе, что: 1) начальное обученіе должно быть всеобщимъ, обязательнымъ и безплатнымъ съ безплатной выдачей всѣхъ учебныхъ пособій; 2) для обезпеченія общедоступности школы учащимся въ ней дѣтямъ должны быть безплатно обезпечены одежда, пища, а въ случаѣ надобности квартира при школѣ; 3) начальная школа должна быть свѣтской, совершенно отдѣленной отъ церкви; 4) начальная школа должна соотвѣтствовать бытовымъ условіямъ каждой народности—каждой народности обезпечивается возможность обучать въ ней своихъ дѣтей на родномъ языкѣ; 5) законодательнымъ порядкомъ устанавливается опредѣленный минимумъ объема преподаванія въ начальныхъ училищахъ, обязательный для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; 6) тѣмъ же порядкомъ обезпечивается полная свобода общественной частной иниціативы въ учрежденіи школъ, а также и свобода преподаванія въ нихъ; та же свобода организаціи и преподаванія обезпечивается и въ дѣлѣ внѣшкольнаго обученія; принимая все это во вниманіе и находя, что разсматриваемый законопроектъ не только не удовлетворяетъ указаннымъ обще-демократическимъ требованіямъ въ дѣлѣ начальнаго обученія, но явно стремится превратить начальную школу въ орудіе господствующей реакціонной и антинародной политики, вопіюще нарушаетъ самыя элементарныя права населяющихъ Россію народностей,—Государственная Дума отвергаетъ законопроектъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» [1]).

Формулы эти голосованію не подвергались, такъ какъ *Государственная Дума высказалась за простой переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта* (какимъ числомъ голосовъ, въ стенограммѣ не указано) [2]).

Второе обсужденіе законопроекта.

Второе обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ также отняло у Государственной Думы очень много времени (12 засѣданій), такъ какъ раз-

---

[1]) Тамъ же, стр. 716, 717.

[2]) Тамъ же, стр. 717.

ными фракціями и отдѣльными членами Государственной Думы вносилось огромное количество поправокъ, чуть ли не къ каждой статьѣ. Поправки эти, въ зависимости отъ того, вносились ли онѣ правыми или лѣвыми партіями, имѣли въ виду или совершенно устранить общественныя силы отъ завѣдыванія и руководства начальной школой, передавъ все дѣло въ руки правительственныхъ органовъ или же, наоборотъ, свести на нѣтъ всякое значеніе государственной власти, содредоточивъ все управленіе школьнымъ дѣломъ въ рукахъ общества.

При этомъ, въ виду того, что нѣкоторыя изъ поправокъ затрагивали самыя основы предположеній комиссіи, пренія по нимъ принимали снова характеръ общихъ сужденій, уже имѣвшихъ мѣсто при первомъ разсмотрѣніи законопроекта.

Особенно же сильный бой разыгрался, конечно, вокругъ предположеній о церковныхъ школахъ и внесенной октябристами поправки, имѣющей въ виду установленіе особыхъ правилъ о начальныхъ училищахъ для дѣтей перусскаго происхожденія (см. выше, стр. 129, 130).

Не приводя происходившихъ при второмъ чтеніи преній, такъ какъ они, въ общемъ, являются повтореніемъ сужденій, имѣвшихъ мѣсто при первомъ обсужденіи, надо однако указать на тактику, которой придерживались правые относительно поправки октябристовъ по инородческой школѣ. Желая довести ее ad absurdum, В. М. Пуришкевичъ сказалъ слѣдующее: «Я предлагаю, г.г., совершенно серьезно дополнить ст. 16 еще слѣдующими народностями: лопари, коряки, мордва, чуваши, черемисы, жмудь, тунгузы, чукчи, камчадалы, сарты, цыгане, туркмены, калмыки, персы, киргизы, самоѣды, вогулы, караимы, зыряне, якуты, остяки, горные кавказскіе евреи, чеченцы, лезгины, айпосы, ингуши, шайтаны—есть и такая секта — абхазцы, гурійцы, осетины, мещеряки, татары—сунниты и шіиты: языки ихъ разнятся,— хивинцы, текинцы, кавказскіе греки и др. Я понимаю, г.г., что мы будемъ совершенно послѣдовательны, если добавимъ и эти народности, очевидно по недоразумѣнію забытыя фракціей 17 октября, кадетами и соціалъ-демократами. Заспмъ, г.г., въ виду широкаго распространенія языка «эсперанто», я полагалъ бы, можетъ быть, ввести факультативно преподаваніе «эсперанто» тамъ, гдѣ этотъ языкъ имѣетъ подъ собою почву. Воляпюкъ, г.г., также одинъ изъ тѣхъ языковъ, который получаетъ право гражданства. А въ настоящее время—спросите департаментъ полиціи, имѣется колоссальный лексиконъ этого жаргона, на которомъ говорятъ мазурики, шарлатаны, обыватели бывшей Вяземской

лавры. (*Смѣхъ справа*). Не угодно ли вамъ будетъ, г.г., дополнить и этимъ языкомъ, крайне типичнымъ языкомъ, преподаваніе, для того, чтобы ваши дѣти могли оріентироваться въ томъ языкѣ, на которомъ сейчасъ говорятъ многіе—не хочу сказать члены Государственной Думы, ни въ коемъ случаѣ,—но многіе изъ ихъ единомышленниковъ, за стѣнами Государственной Думы находящіеся» [1]).

Государственная Дума не пошла по пути, предлагаемому правой фракціей.

Принявъ 190 голосами противъ 122 переходъ къ постатейному чтенію внесенныхъ октябристами правилъ [2]), Государственная Дума вмѣстѣ съ тѣмъ согласилась въ общемъ съ содержаніемъ отдѣльныхъ ихъ статей.

Переходъ къ постатейному чтенію постановленій о объединеніи церковно-приходскихъ школъ былъ принятъ Думою во второмъ обсужденіи большинствомъ 200 голосовъ противъ 119 [3]).

До чего при этомъ голосованіи было повышенно настроеніе членовъ Государственной Думы, показываетъ слѣдующая выдержка изъ стенограммы:

«Еп. *Евлогій* (православное населеніе Люблинской и Сѣдлецкой губ). Отъ имени русской національной фракціи я имѣю порученіе сдѣлать слѣдующее заявленіе. (*Шумъ; Гегечкори, съ мѣста:* это нарушеніе наказа; *голоса справа:* тише, молчать).

Предсѣдательствующій (*звонитъ*). Заявленіе можетъ быть сдѣлано во всякое время.

Еп. *Евлогій* (*читаетъ*). Принимая во вниманіе, что самостоятельное управленіе церковно-приходскими школами есть безспорное и непререкаемое право православной русской церкви и неразрывно связанное со всѣмъ ея историческимъ существованіемъ и правовымъ положеніемъ въ Русскомъ государствѣ, что отнятіе у церкви этого права является посягательствомъ на исторически сложившіяся взаимоотношенія между церковью и государствомъ въ Россіи, противнымъ духу Основныхъ законовъ, вредно отразится на религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, уклоняемся отъ дальнѣйшаго голосованія статей отд. XIV (*Рукоплесканія справа; шумъ слѣва*).

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Вязигину.

---

[1]) Тамъ же, стр. 1245, 1246.
[2]) Тамъ же, стр. 1238.
[3]) Тамъ же, стр. 2203.

Вязигинъ (Харьковской губ). Господа. (*Шумъ; голоса:* тише; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Съ точки зрѣнія правыхъ отд. XIV является достойнымъ завершеніемъ всего законопроекта. Это есть крышка, которую хотятъ положить на гробъ, куда кладутъ святую Русь (*Голоса слѣва:* о, о; знайте мѣру; *голоса справа:* молчать; *шумъ*). Принимая во вниманіе, что тѣ поправки, которыя внесены слѣва, являются только попыткой повалить этотъ гробъ, мы считаемъ невозможнымъ участвовать въ дальнѣйшемъ обсужденіи и уклоняемся отъ всякаго участія въ голосованіи поправокъ. (*Члены Государственной Думы, принадлежащіе къ фракціи правыхъ и къ русской національной фракціи, покидаютъ залъ засѣданія; шумъ; звонокъ предсѣдательствующаго*) [1])

Не взирая на огромное количество поправокъ къ законопроекту, внесенныхъ во время второго его обсужденія, Государственная Дума приняла проектъ комиссіи почти безъ измѣненій.

Изъ числа принятыхъ поправокъ, не говоря объ октябристскихъ правилахъ объ инородческой школѣ, надо отмѣтить слѣдующія:

1) поправку группы прогрессистовъ о дополненіи законопроекта (отд. IX) постановленіемъ, имѣющимъ въ виду установить преемственную связь между начальной школой, съ одной стороны, и городскими училищами и средними учебными заведеніями, съ другой стороны, путемъ предоставленія права лицамъ, окончившимъ одноклассныя начальныя школы поступать безъ экзамена въ первый классъ указанныхъ учебныхъ заведеній [2]).

2) Поправку октябристовъ о томъ, что право на занятіе должности учителя (учительницы) дается, при соблюденіи, конечно, прочихъ условій, принадлежностью не только къ *православной вѣрѣ*, какъ это предполагалось комиссіей, но и вообще къ одному изъ *христіанскихъ исповѣданій* [3]).

Третье обсужденіе законопроекта.

Поправки, вносимыя въ третьему чтенію, должны быть, согласно § 77 Думскаго наказа, передаваемы на заключеніе комиссіи, разматривавшей законопроектъ.

По законопроекту о начальныхъ училищахъ передъ третьимъ чтеніемъ было внесено *нѣсколько сотъ поправокъ*, которыя и были переданы на заключеніе комиссіи по народному образованію.

Тутъ произошелъ любопытный инцидентъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 2203, 2204.
[2]) Тамъ же, стр. 1753, 1754.
[3]) Тамъ же, стр. 1394.

Въ заключеніи своемъ по поправкамъ [1]) комиссія, согласившись на этотъ разъ съ предложеніями правыхъ группъ, стала по основнымъ его началамъ на точку зрѣнія, совершенно противоположную той, которой комиссія придерживалась въ своемъ первоначальномъ докладѣ.

Чѣмъ можно объяснить принятіе одной и той же комиссіей по одному и тому же дѣлу двухъ совершенно противоположныхъ рѣшеній?

Очевидно неустойчивостью центра, зависящаго въ такихъ случаяхъ зачастую отъ сплоченности фланговъ.

Подтвержденіе этого предположенія мы находимъ съ слѣдующихъ словахъ В. К. фонъ-Анрепа, сказанныхъ имъ еще при первомъ обсужденіи законопроекта: «Я долженъ сказать, что предсѣдатель предсѣдательствуетъ въ комиссіи, гдѣ 55 членовъ и гдѣ есть 27 членовъ [2]), сплоченныхъ какъ одинъ человѣкъ, которые проводятъ всегда, когда у нихъ есть большинство, то, что можетъ не совпадать съ мнѣніемъ предсѣдателя комиссіи [3]).

Одновременно съ указаннымъ выше заключеніемъ комиссіи, въ общее собраніе Государственной Думы было внесено особое мнѣніе 21 члена комиссіи (въ томъ числѣ предсѣдателя и товарища предсѣдателя Ковалевскаго), въ которомъ они, расходясь съ новымъ рѣшеніемъ комиссіи, высказывались за принятіе прежнихъ ея постановленій [4]).

Въ виду такого положенія дѣла, комиссія избрала, помимо двухъ прежнихъ докладчиковъ, новаго докладчика — С. Н. Алексѣева (національ.).

Государственная Дума въ третьемъ чтеніи согласилась по всѣмъ вопросамъ съ особымъ мнѣніемъ, оставивъ такимъ образомъ почти безъ измѣненій законопроектъ, одобренный ею при второмъ чтеніи.

При этомъ интересно отмѣтить, что правила объ инородческой школѣ подверглись поименному голосованію.

За принятіе правилъ высказались 190 членовъ Государственной Думы, противъ—157, при четырехъ воздержавшихся [5]).

Послѣ оглашенія результатовъ голосованія, П. Н. Балашевъ заявилъ отъ русской національной фракціи, что фракція, «не

---

[1]) Печ. мат. № 199, III/4.
[2]) Правыхъ и націоналистовъ (главнымъ образомъ священники).
[3]) Стен. отч. Г. Д., сесс. IV, часть I, стр. 108.
[4]) Печ. мат. № 200 III/4.
[5]) Журн. Гос. Д., сесс. IV, № 50, VII.

желая принимать на себя никакой отвѣтственности за проведеніе въ жизнь непригоднаго закона, воздерживается отъ дальнѣйшаго его обсужденія» [1]).

Изъ изложеннаго видно, съ какой энергіей велась атака крайними группами противъ центра, чтобы сбить его съ занимаемой имъ умѣренной позиціи. Не малыхъ усилій потребовалось отъ октябристовъ, чтобы спасти законопроектъ отъ уклоненія въ ту или другую крайность. Наибольшее же количество труда выпало, конечно, на долю докладчиковъ, которымъ все время приходилось по нѣсколько часовъ ежедневно въ теченіе всего обсужденія законопроекта съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваться къ преніямъ, чтобы парировать нападки фланговъ, чтобы давать Думѣ разъясненія по всѣмъ безчисленнымъ поправкамъ. Задача эта была тѣмъ болѣе трудна, что при второмъ чтеніи поправки могутъ быть вносимы во время самаго засѣданія, такъ что докладчикъ зачастую не можетъ даже заранѣе съ ними ознакомиться.

Къ сожалѣнію огромная работа, произведенная Думою для выработки законопроекта о начальномъ образованіи, останется, по всей вѣроятности, безплодной, такъ какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, поскольку можно судить по работамъ особой комиссіи, на разсмотрѣніе которой законопроектъ переданъ, онъ подвергнется такимъ измѣненіямъ по самымъ принципіальнымъ вопросамъ, что на соглашеніе между двумя палатами едва ли возможно разсчитывать.

Такимъ образомъ два мѣропріятія, регулирующія двѣ важнѣйшія стороны начальнаго образованія—органическую и финансовую, мѣропріятія, ожидаемыя не только съ нетерпѣніемъ всей страной, но необходимыя и для правильной дѣятельности министерства, мѣропріятія, на разработку которыхъ Дума потратила три года усиленной работы,—не будутъ проведены въ жизнь по независящимъ отъ Думы обстоятельствамъ.

---

[1]) Стен. отч. Г. Д. сесс. IV, часть II, стр. 1200.

ГЛАВА X.

Мѣропріятія по городскимъ училищамъ и внѣшкольному образованію.

Увеличеніе кредита на городскія училища.

На первыхъ порахъ дѣятельности Думы министерство ограничилось испрошеніемъ кредита въ 1.050,000 руб. на нѣкоторыя неотложныя нужды городскихъ училищъ, какъ-то: открытіе новыхъ, доведеніе существующихъ до четырехкласснаго состава и др.[1]).

Комиссія по народному образованію, усмотрѣвъ изъ приведенныхъ въ представленіи данныхъ, что испрашиваемый кредитъ, въ видахъ экономіи, сокращенъ, по сравненію съ заявленными мѣстными нуждами, на 300.000 руб., нашла нужнымъ увеличить его до 1.350.000 руб. [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія, при разсмотрѣніи этого законопроекта, высказала цѣлый рядъ пожеланій, указывающихъ направленіе, въ которомъ должно быть ведено преобразованіе городскихъ училищъ и дальнѣйшее ихъ развитіе.

Вотъ эти пожеланія:

1) чтобы министерство народнаго просвѣщенія, при предстоящемъ пересмотрѣ положенія и программъ городскихъ училищъ, озаботилось о согласованіи программъ и установленіи связи между начальной школою, низшими училищами и средними учебными заведеніями съ такимъ расчетомъ, чтобы ученики, оканчивающіе учебныя заведенія низшаго типа, имѣли возмож-

---

[1]) Представл. отъ 20 марта 1907 г., № 6186.

[2]) Печ. мат. № 217. III/1.

ность переходить въ учебныя заведенія слѣдующаго за ними высшаго типа;

2) чтобы министерство выработало, на основаніи статистическихъ данныхъ о численности дѣтей школьнаго возраста въ городахъ и существующихъ уже городскихъ училищъ, общій планъ дальнѣйшаго увеличенія числа означенныхъ училищъ, на основаніи котораго и должно производиться распредѣленіе отпускаемаго въ распоряженіе министерства кредита между отдѣльными мѣстностями;

3) чтобы министерство озаботилось измѣненіемъ дѣйствующихъ штатовъ городскихъ училищъ, на основаніи коихъ трудъ преподавательскаго персонала слишкомъ мало оплачивается;

4) чтобы министерство, въ виду предстоящаго значительнаго увеличенія числа городскихъ училищъ, приняло мѣры къ тому, чтобы училища эти были обезпечены хорошо подготовленнымъ составомъ преподавателей какъ по общеобразовательнымъ предметамъ, такъ и по графическимъ искусствамъ;

5) чтобы въ тѣхъ изъ городскихъ училищъ, въ коихъ, по составу учениковъ, это окажется возможнымъ, было введено преподаваніе вѣроученій инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, съ отнесеніемъ вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ на счетъ государственнаго казначейства, и

6) чтобы министерство замѣнило практикующуюся нынѣ классную систему преподаванія ситемою предметною.

Государственная Дума согласилась съ предположеніемъ комиссіи по народному образованію объ увеличеніи кредита, не смотря на то, что бюджетная комиссія въ своемъ заключеніи высказалась противъ этого увеличенія [1]).

Дальнѣйшее увеличеніе *кредитовъ на открытіе новыхъ городскихъ училищъ* происходило въ смѣтномъ порядкѣ, причемъ увеличеніе это составляло по 300.000 р. въ годъ.

Весь же расходъ по содержанію городскихъ училищъ (§ 8, ст. 1 смѣты м. н. пр.) возросъ съ 1907 по 1912 гг. съ 3.499.869 руб. до 5.998.965 руб., т.-е. увеличился на $2^1/_2$ м. руб.

Такой значительный ростъ кредитовъ долженъ былъ вызвать быстрое умноженіе числа городскихъ училищъ. И дѣйствительно, вмѣсто 860 городскихъ училищъ, значащихся по оффиціальному списку къ 1 января 1908 г. [2]), къ 1912 году состояло городскихъ училищъ, содержимыхъ на средства казны или съ пособіемъ отъ нея,—

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 70, VII.

[2]) Списокъ учебныхъ зав. М. Н. Пр., сост. къ 1 янв. 1908 года.

1.193 [1]), т.-е. за четыре года число ихъ увеличилось на 333 [2]). При этомъ интересно отмѣтить, что по предположеніямъ вѣдомства остается открыть еще 723 училища [3]).

Реформа городскихъ училищъ.

Конечно, министерство не могло ограничиться только испрошеніемъ кредитовъ на нужды городскихъ училищъ. Жизнь съ настойчивостью требовала коренной реформы самихъ училищъ, которыя существовали на основаніи совершенно устарѣвшаго положенія 1872 года.

Правда, за послѣднее время были введены нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ городскихъ училищъ. Такъ, были испрошены Высочайшія соизволенія на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія права разрѣшать учрежденіе при городскихъ училищахъ попечительныхъ совѣтовъ изъ содержателей училищъ и разрѣшать пріемъ дѣвочекъ, а также на предоставленіе попечителямъ учебныхъ округовъ права закрывать первыя два отдѣленія, назначать сверхштатныхъ преподавателей, учителей чистописанія, рисованія и черченія, измѣнять таблицу числа недѣльныхъ уроковъ, вводить дополнительные предметы, замѣнять классную систему преподаванія предметной.

Однако всѣ эти измѣненія, ставящія, какъ это видно, возможность даже частичныхъ улучшеній въ жизни городскихъ училищъ въ зависимость отъ усмотрѣнія высшаго учебнаго начальства, не могли отразиться особенно благопріятно на общемъ состояніи городскихъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они внесли такую несогласованность въ общій строй положенія 1872 года, что коренной его пересмотръ сталъ еще болѣе неизбѣженъ.

Правительственный законопроектъ.

Поэтому министерство народнаго просвѣщенія внесло на второй годъ дѣятельности Думы новое положеніе о высшихъ начальныхъ училищахъ [4]). Положеніе это сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему.

Городскія училища и равныя имъ учебныя заведенія (двухклассныя народныя училища въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской) получаютъ названіе «высшихъ начальныхъ училищъ»; цѣлью ихъ является доставленіе законченнаго начальнаго образованія лицамъ мужскаго и женскаго пола.

---

[1]) Подр. объясн. зап. къ проекту смѣты М. Н. Пр. на 1912 годъ, стр. 26.

[2]) Число возрастанія городскихъ училищъ въ дѣйствительности должно быть даже нѣсколько больше, такъ какъ въ оффиціальный списокъ вошли всѣ городскія училища, а въ смѣту только содержимыя на средства казны.

[3]) Подр. объясн. зап. къ смѣтѣ, стр. 27.

[4]) Предст. отъ 9 февр. 1909 года, № 2963.

Въ соотвѣтствіи съ симъ они могутъ быть мужскія, женскія и смѣшанныя (для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ).

Высшія начальныя училища открываются порядкомъ разрѣшительнымъ. Они состоятъ въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ народныхъ училищъ. За обученіе въ нихъ взимается плата.

Высшія начальныя училища состоятъ изъ четырехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ; въ первый классъ принимаются дѣти, окончившія курсъ однокласснаго начальнаго училища.

Учебный курсъ оставляется въ общемъ тотъ же, какой былъ и въ городскихъ училищахъ, причемъ однако примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ можетъ быть измѣняемо число уроковъ по классамъ и предметамъ, могутъ быть вводимы дополнительные предметы и открываемы при училищахъ спеціальные классы и курсы (педагогическіе, почтово-телеграфные, строительные, сельско-хозяйственные, ремесленные и пр.).

Управленіе высшими начальными училищами возлагается на попечительный совѣтъ и педагогическій совѣтъ, а непосредственное завѣдываніе на одного или одну изъ преподающихъ (завѣдующій).

Попечительные совѣты состоятъ изъ лицъ, избираемыхъ содержателями училищъ. Кромѣ завѣдыванія хозяйственной частью училища и изысканія мѣръ къ содѣйствію со стороны общества наилучшему его устройству, совѣтамъ этимъ предоставляется возможность знакомиться съ состояніемъ учебной и воспитательной части и вліять на составъ служащихъ путемъ участія въ избраніи соотвѣтственныхъ кандидатовъ и кандидатокъ на должности завѣдующихъ и преподающихъ.

Учащими въ высшихъ начальныхъ училищахъ могутъ быть лица мужского и женскаго пола, имѣющія званіе учителя высшаго начальнаго училища. Званіе это пріобрѣтается окончаніемъ учительскаго института или выдержаніемъ соотвѣтственнаго испытанія.

Содержаніе и послѣслужебное обезпеченіе служащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ остается безъ измѣненія.

Ученикамъ, прошедшимъ курсъ первыхъ двухъ классовъ высшихъ начальныхъ училищъ, предоставляется право поступать въ третій классъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній по особымъ правиламъ, устанавливаемымъ на этотъ предметъ министромъ народнаго посвѣщенія.

Измѣненія, сдѣланныя въ немъ комиссіей по народному образованію.

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой было передано это представленіе, обратила вниманіе [1]), что изъ двухъ приведенныхъ выше ея пожеланій, имѣющихъ существеннѣйшее значеніе для всей постановки учебнаго дѣла городскихъ училищъ, а именно пожеланія объ установленіи преемственной связи между учебными заведеніями и объ улучшеніи вознагражденія учащихъ, первое—получило въ законопроектѣ очень неполное разрѣшеніе, а второе—совершенно не принято во вниманіе.

Оставаясь вѣрной высказаннымъ ею ранѣе взглядамъ, комиссія не могла конечно согласиться съ законопроектомъ безъ исправленія этихъ крупныхъ, по ея мнѣнію, недостатковъ.

Обратившись поэтому къ разсмотрѣнію указанныхъ двухъ вопросовъ, комиссія высказала по этому поводу слѣдующія соображенія.

Признавая, конечно, основною цѣлью высшихъ начальныхъ училищъ сообщеніе учащимся въ нихъ законченнаго начальнаго образованія, комиссія считала, что, ограничиваясь только этой задачей, она оставила бы безъ разрѣшенія крайне важный вопросъ о преемственной связи между школами разныхъ ступеней.

Преемственность, существовавшая у насъ между начальной школой, уѣзднымъ училищемъ и гимназіей по уставу 1804 года, была нарушена позднѣйшимъ законодательствомъ.

Создавшаяся такимъ образомъ оторванность городскихъ училищъ отъ школы высшихъ типовъ отзывалась крайне неблагопріятно на учащихся въ нихъ, такъ какъ *почти лишала ихъ возможности продолжать* свое образованіе. Въ настоящее время, когда высшимъ начальнымъ училищамъ предполагается дать широкое распространеніе не только въ городахъ, но и въ крупныхъ сельскихъ пунктахъ, установленіе связи ихъ со средней школой выдвигается съ особой настойчивостью.

Вѣдь на самомъ дѣлѣ, при все развивающемся спросѣ на болѣе высокое образованіе у лицъ, принадлежащихъ къ необезпеченнымъ классамъ населенія, родителямъ представляется особенно важнымъ имѣть подъ рукой учебное заведеніе, которое, позволяя не отрывать ребенка отъ благотворнаго, въ большинствѣ случаевъ, вліянія семьи, давало бы ему возможность и дальнѣйшаго образованія.

---

[1]) Печ. мат. № 381, III/4.

Этому условію совершенно не удовлетворяютъ предположенія министерства. Допуская только переходъ изъ второго класса высшихъ начальныхъ училищъ въ третій классъ средней школы, министерскій проектъ не достигаетъ облегченія перехода въ среднюю школу широкимъ слоямъ населенія. Имѣющаяся же при этомъ оговорка, что переходъ въ третій классъ обусловливается еще особыми правилами, устанавливаемыми на этотъ предметъ министромъ народнаго просвѣщенія, лишаетъ даже эту несовершенную попытку установленія преемственной связи всякаго значенія, такъ какъ даетъ возможность министру обставить переходъ въ третій классъ такими тяжелыми условіями, что они окажутся совершенно невыполнимыми.

Поэтому комиссія, идя навстрѣчу давно назрѣвшему запросу со стороны общества, ввела въ законъ указаніе, что окончаніе высшаго начальнаго училища даетъ право перехода въ пятый классъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній [1]).

Остановившись на этомъ рѣшеніи, комиссія сознавала, что успѣшный переходъ изъ высшаго начальнаго училища въ пятый классъ средней школы возможенъ лишь при томъ условіи, чтобы между программами высшихъ начальныхъ училищъ и первыми четырьмя классами средней школы не было существенной разницы. Но вѣдь и въ настоящее время такой разницы въ программахъ ихъ въ общемъ не наблюдается, за исключеніемъ алгебры, которая вводится по новому положенію въ курсъ высшаго начальнаго училища, и иностранныхъ языковъ, возможность преподаванія коихъ также предусматривается новымъ положеніемъ. Такимъ образомъ пробѣлъ въ познаніяхъ окончившихъ высшее начальное училище легко можетъ быть устраненъ выдержаніемъ дополнительнаго испытанія то тѣмъ изъ языковъ, которые не проходились въ данномъ училищѣ. Что же касается общаго умственнаго развитія лицъ, прошедшихъ даже нынѣшнее городское училище, то, почти по единогласному утвержденію педагоговъ, они стоятъ во всякомъ случаѣ не ниже, а зачастую и выше учениковъ, окончившихъ курсъ первыхъ четырехъ классовъ гимназіи.

Противники установленія преемственной связи между низшей и средней школой указываютъ обыкновенно, что обстоятельство это можетъ повліять вредно на обѣ школы, заставивъ ихъ, въ

[1]) Е. П. Ковалевскій признавалъ болѣе правильнымъ установить связь между третьимъ классомъ высшаго начальнаго училища и четвертымъ классомъ средней школы, съ тѣмъ, чтобы послѣдній классъ высшаго начальнаго училища имѣлъ въ виду исключительно достиженіе законченности начальнаго образованія.

ущербъ ихъ самостоятельнымъ задачамъ, приспособляться другъ къ другу.

Комиссія по народному образованію не раздѣляла этихъ опасеній.

По мнѣнію комиссіи, широко намѣченная программа высшихъ начальныхъ училищъ, имѣющая въ виду изученіе предметовъ въ законченномъ видѣ, достаточно обезпечиваетъ ихъ отъ того, что они потеряютъ свое самостоятельное значеніе, обратившись постепенно въ подготовительныя школы къ старшимъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Къ тому же министерство народнаго просвѣщенія располагаетъ всѣми необходимыми средствами, чтобы сохранить за высшими начальными училищами видъ учебныхъ заведеній, дающихъ обучающимся въ нихъ законченное начальное образованіе.

Равнымъ образомъ и раздѣленіе средней школы на два, приблизительно равные по продолжительности концентра, хотя и требуетъ основательной разработки, тѣмъ не менѣе все-таки вполнѣ возможно безъ всякаго ущерба для общей постановки учебнаго дѣла. Доказательствомъ тому служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что министерство народнаго просвѣщенія, вырабатывая въ 1901 году реформу средней школы, остановилось именно на той же точкѣ зрѣнія, къ которой пришла комиссія по народному образованію.

Устанавливая возможность перехода въ пятый классъ средней школы, комиссія, въ виду существующаго недостатка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для предотвращенія ихъ переполненія, *признала желательнымъ учрежденіе среднихъ школъ въ составѣ 3-хъ или 4-хъ старшихъ классовъ, какъ это будетъ признано министерствомъ народнаго просвѣщенія наиболѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ для дѣла* [1]).

Что касается другого изъ намѣченныхъ выше вопросовъ—матеріальнаго положенія служащихъ, для которыхъ министерство предполагало сохранить прежніе оклады, то комиссіи, не считавшей возможнымъ оставлять хотя бы на непродолжительное время учащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ въ почти бѣдственномъ положеніи, пришлось приступить къ самостоятельной выработкѣ штатовъ.

Желая установить такое содержаніе, которое давало бы учительскому составу высшихъ начальныхъ училищъ, расположенныхъ, большею частью, въ городахъ, возможность безбѣднаго

[1]) Печ. мат. № 381, III/4, стр. 14.

существованія, комиссія остановилась на слѣдующихъ окладахъ: завѣдующему 1260 руб. (съ квартирными), а преподавателямъ 960 руб. въ годъ. Къ этимъ основнымъ окладамъ предположены четыре пятилѣтнія прибавки, по 180 руб. каждая, увеличивающія черезъ 20 лѣтъ службы первоначальный окладъ на 720 рублей. Общій расходъ по штату однокомплектнаго училища исчисленъ комиссіей въ 7190 руб., а двухкомплектнаго—въ 12.430 руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія позаботилась и о лучшемъ послѣслужебномъ обезпеченіи служащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ. Исходя при установленіи пенсіонныхъ правъ изъ слѣдующихъ основныхъ началъ: 1) чтобы размѣръ пенсіи въ достаточной мѣрѣ обезпечивалъ тружениковъ школы по выходѣ ихъ въ отставку, и 2) чтобы переходъ съ содержанія, получавшагося на службѣ, къ пенсіонному окладу не представлялся слишкомъ рѣзкимъ,—комиссія присвоила завѣдующему и преподавателямъ пенсію въ 960 рублей.

Лицамъ женскаго пола предоставлены всѣ права и преимущества по службѣ и пенсіи наравнѣ съ мужчинами, за исключеніемъ только права на чинопроизводство и награжденіе орденами.

Переработавъ министерскій законопроектъ по отношенію къ двумъ указаннымъ важнѣйшимъ вопросамъ, комиссія ограничилась сравнительно незначительными измѣненіями въ остальныхъ его частяхъ.

Изъ измѣненій этихъ можно отмѣтить слѣдующія:

а) Желая, во избѣжаніе излишнихъ проволочекъ въ разрѣшеніи школьныхъ вопросовъ, нѣсколько децентрализировать управленіе высшими начальными училищами, комиссія передала нѣкоторыя изъ правъ, которыя согласно министерскому проекту предполагалось предоставить министру народнаго просвѣщенія, попечителю учебнаго округа, какъ лицу, ближе знакомому съ мѣстными потребностями.

б) Для установленія болѣе близкой связи высшихъ начальныхъ училищъ съ мѣстнымъ населеніемъ, комиссія ввела представителей отъ родителей учащихся въ составъ попечительнаго совѣта.

в) Комиссія дополнила положеніе опредѣленнымъ указаніемъ на возможность введенія въ курсъ училищъ, въ числѣ необязательныхъ предметовъ, преподаванія мѣстныхъ языковъ.

Осуществленіе предположеній комиссіи относительно увеличенія содержанія учащихъ высшихъ начальныхъ училищъ вызвало бы, конечно, необходимость довольно значительныхъ до-

полнительныхъ расходовъ изъ казны. О размѣрѣ этихъ расходовъ можно судить по тому, что въ смѣту 1912 года на означенную надобность, по *расчету за полгода*, занесено къ условному отпуску 633,775 руб. [1]).

Докладчикомъ по законопроекту былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ [2]).

Обсужденіе законопроекта въ общемъ собраніи.

Въ общемъ собраніи законопроектъ не встрѣтилъ принципіальныхъ возраженій.

Сравнительно наибольшее количество преній вызвалъ опять-таки вопросъ о языкѣ преподаванія.

Депутаты-инородцы стремились ввести преподаваніе въ высшихъ начальныхъ училищахъ на материнскомъ языкѣ.

Не останавливаясь на высказанныхъ ими въ пользу такого рѣшенія доводовъ, такъ какъ доводы эти являются почти точнымъ повтореніемъ сужденій, высказанныхъ при разсмотрѣніи того же вопроса по законопроекту о начальныхъ училищахъ, можно ограничиться здѣсь приведеніемъ, въ качествѣ иллюстраціи домоганій инородцевъ, поправки, внесенной польскимъ коло.

Вотъ эта поправка: «Въ Царствѣ Польскомъ преподаваніе всѣхъ предметовъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, кромѣ русскаго языка, производится на природномъ языкѣ большинства кореннаго населенія даннаго уѣзда» [3]).

Октябристы въ данномъ случаѣ не стали на путь, предлагаемый представителями нерусскихъ народностей.

Допустивъ, по соображеніямъ педагогическимъ, обученіе на родномъ языкѣ въ начальной школѣ съ четырехлѣтнимъ курсомъ, партія центра считала, что дальнѣйшее преподаваніе въ государственной школѣ, въ интересахъ государственныхъ, должно вестись на русскомъ языкѣ.

Выразителемъ этого мнѣнія явился докладчикъ В. К. фонъ-Анрепъ.

«Когда у насъ будетъ разсматриваться законъ о частныхъ училищахъ,—сказалъ онъ въ отвѣтъ инородцамъ,—тамъ вы встрѣтите и меня своимъ союзникомъ, тамъ я не буду вамъ говорить, что нельзя преподавать на мѣстныхъ языкахъ, что нужно стѣснять частную инициативу, тамъ я совершенно стану на вашу точку зрѣнія и скажу, что частная школа должна быть свободной, къ какой бы народности она ни принадлежала, какъ при-

---

[1]) § 8, ст. 1 смѣты расходовъ м. н. пр. на 1912 (стр. 133).

[2]) Докладчикомъ отъ бюджетной комиссіи былъ Е. П. Ковалевскій.

[3]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. IV, ч. III, стр. 3569.

надлежащая этому народу, существующая исключительно на его средства, ведущаяся только его иниціативой, пусть она и будетъ свободна; пусть она не будетъ противоправительственная, но пусть она будетъ національная своя школа. Но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о государственныхъ затратахъ, многомилліонныхъ, тамъ, гдѣ государственная школа должна преслѣдовать только одну единую цѣль—объединеніе всѣхъ народностей въ идеалахъ общаго государства, тамъ я съ вами не могу итти и тамъ я скажу всегда одно: педагогическія требованія должны быть удовлетворены, и они удовлетворяются обученіемъ на мѣстномъ языкѣ въ низшей школѣ; все то, что идетъ выше, то да подчинится общегосударственнымъ требованіямъ и пусть будетъ тамъ преподаваніе на русскомъ языкѣ» [1]).

Вслѣдствіе такого отношенія октябристовъ къ домоганіямъ инородцевъ, поправки ихъ, клонящіяся къ преподаванію въ высшихъ начальныхъ училищахъ на родномъ языкѣ, были отклонены Государственной Думой.

Въ общемъ, обсужденіе законопроекта шло настолько дружно, что оно потребовало у Думы для всѣхъ трехъ чтеній только два полныхъ засѣданія.

Отношеніе къ законопроекту въ Государственномъ Совѣтѣ.

Отношеніе Государственнаго Совѣта къ законопроекту пока еще не выяснилось, но можно опасаться, что вопросъ о преемственной связи между школами разныхъ ступеней, вопросъ, который проводился Думою послѣдовательно по отношенію ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ и отъ котораго Дума едва ли откажется, не встрѣтитъ сочувствія въ верхней палатѣ.

Очень было бы грустно, если бы и законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ, идущій на встрѣчу настойчиво выраженному желанію общества и имѣющій въ виду дать возможность наконецъ таки свободно вздохнуть служебному персоналу городскихъ училищъ послѣ долгихъ лѣтъ лишеній, тоже былъ бы обреченъ на нежизненность вслѣдствіе упорнаго нежеланія Государственнаго Совѣта пойти хоть нѣсколько впередъ по пути прогресса въ школьныхъ вопросахъ.

Мѣропріятія по внѣшкольному образованію.

Наряду съ развитіемъ начальнаго образованія всѣхъ видовъ, Государственной Думѣ надо было принимать мѣры и къ содѣйствію внѣшкольнаго образованія путемъ устройства народныхъ библіо-

---

[1]) Тамъ же, стр. 3566.

текъ, читаленъ, школьныхъ музеевъ и обученія взрослаго населенія въ разнаго рода классахъ и курсахъ.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже было указано въ краткихъ чертахъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находилась эта отрасль народнаго просвѣщенія ко времени созыва Государственной Думы.

Поэтому еще въ первую сессію Государственная Дума признала необходимымъ обратить особое вниманіе правительства на развитіе всякаго рода внѣшкольнаго образованія и соотвѣтствующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій [1]).

Необходимость поддержки изъ средствъ казны внѣшкольнаго образованія, вся тяжесть котораго почти исключительно ложилась на мѣстныя средства, сознавалась и министерствомъ народнаго просвѣщенія, какъ это видно изъ соображеній, имѣющихся въ правительственномъ представленіи объ отпускѣ средствъ на эту надобность [2]).

Тѣмъ не менѣе самая сумма, испрашивавшаяся на внѣшкольное образованіе—50 тыс. руб. совершенно не соотвѣтствовала грандіозности своего назначенія.

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ законопроектъ, конечно не могла не замѣтить, что подобная сумма представляется непомѣрно малою по сравненію съ размѣрами потребностей внѣшкольнаго образованія, удовлетворенію которыхъ комиссія придавала большее значеніе.

Потребность внѣшкольнаго образованія въ Россіи настолько велика, что исчислить даже приблизительно размѣръ необходимаго кредита, при новизнѣ дѣла и отсутствіи у министерства выработанной опредѣленной системы по внѣшкольному образованію, весьма затруднительно.

Тѣмъ не менѣе комиссія по народному образованію, желая по возможности скорѣе двинуть впередъ внѣшкольное образованіе, высказалась первоначально за увеличеніе испрашиваемой правительствомъ суммы хотя бы до 550,000 рублей.

Въ виду, однако, возраженій, которыя встрѣтило это предложеніе со стороны бюджетной комиссіи, комиссія по народному образованію, согласившись ограничиться отпускомъ только 50,000 рублей, нашла нужнымъ для обезпеченія въ будущемъ правильной постановки внѣшкольнаго образованія предложить

---

[1]) Журн. Г. Д., сесс. I, № 84, VI.
[2]) Предст. отъ 16 сентября 1908 г., № 24260.

Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Высказавъ пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія выработало къ осени 1909 года опредѣленный планъ дѣятельности по устройству народныхъ библіотекъ и читаленъ, школьныхъ музеевъ и народныхъ чтеній, по обученію взрослаго населенія и другимъ потребностямъ внѣшкольнаго образованія и представило законопроектъ объ отпускѣ на означенную надобность значительно большей суммы, чѣмъ испрашивается на 1909 г., Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ [1].»

Докладчикомъ былъ избранъ И. С. Ключевъ (октябристъ).

Государственная Дума безъ преній одобрила отпускъ 50,000 руб. [2], принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложенную комиссіею по народному образованію формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ [3].

Это указаніе Государственной Думы, хотя и не получило полнаго осуществленія, тѣмъ не менѣе все-таки не осталось безрезультатнымъ, такъ какъ, начиная съ этого времени, кредиты на внѣшкольное образованіе были ежегодно увеличиваемы въ смѣтномъ порядкѣ.

Въ общемъ расходы, «вызываемые мѣрами по внѣшкольному образованію» [4], возросли съ 1907 по 1912 годъ съ 119,554 руб. до 754,497 руб. Въ частности же кредиты на школьныя библіотеки и музеи увеличились съ 2,500 руб. до 102,500 руб., т. е. на 100,000 рублей.

По поводу этихъ ассигнованій въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1912 г. имѣются слѣдующія соображенія:

«Достойно вниманія, что, испрашивая такой кредитъ, министерство имѣло уже въ своихъ рукахъ поступившія заявленія отъ попечителей учебныхъ округовъ по циркулярному запросу министерства о нуждахъ дошкольнаго и внѣшкольнаго образованія. По совокупности этихъ исчисленій попечителей, сообразованныхъ съ заявленіями мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, приблизительно удовлетвореніе заявленныхъ уже нуждъ на эти потребности потребовало бы отпуска средствъ въ суммѣ 5.478,145 р.,

---

[1]) Печ. мат. № 566 III/2.

[2]) Высочайше утвержденіе законопроекта воспослѣдовало 17 іюня 1909 года (собр. узак, ст. 1149).

[3]) Стен. отч. Г. Д. сесс. II, ч. IV, стр. 2725.

[4]) Смѣта м. н. пр., § 9, ст. 3.

въ томъ числѣ расходовъ единовременныхъ 2.471,826 руб. и постоянныхъ 3.006,319 руб. Отвѣтомъ на эти исчисленія и ходатайства является увеличеніе кредита на 166,909 руб. (по сравненію съ 1911 г.), причемъ въ эту же статью, составляя большую ея часть, входитъ кредитъ на съѣзды учащихъ и педагогическіе курсы.

Такимъ образомъ въ настоящее время можно сказать, что вѣдомство народнаго просвѣщенія отчетливо сознаетъ потребность въ развитіи дошкольнаго и внѣшкольнаго образованія и можетъ приблизительно расцѣнить эту потребность въ видѣ необходимаго кредита, но въ дѣйствительности не дѣлаетъ для того рѣшительныхъ шаговъ» [1]).

Изъ приведенныхъ соображеній между прочимъ видно, насколько права была комиссія по народному образованію, желавшая еще въ 1908 г. увеличить кредитъ на внѣшкольное образованіе по крайней мѣрѣ на 500,000 руб. Можно только пожалѣть, что это предположеніе встрѣтило въ свое время возраженіе со стороны бюджетной комиссіи.

Независимо отъ отпуска средствъ для успѣшнаго развитія внѣшкольнаго образованія, необходимо было измѣнить самый порядокъ устройства при начальныхъ училищахъ народныхъ чтеній, а также устройства библіотекъ и читаленъ, такъ какъ изданныя въ этомъ отношеніи правила 4 марта 1906 года не только не ввели какихъ-либо улучшеній, но обставили подобныя начинанія еще большими затрудненіями, поставивъ ихъ въ зависимость отъ мѣстной администраціи взамѣнъ учебнаго начальства, какъ это было до упомянутаго закона.

Желая дать по возможности большій просторъ частной иниціативѣ въ дѣлѣ развитія внѣшкольнаго образованія, комиссія нашла возможнымъ предоставить разрѣшеніе этихъ вопросовъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Такое рѣшеніе представляется самымъ естественнымъ, такъ какъ органамъ этимъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ представителей общественныхъ силъ, съ одной стороны, наиболѣе знакомы мѣстныя условія, а съ другой стороны имъ же поручено ближайшее завѣдываніе и руководство всѣмъ начальнымъ образованіемъ.

Соотвѣтственное сему постановленіе и было включено комиссіею по народному образованію въ законопроектъ о начальныхъ училищахъ (отд. XIII).

---

[1]) № 57 (I) III/5, стр. 38.

ГЛАВА XI.

Мѣропріятія по среднимъ общеобразовательнымъ, частнымъ и профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Указанія Думы о необходимыхъ мѣропріятіяхъ по среднему образованію.

Самыя насущныя потребности средняго образованія были указаны Государственной Думой еще въ первую сессію въ пунктахъ 2 и 3 формулы перехода къ обсужденію по №№ проекта государственной росписи на 1908 годъ, касающихся министерства народнаго просвѣщенія [1]).

Въ п. 2 этой формулы Государственная Дума признала необходимымъ: «подготовленіе законопроекта объ открытіи достаточнаго числа новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и общаго плана равномѣрнаго распространенія средняго образованія во всѣхъ частяхъ Россіи; облегченіе и упрощеніе открытія учебныхъ заведеній на соединенныя средства государства и различныхъ общественныхъ организацій; составленіе такихъ правилъ для частныхъ учебныхъ заведеній, которыя, оставляя въ силѣ за правительственною властью необходимый надзоръ и руководство, давали бы просторъ частной иниціативѣ, разработку такого типа средняго учебнаго заведенія, которое, составляя переходъ отъ низшихъ и городскихъ училищъ къ высшимъ, давало бы возможность окончившимъ въ немъ курсъ переходить для дальнѣйшаго образованія какъ въ общія, такъ и въ спеціальныя высшія учебныя заведенія».

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 84.

Въ пунктѣ же 3 указывалось на необходимость улучшенія матеріальнаго положенія учащихъ во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ среднихъ.

Новые штаты мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Министерскій законопроектъ.

Выполненіе думскихъ пожеланій правительство начало съ послѣдняго изъ этихъ указаній.

Черезъ полтора года послѣ принятія приведенной выше формулы, а именно въ октябрѣ 1909 года, т. е. на третій годъ дѣятельности Думы, министерство народнаго просвѣщенія внесло представленіе объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ и окружныхъ инспекторовъ [1]).

Въ соображеніяхъ своихъ министерство указывало, что существующіе оклады учащихъ въ средней школѣ давно уже признаны всѣми совершенно неудовлетворительными. Поэтому министерство предполагало не только дать служащимъ вознагражденіе, обезпечивающее имъ безбѣдное существованіе, но и вселить въ нихъ увѣренность, что, по мѣрѣ прохожденія службы, матеріальное состояніе ихъ будетъ увеличиваться, а, съ окончаніемъ педагогическаго поприща, они получатъ достаточную пенсію.

Исходя изъ этихъ принциповъ и сохраняя существовавшую смѣшанную систему поурочнаго вознагражденія, заключающуюся въ томъ, что плата за первые 12 (такъ называемыхъ нормальныхъ) уроковъ разсчитывается изъ штатнаго оклада, а за каждый урокъ сверхъ 12 выдается вознагражденіе въ опредѣленномъ размѣрѣ, министерство проектировало слѣдующіе размѣры вознагражденія.

Директору 4,500 р. (съ квартирными), а инспектору 3,375 р. (съ квартирными); за даваемые ими уроки, число конхъ не должно превышать 6, лица эти получаютъ по 75 руб. за урокъ.

Преподавателямъ и законоучителямъ въ зависимости отъ того, имѣютъ ли они или не имѣютъ высшаго образованія, проектировался первоначальный окладъ за 12 уроковъ (учителямъ графическихъ искусствъ за 15 уроковъ) въ 900 руб. или 750 руб. Къ окладамъ этимъ устанавливались четыре пятилѣтнія прибавки по 300 руб. или 150 руб. каждая (также въ зависимости отъ образовательнаго ценза). Дополнительные уроки предполагалось оплачивать по 75 руб. или 60 руб. за годовой часъ (учителю графическихъ искусствъ—по 60 или 50 руб.).

---

[1]) Предст. отъ 7 окт. 1909 г., № 24152.

Пенсія опредѣлялась министерствомъ изъ слѣдующихъ окладовъ: директору изъ оклада въ 2,000 руб., инспектору 1,700 руб., законоучителямъ и преподавателямъ 1.500 руб. или 900 руб. (въ зависимости отъ образовательнаго ценза).

Установленіе указанныхъ окладовъ содержанія и пенсіи должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ:

1) ограниченіе, въ видѣ общаго правила, числа даваемыхъ каждымъ лицомъ уроковъ 24 въ недѣлю (требованіе это, впрочемъ, не вводилось въ текстъ министерскаго законопроекта),

2) прекращеніе права полученія пенсіи на службѣ,

3) отмѣну особыхъ правъ и преимуществъ въ привиллегированныхъ мѣстностяхъ.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, предположенія относительно правъ мужчинъ.

Что же касается женщинъ, то, какъ это ни странно, министерство, высказываясь за желательность допущенія ихъ въ качествѣ учительницъ въ среднюю школу, въ то же время считало возможнымъ оставить ихъ въ прежнемъ безправномъ положеніи. Въ оправданіе этого министерство приводило слѣдующія соображенія: «Не находя въ дѣйствующемъ законѣ основаній для назначенія учительницамъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній окладовъ содержанія съ прогрессивными прибавками, министерство народнаго просвѣщенія признаетъ необходимымъ ограничиться установленіемъ для нихъ поурочнаго вознагражденія въ размѣрѣ платы за дополнительные уроки (т. е. по 75 р. за годовой часъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ и по 60 руб. для неимѣющихъ такового) наравнѣ съ прочими лицами, преподающими изъ платы по найму, присвоивъ послѣднимъ наименованіе «сторонних преподавателей». Вопросъ же о пенсіонныхъ и другихъ правахъ учительницъ министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ подвергнуть обсужденію при пересмотрѣ уставовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній» [1]).

Подобныя соображенія едва ли могутъ показаться хоть кому-нибудь убѣдительными. Если нельзя вводить въ законъ тѣхъ принциповъ, которыхъ до тѣхъ поръ не было, то вѣдь вообще законодательство должно отказаться отъ сколько нибудь крупныхъ реформъ.

Можетъ быть именно этой точкой зрѣнія и объясняется упорное нежеланіе министерства двинуть впередъ школьное дѣло? Можетъ быть министерство искренне думаетъ, что если и было

---

[1]) Печ. мат. № 464, III/4, стр. 4.

много плохого въ прошломъ, то по этому самому оно должно быть сохранено и въ будущемъ?

Измѣненія, сдѣланныя въ немъ комиссіей по народному образованію.

Министерское представленіе было передано въ комиссію по народному образованію, которая избрала своимъ докладчикомъ В. К. фонъ-Анрепа.

Комиссія, конечно, сознавала, что дѣйствующіе нынѣ штаты средней школы, введенные около полустолѣтія тому назадъ и разсчитанные болѣе чѣмъ умѣренно даже для условій того времени, нынѣ совершенно не соотвѣтствуютъ даже самымъ скромнымъ жизненнымъ требованіямъ. Равнымъ образомъ для комиссіи было ясно, что привлеченіе къ педагогической дѣятельности образованныхъ и способныхъ учителей, являющихся душою правильнаго обученія и воспитанія подрастающаго поколѣнія, невозможно безъ значительнаго увеличенія вознагражденія за преподавательскій трудъ, принадлежащій къ числу наиболѣе тяжелыхъ и истощающихъ жизненныя силы профессій.

Поэтому комиссія встрѣтила очень сочувственно давно ожидаемый законопроектъ объ измѣненіи штатовъ средней школы, признанный Думой необходимымъ, какъ это указано выше, еще въ первую сессію.

Ознакомившись, однако, болѣе подробно съ мѣропріятіями, при помощи которыхъ министерство предполагаетъ не только улучшить положеніе учителя средней школы, но и поднять качество преподавательскаго труда, комиссія убѣдилась, что цѣли эти не могутъ быть достигнуты безъ значительныхъ измѣненій въ министерскихъ предположеніяхъ.

Повышеніе размѣра пятилѣтнихъ прибавокъ.

Изъ составленной фонъ-Анрепомъ сравнительной таблицы вознагражденія преподавателей, получаемаго ими нынѣ и проектируемаго министерствомъ [1]), съ наглядностью выяснилось, что матеріальное положеніе учителя, при условіи соблюденія 24-часовой урочной нормы, въ первые 10 лѣтъ службы даже нѣсколько ухудшается по сравненію съ настоящимъ, съ 10 по 15 годъ службы положеніе это улучшается на очень ничтожную сумму (на 5 р. въ мѣсяцъ) и только, начиная съ 15 года службы, обезпеченіе учителей увеличивается хоть нѣсколько замѣтнымъ образомъ (на 180 руб. въ годъ).

Правда, условіе соблюденія 24-часовой нормы не вводилось министерствомъ въ текстъ самаго законопроекта, такъ какъ пред-

[1]) Тамъ же, стр. 12 и 13.

видѣлась необходимость отступленій отъ нея въ отдѣльныхъ случаяхъ. Но такъ какъ подобныя отступленія безъ категорическаго требованія закона были бы по всей вѣроятности не исключеніемъ, а обычнымъ явленіемъ, то очень важный для школы принципъ непереобремененія преподавателей чрезмѣрнымъ количествомъ уроковъ не могъ бы получить осуществленія.

При такомъ условіи проектируемые штаты дѣйствительно нѣсколько улучшили бы вознагражденіе учащихъ, но сама школа отъ этого ничего не могла бы выиграть, такъ какъ установленіе 24-часовой нормы, а по возможности и 20-часовой, представляетъ, по мнѣнію комиссіи, одно изъ насущныхъ требованій для улучшенія качества преподаванія.

Поэтому комиссія нашла нужнымъ пойти далѣе министерства въ смыслѣ улучшенія вознагражденія преподавателей, введя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ законъ требованіе о соблюденіи 24-часовой урочной нормы.

Находя возможнымъ сохранить проектируемый министерствомъ первоначальный окладъ за 12 уроковъ, который, вмѣстѣ съ платой за 12 дополнительныхъ уроковъ, составитъ сумму въ 1,800 руб., вполнѣ достаточную при самомъ началѣ службы, комиссія довела размѣръ каждой изъ четырехъ пятилѣтнихъ прибавокъ до 400 руб. для лицъ съ высшимъ образованіемъ и до 200 р. для лицъ безъ такового образованія [1]).

Такіе размѣры прибавокъ все-таки значительно облегчатъ учителю возможность держать свой бюджетъ на уровнѣ вновь возникающихъ потребностей, которыя съ появленіемъ, въ большинствѣ случаевъ, семьи быстро возрастаютъ.

Повышеніе пенсіонныхъ окладовъ.

Почти то же самое приходится сказать и относительно проектируемыхъ министерствомъ пенсіонныхъ окладовъ.

Исходя въ соображеніяхъ своихъ изъ совершенно вѣрныхъ принциповъ—тѣхъ самыхъ, которыхъ комиссія придерживалась относительно пенсіонныхъ окладовъ служащихъ въ высшихъ на-

[1]) Указанный размѣръ прибавокъ принятъ комиссіей въ соотвѣтствіи съ заключеніемъ бюджетной комиссіи; первоначально же комиссія по народному образованію, согласно съ предложеніемъ своего докладчика, предполагала дать шесть трехлѣтнихъ прибавокъ, изъ которыхъ первая, вторая, пятая и шестая увеличивали бы предыдущее содержаніе на триста рублей, а третья и четвертая на двѣсти рублей каждая. При этомъ комиссія не считала нужнымъ вводить разницу въ вознагражденіи въ зависимости отъ образовательнаго ценза. По этому послѣднему вопросу фонъ-Анрепъ остался при особомъ мнѣніи, которое въ концѣ концовъ было раздѣлено и комиссіей по народному образованію, послѣ того какъ на ту же точку зрѣнія стала бюджетная комиссія.

чальныхъ училищахъ,—министерство отступило отъ нихъ въ самомъ законопроектѣ, который сохраняетъ для учителей средней школы такой же рѣзкій переходъ отъ служебнаго содержанія къ пенсіи, который былъ и до сихъ поръ. На самомъ дѣлѣ, если по дѣйствующему порядку учитель гимназіи получалъ немного менѣе половины того, что онъ зарабатывалъ на службѣ, то и проектируемый министерствомъ пенсіонный учительскій окладъ въ 1,500 руб. и 900 руб. составляетъ только половину суммы, которая причиталась бы учителю черезъ 20 лѣтъ службы (съ прибавками и платой за дополнительные уроки).

Между тѣмъ полученіе достаточной пенсіи важно не только для выходящаго въ отставку лица, обезпечивая ему безбѣдное существованіе, но и для самой школы, такъ какъ въ противномъ случаѣ преподаватель, утратившій силы и потому безполезный для школы, будетъ тѣмъ не менѣе оставляемъ на службѣ по выслугѣ пенсіи только потому, что у начальства не достанетъ рѣшимости обречь обезсилѣвшаго педагога на нищенское существованіе.

Поэтому комиссія увеличила пенсію учителей гимназій до 1,800 руб. и 1,100 (въ зависимости отъ ихъ образованія).

Уравненіе въ правахъ учительницъ съ учителями.

Само собою разумѣется, что комиссія не могла согласиться и съ тѣмъ безправнымъ положеніемъ учительницъ, которое имъ предназначалось министерскимъ законопроектомъ.

Комиссія по народному образованію, признавая огромную пользу, приносимую средней школѣ допущеніемъ къ преподаванію въ ней лицъ женскаго пола,—пользу, доказанную уже опытомъ послѣднихъ лѣтъ, считала совершенно несправедливымъ ставить учительницъ, обладающихъ къ тому же одинаковымъ съ учителями образовательнымъ цензомъ, въ худшія условія относительно размѣра вознагражденія на службѣ, а тѣмъ болѣе не давать имъ къ старости никакого пенсіоннаго обезпеченія, оставляя ихъ, такимъ образомъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію въ то время, когда онѣ, исчерпавъ всѣ свои силы на служеніе государственнымъ задачамъ, лишены будутъ возможности зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

Поэтому комиссія нашла безусловно нужнымъ уравнять учительницъ съ учителями во всѣхъ служебныхъ правахъ, за исключеніемъ права на чинопроизводство и на награжденіе орденами.

Изъ прочихъ измѣненій, сдѣланныхъ комиссіей въ министерскихъ предположеніяхъ, надо указать на значительное увеличеніе штатныхъ суммъ на обученіе гимнастики и на содержаніе дома.

Увеличеніе суммы на преподаваніе физическихъ упражненій.

Придавая очень большое значеніе физическому развитію юношества, комиссія нашла, что предназначавшаяся для этой цѣли министерствомъ сумма въ 500 руб. (сюда же входило и вознагражденіе учителю пѣнія), совершенно не соотвѣтствуетъ серьезности своей задачи. По мнѣнію комиссіи, сумму эту необходимо повысить по крайней мѣрѣ до 1,200 руб., чтобы хоть сколько-нибудь правильно поставить физическія упражненія учащихся и обученіе ихъ пѣнію и играмъ.

Въ связи съ этимъ *комиссія выразила пожеланіе, чтобы министерство безотлагательно озаботилось соображеніями о лучшемъ способѣ обезпеченія учебныхъ заведеній учителями физическихъ упражненій и чтобы начальству учебныхъ заведеній указано было, что отнынѣ на физическія упражненія въ школѣ надлежитъ смотрѣть съ тою же серьезностью, какъ и на другіе предметы преподаванія.*

Кстати сказать, пожеланіе это было выполнено министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ началѣ 1912 года въ Думу было внесено представленіе объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе 4 лѣтъ ежегодно по 32,400 р. на подготовленіе учителей гимнастики для учебныхъ заведеній [1]). Правда, представленіе это внесено настолько поздно, что можетъ быть оно и не успѣетъ пройти черезъ всѣ законодательныя инстанціи въ текущую сессію, но все-таки лучше поздно, чѣмъ никогда.

Освобожденіе спеціальныхъ средствъ отъ несвойственныхъ имъ расходовъ.

Что же касается суммы на содержаніе дома, то комиссія, желая хоть нѣсколько освободить спеціальныя средства школъ, которыя вовсе не должны имѣть своимъ назначеніемъ удовлетвореніе опредѣленныхъ и неизбѣжныхъ расходовъ по содержанію учебнаго заведенія, увеличила этотъ кредитъ съ 2,000 руб. до 4,000 рублей.

Такое увеличеніе кредита дастъ возможность тратить соотвѣтственную часть спеціальныхъ средствъ по ихъ прямому назначенію—улучшенію учебной части. То же значеніе будутъ имѣть и два другія предположенія законопроекта—отнесеніе на счетъ казны расходовъ по содержанію параллельныхъ отдѣленій и окружныхъ инспекторовъ.

Освобожденіе спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній отъ несвойственныхъ имъ расходовъ можетъ имѣть своимъ послѣд-

---

[1]) Предст. отъ 24 января 1912 г., № 3222.

ствіемъ пониженіе платы за ученіе, которая за послѣднія 50 лѣтъ достигла удвоенія, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже и большаго увеличенія.

Вполнѣ сознавая полную ненормальность подобнаго явленія, служащей одной изъ важныхъ причинъ недоступности средняго образованія для менѣе состоятельныхъ классовъ населенія, комиссія *выразила пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія вошло въ обсужденіе вопроса о мѣрахъ, кои сльдовало бы принять для пониженія платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.*

Изъ другихъ измѣненій, сдѣланныхъ комиссіей въ министерскомъ законопроектѣ, надо еще упомянуть объ измѣненіи порядка назначенія классныхъ наставниковъ.

Правительство предполагало избраніе класснаго наставника предоставить начальнику учебнаго заведенія.

Желая поставить служебное положеніе учителей въ наименьшую зависимость отъ усмотрѣнія ихъ непосредственнаго начальства, являющагося, какъ близко стоящее къ учительской средѣ лицо, не всегда свободнымъ отъ личныхъ симпатій и постороннихъ вліяній, комиссія возложила избраніе классныхъ наставниковъ на педагогическій совѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра достигаетъ и другой цѣли, также признаваемой комиссіею очень важной,—поднятія значенія педагогическаго совѣта.

Не останавливаясь болѣе подробно на прочихъ предположеніяхъ комиссіи, касающихся какъ содержанія служащихъ, такъ и другихъ штатныхъ расходовъ, можно ограничиться указаніемъ, что общій штатный расходъ гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ повышенъ комиссіею по сравненію съ министерствомъ съ 33,240 до 36,080 руб., а реальнаго шестикласснаго училища—съ 28,425 до 31,155 руб. (на VII классъ дополнительно—2,920 р.)[1].

Пожеланіе объ увеличеніи содержанія служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ.

Устанавливая новые штаты мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, комиссія замѣтила, что улучшеніе обезпеченія служащихъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ соотвѣтственнаго повышенія вознагражденія учительскаго труда въ женскихъ гимназіяхъ, должно неблагопріятно отразиться на постановкѣ учебнаго дѣла въ сихъ послѣднихъ, такъ какъ очевидно, что всякій преподаватель будетъ стремиться получить уроки въ той школѣ, гдѣ трудъ его оплачивается почти втрое выше.

---

[1]) Въ настоящее время содержаніе 8-классной гимназіи опредѣлено въ 25,160 р., а реальнаго 6-класснаго училища—22,358 руб.

Такая разница въ вознагражденіи должна быть, конечно, признана совершенно несправедливой и ненормальной.

Не имѣя возможности, по состоянію средствъ государственнаго казначейства, распространить дѣйствіе проектируемыхъ штатовъ на всѣ среднія учебныя заведенія, комиссія *выразила пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія безотлагательно вошло въ обсужденіе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ сего вѣдомства.*

Обсужденіе гимназическихъ штатовъ въ Думѣ и Совѣтѣ.

Въ общемъ собраніи Государственной Думы законопроектъ комиссіи былъ принятъ въ трехъ чтеніяхъ безъ преній.

При этомъ Государственная Дума въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ подтвердила пожеланіе комиссіи о необходимости *безотлагательнаго* распространенія штатовъ мужскихъ гимназій на женскія гимназіи [1]).

Тѣмъ не менѣе министерство до сихъ поръ не предприняло въ этомъ направленіи никакихъ мѣръ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ думскій законопроектъ былъ принятъ съ очень незначительными измѣненіями (напр. былъ возстановленъ порядокъ назначенія классныхъ наставниковъ начальникомъ заведенія). Такъ какъ измѣненія эти не имѣли принципіальнаго значенія, то между обѣими палатами было достигнуто полное соглашеніе.

Поэтому въ скоромъ времени можно ожидать Высочайшаго утвержденія законопроекта.

Законъ этотъ, благодаря внесеннымъ въ него Государственной Думою измѣненіямъ, будетъ имѣть большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу средней школы, такъ какъ не только значительно улучшитъ матеріальное положеніе служащихъ въ ней, но и освободитъ учителей отъ переобремененія уроками, давъ имъ возможность повысить качества своего труда.

Само собою разумѣется, что увеличеніе штатовъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній должно было вызвать необходимость значительныхъ дополнительныхъ расходовъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

И дѣйствительно, изъ смѣты расходовъ на 1912 годъ видно, что на эту надобность только на вторую половину года потребуется новый расходъ въ 5.700,000 р. [2])

---

[1]) Стен. отч. Г. Д., сесс. IV, ч. III, стр. 4337.

[2]) Смѣта м. н. пр. на 1912 г., § 7, ст. 8. (стр. 116).

Попытки октябристовъ реформировать среднюю школу.

Не взирая на важное значеніе упомянутаго закона, онъ все-таки не можетъ, конечно, устранить всѣхъ недостатковъ средней школы. Для этого необходимъ законъ, который измѣнилъ бы устройство гимназій и реальныхъ училищъ, главнымъ образомъ, въ смыслѣ приближенія ихъ къ общественнымъ силамъ.

Причины поздняго проявленія законодательной иниціативы.

Первое время члены Государственной Думы не проявляли въ этомъ направленіи законодательной иниціативы, такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что въ министерствѣ вырабатывается законопроектъ о полномъ переустройствѣ средней школы, который могъ бы дать матеріалъ для думскихъ работъ.

Медленность движенія этого законопроекта по разнымъ правительственнымъ инстанціямъ (междувѣдомственныя совѣщанія, Совѣтъ Министровъ) имѣла своимъ послѣдствіемъ, что въ Государственную Думу онъ попалъ только по окончаніи третьей сессіи [1]), т. е. тогда, когда для разработки такого крупнаго вопроса въ обѣихъ палатахъ оставалось сравнительно немного времени.

Въ видахъ ускоренія разсмотрѣнія этого важнѣйшаго законопроекта, Дума передала его не въ комиссію по народному образованію, которая и безъ того была перегружена работой, а въ особую комиссію, состоящую изъ 30 лицъ.

Предсѣдателемъ комиссіи о гимназіяхъ былъ избранъ А. Н. Боратынскій, депутатъ отъ Казанской губерніи (октябристъ), а товарищемъ предсѣдателя—Е. П. Ковалевскій.

Но только что комиссія собралась приступить къ энергичной работѣ, какъ прошелъ упорный слухъ, что вновь назначенный министръ Л. А. Кассо намѣренъ взять обратно законопроектъ, внесенный его предшественникомъ (А. Н. Шварцемъ).

Слухъ этотъ скоро получилъ подтвержденіе со стороны представителей министерства народнаго просвѣщенія [2]).

При такихъ условіяхъ разсмотрѣніе предположеній правительства становилось безцѣльнымъ.

Тогда члены Государственной Думы воспользовались принадлежащимъ имъ правомъ законодательной иниціативы. Однако, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, отъ Думы не зависящихъ,

---

[1]) Предст. отъ 12 іюня 1910 г., № 18,975.

[2]) Такъ, напр., объ этомъ было заявлено въ засѣданіи бюджетной комиссіи товарищемъ министра Георгіевскимъ (см. печ. мат. № 350 III/4, стр. 1).

было упущено такъ много драгоцѣннаго времени, что проектируемыя въ законодательныхъ предположеніяхъ мѣропріятія едва ли успѣютъ пройти всѣ законодательныя инстанціи.

Въ одинъ день, 22 марта 1911 года, въ Государственную Думу было внесено октябристами два законодательныхъ предположенія, въ которыхъ предусматривались нѣкоторыя, и притомъ почти одинаковыя, измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ о средней школѣ [1]).

Почти одновременно съ ними были внесены, тоже октябристами, законодательныя предположенія о реформѣ средней школы, въ которомъ предусматривалось устройство средней школы новаго типа, въ составѣ только четырехъ старшихъ классовъ [2]).

Такъ такъ, согласно § 68 наказа Государственной Думы, по передачѣ законодательнаго заявленія въ комиссію для выработки законопроекта всѣ законодательныя предположенія, непосредственно относящіяся до порученнаго означенной комиссіи дѣла, передаются въ эту комиссію въ качествѣ матеріала, то этотъ же порядокъ былъ примѣненъ и ко всѣмъ тремъ октябристскимъ проектамъ по средней школѣ, т. е. они могли имѣть значеніе только матеріаловъ до тѣхъ поръ, пока правительственный законопроектъ не будетъ оконченъ разсмотрѣніемъ въ комиссіи или взятъ обратно правительствомъ.

Такимъ образомъ то обстоятельство, что за комиссіей оффиціально числился законопроектъ, который на самомъ дѣлѣ не имѣлъ уже никакого значенія, служило новымъ тормозомъ для дальнѣйшаго движенія дѣла.

Между тѣмъ министръ, подтвердивъ слухи о взятіи обратно представленія своего предшественника, все не приводилъ этого намѣренія въ исполненіе.

Наконецъ таки, 2 мая 1911 года, т. е. къ самому концу четвертой уже сессіи, законопроектъ былъ взятъ обратно.

Только тогда комиссія о гимназіяхъ, освободившись отъ ненужнаго балласта, могла войти въ Думу съ ходатайствомъ о передачѣ ей на разработку думскихъ законодательныхъ предположеній.

Государственная Дума передала на разработку комиссіи законопроекты Анрепа и Клюжева. Законопроектъ же Ковалев-

---

[1]) Печ. мат. № 350 III/4 (первые подписавшіе В. Анрепъ и А. Гучковъ) и печ. мат. № 357 III/4 (первые подписавшіе Е. Ковалевскій и И. Клюжевъ).

[2]) Печ. мат. № 347 III/4 (первые подписавшіе И. Клюжевъ и И. Годневъ).

скаго, какъ близкій по содержанію къ проекту Анрепа, былъ переданъ въ качествѣ матеріала къ сему послѣднему.

Сущность законопроекта Анрепа.

Въ законопроектѣ своемъ Анрепъ исходилъ изъ той мысли, что полная реформа средней школы не можетъ быть осуществлена до окончанія полномочій третьей Думы. Между тѣмъ необходимость улучшенія хотя бы нѣкоторыхъ недостатковъ въ устройствѣ гимназій выдвинута жизнью съ такой остротой, что промедленіе въ ихъ устраненіи грозитъ дальнѣйшимъ разваломъ нашей средней школы.

Главнѣйшимъ изъ этихъ недостатковъ является почти полная оторванность мужскихъ гимназій, содержимыхъ или субсидируемыхъ на общественныя или частныя средства, отъ ихъ содержателей. При такихъ условіяхъ общество, будучи совершенно лишено права проявлять свой починъ въ школьномъ дѣлѣ, относится или безразлично къ содержимымъ имъ гимназіямъ или же ощущаетъ недовольство отъ ихъ несовершенства, не имѣя въ то же время возможности прійти этому дѣлу на помощь. Въ этихъ видахъ иниціаторы законопроекта считали въ высшей степени желательнымъ при гимназіяхъ, содержимыхъ на общественныя и частныя средства или съ пособіемъ отъ нихъ, *учредить, взамѣнъ хозяйственнаго комитета, попечительный совѣтъ, большинство членовъ котораго состояло бы изъ лицъ, избранныхъ содержателями, а предсѣдателемъ было бы лицо, избранное совѣтомъ изъ своей среды.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предоставленія обществу бо́льшаго вліянія на ходъ жизни гимназій, законодательное предположеніе считало нужнымъ *расширить и обязанности попечительнаго совѣта, отнеся къ его вѣдѣнію не только дѣла чисто хозяйственнаго характера, но и дѣла, имѣющія общее значеніе для учебно-воспитательной части*, какъ, напримѣръ, избраніе кандидатовъ на административныя и преподавательскія должности, введеніе платы за ученіе и установленіе размѣра ея, открытіе параллельныхъ и приготовительныхъ классовъ, представленіе учебному начальству соображеній о дополненіи и измѣненіи учебнаго курса (введеніе новыхъ отдѣловъ существующихъ предметовъ и даже новыхъ предметовъ, измѣненіе въ распредѣленіи уроковъ по каждому предмету по классамъ и т. п.) Наконецъ, для достиженія той же цѣли, т. е. большей связи между обществомъ и школой, законодательное предположеніе вводило и въ составъ педагогическаго сотѣта предсѣдателя попечительнаго совѣта и еще одного члена, по избранію самого совѣта. *Этимъ же лицамъ дается право присутствовать на урокахъ и на экзаменахъ.*

Помимо указанныхъ измѣненій, инициаторы находили нужнымъ безотлагательно урегулировать еще двѣ стороны устройства гимназій, а именно, дать возможность совмѣстнаго обученія дѣтей мужского и женскаго пола и понизить вступной возрастъ для перваго класса съ десяти до девяти лѣтъ.

Хотя въ законодательномъ предположеніи и имѣются соображенія въ пользу этихъ двухъ мѣропріятій, но приводить ихъ въ настоящемъ очеркѣ, повидимому, нѣтъ надобности, такъ какъ оба они давно уже признаны желательнымъ общественнымъ мнѣніемъ [1]).

Таковы были главнѣйшія измѣненія, проектируемыя въ устройствѣ мужскихъ гимназій.

Но этимъ инициаторы не ограничились. Въ своемъ законодательномъ предположеніи они намѣтили также *возможность переустройства реальныхъ училищъ въ особый видъ 8-классныхъ гимназій безъ древнихъ языковъ и женскихъ гимназій въ одинъ изъ типовъ мужскихъ гимназій.*

Оба эти предположенія имѣютъ большое значеніе для средней школы.

Такъ, первое ихъ нихъ, *вводя единую среднюю общеобразовательную школу*, настойчиво требуемую обществомъ, дало бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность *установить связь между средней школой безъ древнихъ языковъ и университетами* (при условіи выдержанія дополнительнаго испытанія по латинскому языку для поступленія на филологическій факультетъ). Соотвѣтственное постановленіе и было введено въ текстъ законопроекта.

Преобразованіе же женскихъ гимназій по образцу мужскихъ, не говоря уже о достигаемомъ, такимъ образомъ, учучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ нихъ, значительно облегчило бы женщинамъ полученіе высшаго образованія, такъ какъ устранило бы необходимость выдержанія ими дополнительнаго испытанія въ объемѣ курса мужскихъ гимназій.

Независимо отъ улучшенія строя самой средней школы, инициаторы считали необходимымъ *обезпечить планомѣрность развитія средняго образованія путемъ предоставленія въ распоря-*

---

[1]) Къ качествѣ иллюстраціи того, наск олько поздно ученики оканчиваютъ среднюю школу, можно привести слѣдующія данныя, заимствованныя изъ доклада бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ на 1912 г. (№ 57 III/5): въ 1908 году по всѣмъ гимназіямъ въ Россіи было удостоено аттестатовъ зрѣлости 6,675 лицъ; ихъ средній возрастъ былъ 19,3 лѣтъ. Въ частности, въ возрастѣ 19 лѣтъ было 1,926 лицъ, 20 лѣтъ—1,465, 21 *и болѣе лѣтъ*—1,157!

женіе министра народнаго просвѣщенія особаго кредита, изъ котораго онъ могъ бы давать, въ соотвѣтствіи съ вновь возникающими потребностями, пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ, открываемымъ на общественныя и частныя средства.

Размѣръ пособія на каждую мужскую гимназію опредѣленъ законодательнымъ предположеніемъ въ 10,000 руб., такъ какъ пособіе это, въ совокупности съ 25,000 руб., которые могутъ быть получены отъ платы за ученіе (250×100), дало бы уже возможность правильной дѣятельности гимназіи. Въ соотвѣтствіи съ симъ размѣръ пособія реальному училищу и женской гимназіи былъ опредѣленъ въ 8,000 руб., шестиклассной прогимназіи въ 7,500 руб., четырехклассной — въ 5,000 руб. и женской прогимназіи въ 3,000 руб.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть, что наибольшій размѣръ пособій женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ уже былъ повышенъ Думою въ первую еще сессію: для гимназій съ 2.000 руб. до 4.000 р., а для прогимназій съ 1.000 до 2.000 р. [1])

Что же касается размѣра общаго кредита, который долженъ быть предоставленъ въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, то законодательное предположеніе, принимая во вниманіе, что въ послѣдніе годы открывается въ среднемъ по 33 учебныхъ заведенія, признавало желательнымъ увеличивать ежегодный отпускъ на эту надобность въ теченіе 5 лѣтъ по 400.000 р. въ годъ, т. е. довести его къ 1917 году до 2.000.000 руб.

Дальнѣйшее же увеличеніе отпуска должно быть опредѣляемо въ смѣтномъ порядкѣ, въ соотвѣтствіи съ ростомъ числа среднихъ учебныхъ заведеній.

Наконецъ, одновременно съ реформой средней школы, иниціаторы предполагали *измѣнить и составъ совѣтовъ при попечителяхъ учебнаго округа, введя въ составъ ихъ представителей общественныхъ силъ.*

Законодательное предположеніе Ковалевскаго.

Другое законодательное предположеніе (Ковалевскаго), переданное въ комиссію въ качествѣ матеріала, соотвѣтствовало, въ общемъ, какъ указано выше, основнымъ положеніямъ законопроекта фонъ-Анрепа.

Изъ содержащихся въ немъ дополнительныхъ предположеній можно указать на нѣкоторыя права, предоставляемыя учредителямъ среднихъ учебныхъ заведеній, главнѣйшія изъ ко-

---

[1]) 1908 іюл. 8, собр. узак., ст. 1010.

торыхъ сводятся къ слѣдующему: къ учрежденію учебныхъ заведеній въ составѣ только четырехъ старшихъ классовъ или помѣщенію старшихъ классовъ отдѣльно отъ младшихъ, къ учрежденію учебныхъ заведеній безъ должности инспектора и пр.

Отношеніе правительства къ законопроектамъ октябристовъ.

Въ виду того, что министерство народнаго просвѣщенія не взяло на себя разработку соотвѣтственнаго законопроекта [1]), она была поручена комиссіи о гимназіяхъ.

Но этимъ не ограничилось «доброжелательное» отношеніе правительства къ Думской иниціативѣ по безспорно важнѣйшему дѣлу.

Какъ видно изъ доклада комиссіи о гимназіяхъ, *министръ народнаго просвѣщенія, съ которымъ было сдѣлано сношеніе о командированіи представителя вѣдомства* [2]), *не только не прислалъ такового въ засѣданіе комиссіи, но даже и отвѣта съ его стороны на указанное отношеніе не воспослѣдовало* [3]).

Фактъ этотъ, хотя и незначительный самъ по себѣ, характеризуетъ, однако, отношеніе правительства къ народному представительству.

Работы комиссіи о гимназіяхъ.

Комиссія о гимназіяхъ, отнесясь вполнѣ сочувственно ко всѣмъ мѣропріятіямъ, предусматриваемымъ проектомъ фонъ-Анрепа, высказалась, однако, за исключеніе изъ него предположеній, касающихся переустройства реальныхъ училищъ въ особый видъ гимназій безъ древнихъ языковъ и женскихъ гимназій въ одинъ изъ видовъ мужскихъ гимназій, такъ какъ предположенія эти, требующія для своего осуществленія большихъ затратъ изъ государственнаго казначейства, могли бы отразиться неблагопріятнымъ образомъ на быстротѣ движенія всего законопроекта.

Остальныя же предположенія подверглись лишь незначительнымъ измѣненіямъ, причемъ, впрочемъ, можно отмѣтить, что въ составъ попечительнаго совѣта комиссія включила представителей отъ родителей учащихся.

Равнымъ образомъ комиссія приняла и предположенія Ковалевскаго, касающіяся нѣкоторыхъ особыхъ правъ содержателей (см. выше), изложивъ ихъ въ особомъ докладѣ.

---

[1]) Стен. отч. Г. Д., сесс. IV, ч. III, стр. 4345.
[2]) Отношеніе Секр. Гос. Думы отъ 15 окт. 1911 г., за № 2675.
[3]) Печ. мат. № 164 III/4.

Докладчикомъ по всему законопроекту [1]) былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ, а по части его, вошедшей въ только что указанный особый докладъ [2]),—Е. П. Ковалевскій.

Наконецъ, третій проектъ—Клюжева, какъ предусматривающій устройство средней школы совершенно новаго типа, былъ переданъ комиссіей для предварительной разработки въ особое совѣщаніе. Совѣщаніе это, избравшее Клюжева своимъ предсѣдателемъ, еще не окончило порученной ему работы.

Дальнѣйшую судьбу всѣхъ этихъ законопроектовъ въ данное время предсказать трудно. Однако, судя по общему направленію дѣятельности Государственнаго Совѣта, можно ожидать, что Думскіе проекты о средней школѣ, приближающіе ее къ обществу, не встрѣтятъ тамъ сочувствія. При нежеланіи же проведенія ихъ въ жизнь, у верхней палаты будетъ наготовѣ и формальный поводъ—позднее внесеніе изъ Думы.

Попытка октябристовъ установить преемственную связь между средней и высшей школами (законодательное предположеніе Ковалевскаго).

Помимо улучшенія нѣкоторыхъ сторонъ жизни средней школы октябристы, оставаясь вѣрными своимъ взглядамъ на необходимость установленія преемственной связи между учебными заведеніями всѣхъ видовъ, внесли законодательное предположеніе объ установленіи права поступать въ высшія учебныя заведенія для лицъ, оканчивающихъ реальныя училища, духовныя семинаріи, кадетскіе корпуса, коммерческія училища и др. среднія учебныя заведенія [3]).

Въ соображеніяхъ къ этому законодательному предположенію указывалось, между прочимъ, что условія пріема въ высшія учебныя заведенія, зависящія отъ усмотрѣнія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть подвергнуты всевозможнымъ колебаніямъ и что поэтому необходимо установить въ законѣ опредѣленныя правила, которыя устранили бы подобное ненормальное положеніе дѣла.

Законодательное предположеніе, по признаніи его Думой желательнымъ, было передано для разработки законопроекта въ комиссію о гимназіяхъ [4]).

Отношеніе министра народнаго просвѣщенія къ этому мѣропріятію было то же, что и къ реформѣ средней школы,

---

[1]) Печ. мат. № 164 III/5.

[2]) Печ. мат. № 187 III/5.

[3]) Печ. мат. № 351 III/4; первые подписавшіе—Е. П. Ковалевскій и И. С. Клюжевъ (октябристъ).

[4]) Журн. Гос. Думы, сесс. IV, № 109, VIII.

т. е. разработку на себя соотвѣтственнаго законопроекта министръ не взялъ, представителей вѣдомства въ комиссію не посылалъ и на отношеніе секретаря Государственной Думы о присылкѣ такового не отвѣтилъ [1]).

Комиссія о гимназіяхъ, согласившись, въ общемъ, съ проектируемыми въ законодательномъ предположеніи мѣропріятіями, установила слѣдующія условія поступленія въ высшія учебныя заведенія [2]):

Лицамъ, окончившимъ реальное училище (съ дополнительнымъ классомъ), коммерческое училище, кадетскій корпусъ, 8-классное среднее механико-техническое училище, четырехклассный учительскій институтъ и четыре класса духовной семинаріи, предоставляется право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, причемъ отъ лицъ, окончившихъ одно изъ указанныхъ учебныхъ заведеній, кромѣ духовной семинаріи, требуется для поступленія въ университетъ, за исключеніемъ математическаго факультета, выдержаніе дополнительнаго испытанія въ знаніи латинскаго языка въ объемѣ гимназическаго курса, а отъ лицъ, окончившихъ духовную семинарію, для поступленія на физико-математическій факультетъ и въ высшія спеціальныя учебныя заведенія—дополнительный экзаменъ въ знаніи математики и физики, тоже въ объемѣ гимназическаго курса. Лицамъ же, окончившимъ прочія среднія учебныя заведенія или 3-классный учительскій институтъ, право поступленія въ высшія учебныя заведенія обусловливается выдержаніемъ дополнительныхъ испытаній, въ объемѣ и порядкѣ, устанавливаемыхъ по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ и утверждаемыхъ Совѣтомъ Министровъ.

Докладчикомъ былъ избранъ Е. П. Ковалевскій.

Увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Наряду съ улучшеніемъ положенія служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, Дума давала средства и на увеличеніе содержанія учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

На эту надобность Думой, согласно съ представленіями оберъ-прокурора Св. Синода, было ассигновано въ 1908 и 1909 годахъ 342.000 р. [3]), а на 1912 годъ испрашивается еще 232.000 руб.

---

[1]) Печ. мат. № 187 III/5, стр. 2.
[2]) Тамъ же, стр. 6.
[3]) 1908 г. іюн. 15, собр. узак., ст. 658; 1909 г. іюн. 6, собр. узак., ст. 986.

При разсмотрѣніи этихъ кредитовъ Государственная Дума, по предложенію Тычинина (націон.), въ формулѣ перехода къ постатейному чтенію законопроекта, признала необходимымъ, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія въ ближайшее время озаботилось въ законодательномъ порядкѣ: а) пересмотромъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, б) представленіемъ положенія о штатахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для служащихъ въ этихъ училищахъ, в) увеличеніемъ содержанія лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-учительскихъ школахъ, со среднимъ образованіемъ, и г) допущеніемъ въ духовно-учебныя заведенія желающихъ безъ различія сословія, съ отмѣной процентныхъ ограниченій.

Перечисленными законопроектами исчерпываются крупнѣйшія работы Думы по среднимъ образовательнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Изъ сравнительно болѣе мелкихъ мѣропріятій, но имѣющихъ всетаки довольно существенное значеніе, можно указать на законъ объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны 15.000 р. мужскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, преимущественно содержимымъ на мѣстныя средства [1]). Сумма эта, увеличиваемая въ послѣдующіе годы въ смѣтномъ порядкѣ, дала возможность приходить на помощь именно тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя заслуживаютъ особой поддержки.

Увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній и кредитовъ на ихъ содержаніе.

Увеличеніе числа среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній шло во время дѣятельности третьей Думы усиленнымъ темпомъ. При этомъ, благодаря выраженному законодательными палатами желанію, отпускъ кредитовъ на учебныя заведенія, открываемыя примѣнительно къ нормальнымъ положеніямъ и штатамъ, происходилъ въ порядкѣ не законодательномъ, а смѣтномъ. Подобная практика значительно упрощала полученіе необходимыхъ средствъ, такъ какъ вмѣсто испрошенія ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особыми представленіями, они заносились общей суммой въ смѣту соотвѣтствующаго года и получали утвержденіе вмѣстѣ съ сей послѣдней. Такимъ образомъ и министерство освобождалось отъ излишней концелярской работы и Государственная Дума, хотя до нѣкоторой степени, изба-

[1]) 1909 г. апр. 11, собр. узак., ст. 457.

влялась отъ огромнаго количества такъ называемой «вермишели», которая отнимала массу времени отъ болѣе производительной работы.

За періодъ времени съ 1908 года по 1911 годъ включительно, какъ видно изъ «подробной объяснительной записки къ проекту смѣты М. Н. Пр. на 1912 г.», на средства казны всецѣло или съ пособіемъ изъ мѣстныхъ источниковъ открыто 41 мужская гимназія, 6 прогимназій, 40 реальныхъ училищъ и приступлено къ преобразованію 9 прогимназій въ гимназіи и 1 реальнаго училища неполнаго состава классовъ въ шестиклассое съ дополнительнымъ классомъ.

Къ 1 января 1911 г. въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, открытыхъ въ 1908—1910 годахъ, еще не вполнѣ сформированныхъ, состояло 210 классовъ, въ коихъ обучалось 7.255 учениковъ.

Сверхъ сего въ 1912 году предполагается открыть 17 мужскихъ гимназій, 2 прогимназіи и 9 реальныхъ училищъ.

Что же касается учебныхъ заведеній, содержимыхъ безъ пособій изъ средствъ казны, то таковыхъ было открыто за 1908—1911 годы—60.

Такимъ образомъ, *Россія за время дѣятельности третьей Государственной Думы обогатилась 175 мужскими средними правительственными учебными заведеніями.*

При этомъ надо отмѣтить, что, начиная съ 1911 года, открытіе мужскихъ учебныхъ заведеній происходило въ соотвѣтствіи съ составленной министерствомъ сѣтью.

Всего по сѣти намѣчено къ открытію 163 учебныхъ заведенія, въ томъ числѣ въ 1-ю очередь — 76, во 2-ую и послѣдующія—59 и безъ указанія очередей—28.

Въ составленіи министерствомъ школьной сѣти, обезпечивающей планомѣрность дальнѣйшаго развитія средняго образованія, нельзя не усмотрѣть вліянія выраженнаго по сему предмету Думою пожеланія (см. выше, стр. 152).

Насколько увеличилось число женскихъ гимназій за время дѣятельности третьей Государственной Думы, въ объясненіяхъ къ смѣтѣ указаній не имѣется, такъ какъ огромное большинство ихъ содержится на частныя средства. Изъ сопоставленія же министерскихъ списковъ учебныхъ заведеній видно, что за три года (съ 1908—1911 г.) число женскихъ гимназій возросло съ 605 до 790, т. е. увеличилось на 185; число же женскихъ прогимназій уменьшилось съ 300 до 219, т. е. на 81.

Общая картина числа среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ видна изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи оффиціальнаго списка учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ 1 января 1911 года и свѣдѣній, заимствованныхъ изъ доклада бюджетной комиссіи по смѣтѣ на 1912 г. (относительно числа учащихся) [1]):

	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся въ нихъ.
Мужскія гимназіи	375	119,039
» прогимназіи . .	64	5,516
Реальныя училища	277	67,230
Женскія гимназіи	790	243,636
» прогимназіи . . .	219	15,443
	1,725	450,864

Изъ сравненія этой таблицы со свѣдѣніями, имѣющимися въ спискѣ къ 1 января 1908 г. (см. стр. 14), видно, что число среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заеведеній возросло за три года съ 1,520 до 1,725, т. е. на 205 или по 68 учебныхъ заведеній въ годъ.

Если считать, что за 1911 и 1912 годы увеличеніе ихъ шло тѣмъ же темпомъ, то можно предполагать, что за пять лѣтъ дѣятельности Думы число среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній увеличилось на 341.

Сумма эта значительно расходится съ данными, имѣющимися въ этомъ отношеніи въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1912 годъ. Въ докладѣ этомъ указывается, что число среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній возросло за 4 года на 587.

Эта послѣдняя сумма должна быть признана значительно преувеличенной, причемъ можно догадаться, въ чемъ кроется ошибка, допущенная при ея вычисленіи. Какъ видно изъ доклада, сумма возрастанія учебныхъ заведеній выведена путемъ вычитанія числа учебныхъ заведеній, значащихся по всеподданнѣйшему отчету министра народнаго просвѣщенія къ 1 января 1908 года (1,138), изъ числа ихъ, имѣющихся въ спискѣ къ 1 января 1911 года (1,725). Разница между этими двумя числами какъ разъ и равняется 587 (1725—1138).

Но дѣло въ томъ, что данныя указаннаго всеподданнѣйшаго отчета значительно расходятся съ оффиціальнымъ спискомъ того же времени (1520—1138=382).

---

[1]) № 57 (I) III/5, стр. 28; докладчикъ М. Я. Капустинъ (окт.).

Объясняется это можетъ быть тѣмъ, что въ оффиціальный списокъ вошли не только правительственныя учебныя заведенія, но и частныя съ правами правительственныхъ и частныя съ правами только для учащихся, а во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, по всей вѣроятности, были показаны только полноправныя учебныя заведенія.

Поэтому докладчикъ бюджетной комиссіи, сравнивая величины разноцѣнныя, допустилъ неточность, которая и привела его къ значительной ошибкѣ.

Тѣ же ошибочныя данныя вошли и «Обзоръ работъ Государственной Думы III созыва по разсмотрѣнію смѣтъ за 1908—1912 гг. [1]).

Въ томъ же докладѣ бюджетной комиссіи имѣются очень интересныя свѣдѣнія о распредѣленіи учащихся по сословіямъ.

Если взять для сравненія 3 сословія: потомственныхъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ, то въ этомъ отношеніи получаются слѣдующія данныя:

	Мужск. гимн.		Женск. гимн.		Реальныя уч.	
	1907 г.	1911 г.	1907 г.	1911 г.	1907 г.	1911 г.
Дѣтей дворянъ.	11.274	11.418	11 898	15.302	4.927	4.381
» мѣщанъ.	25.652	32.564	59 082	87.272	свѣд. нѣтъ	
» крестьянъ	11.792	18.762	23.486	46.085	10.639	16.182

Свѣдѣнія эти обнаруживаютъ несомнѣнную демократизацію нашей средней школы.

При такихъ условіяхъ получаетъ особое значеніе выраженное Государственною Думою въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ *пожеланія, чтобы дѣти бѣдныхъ крестьянъ принимались въ гимназіи на стипендіи, а съ остальныхъ крестьянскихъ дѣтей плата бралась въ половинномъ размѣрѣ* [2]).

Увеличеніе кредитовъ на среднее образованіе.

Точное увеличеніе кредитовъ по содержанію отдѣльныхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній за истекшее пятилѣтіе указать трудно, такъ какъ расходы по содержанію реальныхъ и техническихъ училищъ показываются въ смѣтахъ совмѣстно [3]).

---

[1]) Печ. мат. къ № 60б, стр. 633.
[2]) Журн. Гос. Думы сесс. I, № 65.
[3]) Смѣта мин. нар. пр., § 7, ст. 2.

Если же придерживаться подраздѣленій, имѣющихся въ смѣтѣ, то картина роста расходовъ казны на среднее образованіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній.	Ассигновано на 1907 г.	Предполагается къ назначенію на 1912 г.	Болѣе.
1) Мужскія гимназіи и прогимназіи	6.488.902	7.344.982	856.080
2) Реальныя и среднія и низшія технич. учил.	3.963.002	5.601.631	1.638.629
3) Женскія гимназіи и прогимназіи.	519.576	577.231	57.655
4) Учительскіе институты, семинаріи и школы.	1.699.803	3.289.887	1.590.084[1]
5) Особыя среднія учебн. заведенія (Варшавскій институт. глухонѣмыхъ и слѣпыхъ) . .	59.948	59.948	—
6) Пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ постороннихъ источниковъ	1.101.391[2]	1.543.501[3]	442.110
7) Путевое довольствіе воспитанникамъ учебныхъ заведеній Кавказа, отправляемымъ въ учебныя заведенія Имперіи	—	1.500	1.500
8) На введеніе новыхъ штатовъ мужскихъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ	—	5.700.000	5.700.000
Итого . . .	13.832.622	24.118.680	10.286.058[4]

Приведенная таблица показываетъ, что расходы на среднее образованіе, въ общемъ, сдѣлали за время третьей Государствен-

---

[1]) Сумма эта должна быть еще увеличена на 479,700 руб., испрашиваемыхъ на открытіе 14 новыхъ учительскихъ семинарій въ составѣ условнаго кредита въ 8,000,000 руб. на нужды начальнаго образованія (§ 9 смѣты мин. нар. пр. на 1912 г.).

[2]) Сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: мужскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ—186,832 р., реальнымъ и промышленнымъ училищамъ—110,355 р. и женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ—641,559 р.

[3]) Сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: мужскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ—185,766 руб., реальнымъ и техническимъ училищамъ—137,157 р. женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ 968,533 р., дворянскимъ пансіонамъ-пріютамъ—182,045 руб. и мужскимъ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ преимущественно на мѣстныя средства—70,000 руб.

[4]) Сумма эта превышаетъ нѣсколько дѣйствительные расходы казны на среднее образованіе, такъ какъ часть этихъ расходовъ возвращается казнѣ изъ мѣстныхъ средствъ въ видѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній. Въ 1911 году совокупность этихъ пособій была исчислена въ 2,853,000 руб.

ной Думы огромный и небывалый шагъ впередъ. Если принять во вниманіе, что расходы на введеніе новыхъ штатовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній исчислены по расчету только на полгода [1]), и что принятіе этой суммы предрѣшаетъ дальнѣйшій отпускъ кредита въ двойномъ размѣрѣ, то можно сказать, что за время дѣятельности Думы расходы на среднее образованіе болѣе чѣмъ удвоились, т. е. *за пять послѣднихъ лѣтъ ростъ кредитовъ на эту надобность превысилъ возрастаніе ихъ за цѣлое предшествующее столѣтіе.*

Незначительность увеличенія кредитовъ на женскія гимназіи.

При этомъ нельзя однако не указать, что отъ общаго увеличенія кредитовъ *сравнительно очень мало выгадали женскія среднія общеобразовательныя учебныя заведенія*, такъ какъ участіе казны въ ихъ содержаніи возросло только съ 1.161,135 руб. до 1.545,764 руб., т. е. всего на 384,629 руб., а въ частности кредитъ на выдачу пособій женскимъ гимназіямъ, содержимымъ на счетъ постороннихъ источниковъ, съ 641,559 руб. до 968,533 руб., т. е. на 326,974 руб. Это послѣднее увеличеніе, дающее возможность, въ среднемъ, давать только по 1,000 руб. пособія каждой гимназіи, представляется особенно недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что наивысшій размѣръ казеннаго пособія на каждую изъ женскихъ гимназій и прогимназій увеличенъ по закону 8 іюля 1908 года до 4,000 руб. на гимназію и до 2,000 руб. на прогимназію (см. стр. 165).

При такихъ условіяхъ представляется особенно желательнымъ проектируемое въ законодательномъ предположеніи фонъ-Анрепа мѣропріятіе о фиксаціи на будущее время значительной суммы (2 мил. руб.), изъ которой могло бы быть выдаваемо пособіе женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ.

Частныя учебныя заведенія.

Если Государственная Дума сдѣлала много для правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, то она не оставила безъ вниманія и улучшеніе условій дѣятельности частной школы.

Выше уже было упомянуто, что въ намѣченную Думою программу реформы средняго образованія входило также указаніе на необходимость составленія такихъ правилъ частныхъ учебныхъ заведеній, которыя, оставляя въ силѣ за правительствомъ надзоръ и руководство, давали бы просторъ частной иниціативѣ.

---

[1]) См. вѣдомость кредитовъ, испрашиваемыхъ къ условному отпуску по смѣтѣ мин. нар. пр. на 1912 г.

Проектъ министерства о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Это указаніе Думы, хотя и не скоро, но все-таки было выполнено министерствомъ, внесшимъ соотвѣтственный законопроектъ нѣсколько болѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ принятія формулы, а именно 24 іюня 1910 г. [1]).

Министерскій законопроектъ вводилъ значительныя улучшенія въ дѣйствовавшее законодательство о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Не говоря уже о томъ, что проектируемыя правила должны были *внести единообразіе* въ бывшую до тѣхъ поръ пестроту, безсистемность и несогласованность правилъ о частной школѣ, министерство и по существу вводило нѣкоторыя очень цѣнныя новшества.

Такъ, правительственный проектъ, устанавливая дѣленіе частныхъ учебныхъ заведеній на низшія, среднія и высшія, *впервые давалъ законный выходъ давно назрѣвшему стремленію общества къ устройству высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній*, которыя необходимы какъ для окончившихъ среднее образованіе, такъ и для тѣхъ, которые, хотя и не могли по какимъ-либо причинамъ пройти средней школы, тѣмъ не менѣе стремятся расширить или свое общее образованіе или свои знанія въ спеціальныхъ предметахъ. Особенно же важное значеніе частныя высшія учебныя заведенія имѣютъ для лицъ женскаго пола, къ высшему образованію которыхъ правительство, какъ указано въ первой главѣ настоящаго очерка, относилось болѣе, чѣмъ безразлично. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что за время дѣятельности Думы взглядъ правительства на этотъ вопросъ, повидимому, радикально измѣнился. По крайней мѣрѣ въ соображеніяхъ министерства указывается, что «безъ сомнѣнія было бы желательно оказать по возможности большему числу женскихъ курсовъ денежную помощь съ тѣмъ, чтобы они могли быть устроены и обставлены въ отношеніи личнаго состава и учебно-вспомогательныхъ установленій въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми требованіями, какія предъявляются къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ» [2]). Вообще правительство въ этомъ представленіи выступаетъ горячимъ сторонникомъ частнаго высшаго образованія и даже вступаетъ въ полемику съ мнимыми противниками этого взгляда. Не правда ли, какая существенная перемѣна во взглядахъ въ такой краткій срокъ! Читая эти панегирики частной иниціативѣ, *невольно навязы-*

---

[1]) Предст. за № 17849.

[2]) Печ. мат. № 210 III/5, стр. 4.

вается вопросъ, произошла ли бы такая перемѣна декораціи, не будь народнаго представительства.

Но этимъ не исчерпываются тѣ блага, которыя такъ внезапно были обѣщаны высшимъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Министерство предполагало дать учащимся въ нихъ, наравнѣ съ учащимися и въ частныхъ заведеніяхъ прочихъ видовъ, возможность пріобрѣсти права, которыми пользуются учащіеся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, путемъ выдержанія испытанія въ подлежащихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ или въ особыхъ испытательныхъ комитетахъ, состоящихъ при управленіяхъ учебныхъ округовъ, или въ комиссіяхъ, особо образуемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Далѣе министерство *предполагало устранить требованіе дѣйствующаго закона о томъ, чтобы учредителями было представляемо, соотвѣтственно разряду открываемаго учебнаго заведенія, свидѣтельство объ окончаніи курса* въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній или на званіе домашняго учителя или учителя начальнаго училища. Требованіе это было не только безцѣльно и нелогично, но и крайне вредно, такъ какъ лишало возможности лицъ, горячо любящихъ школьное дѣло, открыть учебное заведеніе только потому, что они не имѣли установленнаго въ законѣ образовательнаго ценза.

Наконецъ, *министерство значительно упрощало порядокъ открытія частныхъ учебныхъ заведеній и допущенія въ нихъ учащихъ.*

Вводя эти улучшенія, министерство вмѣстѣ съ тѣмъ, въ смыслѣ выбора языка преподаванія въ частныхъ училищахъ, дѣлало очень несмѣлый шагъ впередъ. Въ отношеніи же круга учрежденій и лицъ, которымъ разрѣшается открывать частныя учебныя заведенія, правительство даже вводило весьма существенное ограниченіе по сравненію съ существующимъ законодательствомъ, а именно, по министерскому проекту, предполагалось лишить этого права земства и города.

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ законопроектъ, не могла согласиться съ такой постановкой вопроса.

Измѣненія, сдѣланныя въ правительственномъ

Комиссія не считала возможнымъ лишать земства и города права открывать частныя школы, права, которымъ общественныя учрежденія пользовались съ пользою для учебнаго дѣла уже около

законопроектъ комиссіей по народному образованію.

полустолѣтія. Такое ограниченіе земствъ и городовъ представляется, по мнѣнію комиссіи, въ высшей степени нежелательнымъ, между прочимъ и потому, что закрѣпленные закономъ виды учебныхъ заведеній зачастую расходятся не только въ частностяхъ съ тѣми или другими потребностями отдѣльныхъ мѣстностей, но даже приходятъ въ несоотвѣтствіе съ общими воззрѣніями общества на всю постановку школьнаго дѣла. Примѣромъ послѣдняго обстоятельства можетъ служить классическая школа 70-хъ годовъ, которая надолго пережила общественное сознаніе ея безполезности. Правда, что выработанные Думою проекты положеній разныхъ видовъ учебныхъ заведеній (начальныхъ, высшихъ начальныхъ, гимназій) предоставляютъ значительно болѣе широкія, чѣмъ прежде, права содержателямъ относительно постановки всего учебнаго дѣла, но, во-первыхъ, неизвѣстно еще, въ какомъ именно объемѣ эти права будутъ признаны закономъ, а во-вторыхъ, самое проведеніе въ жизнь новыхъ положеній для всѣхъ видовъ учебныхъ заведеній, вслѣдствіе крайней медленности нашего законодательства, конечно, не можетъ быть ожидаемо въ скоромъ времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая необходимымъ, въ видѣ общаго правила, относиться съ полнымъ довѣріемъ къ земствамъ и городамъ, такъ какъ безъ поддержки общественныхъ силъ невозможно правильное развитіе народнаго образованія, *комиссія рѣшительно высказалась за предоставленіе земствамъ и городамъ права открытія частныхъ училищъ*.

Однако комиссія сдѣлала и отступленіе отъ этого общаго правила. Она не предоставила указаннаго права городамъ нашей западной окраины, гдѣ городское управленіе находится преимущественно въ рукахъ поляковъ, что и могло бы вызвать открытіе на счетъ всѣхъ плательщиковъ, въ томъ числѣ и русскихъ, учебныхъ заведеній, не соотвѣтствующихъ ни по языку преподаванія, ни по самому своему устройству, потребностямъ русскаго населенія.

Что же касается вопроса о языкѣ преподаванія, то министерскій проектъ вводилъ въ этомъ отношеніи очень стѣснительныя ограниченія для содержателей, причемъ степень этихъ ограниченій видоизмѣнялась въ зависимости отъ принадлежности школы къ тому или иному разряду, отъ мѣстонахожденія ея и отъ состава учащихся.

Всѣ эти ограниченія были признаны комиссіей совершенно несправедливыми, такъ какъ, по мнѣнію ея, нѣтъ никакихъ осно-

ваній лишать возможности населеніе обучать своихъ дѣтей на любомъ языкѣ въ школѣ, въ содержаніи которой казна не принимаетъ участія и окончаніе которой само по себѣ не даетъ никакихъ правъ.

Поэтому комиссія предоставила выборъ языка преподаванія учредителю, поставивъ лишь условіемъ, чтобы было обезпечено достаточное изученіе государственнаго языка, и чтобы на русскомъ же языкѣ были преподаваемы русская литература, исторія и географія.

Давая учредителямъ частныхъ школъ возможность свободнаго выбора языка преподаванія, октябристы заплатили инородцамъ полностью по векселю, выданному при разсмотрѣніи законопроекта о высшихъ начальныхъ училищахъ (см. выше, стр. 147).

Кромѣ указанныхъ двухъ крупныхъ измѣненій, дающихъ совершенно другую постановку всему законопроекту, комиссія сдѣлала еще нѣкоторыя частныя поправки, направленныя къ установленію бо́льшихъ гарантій правъ содержателей (указаны право и порядокъ обжалованія разныхъ постановленій административныхъ учрежденій и лицъ).

Докладчикомъ по законопроекту былъ избранъ Д. А. Леоновъ (октябристъ).

Дальнѣйшая судьба законопроекта еще не выяснилась, но можно почти съ полной увѣренностью сказать, что съ тѣми по крайней мѣрѣ измѣненіями, которыя внесла въ него комиссія по народному образованію, ему не суждено войти въ жизнь.

Между тѣмъ было бы очень обидно, если бы частныя учебныя заведенія не были поставлены въ условія, способствующія ихъ быстрому развитію.

Насколько велико участіе частной школы въ общей картинѣ развитія образованія, видно хотя бы изъ того, что, по свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія, число частныхъ учебныхъ заведеній, равнявшееся въ 1902 г. 1,673, возросло къ 1911 году до 2,662 [1]).

Мѣропріятія по профессіональному образованію.

Въ области профессіональныхъ учебныхъ заведеній Государственная Дума ограничилась почти исключительно увеличеніемъ числа школъ разныхъ типовъ, причемъ увеличеніе это происходило безъ заранѣе памѣченнаго плана.

---

[1]) Предст. отъ 10 декабря 1911 г., № 4060.

Указанія Думы и комиссіи по народному образованію.

Правда, что комиссія по народному образованію еще въ первую сессію сочла нужнымъ обратить вниманіе министерства народнаго просвѣщенія на необходимость составленія подробнаго плана дальнѣйшаго расширенія сѣти профессіональныхъ учебныхъ заведеній, по соглашенію съ другими вѣдомствами, въ вѣдѣніи коихъ имѣются подобныя учебныя заведенія, съ цѣлью равномѣрнаго удовлетворенія потребности въ профессіональномъ образованіи населенія всѣхъ частей Имперіи и всесторонняго выясненія того, какой именно типъ учебнаго заведенія наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ и особенностямъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Лишь при условіи своевременнаго составленія подобнаго плана насажденія профессіональнаго образованія, можно, по мнѣнію комиссіи, разсчитывать, что вопросъ о развитіи профессіональнаго образованія въ Имперіи будетъ правильно разрѣшенъ [1]).

Та же самая мысль была подтверждена и Государственной Думой, указавшей въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ на необходимость принятія министерствомъ мѣръ къ планомѣрному развитію и правильной постановкѣ ремесленнаго образованія въ Имперіи путемъ учрежденія низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній [2]).

Эти цѣнныя указанія Думы и комиссіи остались безрезультатными.

Равнымъ образомъ не было осуществлено и другое указаніе, сдѣланное комиссіей по народному образованію, а именно о несоотвѣтствіи штатовъ техническихъ училищъ съ тѣми требованіями, которыя должны быть предъявлены къ директорамъ и преподавателямъ училищъ подобнаго типа.

По мнѣнію комиссіи, для того, чтобы на таковыя должности могли бы быть привлекаемы талантливые и опытные техники съ серьезною теоретическою и практическою подготовкою, трудъ директоровъ и преподавателей промышленныхъ училищъ долженъ щедро оплачиваться. Нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ техниковъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ и частновладѣльческихъ экономіяхъ хорошо вознаграждается и что поэтому не представляется возможности привлечь лучшія техническія силы страны къ педагогической дѣятельности при теперешнихъ низкихъ окладахъ жалованья. Поэтому

[1]) Печ. мат. № 399 III/1, стр. 6.
[2]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 91.

комиссія еще 5 лѣтъ тому назадъ выразила пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія, по возможности въ скоромъ времени, приступило къ пересмотру дѣйствующихъ штатовъ техническихъ учебныхъ заведеній, въ видахъ повышенія окладовъ содержанія служащихъ въ этихъ училищахъ лицъ [1]).

Неисполненіе вѣдомствомъ этого пожеланія не только отразилось неблагопріятно на матеріальномъ положеніи служащихъ въ промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а стало быть, и на качествѣ ихъ состава, но и послужило причиной внесенія безчисленнаго количества «вермишели» объ открытіи, преобразованіи и расширеніи разныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ. Все это огромное количество законопроектовъ, отнявшихъ массу времени и труда, какъ у чиновъ министерства, такъ и у Думской канцеляріи, которой приходилось исправлять ихъ въ отношеніи законодательной техники, было бы совершенно излишнимъ при наличности нормальныхъ штатовъ, соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ жизни, такъ какъ самое внесеніе большинства этихъ законопроектовъ въ законодательномъ порядкѣ объяснялось именно необходимостью отступленій отъ существующихъ штатовъ, которые не даютъ возможности даже къ самому печальному существованію учебнаго заведенія [2]).

Отпуски на пособія женскимъ профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ и на устройство низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Изъ мѣропріятій третьей Думы въ области профессіональнаго образованія заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ имѣющія характеръ общихъ мѣръ, ассигнованія на выдачу пособій женскимъ профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ и на устройство низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній и профессіональныхъ классовъ.

На первую изъ означенныхъ надобностей министерство испрашивало, начиная съ 1907 года, въ теченіе 5 лѣтъ, по 40.000 р. въ годъ [3]).

Государственная Дума, согласившись ассигновать просимую сумму только на 1907 и 1908 годы [4]), приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

---

[1]) Печ. мат. № 377 III/1, стр. 3.

[2]) Ненормальность существующихъ штатовъ промышленныхъ училищъ признается, какъ это видно изъ объяснительной записки къ смѣтѣ М. Н. Пр. на 1912 г. (стр. 33) и самимъ министерствомъ. Тамъ же указывается, что министерствомъ приняты мѣры къ выработкѣ новыхъ штатовъ. Такимъ образомъ министерство наконецъ таки принялось за дѣло, необходимость коего ему была указана Думою еще пять лѣтъ тому назадъ.

[3]) Печ. мат. № 459 III/1.

[4]) Собр. узак. 1908 г., ст. 732.

«Принимая во вниманіе, что развитіе профессіональнаго образованія представляетъ настоятельную потребность для женскаго населенія малоимущихъ классовъ, и выражая пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія озаботилось выработкой законопроектовъ по устройству правительственныхъ профессіональныхъ женскихъ училищъ различныхъ типовъ и при обсужденіи смѣты на 1909 годъ вошло съ представленіемъ объ усиленіи ассигнованій на воспособленіе частнымъ профессіональнымъ женскимъ школамъ соотвѣтственно ихъ развитію и нуждамъ, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ [1])».

Первая часть пожеланія не возымѣла на министерство никакого дѣйствія.

Вторая же часть получила нѣкоторое осуществленіе во внесенномъ министерствомъ законокроектѣ объ отпускѣ, начиная съ 1909 года, по 50.000 р. на выдачу пособій женскимъ профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ и 30.000 р. на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а также на организацію курсовъ профессіональныхъ знаній при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и введеніе преподаванія ручного труда.

Комиссія по народному образованію, на разработку которой былъ переданъ законопроектъ объ отпускѣ этихъ суммъ, усмотрѣвъ изъ имѣющейся въ представленіи вѣдомости, что большая часть пособій за прежніе годы выдается на поддержаніе профессіональнаго образованія въ гор. С.-Петербургѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ, *выразила пожеланіе, чтобы въ будущемъ министерство озаботилось болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ отпускаемаго въ его распоряженіе кредита* [2]).

Государственная Дума ограничила отпускъ указанныхъ суммъ трехлѣтнимъ срокомъ [3]).

На 1912 годъ кредиты на указанныя надобности, испрашиваемые на этотъ разъ въ смѣтномъ порядкѣ, исчислены въ значительно большихъ размѣрахъ, а именно въ 75.000 р. на пособія женскимъ профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ и въ 50.000 р. на устройство ремесленныхъ учебныхъ заведеній и курсовъ [4]).

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 88.
[2]) Печ. мат. № 382 III/2.
[3]) Собр. узак. 1909 г., ст. 987.
[4]) Смѣта расход. М. Н. Пр. на 1912 г., § 8, ст. 3 и 4.

Ростъ числа профессіональныхъ учебныхъ заведеній и кредитовъ на ихъ содержаніе.

Общій ростъ профессіональныхъ учебныхъ *заведеній, содержимыхъ полностью или отчасти на казенныя средства, или съ пособіемъ отъ нихъ*, за истекшее пятилѣтіе можетъ быть опредѣленъ путемъ сопоставленія цифровыхъ данныхъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1907 и 1912 годы.

По смѣтѣ 1907 г. значилось: техническихъ училищъ (среднихъ и низшихъ)—27 и ремесленныхъ учебныхъ заведеній—146 (въ томъ числѣ: ремесленныхъ училищъ 14, школъ ремесленныхъ учениковъ—21, низшихъ ремесленныхъ школъ—103, и ремесленныхъ другихъ типовъ—8).

По смѣтѣ же 1912 года (не считая предположенныхъ къ открытію въ 1912 г.) значилось: техническихъ училищъ (среднихъ и низшихъ)—38 и ремесленныхъ учебныхъ заведеній—182 (въ томъ числѣ: ремесленныхъ училищъ—18, школъ ремесленныхъ учениковъ—31, низшихъ ремесленныхъ школъ—122 и ремесленныхъ другихъ типовъ—11) [1]).

Такимъ образомъ за истекшее пятилѣтіе число промышленныхъ училищъ, содержимыхъ по смѣтѣ мин. нар. просв. увеличилось: на 11 для техническихъ училищъ и на 36 для ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Увеличеніе отпускаемыхъ изъ казны на содержаніе сихъ учебныхъ заведеній средствъ, въ части ихъ, касающейся техническихъ училищъ, показано совмѣстно съ ростомъ кредитовъ на реальныя училища. Расходы же казны по ремесленнымъ учебнымъ заведеніямъ [2]) возрасли за пятилѣтіе съ 915.604 р. до 1.215.925 р., т. е. на 303.321 р.

Пособія изъ казны, выдаваемыя профессіональнымъ училищамъ, содержимымъ на счетъ постороннихъ источниковъ, увеличились съ 134.915 р. до 176.765., т. е. на 41.850 р. [3]).

Такимъ образомъ, общее увеличеніе расходовъ казны на ремесленныя учебныя заведенія (не считая техническихъ училищъ) выражается въ суммѣ 355.171 р.

Изъ этого видно, что, сравнительно съ учрежденіями общеобразовательными, увеличеніе расходовъ на профессіональное

---

[1]) Сверхъ того 19 низшихъ ремесленныхъ школъ, состоящія при среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ, получаютъ средства на содержаніе по § 7 смѣты, по которому отпускаются кредиты на указанныя техническія училища.

[2]) § 8, ст. 3, смѣты М. Н. Пр.

[3]) § 8, ст. 4, смѣты М. Н. Пр.

образованіе сдѣлало сравнительно незначительный шагъ впередъ.

Объясняется это отчасти тѣмъ, что потребность въ низшемъ техническомъ образованіи удовлетворяется также отпускомъ средствъ по смѣтамъ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ (напр., м-ва торг. и пром.).

Мѣропріятія по профессіональнымъ учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ (кромѣ М. Н. Пр.).

Изъ мѣропріятій по спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ надо отмѣтить преобразованіе, въ смыслѣ расширенія курса и увеличенія штатовъ, землемѣрныхъ училищъ вѣдомства министерства юстиціи и увеличеніе числа ихъ съ 5 до 14 [1]).

Увеличеніе числа землемѣрныхъ училищъ имѣло въ виду пополнить кадръ хорошо подготовленныхъ землемѣровъ, потребность коихъ съ особенною настойчивостью обнаружилась при развитіи въ Россіи за послѣднее время землеустроительныхъ работъ.

Къ удовретворенію той же цѣли было направлено открытіе землемѣрныхъ курсовъ при 8 земледѣльческихъ училищахъ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить возникновеніе, по иниціативѣ министерства торговли и промышленности, нѣсколькихъ въ высшей степени желательныхъ учебныхъ заведеній новыхъ типовъ.

Къ числу ихъ относится Одесское мельнично-техническое училище, имѣющее цѣлью подготовлять образованныхъ и практически свѣдущихъ техниковъ мукомольнаго дѣла, и Томское среднее политехническое училище въ составѣ трехъ отдѣленій: коммерческаго, землемѣрнаго и горнаго. Это послѣднее отдѣленіе, имѣющее въ виду удовлетворить потребность въ работникахъ съ законченнымъ среднимъ горно-профессіональнымъ образованіемъ, могущихъ быть надежными помощниками горныхъ инженеровъ, а иногда и вполнѣ самостоятельными руководителями небольшихъ горнопромышленныхъ предпріятій,—должно вмѣстѣ съ тѣмъ восполнить тотъ пробѣлъ, который у насъ существуетъ между отвѣтственнымъ руководителемъ предпріятій—горнымъ инженеромъ—и рабочимъ, пробѣлъ, заставляющій обращаться къ помощи иностранцевъ.

При разсмотрѣніи законопроекта объ Одесскомъ мельнично-техническомъ училищѣ, Государственная Дума въ формулѣ

---

[1]) Въ это число включены и 3 училища, предположенныя къ открытію въ 1912 г.

перехода къ очереднымъ дѣламъ выразила пожеланіе, чтобы Министерство торговли и промышленности въ самомъ непродолжительномъ времени вошло съ законодательнымъ предположеніемъ объ устройствѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются главными районами производства нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ, нѣсколькихъ школъ типа Одесской мукомольной школы [1]).

Пожеланіе это вѣдомствомъ исполнено не было.

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. II, № 92, V.

ГЛАВА XII.

Мѣропріятія по подготовкѣ учащихъ въ начальныхъ, городскихъ, среднихъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мѣропріятія по подготовкѣ учащихъ для начальныхъ училищъ.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже было указано на недостатокъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ учителей съ надлежащей подготовкой. Очевидно, что небывалый ростъ учебныхъ заведеній за истекшее пятилѣтіе долженъ былъ еще болѣе обострить вопросъ о подготовкѣ кадра учащихъ, соотвѣтствующихъ своему назначенію.

Подготовка учащихъ для начальныхъ училищъ удовлетворялась двумя способами: открытіемъ новыхъ учительскихъ семинарій и учрежденіемъ временныхъ курсовъ при городскихъ училищахъ.

Конечно, самымъ желательнымъ элементомъ являются учащіе, окончившіе учительскую семинарію. Однако, открытіе семинарій въ такомъ числѣ, чтобы они могли выпускать необходимое количество кандидатовъ для замѣщенія всѣхъ, какъ вновь открывшихся, такъ и освободившихся за естественной убылью, вакансій, могло бы лечь непосильнымъ бременемъ на государственное казначейство.

По приблизительнымъ подсчетамъ комиссіи, въ случаѣ даже увеличенія числа семинарій по 10 въ годъ, что увеличило бы расходъ казны черезъ 20 лѣтъ на 4.800 000 р. въ годъ (считая по

24.000 на семинарію), число свободныхъ учительскихъ вакансій все таки будетъ приближаться къ 66.000 [1]).

Педагогическіе курсы.

Поэтому Государственной Думѣ пришлось согласиться съ предполагаемой министерствомъ экстренной мѣрой—отпускомъ средствъ на преобразованіе и дальнѣйшее развитіе педагогическихъ курсовъ при городскихъ училищахъ [2]).

На эту надобность министерство испрашивало, въ дополненіе къ отпускавшимся на ту же надобность 118.305 р., по 402.300 р. въ годъ.

Ассигнованіе указанной суммы, при условіи отпуска на каждые изъ новыхъ курсовъ по 4.000 р. въ годъ и доведенія расходовъ по существующимъ курсамъ до этой же нормы, дало бы возможность пустить въ ходъ 166 двухгодичныхъ курсовъ.

Хотя эта мѣра, по мнѣнію комиссіи по народному образованію, на разсмотрѣніе коей былъ переданъ законопроектъ, не можетъ быть признана нормальною, такъ какъ кандидаты получатъ только низшее образованіе, тѣмъ не менѣе надлежитъ имѣть въ виду, что послѣ двухлѣтней педагогической практики на курсахъ, при постоянномъ руководствѣ со стороны экспертовъ по учебной части, они, какъ показалъ уже опытъ, могутъ вести учебное дѣло съ достаточнымъ успѣхомъ.

Поэтому комиссія, не возражая противъ проектируемаго министерствомъ мѣропріятія, отмѣтила лишь въ своемъ докладѣ, что число курсовъ должно быть значительно увеличено [3]) (см. сообр. ком. на стр. 45).

Докладчикомъ былъ избранъ Д. А. Леоновъ (окт.).

Мѣропріятіе это, не встрѣтившее возраженій ни въ Думѣ, ни въ Совѣтѣ, получило силу закона 6 іюня 1909 г. [4]).

Учительскія семинаріи. Законъ объ учрежденіи женскихъ учительскихъ семинарій.

Что касается мѣропріятій собственно по учительскимъ семинаріямъ, то прежде всего нужно остановиться на имѣющемъ очень большое значеніе законопроектѣ министерства о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ [5]).

Какъ уже было сказано въ первой главѣ настоящаго очерка, законъ не допускалъ существованія правительственныхъ женскихъ учительскихъ семинарій.

---

[1]) Печ. мат. № 383 III/2, стр. 4.
[2]) Предст. отъ 16 сент. 1908 г., № 24259.
[3]) Печ. мат. № 383 III/2, стр. 5.
[4]) Собр. узак., ст. 981.
[5]) Предст. отъ 26 апр. 1908 г., № 10810.

Такимъ образомъ, хотя на мѣстныя средства и было открыто нѣсколько женскихъ педагогическихъ школъ[1]), но онѣ не пользовались правами правительственныхъ учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ вопросъ о надлежащей подготовкѣ женскаго учительскаго персонала имѣетъ особое значеніе для начальныхъ училищъ, такъ какъ число учительницъ въ нихъ превышаетъ число учителей (см. стр. 2).

Обстоятельство это обратило на себя вниманіе Его Императорскаго Величества.

Въ 26 день апрѣля 1902 г. Государю Императору благоугодно было повелѣть министру народнаго просвѣщенія, чтобы «*министерство всемѣрно озаботилось спеціальною подготовкою народныхъ учительницъ, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащія мѣры къ огражденію ихъ отъ тяжелыхъ нравственныхъ и бытовыхъ условій, которыя ставятъ въ безпомощное положеніе беззащитныхъ труженицъ*» [2]).

Во исполненіе этихъ предначертаній, министерствомъ и былъ представленъ указанный выше законопроектъ о женскихъ семинаріяхъ.

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ законопроектъ, усмотрѣвъ, что въ немъ не вводится никакихъ улучшеній, ни въ смыслѣ устройства семинарій, ни въ смыслѣ повышенія вознагражденія учащихъ, нашла необходимымъ сдѣлать существенныя измѣненія въ предположеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, желательной скорѣйшую реформу дѣйствующаго положенія о мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ, комиссія передала особо избранному изъ своей среды совѣщанію разработку вопроса объ учительскихъ семинаріяхъ во всей его широтѣ.

Предвидя, однако, что работа эта, по своей сложности, потребуетъ значительнаго времени, комиссія, во избѣжаніе задержки въ открытіи женскихъ семинарій, предложила Государственной Думѣ одобрить законопроектъ о предоставленіи министру народнаго просвѣщенія временно открывать женскія семинаріи примѣнительно къ мужскимъ, съ правомъ приглашать на службу лицъ женскаго пола на правахъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

---

[1]) Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Казани, Самарѣ, Твери и Москвѣ.
[2]) Печ. мат. № 423 III/1.

Докладчикомъ былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ [1]).

Законопроектъ этотъ, одобренный безъ измѣненій обѣими палатами, былъ Высочайше утвержденъ 1 іюля 1908 г. [2]).

Работы совѣщанія по реформѣ учительскихъ семинарій.

Выше было указано, что для реформы всѣхъ учительскихъ семинарій было образовано особое совѣщаніе.

Совѣщаніе избрало своимъ предсѣдателемъ еп. Митрофана (прав.), а докладчикомъ И. С. Ключжева (окт.), который собралъ по этому вопросу очень цѣнный и интересный матеріалъ.

Онъ же написалъ по этому вопросу обширный докладъ, въ которомъ путемъ ссылокъ на всевозможные авторитеты изъ ученаго, учебнаго и педагогическаго міра, а также указаніями на практику европейскихъ государствъ, доказывается необходимость повышенія образовательной подготовки учителя начальнаго училища.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, совѣщаніе установило четырехлѣтнюю продолжительность курса для лицъ, окончившихъ высшее начальное училище. Желая вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить доступъ въ семинарію крестьянскимъ мальчикамъ, совѣщаніе нашло нужнымъ устроить при всѣхъ семинаріяхъ еще подготовительный классъ, въ который могли бы поступать лица, окончившія двухклассное начальное училище. Все ближайшее управленіе семинаріею въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи, а также избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста, предоставлено попечительнымъ совѣтамъ, преобладающее число членовъ котораго состоитъ изъ лицъ, избранныхъ содержателями.

Само собою разумѣется, что совѣщаніе не могло оставить безъ измѣненія окладовъ учащихъ въ семинаріи.

Въ качествѣ примѣра можно указать, что директору предположено повысить содержаніе до 3.900 р., законоучителю—до 1.350 р. и штатнымъ преподавателямъ—до 1.500 р. При этомъ окладъ директора увеличивается путемъ прибавокъ еще на 1.000 р., а законоучителя и преподавателей—на 1.600 р.

Общая стоимость содержанія учительской семинаріи исчислена совѣщаніемъ въ 39.890 р., т. е. на 15.890 р.-болѣе того, что положено по дѣйствующему штату четырехкласной семинаріи [3]).

---

[1]) Печ. мат. № 492 III/1.
[2]) Собр. узак., ст. 717.
[3]) П. С. З., 1902 г., № 21199.

Работа эта, отнявшая у совѣщанія много времени, была закончена только къ веснѣ 1911 года.

Такъ какъ у комиссіи къ осени 1911 года было огромное количество спѣшной, неотложной работы, то она могла приступить къ разсмотрѣнію доклада совѣщанія только съ весны 1912 года.

Поэтому можно сказать съ полной увѣренностью, что работы комиссіи будутъ имѣть только значеніе подготовительнаго матеріала для будущей Думы.

Законодательная иниціатива націоналистовъ объ увеличеніи содержанія служащихъ въ семинаріяхъ.

Оставленіе учащихъ въ учительскихъ семинаріяхъ въ прежнемъ необезпеченномъ положеніи въ то время, когда уже повышены оклады инспекціи и учащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также не утеряна еще окончательно надежда на проведеніе новыхъ штатовъ высшихъ начальныхъ училищъ,—конечно не можетъ быть признано нормальнымъ.

Обстоятельство это побудило націоналистовъ внести 25 февраля 1912 г. слѣдующее законодательное предположеніе:

«Увеличить средства содержанія учительскихъ семинарій и значительно улучшить матеріальное положеніе служащихъ въ нихъ [1])».

Не взирая на желательность этой мѣры, признанную и комиссіей по народному образованію, [2]), надо, однако, къ сожалѣнію, сказать, что самъ по себѣ подобный законопроектъ, имѣющій по своей неразработанности скорѣе характеръ пожеланія, едва ли можетъ способствовать скорѣйшему улучшенію участи преподавателей семинарій.

Можно только надѣяться, что онъ будетъ имѣть значеніе лишняго стимула для безотлагательнаго внесенія правительствомъ соотвѣтственнаго законопроекта.

Увеличеніе размѣра стипендій для воспитанниковъ семинарій.

Изъ числа другихъ мѣропріятій по учительскимъ семинаріямъ надо указать на законъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на содержаніе въ нихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ [3]).

Законъ этотъ имѣетъ цѣлью улучшить матеріальное положеніе воспитанниковъ путемъ доведенія стипендій до 180 р. въ годъ на каждаго. Если принять

---

[1]) Печ. мат. № 365 III/5, первые подписавшіе: Тычининъ (нац.) и Алексѣевъ (нац.).

[2]) Печ. мат. № 400 III/5.

[3]) 1 іюня 1911 г., собр. узак., ст. 1160.

во вниманіе, что до того времени размѣръ стипендій нерѣдко бывалъ въ 60—80 р. [1]), то станетъ понятнымъ насколько подобная мѣра можетъ улучшить бытъ воспитанниковъ, изъ которыхъ почти всѣ принадлежатъ къ малоимущимъ классамъ населенія.

Ростъ кредитовъ на учительскія семинаріи показанъ уже въ имѣющейся на страницѣ 173 таблицѣ увеличенія отпусковъ на среднее образованіе.

Увеличеніе числа учительскихъ семинарій.

Что же касается увеличенія числа учительскихъ семинарій, то данныя эти для тѣхъ изъ *семинарій, которыя содержатся полностью или отчасти на казенныя средства*, можно вывести изъ сопоставленія смѣтъ 1907 и 1912 годовъ.

Изъ смѣтъ этихъ видно, что въ 1907 г. отпускались средства на 54 семинаріи и 5 учительскихъ школъ. Въ 1911 году число школъ осталось то же, а число семинарій увеличилось до 84. Кромѣ того въ 1912 году, въ счетъ испрашиваемаго на нужды всеобщаго обученія кредита въ 8.000,000 руб., предполагается открыть вновь 14 семинарій.

Такимъ образомъ за время дѣятельности Думы Россія обогатилась 44 учительскими семинаріями, т. е. *число ихъ почти что удвоилось*.

Такое увеличеніе числа семинарій должно быть приписано исключительно вліянію народнаго представительства, такъ какъ до созыва Думы наблюдалось какъ разъ обратное явленіе.

Такъ, изъ доклада совѣщанія по разработкѣ положенія объ учительскихъ семинаріяхъ (стр. 43) видно, что за 25 лѣтъ (съ 1880—1904) открыто было только 14 семинарій; въ нѣкоторыя же пятилѣтія (съ 1885—1889 и 1895—1899) не было открыто *ни одной семинаріи*.

Не взирая на указанныя энергичныя мѣры по подготовкѣ учащихъ начальныхъ училищъ, не надо забывать, что задача эта далеко еще не разрѣшена и что для выполненія ея требуется неослабное дальнѣйшее увеличеніе средствъ изъ государственнаго казначейства.

Мѣропріятія по учительскимъ институтамъ.

По учительскимъ институтамъ за время дѣятельности третьей Думы не было принято какихъ-либо общихъ мѣропріятій.

Законодательныя предполо-

Лишь въ самое послѣднее время (въ началѣ февраля 1912 г.) октябристами были внесены слѣдующія законодательныя предположенія: 1) объ уравненіи

[1]) Печ. мат. № 464 III/4.

женія октябристовъ (Леонова и Клюжева).

служебныхъ правъ лицъ, служащихъ въ учительскихъ институтахъ, съ правами служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]), и 2) о реформѣ учительскихъ институтовъ [2]).

Внесеніе перваго изъ означенныхъ законодательныхъ предположеній вызывается совершенно безспорнымъ соображеніемъ о томъ, что преподаватели учительскихъ институтовъ должны быть матеріально обезпечены не хуже учителей средней школы, ибо въ противномъ случаѣ не только трудно будетъ привлечь въ будущемъ на учительскія должности институтовъ вполнѣ подходящихъ учителей, но и едва ли возможно будетъ удержать въ институтахъ нынѣ служащихъ въ нихъ преподавателей, такъ какъ эти лица, вполнѣ понятно, предпочтутъ службу въ получающихъ новые штаты среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и наконецъ, въ несравненно лучше оплачиваемыхъ нынѣ, по новымъ штатамъ, должностяхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Такимъ образомъ, непринятіе своевременно надлежащихъ мѣръ грозитъ не только невозможностью дальнѣйшаго увеличенія числа учительскихъ институтовъ, но даже полнымъ разваломъ существующихъ уже учебныхъ заведеній.

Комиссія по народному образованію признала желательность разработки соотвѣтствующаго законопроекта [3]).

Второе же законодательное предположеніе проектировало полное переустройство учительскихъ институтовъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Продленіе учебнаго курса въ учительскихъ институтахъ до четырехъ лѣтъ.

2) Подраздѣленіе четвертаго, старшаго, курса на три отдѣленія—литературно-историческое, физико-математическое и естественно-историческое.

3) Расширеніе учебнаго курса каждаго предмета.

4) Включеніе въ курсъ педагогики болѣе серьезнаго преподаванія психологіи, логики и исторіи педагогическихъ ученій.

5) Введеніе въ учебный курсъ новыхъ предметовъ: законовѣдѣнія, гигіены и одного изъ новыхъ языковъ.

---

[1]) Печ. мат. № 269 III/5; первые подписавшіе—Д. А. Леоновъ (окт.) и Е. П. Ковалевскій (окт.).

[2]) Печ. мат. № 339 III/5; первые подписавшіе—И. С. Клюжевъ (окт.) и Тычининъ (нац.).

[3]) Печ. мат. № 376 III/5.

6) Предоставленіе окончившимъ курсъ воспитанникамъ правъ, даваемыхъ среднимп учебными заведеніями, а также—свободнаго доступа въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія съ дополнительнымъ экзаменомъ по тѣмъ предметамъ, которые требуются избираемымъ воспитанникомъ факультетомъ университета или спеціальной высшей школой.

7) Улучшеніе матеріальнаго и правового положенія педагогическаго персонала институтовъ.

8) Привлеченіе къ жизни и дѣятельности учительскихъ институтовъ участія со стороны городскихъ и земскихъ самоуправленій.

Ростъ кредитовъ на учительскіе институты, такъ же какъ и на семинаріи, показанъ на стр. 173 настоящаго очерка.

Увеличеніе числа учительскихъ институтовъ.

Что же касается увеличенія числа учительскихъ институтовъ, то по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые содержатся на казенныя средства, сравненіе смѣтъ 1907 и 1912 годовъ даетъ намъ слѣдующія данныя:

Въ 1907 году было 9 учительскихъ институтовъ; къ 1912 году ихъ было уже 20, а въ 1912 году предположено къ открытію 6. Итого, за время дѣятельности Думы возникло вновь 17 институтовъ, т. е. *число ихъ почти что утроилось*.

Однако, дѣло подготовки учащихъ для городскихъ училищъ было настолько запущено за прежнее время, что даже такой быстрый ростъ учительскихъ институтовъ не могъ значительно улучшить состава преподающихъ.

Интересныя по этому поводу данныя имѣются на стр. 21 и 22 «подробной объяснительной записки къ проекту смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1912 годъ».

«Сравнивая максимальное количество оканчивающихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ,—говорится въ этой запискѣ,—не только за 1911 годъ (250), но и за каждый изъ двухъ послѣдующихъ годовъ (350 и 400) съ числомъ освобождающихся даже въ 1911 г. вакансій (495), приходится придти къ печальному выводу, что наличные институты не могутъ дать достаточнаго числа кандидатовъ для пополненія состава учащихъ. Недостающую часть министерство вынуждено замѣнять лицами, не имѣющими надлежащей педагогической подготовки, къ явному ущербу для успѣха учебно-воспитательнаго дѣла».

«Естественно при такихъ условіяхъ, что наличный составъ учащихъ въ городскихъ училищахъ въ значительной части не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

По свѣдѣніямъ за 1910 годъ изъ общаго числа учителей (4,912) только 2,410, т. е. менѣе половины, получили требуемое закономъ спеціальное образованіе въ учительскихъ институтахъ, изъ остальныхъ: 612 имѣли званіе домашняго учителя и учителя уѣзднаго училища, каковыя знанія пріобрѣтаются путемъ спеціальныхъ испытаній (по большей части по одному предмету), и 1890 служили во вольному найму, какъ неимѣющіе узаконеннаго для учителей городскихъ училищъ образовательнаго ценза. Въ настоящее время, вслѣдствіе недостатка правоспособныхъ кандидатовъ, составъ учащихъ сталъ еще менѣе выгоднымъ для успѣха педагогическаго дѣла въ училищахъ указаннаго типа».

Изъ изложеннаго, между прочимъ, видно, насколько необходимо немедленное улучшеніе положенія служащихъ въ учительскихъ институтахъ, какъ это проектируется октябристами, и проведенія въ жизнь выработанныхъ комиссіею по народному образованію штатовъ высшихъ начальныхъ училищъ, которые привлекали бы къ выполненію своего прямого назначенія лицъ, окончившихъ учительскіе институты.

Мѣропріятія по подготовкѣ учащихъ для средней школы.

Относительно подготовки учителей для средней школы Государственною Думою, въ первую еще сессію, въ формулѣ перехода къ обсужденію по №№ проекта государственной росписи на 1908 г. (п. 5), было указано на необходимость преобразованія существующихъ историко-филологическихъ институтовъ и учрежденія временныхъ курсовъ при учебныхъ округахъ и отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки къ учительской дѣятельности лицъ, имѣющихъ право преподавать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]).

Указанія Думы.

Такимъ образомъ, Дума намѣтила два способа подготовки учащихъ, изъ которыхъ второй разсматривался какъ временный, т. е. предназначенный для удовлетворенія этой надобности лишь до тѣхъ поръ, пока не явится возможность пополнять кадръ учащихъ нормальнымъ способомъ, путемъ выпуска лицъ, получившихъ необходимую педагогическую подготовку въ спеціально для этой цѣли устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Педагогическіе курсы.

Послѣдствіемъ этого указанія Думы явился законопроектъ министра народнаго просвѣщенія, въ которомъ испрашивалось 10,000 руб. на устрой-

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 84, VI.

ство временныхъ педагогическихъ курсовъ для подготовки преподавателей средней школы [1]).

Комиссія по народному образованію, отмѣтивъ въ своемъ докладѣ [2]), что подобное мѣропріятіе не можетъ, конечно, служить кореннымъ средствомъ къ улучшенію состава преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, высказалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, за увеличеніе испрашиваемой суммы до 24,000 руб., въ томъ числѣ: 20,000 р. на устройство курсовъ и 4,000 р. на командированіе учителей съ ученою цѣлью за границу.

Докладчикомъ былъ избранъ М. С. Воронковъ (к.-д.).

Не взирая на возраженія бюджетной комиссіи противъ проектируемаго комиссіей по народному образованію увеличенія кредита, предположеніе это было одобрено Государственною Думою [3]) *и получило силу закона 10 іюля 1909 года* [4]).

Опытъ, произведенный на отпущенную сумму, оказался удачнымъ.

По крайней мѣрѣ министерство свидѣтельствуетъ, что курсы, организованные въ четырехъ городахъ (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ), успѣли уже принести на мѣстахъ ощутительную пользу [5]).

Поэтому министерство вошло въ законодательныя учрежденія съ новымъ представленіемъ объ отпускѣ на эту надобность уже болѣе значительныхъ суммъ, а именно 210,000 р. [6]).

Сумму эту министерство предполагало израсходовать на содержаніе 10 одногодичныхъ курсовъ (около 200,000 р.) и на лѣтніе курсы для учителей, устраиваемые подъ руководствомъ преимущественно профессоровъ для углубленія ихъ научныхъ познаній въ исторіи педагогики, психологіи и въ предметахъ гимназическаго курса. Лица, окончившія одногодичные курсы, получаютъ послѣ одного года учительской дѣятельности званіе учителя или учительницы гимназіи.

Комиссія по народному образованію, отнесшись съ полнымъ сочувствіемъ къ начинаніямъ вѣдомства, нѣсколько развила проектируемыя министерствомъ правила и внесла въ нихъ нѣкоторыя измѣненія.

---

[1]) Предст. отъ 5 сент. 1908 г., № 22,529.
[2]) Печ. мат. № 381 III/2, стр. 2.
[3]) Стен. отч. Гос. Думы., сесс. II, ч. IV, стр. 610.
[4]) Собр. узак., ст. 1048.
[5]) Печ. мат. № 484 III/4, прил. № 3.
[6]) Предст. отъ 10 марта 1910 г., № 7,284.

Докладчикомъ былъ избранъ Е. П. Ковалевскій.

Въ Государственной Думѣ законопроектъ былъ принятъ безъ преній, причемъ, согласно предположенію бюджетной комиссіи, отпускъ кредитовъ, въ виду новизны дѣла, былъ ограниченъ трехлѣтнимъ срокомъ.

По предложенію той же комиссіи законопроектъ былъ дополненъ постановленіемъ о представленіи въ законодательныя учрежденія, не позже 1 января 1913 года, отчета о дѣятельности курсовъ въ теченіе перваго года со времени ихъ открытія [1]).

Законопроектъ былъ Высочайше утвержденъ 3 іюля 1911 г.[2]).

Педагогическій институтъ имени П. Г. Шелапутина.

Помимо открытія временныхъ курсовъ, Россія обогатилась за время дѣятельности третьей Думы и первымъ нормальнымъ учебнымъ заведеніемъ для подготовки учителей средней школы—педагогическимъ институтомъ имени Павла Григорьевича Шелапутина.

Институтъ этотъ возникъ по частной иниціативѣ, благодаря энергіи извѣстнаго дѣятеля по народному образованію, П. Г. Шелапутина, который пожертвовалъ институту въ Москвѣ большой участокъ земли и возведенное на собственныя средства зданіе. Стоимость этого дара исчисляется въ 650,000 р.[3]).

Институтъ, въ смыслѣ практической подготовки учителей, находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ помѣщаются гимназія и реальное училище, зданія которыхъ также возведены на средства того же жертвователя.

Желая передать институтъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, П. Г. Шелапутинъ предоставилъ устройство его всецѣло этому вѣдомству.

При этомъ Шелапутинъ выразилъ лишь слѣдующія пожеланія:

1) въ институтѣ жертвователь желалъ бы видѣть готовящимися къ учительскому званію только лицъ православнаго исповѣданія, имѣя въ виду тѣмъ самымъ обезпечить составъ будущихъ преподавателей изъ людей русскихъ по преимуществу. Не имѣя ничего противъ другихъ народностей, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, онъ, какъ человѣкъ русскій, желалъ бы, естественно, оказать преимущество именно русскимъ людямъ.

---

[1]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. IV, ч. III, стр. 4,317.

[2]) Собр. узак., ст. 1150.

[3]) Печ. мат. № 382 III/4, стр. 2.

2) Въ качествѣ пожизненнаго почетнаго попечителя учительскаго института, наблюдающаго за правильнымъ ходомъ занятій въ этомъ заведеніи, жертвователь хотѣлъ бы видѣть сенатора Н. А. Звѣрева, принимавшаго участіе въ задуманномъ имъ дѣлѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія, исполнивъ, конечно, желанія Шелапутина, выработало законопроектъ о педагогическомъ институтѣ, который и былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Въ виду того, что это учебное заведеніе является первымъ опытомъ въ своемъ родѣ, желательно хотя бы вкратцѣ указать тѣ начала, на которыхъ министерство предполагало устроить институтъ.

Главная задача института, по мнѣнію министерства, заключается въ томъ, чтобы подготовлять къ педагогической дѣятельности *лицъ мужского пола, получившихъ высшее образованіе;* занятія въ институтѣ должны, съ одной стороны, углубить научныя познанія будущихъ учителей по избранной каждымъ изъ нихъ спеціальности, а съ другой—доставить имъ педагогическія знанія и умѣнія; научныя занятія слушателей должны, по мнѣнію министерства, имѣть въ виду практическія требованія преподаванія въ средней школѣ и должны быть направляемы такъ, чтобы, расширяя или, что важнѣе, углубляя научныя познанія слушателей, они вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали и цѣлямъ будущаго преподаванія. Поэтому содержаніе научныхъ занятій въ институтѣ должно стоять въ тѣсной связи съ тѣмъ, что слѣдуетъ излагать въ средней школѣ. Занятія эти должны носить характеръ бесѣдъ, предметомъ коихъ должны служить самостоятельныя работы и рефераты слушателей, письменные и устные, выполняемые по указанію преподавателя-руководителя. Къ этимъ научно-семинарскимъ занятіямъ будутъ примыкать и дополнять ихъ работы по изученію методики, руководствъ и учебной литературы и разнообразныя упражненія въ преподаваніи. Наряду съ занятіями по спеціальностямъ необходима и теоретико-практическая подготовка къ педагогической дѣятельности путемъ ознакомленія слушателей съ психологіей (общей и педагогической), съ педагогическими ученіями и съ школьной гигіеной. Курсъ института долженъ продолжаться два года.

Комиссія по народному образованію, отнесясь, конечно, съ полнымъ сочувствіемъ къ столь необходимому и полезному начинанію, сдѣлала лишь сравнительно незначительныя измѣненія въ предположеніяхъ министерства.

На содержаніе института, по исчисленію комиссіи, требуется 79,625 р. въ годъ (по проекту министерства нѣсколько меньше).

Докладчикомъ былъ избранъ М. Я. Капустинъ (окт.).

Въ Думѣ предположенія комиссіи были приняты почти безъ преній. Совѣтъ также не внесъ въ законопроектъ никакихъ измѣненій.

Высочайшее утвержденіе его послѣдовало 3 іюня 1911 года [1]).

Помимо указанныхъ законовъ, пополненію кадра учащихъ лучшимъ составомъ будетъ также способствовать предоставленіе права женщинамъ, получившимъ дипломы одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, по выдержаніи спеціальнаго испытанія и прохожденіи шестимѣсячнаго практическаго стажа, пріобрѣтать званіе учительницы средняго учебнаго заведенія.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ законѣ будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія положили начало улучшенію качественнаго состава преподавателей средней школы.

Если опытъ Шелапутинскаго института окажется удачнымъ, то по его образцу, надо надѣяться, будутъ преобразованы и существующіе уже историко-филологическіе институты.

Мѣропріятія по подготовкѣ учащихъ въ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Наряду съ мѣрами по подготовкѣ учащихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, за время дѣятельности Думы министерствомъ былъ испрошенъ кредитъ и на устройство профессіональныхъ курсовъ для учителей спеціальныхъ предметовъ въ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Курсы эти предполагалось устроить въ лѣтніе мѣсяцы, въ С.-Петербургѣ, приблизительно на 35 человѣкъ.

Для этой цѣли, по закону 6 іюня 1909 года [2]), было отпущено въ 1909 г. 9,910 р.

Допущеніе лицъ женскаго пола къ преподаванію въ сельско-хоз. уч. завед.

Заканчивая эту главу, надо еще упомянуть о предположеніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія допустить лицъ женскаго пола къ службѣ въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ [3]).

Правда, что правительство дѣлало въ этомъ направленіи очень нерѣшительный шагъ, а именно,

---

[1]) Собр. узак., ст. 1186.
[2]) Собр. узак., ст. 982.
[3]) Предст. отъ 9 іюля 1911 г., № 710.

проектировалось допустить ихъ только въ *низшія женскія* сельско-хозяйственныя учебныя заведенія.

Комиссія по народному образованію пошла въ этомъ отношеніи гораздо дальше. Комиссія считала, что въ настоящее время, когда лицамъ женскаго пола предоставлена возможность не только получать права, соединенныя съ окончаніемъ курса мужскихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ, но даже пріобрѣтать званіе ученаго агронома, не представляется основаній къ ограниченію допуска женщинъ только въ низшія женскія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, какъ это проектируется вѣдомствомъ. Поэтому комиссія установила, что лица женскаго пола могутъ быть принимаемы на службу *во всѣ виды сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній*, съ тѣмъ, конечно, ограниченіемъ, что лица эти не могутъ занимать въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ должностей, связанныхъ, по преимуществу, съ воспитательскими обязанностями (должностей начальниковъ учебныхъ заведеній и воспитателей) [1]).

Докладчикомъ былъ избранъ Д. А. Леоновъ (окт.).

Судьба этого законопроекта еще не выяснилась.

---

[1]) Печ. мат. № 201 III/5.

ГЛАВА XIII.

Мѣропріятія по высшимъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ учрежденіямъ и центральному управленію министерства народнаго просвѣщенія.

Мѣропріятія по высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Программа Государственной Думы въ области высшаго образованія выражена была въ первую сессію въ 3 пунктѣ формулы перехода къ обсужденію по №№ проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1908 годъ [1]).

Указанія Государственной Думы.

Въ пунктѣ этомъ признается необходимымъ: «внесеніе въ возможно скоромъ времени на законодательное разсмотрѣніе проекта новаго университетскаго устава и университетскихъ штатовъ; представленіе соображеній и предположеній объ увеличеніи числа университетовъ въ Россіи; внесеніе не позже сентября 1908 года на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроекта объ открытіи университета въ городѣ Саратовѣ; принятіе мѣръ къ возобновленію занятій въ Варшавскомъ университетѣ; полное сформированіе Томскаго университета; отмѣна ограниченій при поступленіи въ университеты лицъ, окончившихъ 4 класса духовныхъ семинарій; безотлагательное принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ подготовленію молодыхъ ученыхъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ по всѣмъ спеціальностямъ».

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что всѣ эти мѣропріятія, за исключеніемъ перваго, самаго важнаго, были выполнены отчасти по иниціативѣ членовъ Государственной Думы, отчасти же вслѣдствіе внесенія правительственныхъ законопроектовъ.

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 84, VI.

Судьба университетскаго устава.

Что же касается устава и штатовъ университетовъ, то отношеніе къ нимъ правительства было то же, что и къ уставу средней школы, т.-е законопроектъ былъ внесенъ бывшимъ министромъ А. Н. Шварцемъ къ концу третьей сессіи и взятъ обратно въ началѣ четвертой сессіи вновь назначеннымъ министромъ Л. А. Кассо [1]).

Этимъ объясняется, почему университетская комиссія, избранная спеціально для разсмотрѣнія этого законопроекта, не приступила къ его разработкѣ.

Такимъ образомъ, по отношенію къ университетамъ Думѣ пришлось ограничиться только частичными мѣропріятіями, сводящимися къ удовлетворенію нѣкоторыхъ изъ наиболѣе неотложныхъ нуждъ, главнымъ образомъ, по учебной части.

Частичныя увеличенія средствъ университетовъ.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже было указано, что штатныя средства высшихъ учебныхъ заведеній были совершенно недостаточны для правильнаго веденія хозяйства и, въ частности, для поддержанія на должной высотѣ разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Въ качествѣ наглядной иллюстраціи дѣйствительнаго положенія вещей можно привести слѣдующіе примѣры, заимствованные изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Въ одномъ изъ мелкихъ представленій—объ уплатѣ долговъ Харьковскаго ветеринарнаго института—министерство подтверждаетъ необходимость этого отпуска очень характерными мотивами: водопроводное общество грозитъ закрыть доступъ воды въ зданія этого института, газовое общество не соглашается отпускать газъ, пока не будутъ уплачены старые долги, поставщики отказываются отъ поставокъ и т. д.

Не въ лучшемъ положеніи находились и зданія этого института, которыя не подвергались основательному ремонту въ теченіе полустолѣтія. «Крыши проржавѣли,—пишетъ по этому поводу вѣдомство,—и лѣтомъ даютъ течь, вслѣдствіе чего происходитъ порча стѣнъ и потолковъ верхняго этажа; оконныя рамы обветшали и не сохраняютъ комнатнаго тепла; штукатурка стѣнъ и потолковъ обваливается; полы разошлись и потеряли окраску; отопленіе и его приборы пришли въ полное разрушеніе, вслѣдствіе чего нагрѣваніе помѣщеній крайне неудовлетворительно» [2]).

---

[1]) Законопроектъ объ уставѣ и штатахъ университетовъ былъ оглашенъ въ Думѣ 12 мая 1910 г., а взятъ обратно 24 ноября того же года.

[2]) Подробная объяснительная записка къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1912 г., стр. 49.

Приведенный примѣръ является, къ сожалѣнію, далеко не единичнымъ.

Въ другомъ мелкомъ представленіи—объ отпускѣ средствъ въ пособіе Императорскому университету св. Владиміра—рисуется слѣдующая картина: «Результатомъ такого положенія дѣлъ (недостатка средствъ) явилась полнѣйшая невозможность для учебно-вспомогательныхъ учрежденій не только пріобрѣтать новые, соотвѣтствующіе требованіямъ современной науки, приборы и инструменты, но даже зачастую приводить въ надлежащій видъ старые. Вслѣдствіе этого не только научныя работы профессоровъ, ассистентовъ, профессорскихъ стипендіатовъ и спеціалистовъ-студентовъ въ значительной мѣрѣ тормозятся благодаря (есть за что благодарить!) недостатку необходимыхъ приборовъ, но даже *демонстраціи на лекціяхъ, по бѣдности своей обстановки, часто совершенно не соотвѣтствуютъ значенію читаемыхъ курсовъ*. Постоянно лекторамъ приходится отказываться отъ демонстрацій студентамъ важныхъ опытовъ, препаратовъ, моделей, рисунковъ, приборовъ, исключительно за невозможностью пріобрѣтать ихъ. Суммъ, отпускаемыхъ на учебно-вспомогательныя учрежденія, недостаточно даже для поддержанія существующаго инвентаря въ исправномъ видѣ, и студентамъ часто приходится пользоваться приборами и инструментами, которые не только не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ науки, но и вообще мало пригодны къ какому-либо употребленію [1])».

Гдѣ же объясненіе подобнаго отношенія къ университетамъ?

Кажется народное представительство съ достаточной ясностью доказало свою готовность дать все, что возможно на нужды народнаго образованія.

Неужели же и раньше, въ до-Думское время, можно было ожидать отказа въ кредитахъ на столь вопіющія надобности?

Да даже если бы оно такъ и было, то все-таки надо было дѣлать въ этомъ направленіи все, что возможно, чтобы не ставить разсадники науки въ то положеніе, до котораго они доведены въ настоящее время. Но и попытокъ этихъ не было.

Само собой разумѣется, что комиссія по народному образованію съ готовностью шла на встрѣчу всѣмъ министерскимъ представленіямъ, направленнымъ хотя бы къ частичному улучшенію университетскаго хозяйства. Но, понимая, что подобныя мѣропріятія являются только палліативами и, утерявъ надежду

[1]) Предст. отъ 23 ноября 1911 г., № 38894, стр. 2, 3. (Курсивъ автора).

на возможность разработки въ скоромъ времени университетской реформы во всемъ объемѣ, комиссія дважды выразила пожеланіе, чтобы правительство незамедлительно приняло мѣры къ удовлетворенію учебныхъ нуждъ русскихъ университетовъ.

Пожеланія эти остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Открытіе Саратовскаго университета.

За время дѣятельности Думы въ Россіи былъ учрежденъ новый правительственный университетъ—въ Саратовѣ (въ 1909 году [1]). Можно сказать *наконецъ-таки* учрежденъ, такъ какъ со времени учрежденія послѣдняго изъ открытыхъ до того времени университетовъ, Томскаго, прошло двадцать лѣтъ.

По очень печальнымъ для Россіи соображеніямъ университетъ этотъ открытъ былъ въ составѣ только одного, медицинскаго, факультета, причемъ въ представленіи указывалось, что вслѣдъ за симъ, не позже чѣмъ черезъ 5 лѣтъ, предполагается учрежденіе физико-математическаго факультета, какъ наиболѣе близкаго къ медицинскому [2]).

Причиной такой скромной постановки университета является, какъ это указываетъ министерство, *невозможность при современномъ состояніи научныхъ силъ въ Россіи набрать въ короткое время надлежащій контингентъ преподавателей для всѣхъ факультетовъ новаго университета.*

Опять-таки читаешь и не вѣришь своимъ глазамъ. Въ головѣ не укладывается мысль, чтобы Россія, со свыше чѣмъ полуторастамилліоннымъ населеніемъ, Россія, столь богатая одаренными людьми, не могла бы за двадцать лѣтъ накопить ученыхъ силъ для одного новаго университета. Какъ обидно для всякаго, любящаго свою родину, сознаніе, что въ Россіи нѣтъ людей для десяти университетовъ, тогда какъ даже незначительныя сравнительно государства Западной Европы насчитываютъ десятки прекрасно оборудованныхъ высшихъ школъ.

Мѣропріятія комиссіи и Думы по подготовкѣ ученыхъ силъ.

Разъ уже пришлось затронуть вопросъ объ ученыхъ силахъ въ Россіи, то тутъ же умѣстно будетъ указать, что сдѣлано въ этомъ отношеніи за время дѣятельности третьей Думы.

Въ началѣ второй сессіи министерство внесло представленіе объ отпускѣ изъ казны дополнительнаго кредита въ 20,000 р. на приготовленіе профессоровъ при университетахъ [3]).

---

[1]) Собр. узак. 1909 г., ст. 1063.

[2]) Печ. мат. № 410 III/2, стр. 10.

[3]) Предст. отъ 5 сентября 1908 г., № 22670.

Нечего, кажется, пояснять, насколько ничтожна испрашиваемая сумма, въ то время, когда не только нельзя открыть въ теченіе 20 лѣтъ новаго университета за недостаткомъ профессоровъ, но даже и въ существующихъ университетахъ имѣется 113 вакантныхъ кафедръ. Нельзя же было ожидать, что, отпуская 20,000 рублей на всѣ университеты или по 2,000 рублей на каждый университетъ, можно насытить потребность страны въ просвѣщенныхъ людяхъ. Отпускъ этой суммы представлялся каплей, но не каплей, переполняющей чашу, а каплей, которая должна была волшебнымъ образомъ наполнить пустой сосудъ.

Очень неубѣдительными представляются тѣ соображенія, которыми министерство мотивировало необходимость такого ничтожнаго отпуска. Всѣ эти мотивы сводились къ шаблонной отпискѣ—затруднительное состояніе средствъ государственнаго казначейства.

Если прочитать министерское представленіе, то только и видишь фразы, въ родѣ слѣдующихъ: считая въ принципѣ необходимымъ увеличить размѣръ стипендій для лицъ, оставляемыхъ при университетахъ до 1,200 рублей, министерство, однако, находитъ возможнымъ, въ виду необходимости соблюдать бережливость въ расходахъ, довести эти стипендіи только до 900 руб.; признавая желательнымъ въ ближайшемъ будущемъ увеличить кредитъ до 100,000 рублей, министерство тѣмъ не менѣе признаетъ возможнымъ ограничиться въ 1909 году испрошеніемъ 20,000 р., въ виду затруднительнаго состоянія государственнаго казначейства.

Однимъ словомъ, обычная исторія, когда дѣло касается средствъ на нужды народнаго образованія: на словахъ (это называется деликатно въ принципѣ)—все, на дѣлѣ—по возможности ничего.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія Ульяновъ, бывшій по этому дѣлу въ засѣданіи комиссіи по народному образованію, обѣщалъ комиссіи увеличеніе кредита въ будущемъ.

Онъ указалъ, что «министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ ограничиться въ настоящее время испрошеніемъ 20,000 руб., считая, что дальнѣйшія ассигнованія будутъ произведены лишь послѣ разработки новаго университетскаго устава, въ которомъ должны быть разрѣшены и вопросы о лучшей подготовкѣ кандидатовъ на профессорскія званія»[1]).

[1]) Печ. мат. № 384 III/2, стр. 3.

Комиссія по народному образованію не польстилась на щедрыя обѣщанія въ будущемъ. Послѣдующія событія показали, насколько правильно поступила комиссія, не связывая увеличеніе кредитовъ на подготовку профессоровъ съ разработкою новыхъ университетскихъ штатовъ, внесеніе которыхъ даже въ настоящее время отложено повидимому на неопредѣленное время.

Равнымъ образомъ комиссія не могла согласиться съ рекомендуемой правительствомъ необходимостью соблюдать въ данномъ случаѣ бережливость въ расходахъ.

Комиссія по народному образованію исполнила свой долгъ передъ страной, пойдя смѣло впередъ на встрѣчу вопіющей нуждѣ въ ученыхъ силахъ. Она довела размѣры стипендій кандидатамъ на профессорскія кафедры до такихъ размѣровъ, которые дали бы возможность молодымъ людямъ, при скромныхъ, конечно, условіяхъ, всецѣло отдаться научнымъ работамъ. Размѣръ стипендій для оставляемыхъ при университетахъ опредѣленъ въ 1,200 руб., а для командируемыхъ за границу—въ 2,000 руб. Такой размѣръ ихъ является значительнымъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ бывшимъ до тѣхъ поръ обезпеченіемъ стипендіатовъ (см. стр. 21).

Что касается общей суммы на приготовленіе профессоровъ, то комиссія, исходя изъ числа имѣющихся уже кандидатовъ и количества поданныхъ прошеній, опредѣлила ее на 1909 годъ въ 100,000 руб. (т.-е. на 80,000 руб. больше правительственнаго предположенія)[1]), съ тѣмъ, чтобы начиная съ 1910 года необходимые кредиты опредѣлялись въ смѣтномъ порядкѣ, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною необходимостью.

Докладчикомъ по законопроекту былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ.

Предположенія комиссіи не встрѣтили возраженій ни въ нижней, ни въ верхней палатѣ.

Высочайшее утвержденіе законопроекта состоялось 6 іюня 1909 года [2]).

Такимъ образомъ, благодаря комиссіи по народному образованію, въ 1909 году министерство получило въ свое распоряженіе на подготовку ученыхъ силъ 155,000 руб., причемъ никакого переобремененія бюджета, какъ этого опасалось, повидимому, правительство, славу Богу, не произошло.

---

[1]) Сверхъ 55,000 руб., отпускавшихся до того времени.

[2]) Собр. узак., ст. 998.

Въ послѣдующіе, 1910 и 1911 годы, кредитъ отпускался въ смѣтномъ порядкѣ въ томъ же размѣрѣ.

Однако, число желающихъ подготовляться къ профессорскому званію, благодаря улучшенію матеріальныхъ условій, настолько возросло, что въ 1911 году у министерства не хватило на удовлетвореніе ходатайствъ 52,983 руб., вслѣдствіе чего значительному числу лицъ, удовлетворяющихъ самымъ строгимъ требованіямъ оставленія при университетѣ, пришлось отказать исключительно по недостатку средствъ [1]).

Поэтому министерство нашло нужнымъ увеличить кредитъ на 1912 годъ на 45,000 руб., т.-е. довести его до 200,000 руб.

При этомъ надо указать, что въ 1912 году министерство предполагаетъ испытать новый способъ подготовки профессоровъ путемъ образованія при нѣкоторыхъ иностранныхъ университетахъ особыхъ институтовъ подъ руководствомъ мѣстныхъ ученыхъ.

По мнѣнію бюджетной комиссіи Государственной Думы «этимъ способомъ исключались бы право и обязанность русскихъ университетовъ преемственно развивать научные интересы среди своихъ учениковъ и подъ своею нравственной отвѣтственностью обезпечивать будущность русской науки и русской высшей школы. Это было бы какъ бы возвратомъ къ петровскимъ временамъ, когда въ Россіи не было никакихъ зачатковъ научной жизни и все, что соприкасалось съ понятіемъ о наукѣ, должно было привозиться изъ чужихъ странъ». Поэтому бюджетная комиссія высказала, что «предположенный вѣдомствомъ способъ подготовки профессоровъ посредствомъ устройства заграничныхъ семинаріевъ является непригоднымъ для русской науки и заслуживающимъ осужденія» [2]).

Всѣ эти ассигнованія, безъ сомнѣнія, увеличатъ въ скоромъ будущемъ ученыя силы Россіи. Въ данный же моментъ, когда благіе результаты Думскихъ мѣропріятій еще не успѣли сказаться, ряды профессоровъ все болѣе и болѣе рѣдѣютъ. Такъ, въ засѣданіи бюджетной комиссіи, министръ народнаго просвѣщенія указалъ, что въ настоящее время имѣется 146 свободныхъ профессуръ. Правда, что такое возрастаніе недохвата объясняется не столько нормальной убылью профессоровъ, сколько массовымъ уходомъ ихъ по особымъ обстоятельствамъ, достаточно извѣстнымъ обществу.

---

[1]) Подр. объяснит. записка къ смѣтѣ м. н. пр. на 1912 г., стр 39.
[2]) Печ. мат. № 57 (I) III/5, стр. 43, 46.

Учрежденіе городского народнаго университета имени А. Л. Шанявскаго въ Москвѣ.

Помимо новаго правительственнаго университета, за время дѣятельности Думы, въ Москвѣ возникло, по иниціативѣ частнаго лица, Альфонса Леоновича Шанявскаго,—высшее учебное заведеніе совершенно новаго для Россіи типа, народный университетъ.

Шанявскій оказалъ своему дѣтищу и крупную матеріальную поддержку. Онъ принесъ ему въ даръ домъ съ землею на Арбатѣ, приносящій ежегодно валового дохода до 45,000 руб. и требующій ежегодныхъ платежей по залогу 17,850 руб. Желая учредить народный университетъ, онъ считалъ, что однимъ изъ лучшихъ способовъ обновленія и оздоровленія общественной жизни должно служить «широкое распространеніе просвѣщенія и привлеченіе симпатій народа къ наукѣ и знанію, этимъ источникамъ добра и силы [1])».

Университетъ, по мысли жертвователя, долженъ быть мѣстомъ свободнаго преподаванія высшихъ знаній, безъ тѣсныхъ рамокъ профессіональныхъ или иныхъ ограничивающихъ задачъ, для всѣхъ желающихъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, съ повѣркой, въ случаѣ надобности, степени ихъ подготовки.

Отъ преподавателей требовался также не формальный, а пріобрѣтенный научными трудами цензъ. Организацію же веденія дѣлъ новаго учрежденія предполагалось поручить особому попечительному совѣту, члены котораго частью должны были быть указаны самимъ жертвователемъ, частью избраны городской думой. Періодически ходъ дѣлъ народнаго университета долженъ былъ провѣряться и критиковаться особымъ «комитетомъ усовершенствованія», состоящимъ изъ извѣстныхъ представителей науки и общественной дѣятельности, избираемыхъ московскою городскою думою изъ дѣятелей Россіи и другихъ странъ. Обученіе въ университетѣ должно быть, по возможности, безплатнымъ.

Зная, очевидно, малую подвижность нашихъ правительственныхъ мѣстъ, Шанявскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, между прочимъ, поставилъ условіемъ своего пожертвованія открытіе университета не позднѣе 3-хъ лѣтъ со дня заявленія, т.-е. не позднѣе 3 октября 1908 года, иначе имущество должно было получить другое, также благотворительное, назначеніе.

Повидимому, такое радикальное средство все-таки до нѣкоторой степени подѣйствовало. Нельзя сказать, чтобы министерство очень спѣшило пойти на встрѣчу волѣ жертвователя,

[1]) Печ. мат. № 408 III/1, стр. 1.

но тѣмъ не менѣе оно внесло въ Думу окончательное представленіе 15 мая 1908 г. [1]), т.-е. всего лишь за 4½ мѣсяца до окончанія срока, указаннаго жертвователемъ. Если еще принять во вниманіе, что изъ этихъ 4½ мѣсяцевъ, около 3½ приходилось на лѣтній перерывъ въ законодательной дѣятельности, то можно сказать безъ преувеличенія, что дѣло возникновенія перваго въ Россіи народнаго университета было на краю погибели.

Славу Богу, что комиссія по народному образованію (докладчикомъ былъ М. Я. Капустинъ) сдѣлала все, чтобы двинуть впередъ это крайне важное дѣло, и что законопроектъ, пройдя ускореннымъ темпомъ обѣ законодательныя палаты, удостоился Высочайшаго утвержденія [2]).

При этомъ надо, однако, указать, что отношеніе къ законопроекту разныхъ думскихъ политическихъ группъ было очень разнообразно.

Крайніе правые отнеслись къ нарожденію народнаго университета съ большимъ недовѣріемъ и непріязнью.

По мнѣнію В. М. Пуришкевича (правый), университетъ Шанявскаго—«это новый этапъ революціонной пропаганды» [3]). Основательность своихъ опасеній онъ подтвердилъ, между прочимъ, слѣдующими убѣдительными соображеніями: «Господа, передъ нашими глазами происходили безобразія во всѣхъ русскихъ университетахъ, картины безобразій невиданныхъ. Мы видѣли Новороссійскій университетъ, мы видѣли Кіевскій университетъ, которые послѣдовательно обращались, стыдно сказать, сначала въ ватеръ-клозеты, а потомъ въ публичные дома *(сильный шумъ, крики:* долой*)*... Это установлено *(шумъ)*... Это фактъ... *(шумъ)*... *(Звонокъ предсѣдателя)* [4]).

Октябристы и кадеты встрѣтили съ полнымъ сочувствіемъ самую идею народнаго университета. Что же касается частностей, то хотя эти двѣ фракціи и находили нужнымъ во многомъ измѣнить предположенія министерства, тѣмъ не менѣе, опасаясь совершенно провалить благое начинаніе коренной его переработкой, они должны были поневолѣ ограничиться самыми ничтожными измѣненіями.

---

[1]) Первоначальное представленіе было внесено бывшимъ министромъ Кауфманомъ въ началѣ осени 1907 года, но затѣмъ взято обратно вновь назначеннымъ министромъ Шварцемъ и снова внесено только 15 мая 1908 года (предст. за № 12142).

[2]) 26 іюня 1908 г., собр. узак., ст. 692.

[3]) Стен. отч. Г. Д., сесс. I, ч. III, стр. 1994.

[4]) Тамъ же, стр. 1996.

Позиція фракціи союза 17 октября была выяснена В. К. фонъ-Анрепомъ, который, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «Я нахожу что мы теперь очутились въ томъ безвыходномъ положеніи, какъ это указалъ членъ Государственной Думы Маклаковъ. Мы должны принять этотъ законопроектъ, но только скажу, съ той поправкой, которая внесена фракціей союза 17 октября, т.-е. именно отдѣльныя чтенія не требуютъ особаго разрѣшенія потому, что мы соглашаемся по волѣ или не по волѣ, что лица завѣдующія назначаются министромъ и попечителемъ учебнаго округа. Разъ вы имѣете довѣренныхъ лицъ, то вы обязаны имъ довѣрять, иначе незачѣмъ было бы ихъ назначать» [1]). И еще раньше въ своей рѣчи Анрепъ, возражая правымъ, сказалъ: «Господа, неужели вы не имѣете настолько знаній всей исторіи нашего просвѣщенія, чтобы не знать, что эти опасенія никогда не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Вы говорите: «пусть министерство положитъ свою длань на этотъ несчастный университетъ». А тѣ университеты, которые уже давнымъ давно въ кулакѣ у министерства *(рукоплесканія слѣва)*, что же тамъ сдѣлала эта министерская опека. Привела ли она ихъ въ порядокъ, поставила ли она ихъ на путь дѣйствительнаго государственнаго служенія. Нѣтъ, она ихъ привела къ такому паденію, котораго—я смѣло скажу—никогда не было въ Европѣ. *(Рукоплесканія)*. Тамъ этого не было и во времена великой французской революціи» [2]).

Почти также охарактеризовалъ положеніе и кадетскій лидеръ Милюковъ. «Послѣ блестящихъ рѣчей членовъ Думы фонъ-Анрепа и моего товарища по партіи Маклакова,—сказалъ Милюковъ,—рѣчей, до тла уничтожившихъ аргументацію министерства, мнѣ собственно остается прибавить немного. Положеніе, кажется, ясно для всѣхъ. По живописному выраженію члена Думы Маклакова мы прижаты въ уголъ, и намъ говорятъ: кошелекъ или жизнь. Господа, такъ какъ жизнь дорогого учрежденія намъ ближе къ сердцу то намъ приходится отдать кошелекъ [3])».

Законъ объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола въ знаніи

Изъ прочихъ мѣропріятій по высшимъ учебнымъ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ министерству народнаго просвѣщенія, не говоря объ установленіи преемственной связи ихъ со средней

[1]) Тамъ же, стр. 2003.
[2]) Тамъ же, стр. 2002.
[3]) Тамъ же, стр. 2004.

курса высшихъ учебныхъ заведеній.

школой, о чемъ было упомянуто въ главѣ XI, надо остановиться на очень важномъ законѣ объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже было указано, что лица женскаго пола, окончившія высшіе женскіе курсы, оставались безправными.

Къ устраненію этого ненормальнаго явленія и былъ направленъ министерскій законопроектъ, въ которомъ предполагалось предоставить лицамъ женскаго пола подвергаться испытаніямъ въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній [1]).

Но, какъ всегда, министерство и въ данномъ случаѣ хотѣло ограничиться полумѣрами.

Такъ, министерство предполагало, *въ видѣ общаго правила*, допускать лицъ женскаго пола къ испытаніямъ *только въ знаніи университетскаго курса* и притомъ въ *особыхъ* испытательныхъ комиссіяхъ.

Въ видѣ же исключенія предусматривалась возможность испытанія женщинъ и въ общихъ комиссіяхъ (какъ университетскихъ, такъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній). Возможность эта обусловливалась «уважительными случаями» (?) и разрѣшеніемъ министра народнаго просвѣщенія.

Далѣе, относительно правъ, даваемыхъ выдержаніемъ испытаній, министерство шло до конца только относительно женщинъ, пріобрѣвшихъ званіе лекаря. Этимъ лицамъ предполагалось дать всѣ права и преимущества, предоставленныя окончившимъ курсъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института. Что же касается прочихъ лицъ, то имъ предполагалось не давать *никакихъ правъ*, кромѣ права подвергнуться новому испытанію на званіе учительницы гимназіи и права пріобрѣтать ученыя степени.

Наконецъ лицъ, получившихъ званіе учительницы гимназіи, министерство находило возможнымъ сравнять съ учителями только относительно вознагражденія. Относительно же *правъ на пенсію учительницамъ проектировалось предоставить ту же нищенскую пенсію (300 руб. въ годъ), на которую и нынѣ имѣютъ право учительницы женскихъ гимназій.*

Комиссія по народному образованію, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ законопроектъ, сдѣлала рѣшительный шагъ

---

[1]) Предст. отъ 27 марта 1910 г. № 9535.

впередъ въ смыслѣ уравненія въ правахъ лицъ мужскаго и женскаго пола [1]).

Комиссія нашла нужнымъ установить, чтобы испытанія лицъ женскаго пола, какъ въ знаніи курса университетовъ, такъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, производились, въ видѣ общаго правила, въ *общихъ испытательныхъ комиссіяхъ* и, только въ случаѣ надобности, въ особыхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Равнымъ образомъ, комиссія высказалась за присвоеніе женщинамъ, выдержавшимъ испытаніе, *всѣхъ правъ*, предоставляемыхъ дипломами соотвѣтственныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, кромѣ правъ сословныхъ и служебныхъ.

Тотъ же принципъ *уравненія* мужчинъ и женщинъ былъ примѣненъ комиссіей и *относительно пенсіонныхъ правъ* учительницъ гимназій. Но, считая нужнымъ дать учительницамъ равное съ учителями послѣслужебное обезпеченіе, комиссія не могла ограничиться въ законѣ подобнымъ общимъ указаніемъ, такъ какъ примѣненіе такого постановленія на практикѣ могло бы вызвать много недоумѣній, напримѣръ, по вопросамъ о томъ, какою пенсіею пользуются дѣти, оба родителя которыхъ выслужили право на послѣслужебное обезпеченіе, можетъ ли жена, выслужившая личную пенсію, получать пенсію и по мужу, имѣетъ ли мужъ право на часть пенсіи жены послѣ ея смерти?

Поэтому комиссія, сравнивъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ званіе учительницы гимназіи съ учителями среднихъ учебныхъ заведеній въ смыслѣ *размѣра пенсіи*, дополнила законопроектъ нѣсколькими постановленіями относительно *порядка назначенія пенсіи*.

Постановленія эти, въ общихъ чертахъ, сводятся къ слѣдующему:

а) Въ случаѣ, если учительница имѣетъ право на пенсію по службѣ своего мужа, то при выходѣ въ отставку по выслугѣ личной пенсіи ей назначается та пенсія, которая выше.

б)Мужья имѣютъ право на полученіе пенсіи послѣ смерти жены, если неизлѣчимая болѣзнь или увѣчье лишаютъ ихъ возможности жить своимъ трудомъ и они не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію. Въ такомъ случаѣ пенсія опредѣляется въ томъ же размѣрѣ, какъ и вдовья пенсія.

в) Дѣти, имѣющія право на пенсію по службѣ отца и матери, получаютъ ту часть пенсіи, которая выше.

---

[1]) Печ. мат. № 156 III/4.

Кромѣ этихъ, принципіальныхъ, измѣненій, комиссія сдѣлала еще нѣкоторыя измѣненія, имѣющія большое практическое значеніе для слушательницъ курсовъ.

Согласно министерскому проекту, каждая экзаменующаяся подвергается въ комиссіи испытанію въ знаніи *всѣхъ предметовъ*, которые входятъ въ курсъ соотвѣтствующаго учебнаго заведенія.

Комиссія замѣтила, что нельзя ставить на одну доску всѣ высшіе курсы. Если нѣкоторые изъ нихъ не въ силахъ установить вполнѣ правильное преподаваніе, за недостаткомъ научныхъ и денежныхъ средствъ, то, наоборотъ, другіе имѣютъ полную возможность, вслѣдствіе нахожденія въ крупныхъ научныхъ центрахъ и большого числа слушательницъ, поставить преподаваніе на должную высоту. Отнесеніе курсовъ къ той или къ другой категоріи, за невозможностью установить въ законѣ въ этомъ отношеніи объективнаго признака, комиссія предоставила усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. Свидѣтельствамъ, выдаваемымъ курсами второй категоріи, комиссія проектировала дать силу выпускныхъ университетскихъ свидѣтельствъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ комиссія указала, что лицамъ, представившимъ подобныя свидѣтельства, *засчитываются экзамены, отнесенные къ числу полукурсовыхъ испытаній* подобно тому, какъ это дѣлается въ университетахъ.

Само собою разумѣется, что правило это значительно облегчаетъ женщинамъ пріобрѣтеніе дипломовъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Подобное же значеніе имѣло и другое измѣненіе, сдѣланное комиссіей.

По министерскому проекту для допущенія къ испытаніямъ требовалось, въ видѣ общаго правила, представленіе слѣдующихъ документовъ: а) свидѣтельства о знаніи курса мужской гимназіи или свидѣтельства о знаніи курса средняго женскаго учебнаго заведенія и *дополнительныхъ изъ курса мужскихъ гимназій свѣдѣній* и б) удостовѣренія о прослушаніи въ высшемъ учебномъ заведеніи извѣстнаго круга наукъ.

Сочувствуя тому, чтобы образовательныя требованія для лицъ мужского и женскаго пола, желающихъ получить права высшаго образованія, были уравнены, комиссія согласилась на предъявленіе этого требованія къ тѣмъ изъ слушательницъ женскихъ курсовъ, которыя поступятъ на нихъ послѣ изданія настоящаго закона.

Что же касается лицъ, состоящихъ до того времени слушательницами курсовъ или уже окончившихъ ихъ, то комиссія

нашла возможнымъ *освободить ихъ отъ выдержанія дополнительныхъ изъ курса мужскихъ гимназій испытаній*, такъ какъ испытанія эти, имѣющія педагогическое значеніе при выполненіи ихъ до поступленія на курсы, теряютъ всякій смыслъ и сводятся къ соблюденію формальнаго предписанія закона, въ случаѣ провѣрки общеобразовательныхъ знаній по окончаніи уже высшаго образованія.

Изъ другихъ сужденій комиссіи по этому законопроекту надо указать на слѣдующія.

Министерство предполагало обусловить пріобрѣтеніе званія учительницы гимназій слѣдующими требованіями: а) выдержаніемъ дополнительнаго испытанія по педагогикѣ, исторіи педагогическихъ ученій, по методикѣ избраннаго для преподаванія предмета, а также по логикѣ и психологіи, если эти науки не входили въ общій экзаменъ, и б) представленіе свидѣтельства объ успѣшномъ исполненіи учительскихъ обязанностей до или послѣ испытанія въ теченіе не менѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Комиссія нашла, что это постановленіе ставитъ лицъ женскаго пола въ невыгодное по сравненію съ лицами мужского пола положеніе, такъ какъ эти послѣднія, въ дѣйствительности, вопреки требованію закона о выдержаніи установленнаго на званіе учителя гимназіи испытанія [1]), назначаются учителями гимназій безъ всякаго дополнительнаго экзамена. Тѣмъ не менѣе, полагая, что допущеніе къ столь важному и отвѣтственному дѣлу, какъ воспитаніе и образованіе юношества, должно быть производимо не иначе, какъ послѣ тщательной повѣрки научной подготовки и учебной опытности лица, желающаго заняться преподавательскою дѣятельностью, комиссія нашла нужнымъ въ настоящемъ же законѣ оградить учебныя заведенія отъ учительницъ, совершенно несоотвѣтствующихъ своему назначенію. Не считая, что проектируемыя постановленія вполнѣ удовлетворяли бы этой цѣли, такъ какъ они сводятся, главнымъ образомъ, къ провѣркѣ теоретическихъ свѣдѣній, комиссія не признала, однако, возможнымъ усложнять ихъ требованіемъ болѣе продолжительнаго испытанія практическихъ навыковъ преподающихъ, такъ какъ такое требованіе поставило бы учительницъ въ слишкомъ невыгодное по отношенію къ учителямъ положеніе. Соглашаясь, поэтому, въ общемъ, съ содержаніемъ проектируемаго постановленія, комиссія нашла, однако, нужнымъ выразить въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ пожеланіе о томъ,

[1]) Свод. зак., т. XI, ч. I, уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1516.

чтобы министерство народнаго просвѣщенія вошло въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ о правилахъ пріобрѣтенія званія учителя (учительницы) среднихъ учебныхъ заведеній, въ основу коихъ были бы положены слѣдующія начала:

1) Лица, выдержавшія удовлетворительно дополнительное испытаніе изъ педагогическихъ наукъ, получаютъ свидѣтельство на званіе кандидата (кандидатки) на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Для пріобрѣтенія практической опытности, кандидаты (кандидатки) на учительскія должности допускаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе учебнаго года къ преподаванію на правахъ исполняющихъ обязанности преподавателя (преподавательницы) подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей и подъ наблюденіемъ начальника (начальницы) учебнаго заведенія.

3) По представленіи кандидатомъ (кандидаткой) годичнаго отчета и по засвидѣтельствованіи педагогическимъ совѣтомъ успѣшности занятій, кандидатъ (кандидатка) получаютъ отъ попечителя учебнаго округа свидѣтельство на званіе учителя (учительницы) среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ настоящаго законопроекта, комиссія замѣтила, что кромѣ высшихъ женскихъ курсовъ жизнь выдвинула еще необходимость высшихъ курсовъ для лицъ обоего пола (напримѣръ, курсы Ростовцева, Сергѣевича). На курсы эти зачисляются обыкновенно лица мужского пола, окончившія тѣ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя не даютъ аттестата зрѣлости (воспитанники реальныхъ училищъ, духовныхъ семинарій). Означенныя лица мужского пола, не имѣющія возможности, по дѣйствующему нынѣ законодательству, пріобрѣсти по окончаніи курсовъ права высшаго образованія, останутся въ прежнемъ безправномъ положеніи и послѣ утвержденія настоящаго законопроекта, касающагося только испытаній лицъ женскаго пола.

Подобное положеніе было признано комиссіей совершенно ненормальнымъ.

Не желая, однако, усложнять дальнѣйшаго движенія настоящаго законопроекта включеніемъ въ него соотвѣтственнаго постановленія, комиссія выразила пожеланіе, *чтобы министерство народнаго просвѣщенія озаботилось принятіемъ мѣръ къ распространенію дѣйствія настоящаго закона на лицъ мужского пола со среднимъ образованіемъ, учащихся на высшихъ смѣшанныхъ курсахъ, въ отношеніи правилъ объ испытаніяхъ ихъ въ зна-*

ніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, и къ уравненію ихъ въ правахъ съ лицами, окончившими высшія учебныя заведенія.

Пожеланіе это получило выраженіе въ законопроектѣ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Докладчикомъ по законопроекту былъ избранъ М. Я. Капустинъ (окт.).

Государственной Думой законопроектъ былъ одобренъ въ редакціи, предложенной комиссіей по народному образованію. Нѣкоторыя возраженія онъ вызвалъ только со стороны П. В. Березовскаго 2 (правый), который подъ апплодисменты своихъ софракціонеровъ возражалъ противъ предположеній комиссіи о зачетѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полукурсовыхъ испытаній и о необязательности для лицъ, уже находящихся на курсахъ или окончившихъ ихъ, дополнительныхъ изъ курса мужскихъ гимназій испытаній.

Въ Г. Совѣтѣ законопроектъ вызвалъ разногласіе съ Думой по нѣкоторымъ вопросамъ, но образованная по этому случаю согласительная комиссія изъ членовъ двухъ палатъ пришла на этотъ разъ къ соглашенію, измѣнивъ существенно Думскій законопроектъ только въ томъ отношеніи, что мужьямъ учительницъ не дано права на полученіе пенсіи по своимъ женамъ.

Высочайшее утвержденіе законопроекта состоялось 19 декабря 1911 г. [1]).

Увеличеніе расходовъ казны на высшее женское образованіе.

За время дѣятельности Думы получили нѣкоторое увеличеніе, правда очень небольшое, расходы казны и на высшее женское образованіе.

Такъ, согласно закону 15 декабря 1911 г. [2]), отнесены на средства казны почти всѣ штатные расходы по содержанію женскаго медицинскаго института (за исключеніемъ только 15,000 руб., вносимыхъ гор. С.-Петербургомъ). Мѣра эта потребовала отъ казны дополнительнаго расхода въ 75,000 рублей. Докладчикомъ по законопроекту былъ бывшій первый директоръ института—В. К. фонъ-Анрепъ.

Кромѣ того, по закону 24 мая 1909 года [3]), было отпущено изъ казны по 25,000 рублей въ годъ (на пять лѣтъ) въ пособіе обществу содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію на содержаніе Стебутовскихъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ, находящихся въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

---

[1]) Собр. узак., ст. 2253.
[2]) Собр. узак. 1912 г., ст. 39.
[3]) Собр. узак., ст. 753.

Курсы эти, возникшіе, какъ и всѣ высшія женскія учебныя заведенія, на частныя средства, имѣютъ очень большое значеніе, такъ какъ, помимо того, что они выпускаютъ въ жизнь прекрасно подготовленныхъ дѣятельницъ по сельскому хозяйству, они же снабжаютъ преподавательницами женскія сельско-хозяйственныя и домоводственныя школы. Въ случаѣ же осуществленія предположеній комиссіи о допущеніи лицъ женскаго пола къ учебной дѣятельности во всѣ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, значеніе курсовъ и потребность въ нихъ возрастутъ еще болѣе. При этомъ надо отмѣтить, что по Высочайше утвержденному, 11 мая 1907 года, положенію Совѣта Министровъ [1]), успѣшно оканчивающимъ курсы предоставлено право на званіе агронома.

Докладчикомъ былъ А. М. Масленниковъ (прогр.).

Мѣропріятія по высшимъ учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ.

Изъ другихъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются высшія учебныя заведенія, шаги въ смыслѣ расширенія и урегулированія высшей школы, были сдѣланы министерствами торговли и промышленности и внутреннихъ дѣлъ и главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія.

Государственная Дума, идя охотно на встрѣчу увеличенію числа учебныхъ заведеній, не нашла, однако, возможнымъ устанавливать при настоящихъ условіяхъ подробные ихъ уставы въ законодательномъ порядкѣ.

Донской политехническій институтъ.

По этому поводу, въ докладѣ комиссіи по народному образованію по законопроекту о Донскомъ политехническомъ институтѣ, являющемся прототипомъ дальнѣйшихъ рѣшеній по аналогичнымъ дѣламъ, имѣются слѣдующія соображенія: «комиссія нашла, что разсмотрѣніе подробныхъ постановленій о внутренней организаціи какого бы то ни было отдѣльнаго высшаго учебнаго заведенія въ то время, когда ожидается въ ближайшемъ будущемъ внесеніе законопроекта объ уставѣ университетскомъ, представляется преждевременнымъ. Между внутреннею жизнью всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній наблюдается такая тѣсная связь, что устройство этой жизни на разныхъ началахъ представляется совершенно невозможнымъ. Устанавливать же означенныя начала по отношенію къ отдѣльному учебному заведенію, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи примѣнить ихъ ко всѣмъ остальнымъ, было бы едва ли цѣлесообразно, такъ какъ для всесторонняго освѣщенія затронутаго вопроса желательно ознакомиться съ

[1]) Собр. узак., ст. 938.

соображеніями министерства народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи коего находится большинство высшихъ учебныхъ заведеній».

Поэтому комиссія признала возможнымъ, не разсматривая проектируемаго положенія въ тѣхъ частяхъ его, которыя касаются внутренней жизни института, предоставить министру торговли и промышленности право, впредь до утвержденія положенія о Донскомъ политехническомъ институтѣ въ порядкѣ законодательномъ, установить правила объ управленіи означеннымъ учебнымъ заведеніемъ [1]). Что же касается учебныхъ правъ учащихъ и профессіональныхъ правъ учащихся, то всѣ они были подробно указаны въ законопроектѣ и приложенномъ къ нему штатѣ.

На указанныхъ условіяхъ и былъ учрежденъ Донской политехникумъ въ составѣ факультетовъ: горнаго, инженерно-мелиоративнаго, механическаго и химическаго [2]).

При этомъ надо указать, что объяснительная записка учебнаго отдѣла министерства торговли и промышленности содержитъ въ себѣ очень интересныя соображенія относительно устройства академической жизни высшаго учебнаго заведенія на совершенно новыхъ началахъ. Хотя, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, предположенія эти и не были разсмотрѣны Думой по существу, тѣмъ не менѣе надо признать, что они представляютъ собою, во всякомъ случаѣ, богатый матеріалъ для предстоящей общей реформы высшей школы.

При разсмотрѣніи этого законопроекта комиссіею по народному образованію было выражено пожеланіе, чтобы министерство торговли и промышленности внесло, по возможности въ скоромъ времени, представленіе объ учрежденіи въ составѣ Донского политехникума сельско-хозяйственнаго отдѣленія [3]).

Вѣдомство исполнило это пожеланіе, внеся соотвѣтственный законопроектъ осенью 1911 года.

Судьба этого законопроекта, принятаго уже комиссіей по народному образованію, въ настоящее время (начало апрѣля 1912 г.) еще не выяснилась.

Кромѣ учрежденій Донского политехникума, министромъ торговли и промышленности внесены были въ Думу еще нѣсколько законопроектовъ, касающихся подвѣдомственныхъ ему высшихъ учебныхъ заведеній.

---

[1]) Печ. мат. № 414 III/2, стр. 9.
[2]) 17 іюня 1909 г., собр. узак., ст. 1192.
[3]) Печ. мат. № 414 III/2, стр. 10.

Московскій и Кіевскій коммерческіе институты.

Изъ законопроектовъ этихъ на первомъ планѣ должно быть поставлено представленіе объ утвержденіи положеній о московскомъ и кіевскомъ коммерческихъ институтахъ.

Представленіе это было вызвано, главнымъ образомъ, желаніемъ предоставить права правительственной службы служащимъ въ существующихъ уже въ видѣ частныхъ учебныхъ заведеній московскомъ и кіевскомъ коммерческихъ институтахъ, а также присвоить оканчивающимъ ихъ лицамъ профессіональныя права, даваемыя окончаніемъ соотвѣтственныхъ высшихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній.

Институты эти имѣютъ цѣлью пойти на встрѣчу огромной потребности Россіи въ образованныхъ торговыхъ дѣятеляхъ, недостатокъ въ которыхъ, при современныхъ сложныхъ условіяхъ торговли, требующихъ широкихъ спеціальныхъ знаній и основательной общеобразовательной подготовки, затрудняетъ успѣшную конкуренцію нашей родины съ другими странами міра.

Потребность эта до сихъ поръ обслуживалась только экономическимъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго политехникума, который, конечно, не могъ подготовить нужное количество лицъ.

Кромѣ этой, основной цѣли, коммерческіе институты преслѣдуютъ и нѣкоторыя побочныя задачи, имѣющія, впрочемъ, также очень важное значеніе.

Первая изъ нихъ—подготовка дѣятелей, которые пожелали бы приложить свой трудъ къ отраслямъ хозяйственной жизни, требующимъ сочетанія техническихъ знаній съ широкой экономической и юридической подготовкой. Такіе дѣятели необходимы, напримѣръ, въ банковыхъ и страховыхъ предпріятіяхъ, въ земскомъ и городскомъ хозяйствѣ и другихъ областяхъ народной жизни.

Вторая задача заключается въ подготовкѣ многочисленнаго состава лицъ, необходимыхъ для преподаванія въ низшихъ и среднихъ коммерческихъ школахъ.

Насколько оба института, возникшіе по частной иниціативѣ—московскій, по почину московскаго общества распространенія коммерческаго образованія, и кіевскій, по почину профессора Довнаръ-Запольскаго,—соотвѣтствуютъ вполнѣ назрѣвшей потребности въ коммерческомъ образованіи, доказывается ихъ жизнеспособностью и значительнымъ числомъ ихъ слушателей (свыше 2,500 человѣкъ въ каждомъ).

Институты эти, которые по своимъ программамъ и по составу учащихъ и учащихся уже въ настоящее время являются высшими

учебными заведеніями, до сихъ поръ не стоили казнѣ ни одной копѣйки. Равнымъ образомъ и потомъ, въ случаѣ подчиненія ихъ ближайшему наблюденію министра торговли и промышленности, отъ казны не предполагается испрашивать никакихъ средствъ ни на устройство ихъ, ни на содержаніе.

Комиссія по народному образованію отнеслась очень сочувственно къ ходатайству министра торговли и промышленности [1]).

Докладчикомъ былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ.

Въ Государственной Думѣ законопроектъ подвергся ожесточеннымъ нападкамъ членовъ правой фракціи.

П. В. Березовскій 2 старался доказать, что предоставленіе правъ служащимъ и оканчивающимъ коммерческіе институты представляется въ общемъ совершенно излишнимъ, такъ какъ, судя по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ представленіи, учебныя заведенія и безъ того достаточно удовлетворительно поставлены, какъ со стороны матеріальной, такъ и въ отношеніи состава преподавательскихъ силъ и наличнаго числа учащихся. «Я знаю,—говорилъ Березовскій 2,—только одну группу слушателей коммерческихъ институтовъ, для которыхъ дѣйствительно дарованіе правъ будетъ весьма выгодно—это евреи. Вотъ, дѣйствительно, кому нужны эти права, такъ это людямъ іудейскаго вѣроисповѣданія, обучающимся въ этихъ институтахъ. Въ кіевскомъ коммерческомъ институтѣ евреевъ 40%, даже 50%, какъ подсказываетъ мнѣ докладчикъ, т. е. большая половина. Вотъ этимъ слушателямъ института очень нужно получить дипломы, но вовсе не для того, чтобы заниматься коммерческой дѣятельностью. Евреи прекрасно занимаются этой дѣятельностью и безъ дипломовъ» [2]).

Поэтому Березовскій 2 полагалъ, что законопроектъ этотъ слѣдуетъ *отклонить* [3]).

Доводы Березовскаго были развиты съ еще большею силою Марковымъ 2.

«Къ основательной и вполнѣ доказательной рѣчи уважаемаго П. В. Березовскаго,—началъ свою рѣчь этотъ ораторъ,—казалось бы добавить нечего. Я только сдѣлаю вопросъ, зачѣмъ приказчику Елисѣева или гостинодворскому купцу, или конторщику въ страховой компаніи необходимо званіе коммерческаго инженера и чинъ титулярнаго совѣтника». По мнѣнію Маркова, министер-

---

[1]) Печ. мат. № 220 III/5.
[2]) Стен. отч. Г. Д., сесс. V, ч. II, стр. 2090.
[3]) Тамъ же, стр. 2091.

ство торговли и промышленности, внося этотъ законопроектъ, который, съ точки зрѣнія этого же оратора, «представляется положительнымъ вздоромъ», интересовалось «возможностью выпустить нѣсколько тысячъ молодыхъ жидковъ въ чиновники, дабы они имѣли на законномъ основаніи право выходить въ статскіе и дѣйствительные статскіе совѣтники и дѣлаться не іерусалимскими, а русскими дворянами. Это есть законопроектъ всецѣло по приказу массоновъ и жидовъ».

Рѣчь свою Марковъ 2 закончилъ слѣдующими словами: «Молодыхъ ицекъ надо обратить въ титулярныхъ совѣтниковъ, а тамъ они уже пойдутъ дальше. Вотъ въ чемъ бѣда и вотъ о чемъ хлопочетъ министерство торговли и промышленности. Я только скажу: стыдно, и больше ничего *(справа рукоплесканія и голоса:* браво)»[1]).

Отвѣтъ на эти рѣчи далъ докладчикъ—В. К. фонъ-Анрепъ.

«Говорили тутъ, — сказалъ онъ между прочимъ,—что все дѣло сводится къ тому, будто бы и министерство стремится къ тому, чтобы поддержать и проводить идеи жидовско-массонскія. Я не знаю, можетъ быть, въ какомъ-нибудь горячечномъ бреду можно такія выраженія выпускать въ обиходъ Государственной Думы, но я думаю, что для этого нужно нѣчто болѣе обоснованное, чѣмъ громкій голосъ и значительная развязность *(рукоплесканія слѣва и въ центрѣ)*. Мнѣ кажется, кто пожелалъ бы посмотрѣть на этотъ вопросъ объективно, тотъ бы сказалъ, что, наоборотъ, предположеніе законодательное идетъ именно противъ какихъ бы то ни было вожделѣній еврейскихъ, такъ какъ частный коммерческій институтъ не ограниченъ въ пріемѣ евреевъ. Вотъ вы имѣете въ кіевскомъ институтѣ до 58% евреевъ. Съ того момента, какъ это законодательное предположеніе будетъ закономъ, этого быть больше не можетъ *(голосъ справа:* отчего?), потому что институтъ подвергается общей нормѣ для пріема евреевъ въ учебныя заведенія *(голоса справа:* этого же не написано). Это ясно, потому что пріемъ подлежитъ общему положенію процентной нормы, одинъ тотъ фактъ, что они получаютъ права и находятся въ непосредственномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія. Но я совсѣмъ не съ тѣмъ это говорю, чтобы сказать, что привѣтствую это. Если бы было возможно эту процентную норму уничтожить или ее значительно расширить, то, конечно, не я бы сталъ противъ этого возражать, потому что я считаю, что ничего не можетъ быть вреднѣе, какъ ставить какія бы то ни было преграды для достиженія образованія въ зависимости отъ націо-

[1]) Тамъ же, стр. 2092, 2093.

нальности или вѣроисповѣданія (*голосъ слѣва:* браво; *голоса справа:* мы не сомнѣваемся) [1]).

По вопросу о примѣненіи процентной нормы для евреевъ далъ разъясненіе и управляющій учебнымъ отдѣломъ Лагоріо, который сказалъ слѣдующее: «Позвольте доложить, что норма о пріемѣ евреевъ не примѣняется къ частнымъ безправнымъ учебнымъ заведеніямъ, какъ среднимъ, такъ и высшимъ; что же касается тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются правительственными правами, то безъ всякаго отношенія къ тому, откуда они получаютъ свои средства, изъ частныхъ ли источниковъ, или изъ казны, относительно ихъ существуетъ общій законъ (*голосъ слѣва:* не законъ), который говоритъ, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ столицахъ, евреевъ принимается 3% (*голосъ слѣва:* да это не законъ), въ чертѣ осѣдлости 10%, а внѣ черты осѣдлости 5% отъ общаго числа учащихся; такъ какъ этимъ законопроектомъ предлагается даровать права этимъ двумъ институтамъ, то, получивъ эти права, они eo ipso, автоматически, подпадаютъ подъ дѣйствіе этого узаконенія, т. е. въ кіевскомъ институтѣ, какъ стоящемъ внѣ черты осѣдлости, еврейская норма равна 5%, а въ московскомъ—3%» [2]).

Рѣчь докладчика и разъясненія представителя вѣдомства не убѣдили правыхъ. Марковъ 2 постарался еще разъ подкрѣпить свою рѣчь нѣсколькими сильными доводами.

«Въ государственной службѣ,—сказалъ онъ,—служатъ люди, спеціально къ государственной службѣ подготовленные, а люди, получившіе образованіе въ частныхъ коммерческихъ училищахъ, не подготовлены къ государственной службѣ и не могутъ быть полезны на государственной службѣ. Можно съ этимъ мнѣніемъ не соглашаться, но считать это мнѣніе бредомъ и безуміемъ могутъ только явные лжецы и клеветники. (*Рукоплесканія справа; голоса слѣва:* здорово ругается, за это его и бьютъ) [3]).

Но и эта вѣская аргументація не поколебала увѣренности прочихъ партій въ пользѣ высшаго коммерческаго образованія. Переходъ къ постатейному чтенію былъ принятъ большинствомъ 160 противъ 39 [4]).

При постатейномъ чтеніи законопроектъ былъ также принятъ съ очень небольшими измѣненіями.

---

[1]) Тамъ же, стр. 2097.
[2]) Тамъ же, стр. 2117 и 2118.
[3]) Тамъ же, стр. 2098.
[4]) Тамъ же, стр. 2099.

Дальнѣйшую судьбу законопроекта пока предсказать трудно, но, судя по тому, что, по слухамъ, онъ не встрѣтилъ возраженій въ комиссіи Государственнаго Совѣта, можно ожидать, что это важнѣйшее мѣропріятіе получитъ силу закона.

Расширеніе Петербургскаго политехническаго института, преобразованіе Екатеринославскаго горнаго училища и отпускъ кредита по подготовленію профессоровъ для высшихъ учебныхъ заведеній торгово-промышленнаго вѣдомства.

Изъ другихъ законопроектовъ въ области высшихъ учебныхъ заведеній по министерству торговли и промышленности надо упомянуть объ учрежденіи въ составѣ Петербургскаго политехническаго института механическаго и инженерно-строительнаго отдѣленій, о преобразованіи Екатеринославскаго высшаго горнаго училища въ горный институтъ и объ отпускѣ кредита на подготовленіе профессоровъ для высшихъ учебныхъ заведеній торгово-промышленнаго вѣдомства.

Первый изъ этихъ законопроектовъ, доложенный въ Думѣ Н. К. Гюббенетомъ (націон.), былъ Высочайше утвержденъ 22 іюня 1909 г. [1]).

Послѣдніе же два уже разсмотрѣны комиссіей по народному образованію и, по всей вѣроятности, получатъ силу закона въ первой половинѣ текущаго года. Изъ разсмотрѣнія соображеній вѣдомства къ послѣднему изъ указанныхъ законопроектовъ видно, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства торговли и промышленности ощущается такой же недохватъ въ ученыхъ силахъ, какъ и въ учебномъ вѣдомствѣ. Такъ, въ настоящее время изъ общаго числа 180 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессуръ, являются незамѣщенными 58, т.-е. болѣе 32% общаго числа. При этомъ надо имѣть въ виду, что исполненіе обязанностей экстраординарныхъ профессоровъ по нѣкоторымъ каѳедрамъ нынѣ возложено временно на лицъ, не имѣющихъ установленной научной степени, съ условіемъ пріобрѣтенія ими требуемаго ценза въ опредѣленный срокъ и, такимъ образомъ, процентъ не замѣщенныхъ каѳедръ по существу еще значительно больше, нежели указано выше. Въ ближайшемъ же будущемъ, при открытіи новыхъ учебныхъ заведеній и расширеніи существующихъ, необходимость пополненія профессорскаго состава должна предстать съ еще большею настойчивостью.

Для удовлетворенія этой надобности торгово-промышленное вѣдомство испрашиваетъ въ 1912 г.—28,000 руб., въ 1913 г.—81,600 руб. и въ 1914 г.—52,800 руб.

---

[1]) Собр. узак., ст. 1332.

Докладчикомъ по обоимъ законопроектамъ былъ В. К. фонъ Анрепъ.

Вологодскій молочно-хозяйственный институтъ, усиленіе штатовъ Московскаго сельскохозяйственнаго института, Воронежскій сельско-хозяйственный институтъ.

По главному управленію землеустройства и земледѣлія также можно отмѣтить нѣсколько важныхъ мѣропріятій.

Такъ, по закону 3 іюня 1911 г. [1]) былъ учрежденъ Вологодскій молочно-хозяйственный институтъ, имѣющій цѣлью, какъ сказано въ 1 статьѣ положенія о немъ, «научную разработку вопросовъ молочнаго хозяйства и молочнаго скотоводства, а равно теоретическую и практическую подготовку образованныхъ дѣятелей по молочному хозяйству и молочному скотоводству».

Докладчикомъ отъ комиссіи по народному образованію былъ П. А. Неклюдовъ (окт.), а отъ сельско-хозяйственной—В. И. Стемпковскій (окт.).

Кромѣ того, въ текущую сессію, по всей вѣроятности, получатъ силу закона новые штаты московскаго сельско-хозяйственнаго института, значительно увеличивающіе вознагражденіе личнаго состава и хозяйственныя средства института, и учрежденіе новаго сельско-хозяйственнаго института въ городѣ Воронежѣ.

Этотъ послѣдній законопроектъ имѣетъ большую важность, такъ какъ онъ идетъ на встрѣчу давно назрѣвшей потребности страны въ учебныхъ заведеніяхъ, выпускающихъ научно и практически подготовленныхъ агрономовъ. Для черноземной же полосы, являющейся житницей не только Россіи, но и всей Европы, это учебное заведеніе имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ до сихъ поръ не было ни одного учрежденія, которое могло бы заняться научной разработкой условій черноземнаго хозяйства и дать отвѣтъ на многіе животрепещущіе запросы мѣстнаго населенія. Поэтому понятно, что многіе крупные города оспаривали другъ у друга преимущественное право на открытіе сельскохозяйственнаго института (Харьковъ, Воронежъ, Саратовъ, Курскъ, Полтава), не скупясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, на крупныя жертвы изъ мѣстныхъ средствъ.

Въ частности, воронежскія губернское и уѣздное земства изъявили готовность пожертвовать 400,000 рублей на единовременные расходы по постройкѣ и оборудованію учебнаго заведенія, а воронежская городская дума—500 десятинъ земли, прилe-

---

[1]) Собр. узак., ст. 1187.

гающей къ городу. При такихъ условіяхъ институтъ будетъ имѣть полную возможность поставить на должную высоту всѣ стороны своей дѣятельности, какъ чисто учебную, такъ и опытно-практическую.

Въ представленіи вѣдомства указывается, что вслѣдъ за учрежденіемъ воронежскаго института предполагается открыть, сообразно намѣченному плану, цѣлую серію сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній (въ видѣ самостоятельныхъ институтовъ или факультетовъ при университетахъ или политехникумахъ).

Комиссія по народному образованію, соглашаясь на разрѣшеніе вопроса въ данномъ случаѣ въ пользу Воронежа, выразила пожеланіе, чтобы сельско-хозяйственныя учебныя заведенія устраивались въ предположенной правительствомъ постепенности, не менѣе одного въ годъ.

Докладчиками по законопроекту были: отъ сельско-хозяйственной комиссіи —Е. М. Шейдеманъ (окт.), а отъ комиссіи по народному образованію—мѣстный депутатъ, Е. П. Ковалевскій.

Статистическій институтъ.

Наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, проектировало преобразованіе существующихъ уже статистическихъ курсовъ въ высшее учебное заведеніе—статистическій институтъ. Мѣропріятіе это, долженствующее поднять на должную высоту статистику въ Россіи, находящуюся нынѣ въ хаотическомъ состояніи, было одобрено Государственною Думою, но тѣмъ не менѣе не получило осуществленія, такъ какъ было отклонено Государственнымъ Совѣтомъ [1]).

Такимъ образомъ, за время дѣятельности третьей Государственной Думы *возникло 8 высшихъ учебныхъ заведеній*, а именно: Саратовскій университетъ, университетъ Шанявскаго, Шелапутинскій педагогическій институтъ, Донской политехникумъ, Воронежскій сельско-хозяйственный институтъ, Московскій и Кіевскій коммерческіе институты и Вологодскій молочно-хозяйственный институтъ.

Кромѣ того былъ расширенъ Петербургскій политехникумъ и преобразовано Екатеринославское горное высшее училище.

Ростъ кредитовъ на высшія учебныя заведенія.

Ростъ кредитовъ на высшія учебныя заведенія по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія (§ 6) за время съ 1907—1912 годы выражается слѣдующей таблицей:

---

[1]) Стен. отч. Г. Д., сесс. III, ч. II, стр. 1438.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Ассигновано на 1907 годъ.	Предполагается къ назначенію на 1912 годъ.	Болѣе или менѣе на.
1) Императорскіе университеты и Демидовскій юридическій лицей	4.749.343	5.096.765	+ 347.422
2) Историко-филологическіе институты.	239.286	239.130	— 156
3) Императорскій лицей въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ	36.797	36.797	—
4) Высшія техническія учебныя заведенія.	1.378.863	1.479.887	+ 101.024
5) Ветеринарные институты .	178.777	251.677	+ 72.900
6) Институты восточныхъ языковъ.	126.188	126.188	—
7) Пособія высшимъ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ посторонніхъ источниковъ.	250.000[1])	325.000[2])	+ 75.000
8) Педагогическій институтъ имени П. Г. Шелапутина въ Москвѣ	—	70.625	70.625
Итого	6.959.254	7.626.069	+ 666.815

Такимъ образомъ расходы изъ казны на высшее образованіе, не считая въ томъ числѣ суммъ на подготовку профессоровъ, отпускаемую по другому § смѣты, возрасли по министерству народнаго просвѣщенія только на 666,815 рублей.

Изъ этого нельзя не усмотрѣть, что *кредитъ на высшее образованіе, по смѣтѣ учебнаго вѣдомства, увеличенъ очень незначительно по сравненію съ расходами на учебныя заведенія прочихъ видовъ*. Объясняется это, конечно, отсутствіемъ, какъ это и ука-

[1]) Въ томъ числѣ: Рижскому политехникуму 95,000 р., Женскому медицинскому институту 143,400 руб., и Высшимъ женскимъ курсамъ 11,600 руб.

[2]) Въ томъ числѣ: Рижскому политехникуму 95,000 р., Женскому медицинскому институту 218,400 р. и высшимъ женскимъ курсамъ 11,600 руб.

зано въ началѣ главы, общихъ мѣропріятій по университетамъ и, главнымъ образомъ, оставленіемъ штатовъ университетовъ безъ измѣненій.

Въ частности же, особенно *обиженными остаются высшія женскія учебныя* заведенія, которыя, за исключеніемъ женскаго медицинскаго института, не получили *ни копѣйки* прибавки.

Обстоятельство это, въ связи съ малыми расходами казны на женское среднее образованіе, должно обратить на себя серьезное вниманіе Государственной Думы будущаго созыва.

Расходы по содержанію высшихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ дали сравнительно бо̀льшій ростъ, вслѣдствіе открытія значительнаго числа новыхъ высшихъ школъ.

Кромѣ расходовъ ежегодныхъ, учрежденіе высшихъ учебныхъ заведеній было сопряжено съ очень крупными затратами на постройку для нихъ зданій.

Такъ, сооруженіе зданій Воронежскаго сельско-хозяйственнаго института исчислено въ 3.744,289 рублей, Донского политехникума (съ агрономическимъ отдѣленіемъ)—2.725,695 рублей, Саратовскаго университета—3.360,709 рублей.

Судьба вольнослушательницъ въ университетахъ.

Обозрѣвая дѣятельность третьей Думы въ области высшаго образованія, нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство, которое, хотя и не можетъ быть пріурочено къ какому-либо законопроекту, тѣмъ не менѣе имѣло очень существенное значеніе для большой категоріи заинтересованныхъ лицъ, а именно для вольнослушательницъ въ университетахъ.

Лица эти были допущены, правда, безъ опредѣленнаго разрѣшенія закона, но съ вѣдома высшаго учебнаго начальства, въ университеты, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ слушали лекціи и подвергались испытаніямъ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ.

Вновь назначенный въ то время министръ А. Н. Шварцъ своимъ циркуляромъ 13 мая 1908 года совершенно воспретилъ доступъ женщинъ въ университеты и обрекъ на исключеніе даже тѣхъ изъ нихъ, которыя тамъ уже обучались. Число такихъ, подлежащихъ увольненію, женщинъ превышало 2,000 человѣкъ [1]).

Это распоряженіе министра встрѣтило горячій протестъ со стороны В. К. фонъ-Анрепа.

Въ блестящей рѣчи своей по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, произнесенной 6 іюня 1908 года, Анрепъ, между

[1]) Печ. мат. № 628 III/1.

прочимъ, сказалъ: «Что эти вольнослушательницы захватнымъ правомъ вошли въ университетъ? Что онѣ ломали двери (*голоса справа:* ломали! *шумъ; звонокъ предсѣдателя*), когда входили въ университетъ? Нѣтъ, онѣ были приняты, какъ вольнослушательницы, на законномъ основаніи; онѣ получили удостовѣреніе, что онѣ приняты, и многія изъ нихъ получили особыя книжечки; онѣ занесены въ общій списокъ со студентами для экзаменовъ; онѣ подвергались этимъ экзаменамъ, онѣ подавали свои работы; онѣ работали. Что же министерство въ теченіе двухъ лѣтъ этого не знало? Оно протестовало? Оно запретило университетскимъ совѣтамъ принимать этихъ женщинъ? Нѣтъ, оно молчало, но мало того, оно косвенно совершенно даже санкціонировало ихъ существованіе въ университетахъ, потому что оно издавало циркуляры о томъ, что «вольнослушатели и вольнослушательницы не имѣютъ права поступать ни въ какія студенческія организаціи, не имѣютъ права участвовать въ сходкахъ» и т. п. Значитъ, онѣ были; значитъ, министерство сказало, что у насъ есть вольнослушательницы; но если это такъ, то, отрѣшаясь отъ всякихъ взглядовъ на то, хорошо ли это, дурноли это, что тамъ есть женщины, какъ относится къ этому общество—отрѣшаясь совершенно отъ всего этого, я думаю, что элементарная справедливость обязательна для министерства. Нельзя тѣхъ гнать, которыя бросили свои занятія, которыя изъ за границы, бывши на второмъ и на третьемъ курсѣ, перешли сюда, которыя были приняты, которыя дѣлаютъ все то, что имъ приказано дѣлать, а затѣмъ имъ говорятъ: «ступайте вонъ!». Но вѣдь онѣ два года жизни потеряли, онѣ не имѣютъ денегъ. За что же онѣ пострадали? За то, что, можетъ быть, совѣтъ превысилъ свою власть? Но вѣдь онѣ не могутъ за это быть отвѣтственны: за это можетъ быть отвѣтственъ совѣтъ, но не онѣ. Это есть та нотка, которая совершенно меня поразила. Это есть не только отсутствіе сердечнаго попеченія, но это есть несправедливость по отношенію къ молодежи. (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ и слѣва*)» [1]).

Эта энергичная и душевная защита вольнослушательницъ не осталась безъ послѣдствій.

По крайней мѣрѣ трудно не усмотрѣть связи между этимъ событіемъ и Высочайшимъ повелѣніемъ 29 октября 1908 г. [2]), въ которомъ дословно говорится слѣдующее: «Государь Императоръ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла въ высшихъ учебныхъ заве-

---

[1]) Стен. отч. Гос. Думы, сесс. I, ч. III, стр. 2385, 2386.
[2]) Собр. узак., ст. 1487.

деніяхъ и, въ частности, съ вопросомъ о вольнослушательницахъ, изволилъ усмотрѣть, что неправильно допущенныя къ слушанію лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лица женскаго пола поставлены нынѣ въ условія, затрудняющія имъ прослушаніе до конца курса, который онѣ разсчитывали пройти.

Снисходя къ совершенно исключительному положенію, въ которомъ находятся эти лица, вслѣдствіе возвращенія нынѣ университетовъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній къ законному порядку пріема постороннихъ слушателей, Его Императорское Величество, въ день 29 октября 1908 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: допущеннымъ въ настоящее время, вслѣдствіе неправильнаго толкованія закона, въ высшія учебныя заведенія, въ качествѣ постороннихъ слушательницъ, лицамъ женскаго пола разрѣшить окончаніе слушанія курса на одинаковыхъ съ посторонними слушателями условіяхъ».

Положеніе этихъ вольнослушательницъ стало еще болѣе опредѣленнымъ, послѣ того какъ Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 31 день декабря 1909 года, Высочайше повелѣть соизволилъ допустить ихъ къ экзаменамъ въ подлежащихъ испытательныхъ комиссіяхъ при университетахъ, въ качествѣ экстерновъ, по всѣмъ предметамъ пройденнаго ими курса на основаніи правилъ, которыя для сего будутъ установлены министромъ народнаго просвѣщенія [1]).

Правила эти и были имъ установлены 15 января 1910 года [2]).

Мѣропріятія по ученымъ учрежденіямъ.

Третьей Государственной Думѣ пришлось разсмотрѣть массу законопроектовъ по отпуску средствъ на содержаніе разныхъ ученыхъ учрежденій, на пособія ученымъ обществамъ, на научныя изданія, командировки, экспедиціи и т. д.

Изъ болѣе крупныхъ мѣропріятій, получившихъ уже силу закона, можно отмѣтить реорганизацію Императорскаго сельскохозяйственнаго музея, объ отпускѣ средствъ на содержаніе музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ, объ установленіи новаго штата Николаевской Главной физической обсерваторіи, о дополнительномъ отпускѣ средствъ на содержаніе Императорской Публичной библіотеки и мн. др.

Изъ законопроектовъ, находящихся еще на разсмотрѣніи Думы, надо нѣсколько остановиться на проектируемыхъ новыхъ

[1]) Собр. узак. 1910 г., ст. 111.
[2]) Тамъ же, ст. 112.

штатахъ Императорской Академіи Наукъ. Необходимость приведенія средствъ Академіи въ соотвѣтствіе съ ея высокимъ назначеніемъ была указана Думой еще въ первую сессію [1]).

Законопроектъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе комиссіи по народному образованію. Комиссія, отнесясь, конечно, сочувственно къ урегулированію финансоваго положенія Академіи, сдѣлала, однако, въ проектѣ правительства нѣсколько существенныхъ измѣненій. Не говоря уже о предположенномъ ею повышеніи содержанія для низшихъ служащихъ, комиссія, оставаясь вѣрной своимъ принципамъ, не могла согласиться съ тѣмъ положеніемъ женщинъ, которое отводилось имъ въ академическихъ учрежденіяхъ министерскимъ проектомъ.

Проектъ правительства предусматривалъ допущеніе женщинъ *только къ занятіямъ по письменной части въ канцеляріяхъ конференціи и правленія и притомъ исключительно по вольному найму*, т. е. безъ предоставленія имъ какихъ-либо правъ и преимуществъ государственной службы.

Комиссія сдѣлала въ этомъ направленіи смѣлый шагъ впередъ, измѣнивъ обсуждаемое постановленіе въ томъ смыслѣ, что лица *женскаго пола, обладающія необходимымъ образовательнымъ цензомъ, допускаются къ занятію всѣхъ должностей, поименованныхъ въ штатѣ Академіи*, а стало быть, въ томъ числѣ, и къ занятію должности академика.

Мотивомъ къ принятію этого рѣшенія послужили соображенія комиссіи о томъ, что теперь, при быстромъ ростѣ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній и при полной возможности женщинамъ пріобрѣтать ученыя степени, недопущеніе ихъ къ занятіямъ, требующимъ основательной научной подготовки, ничѣмъ болѣе не можетъ быть оправдываемо.

Содержаніе Академіи исчислено комиссіею въ 1.007,159 руб. (по министерскому проекту 984,959 руб.), взамѣнъ 605,398 руб., отпускаемыхъ ей въ настоящее время на основаніи безчисленнаго количества отдѣльныхъ узаконеній.

Докладчикомъ былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ.

Ростъ кредитовъ на ученыя учрежденія.

Что же касается общихъ размѣровъ расходовъ на содержаніе ученыхъ учрежденій и на воспособленіе и поощреніе научныхъ трудовъ, то по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія (§§ 4 и 5) они

---

[1]) Журн. Гос. Думы, сесс. I, № 84, VI, формула, п. 13.

возрасли за время съ 1907—1912 гг. съ 1.594,364 руб. до 2.096,171 руб., т. е. на 501,807 руб.

Увеличеніе штатовъ центральныхъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія.

Очевидно, что быстрый ростъ учебнаго дѣла и необычайно усиленный темпъ законодательной дѣятельности за истекшее пятилѣтіе должны были отразиться значительнымъ возрастаніемъ работы въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, въ особенности же по разряду низшихъ учебныхъ заведеній, которому надо было разассигновывать по мѣстамъ ежегодно возрастающіе кредиты на начальныя училища. Поэтому министерство, впредь до выработки общихъ штатовъ вѣдомства, испросило, въ видѣ временной мѣры, увеличеніе числа нѣкоторыхъ должностей по департаменту народнаго просвѣщенія. Необходимая на эту надобность сумма въ 45,600 р. и была отпущена по закону 17 іюня 1910 г. [1]). Докладчикомъ по законопроекту былъ Е. П. Ковалевскій.

Но, такъ какъ мѣра эта не могла, конечно, кореннымъ образомъ улучшить положеніе центральнаго управленія, то министерство внесло 10 декабря 1911 года представленіе о проектѣ новыхъ штатовъ [2]).

Въ виду поздняго внесенія представленія нѣтъ надежды на то, что оно могло бы пройти въ текущую сессію, тѣмъ болѣе, что комиссія по народному образованію и безъ того завалена работой по ликвидаціи массы ранѣе внесенныхъ представленій.

Поэтому октябристы, озабоченные тѣмъ, чтобы въ распредѣленіи кредитовъ, отпускаемыхъ на начальное образованіе, не происходило промедленія, крайне неблагопріятно отражающееся на своевременномъ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей въ казенномъ пособіи,—внесли законодательное предположеніе о новомъ временномъ усиленіи штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ размѣрѣ 10.600 рублей [3]).

Судьба этого законопроекта, признаннаго комиссіей по народному образованію желательнымъ [4]), пока еще не выяснилась.

Докладчикомъ былъ избранъ В. К. фонъ-Анрепъ.

---

[1]) Собр. узак., ст. 1246.

[2]) Предст. за № 4060.

[3]) Печ. мат. № 86 III/5; первые подписавшіе—В. К. фонъ-Анрепъ и Е. П. Ковалевскій.

[4]) Печ. мат. № 163 III/5.

Въ общемъ, расходы по содержанію центральныхъ учрежденій (§ 1 смѣты расх. м. н. пр.) возрасли за 1907—1912 гг. съ 651,828 р. до 773,969 р., т.-е. только на 122,141 р.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что, благодаря законамъ 18 марта и 21 іюня 1909 года [1]), была упорядочена выдача третного не въ зачетъ жалованья вновь опредѣляемымъ учителямъ. Докладчикомъ былъ В. К. Тычининъ (націон.).

Необходимость этой мѣры была указана Думой еще въ первую сессію [2]).

---

[1]) Собр. узак., ст. 414 и 1123.

[2]) Журн. Гос. Дум., сесс. I, № 84, VI, форм., п. 7.

ГЛАВА XIV.

Общее значеніе Думскихъ работъ по народному образованію.

Взглядъ октябристовъ на національное направленіе школы.

Все изложенное въ предшествующихъ главахъ обрисовываетъ въ краткихъ чертахъ работу Думы по отношенію къ отдѣльнымъ отраслямъ учебнаго дѣла.

Прежде чѣмъ подвести общій итогъ Думской дѣятельности въ области школьнаго дѣла, надо еще остановиться на одномъ вопросѣ, имѣющемъ значеніе для школъ всѣхъ видовъ—на вопросѣ о національности школы.

Въ первой главѣ настоящаго очерка указано было, что въ до-Думское время учебныя заведенія страдали свойственнымъ всѣмъ имъ недостаткомъ—отсутствіемъ національности направленія.

Само собою разумѣется, что то или другое направленіе школы не можетъ быть привито однимъ почеркомъ пера. Національность или ненаціональность школы зависитъ, конечно, не отъ предписанія закона, а отъ непосредственнаго воздѣйствія лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу.

Однако, какъ въ законѣ, такъ и въ рѣчахъ представителей руководящей партіи, могутъ быть даны директивы, которыя, безъ сомнѣнія, имѣютъ большое значеніе для дальнѣйшей судьбы школы.

Въ этомъ отношеніи октябристы поставили вопросъ о національности школы въ совершенно опредѣленное положеніе.

Не говоря уже о томъ, что одной изъ главныхъ цѣлей начальной школы поставлено развитіе въ ученикахъ любви къ Царю и Россіи, октябристы высказывали свои взгляды по обсуждаемому вопросу и съ думской кафедры.

Всего характернѣе взгляды союза 17 октября были развиты въ рѣчи Анрепа, произнесенной имъ еще весною 1908 года, т.-е. въ то время, когда о національной партіи не было еще и помина.

Вотъ что онъ сказалъ по вопросу о національности школы:

«Фракція союза 17 октября выражаетъ не только надежду, она выражаетъ свое безусловное требованіе, чтобы всѣ уставы, которые будутъ вырабатываться въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ по низшему, такъ и по среднему образованію, имѣли бы своей основой необходимость создать русскую государственную школу. *(Голоса справа:* правильно, національную школу). Подъ русской государственной школой мы разумѣемъ школу русскую, національную. *(Голоса справа:* вѣрно, правильно). Подъ понятіемъ «національной» мы разумѣемъ необходимость съ первыхъ лѣтъ школьнаго возраста развивать въ дѣтяхъ и въ юношахъ чувство сознательнаго патріотизма. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ).* Подъ этимъ патріотизмомъ и національностью въ школѣ мы понимаемъ изученіе Россіи, ея прошлаго, ея настоящаго и ея національныхъ задачъ; развитіе въ дѣтяхъ чувства національной гордости. *(Голоса справа:* браво, браво). Я подчеркиваю, господа, это слово—національная гордость. Оно имѣетъ совершенно выкристаллизовавшееся понятіе на Западѣ; въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ школахъ уже не учатъ патріотизму, не развиваютъ чувство національной гордости, тамъ мы не можемъ представить себѣ ни профессора, ни учителя, ни самаго низкаго школьнаго служащаго, который весь не былъ бы проникнутъ чувствомъ, о которомъ я говорю и котораго у насъ такое полное отсутствіе и такой страшный недостатокъ. *(Рукоплесканія справа).* Теперь я знаю, господа, что я своими словами не могу удовлетворить всѣхъ, но я впередъ сказалъ, что я говорю то, что пережилъ, то, что я перечувствовалъ, во что я вѣрю, и мнѣ дѣла нѣтъ до того, кому это нравится и кому это не нравится.

Но нужно, господа, сдѣлать оговорку: подъ патріотизмомъ не будемъ понимать шовинизма, да, не будемъ такъ думать, не будемъ говорить о національной нетерпимости. Мы понимаемъ подъ этимъ словомъ только то, что составляетъ насущнѣйшую потребность для развитія государственности, для развитія

гражданина русскаго, гражданина, преданнаго своему Царю. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ).* Но въ школѣ должна быть проповѣдь широкой національной терпимости и справедливости, должна быть проповѣдь великодушія, потому что это вѣдь тѣ истины, въ которыхъ нуждается всякій народъ *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія)*» [1]).

Таковъ былъ взглядъ, высказанный фонъ-Анрепомъ отъ имени фракціи союза 17 октября и подъ аплодисменты ея членовъ.

Это взглядъ опредѣленный, не оставляющій никакого сомнѣнія въ томъ, какое направленіе школы желательно для руководящей думской партіи—направленіе глубоко патріотическое, но безъ угнетенія отдѣльныхъ народностей.

Общій ростъ кредитовъ на школьное дѣло.

Покончивъ съ вопросомъ о національности школы, имѣющимъ значеніе для будущаго направленія учебныхъ заведеній всѣхъ видовъ, можно перейти къ подведенію итоговъ Думской дѣятельности за истекшее пятилѣтіе въ области школьнаго дѣла.

Хотя въ предшествующихъ главахъ и указывался ростъ кредитовъ по отдѣльнымъ видамъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, тѣмъ не менѣе, для наглядности, желательно представить общую картину увеличенія ассигнованій изъ казны на школьное дѣло по смѣтамъ какъ учебнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ.

Задача эта упрощается тѣмъ, что въ новой работѣ министерства финансовъ, озаглавленной: «Государственные расходы по главнымъ предметамъ назначенія», имѣется таблица, въ которой показанъ ростъ кредитовъ за истекшее пятилѣтіе «на просвѣщеніе, науки и искусство».

Изъ таблицы этой видно, что кредиты на указанныя назначенія возрасли по смѣтамъ всѣхъ вѣдомствъ съ 85.915,000 р. до 170.890,000 р., т.-е. *на 84.890,000 р. или на 98,8%*.

Особенно большой ростъ дали кредиты, ассигнуемые по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія (154,6%), главнаго управленія землеустройства и земледѣлія (163,2%), министерства юстиціи (118,8%) и Святѣйшаго Синода (66,7%).

Въ частности же, ростъ кредитовъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія усматривается изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ «Обзора работъ Государственной Думы III созыва по разсмотрѣнію смѣтъ» (стр. 622—623).

---

[1]) Стен. отч. Гос. Дум., сес. I, ч. III, стр. 2400, 2401.

НАИМЕНОВАНІЕ РАСХОДА.	Ассигновано по временнымъ росписаніямъ на 1907 г.		По заключеніямъ бюджетной комис. на 1912 г.		Болѣе + или менѣе —
	В ъ т ы с я ч а х ъ				
Содержаніе центральныхъ учрежденій	652	1,4%	774	0,7%	+ 122
Содержаніе мѣстныхъ учрежденій	1.874	4,1%	3.469	3,0%	+ 1.595
Разные расходы администраціи	202	0,5%	218	0,2%	+ 16
Содержаніе ученыхъ учрежденій	1.460	3,18%	1.610	1,5%	+ 250
Расходы на воспособленіе и поощреніе научныхъ трудовъ	145	0,3%	387	0,3%	+ 242
Содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній . . .	6.959	15,2%	7.626	6,7%	+ 667
Содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній . . .	13.834	30,1%	24.119	21,1%	+ 10.285
Содержаніе высшихъ народныхъ училищъ . . .	4.626	10,1%	7.489	6,5%	+ 2.863
Содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ и другія мѣры содѣйствія начальн. образов.	9.681	21,1%	47.863	41,8%	+ 38.122
Расходы, относящіеся ко всѣмъ учебн. заведеніямъ .	3.137	6,8%	2.980	2,6%	— 157
Расходы по подготовкѣ профессоровъ и учителей .	123	0,3%	484	0,42%	+ 361
Пособія на воспитаніе дѣтей	66	0,02%	72	0,01%	+ 6
Сооруженіе и ремонтъ зданій	2.775	6.1%	15.050	13,2%	+ 12.275
Пенсія и пенсіонныя пособія изъ казны	473	0,8%	2.225	1,97%	+ 1.882
Итого	45.907	100%	114.434	100%	+ 68.527

Таблица эта показываетъ, *что кредиты по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія сдѣлали за время дѣятельности третьей Думы гигантскій шагъ впередъ, увеличившись нѣсколько болѣе чѣмъ на 150%, или въ среднемъ, по 30% въ годъ.*

Такимъ образомъ, возрастаніе кредитовъ за послѣднія 5 лѣтъ превысило въ *полтора раза* ростъ ихъ за время всего предшествующаго *столѣтняго* существованія министерства.

Если взять для сравненія пятилѣтіе, предшествующее созыву третьей Думы, то и тутъ получается огромная разница

въ отношеніи къ учебному дѣлу, такъ какъ за время съ 1902 по 1907 г.г. общій приростъ кредитовъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія выразился только въ суммѣ 9 милліоновъ рублей. Сопоставленіе этой суммы съ суммой возрастанія кредитовъ за 1907—1912 гг. (68½ милл. руб.) показываетъ, что за время дѣятельности Думы *возрастаніе кредитовъ на народное образованіе превысило болѣе чѣмъ въ 7 разъ возрастаніе ихъ за непосредственно предшествующій періодъ.*

Вліяніе Гос. Думы на ростъ кредитовъ.

Одно это доказываетъ, что *признаніе за просвѣщеніемъ значенія задачи первостепенной государственной важности должно быть отнесено къ заслугѣ народнаго представительства.*

Но, могутъ на это возразить, вѣдь кредиты отпускались согласно съ законопроектами, вносимыми правительствомъ.

Подобная точка зрѣнія далеко не правильна.

Во-первыхъ, испрошеніе сравнительно крупныхъ ассигнованій объясняется отчасти общей атмосферой, созданной Думой вокругъ вопросовъ народнаго образованія, отчасти же прямыми указаніями Думы на необходимость принятія тѣхъ или иныхъ мѣропріятій; все предшествующее изложеніе, надо надѣяться, служитъ достаточнымъ тому доказательствомъ.

Во-вторыхъ, тѣмъ, кому все это кажется неубѣдительнымъ, тѣмъ, кто не желаетъ видѣть того, чего нельзя не видѣть, тѣмъ, кто считаетъ, что сознаніе у министерства въ необходимости рѣшительнаго увеличенія кредитовъ на народное образованіе, сознаніе, котораго у него не было за все столѣтнее его существованіе, *случайно совпало* со временемъ созыва III Думы,—тѣмъ надо указать, что часть роста кредитовъ, и притомъ часть очень значительная, должна быть отнесена *непосредственно* къ дѣятельности Думы, и въ частности, къ дѣятельности комиссіи по народному образованію.

Достаточно напомнить, что только благодаря этому обстоятельству кредиты на начальное образованіе въ 1910 году были увеличены на 3 милліона рублей, на строительныя надобности въ 1911 году—на 6 милл. руб., на городскія училища въ 1910 г.—на 300,000 р., на подготовку профессоровъ въ 1910 г.—на 80,000 р., на подготовку преподавателей средней школы въ томъ же году—на 14,000 р. Если же къ этому прибавить трудно поддающееся точному подсчету возрастаніе бюджета вслѣдствіе увеличенія, согласно докладу комиссіи по народному образованію, штатовъ среднихъ учебныхъ заведеній и ожидаемаго увеличенія штатовъ высшихъ начальныхъ училищъ, то станетъ без-

спорнымъ, что *очень внушительная часть роста кредитовъ должна быть безусловно приписана непосредственному воздѣйствію Государственной Думы.*

Будь у правительства и у верхней палаты больше сочувствія къ вопросамъ народнаго образованія, ростъ кредитовъ на школьное дѣло былъ бы еще гораздо значительнѣе, такъ какъ многія думскія предположенія встрѣтили возраженія въ Совѣтѣ Министровъ и были отклонены Государственнымъ Совѣтомъ.

Самодѣятельность Думы въ области органическаго школьнаго законодательства.

Столь же *активную дѣятельность* проявила Государственная Дума и относительно *органическаго школьнаго законодательства.*

Изъ предыдущихъ главъ видно, что почти всѣ крупныя начинанія по народному образованію предприняты по указаніямъ Думы. Дума еще въ первую сессію выставила свою программу по школьнымъ вопросамъ, причемъ въ программѣ этой были не только перечислены мѣропріятія, признаваемыя необходимыми, но даже намѣчены принципы, долженствующіе лечь въ основу ожидаемыхъ реформъ.

Но этимъ не ограничилось непосредственное воздѣйствіе Думы на дѣятельность министерства.

Дума дѣлала неоднократныя напоминанія о необходимости внесенія того или другого законопроекта. Если же и это не помогало, то соотвѣтственное законодательное предположеніе вносилось по иниціативѣ членовъ Государственной Думы.

Наконецъ Думскую самодѣятельность надо признать и за тѣми существеннѣйшими измѣненіями, которымъ подвергались правительственные законопроекты. Правительство никакъ не могло примѣнить къ школьнымъ вопросамъ того масштаба, который требовался народнымъ представительствомъ. Правительство все старалось отдѣлаться по старой привычкѣ полумѣрами; понуждаемое народнымъ представительствомъ, оно хотѣло по нѣкоторымъ вопросамъ итти впередъ маленькими шажками, а по другимъ вопросамъ—топтаться на мѣстѣ. Дума же, члены которой привезли съ мѣстъ твердое сознаніе въ необходимости быстраго развитія просвѣщенія, стремились гигантскими шагами перешагнуть пропасть, отдѣлявшую русскій народъ отъ благъ просвѣщенія.

Все это позволяетъ сказать, что въ *вопросахъ народнаго образованія инициатива принадлежала не правительству, а Думѣ.*

Которая изъ Думскихъ

Если обратиться къ вопросу о томъ, которая изъ политическихъ партій проявила наиболѣе

политическихъ партій проявила наиболѣе интенсивную дѣятельность?

интенсивную дѣятельность въ области народнаго образованія, то съ полной справедливостью, оставаясь совершенно безпристрастнымъ, надлежитъ признать, что *пальма первенства должна быть безспорно отдана октябристамъ.*

При самомъ даже поверхностномъ обзорѣ законопроектовъ, внесенныхъ по думскому почину, бросается въ глаза слѣдующее: правыя партіи заботились почти исключительно о церковно-приходской школѣ; кадеты, если не считать проекта положенія о начальной школѣ, являющагося не самостоятельнымъ трудомъ, а сколкомъ съ проекта лиги образованія, направили свою дѣятельность въ пользу инородческой школы (пенсія учителямъ-евреямъ въ еврейскихъ училищахъ, преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ); инициатива же октябристовъ проявилась по отношенію ко всѣмъ важнѣйшимъ сторонамъ учебнаго дѣла. Ими были внесены законодательныя предположенія и объ увеличеніи средствъ на ежегодныя нужды начальныхъ училищъ, и объ увеличеніи кредитовъ на школьное строительство, и о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятію должности инспектора народныхъ училищъ, и о преобразованіи средней школы, и объ установленіи связи между средней школой и высшей, и о реформѣ учительскихъ институтовъ, и мн. др.

Главнѣйшіе принципы, проводимые октябристами въ школьномъ дѣлѣ.

То же преобладающее значеніе имѣли октябристы и на все направленіе, весь духъ школьнаго законодательства. Благодаря этому всѣ крупные законопроекты по учебному дѣлу проникнуты одними и тѣми же принципами.

Изъ главнѣйшихъ принциповъ, проводимыхъ октябристами за все время дѣятельности Думы, можно отмѣтить слѣдующіе: *возможно болье широкое участіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія въ ближайшемъ завѣдываніи и руководствѣ школами, при условіи сохраненія за государствомъ общаго надзора за учебнымъ дѣломъ; установленіе преемственной связи между отдѣльными ступенями образованія; сближеніе школы съ населеніемъ; расширеніе правъ содержателей; улучшеніе служебнаго и пенсіоннаго положенія учащихъ; уравненіе въ правахъ мужчинъ и женщинъ, какъ учащихъ, такъ и учащихся; упрощеніе порядка открытія учебныхъ заведеній и приглашенія учащихъ; приспособляемость школы къ мѣстнымъ условіямъ, однако, въ предѣлахъ, не нарушающихъ общегосударственныхъ интересовъ.*

Въ частности, по отношенію къ начальнымъ училищамъ, октябристы стояли за единство управленія ими.

При обзорѣ мѣропріятій по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ уже было указано, что далеко не всѣ принципы, выдвигаемые октябристами, были встрѣчены сочувственно остальными партіями. Нѣкоторыя же изъ этихъ началъ подверглись такимъ натискамъ съ обоихъ фланговъ, что октябристамъ стоило не малаго труда удержаться на своей умѣренной позиціи.

Отношеніе къ октябристскимъ принципамъ правительства и Гос. Совѣта.

Равнымъ образомъ большинство указанныхъ принциповъ не встрѣтило сочувствія ни со стороны правительства, ни со стороны верхней палаты.

Главнымъ камнемъ преткновенія было разное отношеніе Думы, съ одной стороны, и Совѣта и правительства, съ другой стороны,—къ общественнымъ силамъ.

Октябристы, большинство которыхъ состояло изъ мѣстныхъ дѣятелей, принесли съ собой *искреннее убѣжденіе* въ невозможности поставить школьное дѣло на должную высоту безъ широкой поддержки земствъ и городовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ октябристы были проникнуты и *глубокой вѣрой* въ общественныя силы.

Да и на самомъ дѣлѣ, развѣ можно говорить серьезно о правильномъ развитіи народнаго образованія безъ помощи органовъ самоуправленія. Исторія какъ другихъ странъ, такъ и Россіи, показываетъ намъ, что это дѣло не подъ силу одному государству. Развѣ не представляло собою народное образованіе въ Россіи «мерзости запустѣнія», пока за него не взялись города и земства.

Поэтому, казалось бы только и могутъ быть два рѣшенія школьнаго вопроса: или, исходя изъ довѣрія къ органамъ самоуправленія, привлечь ихъ къ совмѣстной работѣ съ государствомъ или же, отказавъ имъ въ довѣріи, отрѣшиться вмѣстѣ съ тѣмъ отъ самой возможности правильнаго развитія народнаго образованія.

И не потому, конечно, невозможно обойтись безъ мѣстныхъ элементовъ, чтобы не было дѣльныхъ должностныхъ лицъ. Конечно и у правительства вообще и у министерства народнаго просвѣщенія, въ частности, есть много людей и способныхъ, и преданныхъ своему дѣлу. Но, во-первыхъ, чиновниковъ не можетъ хватить на такое грандіозное дѣло, во-вторыхъ, имъ зачастую незнакомы всѣ мѣстныя условія и, въ третьихъ, дѣло, непосредственно затрагивающее собственные интересы, все-таки ближе къ сердцу, чѣмъ служебныя обязанности.

Наконецъ, представляется совершенно непонятнымъ, почему надо, въ видѣ общаго правила, относиться съ недовѣріемъ къ мѣстнымъ силамъ и съ довѣріемъ къ агентамъ министерства. Неужели земства и города шли всегда въ разрѣзъ съ государственными интересами? И, наоборотъ, неужели форменная одежда всегда является гарантіей въ желательномъ для правительства направленіи? Развѣ не показали событія послѣднихъ лѣтъ, что не только вицъ-мундиръ тайнаго совѣтника, но и военный генеральскій мундиръ, служили иногда внѣшней вывѣской лицамъ, принадлежащимъ къ нелегализованнымъ политическимъ партіямъ или сочувствующимъ имъ?

Къ сожалѣнію, отношеніе правительства къ мѣстнымъ силамъ было совершенно другое: у него не было ни твердаго убѣжденія въ необходимости совмѣстной съ ними работы, ни довѣрія къ нимъ.

Правда, на словахъ все это обстояло иначе. Не говоря уже о приведенныхъ ранѣе (стр. 83) выдержкахъ изъ министерскихъ представленій, въ которыхъ содержится прямое признаніе въ невозможности для министерства справиться собственными силами съ развитіемъ школьнаго дѣла, можно привести еще слѣдующія слова, сказанныя товарищемъ министра народнаго просвѣщенія бар. Таубе при обсужденіи вопроса объ учрежденіи попечительныхъ совѣтовъ при высшихъ начальныхъ училищахъ.

«По принципіальному вопросу объ учрежденіи такихъ совѣтовъ,—сказалъ бар. Таубе,—нашу мысль не слѣдуетъ понимать такъ, что мы желаемъ во что бы то ни стало отгородиться отъ общества; наоборотъ, твердое намѣреніе министерства народнаго просвѣщенія въ этомъ крупномъ государственномъ дѣлѣ строительства начальнаго народнаго образованія—итти рука объ руку съ обществомъ и отъ него не отмежевываться [1])».

Таковы были слова.

На дѣлѣ же, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, проводилась обратная точка зрѣнія: *всѣ предположенія комиссіи по народному образованію и постановленія Государственной Думы, направленныя къ предоставленію мѣстнымъ органамъ дѣйствительнаго участія въ завѣдываніи школами, встрѣчали возраженія со стороны правительства.*

То же самое было и въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ главѣ IX настоящаго очерка указывалось уже, что имѣется мало шансовъ на проведеніе въ жизнь положенія о начальныхъ

[1]) Стен. отч. Гос. Дум., сес. IV, ч. III. стр. 3584.

училищахъ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія верхней палаты къ Думскому законопроекту. Это печальное предположеніе въ настоящее время обратилось почти въ дѣйствительность.

Совѣтская комиссія, которой было поручено предварительное разсмотрѣніе законопроекта, закончила свои работы, не оставивъ отъ Думскихъ предположеній камня на камнѣ.

Между прочимъ, подвергся коренной ломкѣ и центральный пунктъ всего положенія—уѣздный училищный совѣтъ, въ которомъ Дума отвела преобладающее значеніе представителямъ земствъ и городовъ.

Совѣтская комиссія измѣнила составъ его въ томъ смыслѣ, чтобы большинство голосовъ принадлежало не представителямъ общественныхъ силъ, а правительственнымъ чинамъ разныхъ вѣдомствъ. Равнымъ образомъ и во главѣ совѣта предположено поставить, взамѣнъ избраннаго земскимъ собраніемъ лица, теперяшняго его предсѣдателя—предводителя дворянства.

Мало того. Дума предполагала дать земствамъ широкій просторъ въ выборѣ лицъ, входящихъ въ составъ училищныхъ совѣтовъ. Поэтому право избранія ихъ не было обусловлено никакимъ имущественнымъ и образовательнымъ цензомъ. Совѣтская комиссія безъ всякой надобности сузила право избранія только лицами, обладающими земскимъ цензомъ. Но, спрашивается, развѣ это ограниченіе обезпечиваетъ избраніе лицъ, угодныхъ правительству. Не послужитъ ли это правило простымъ препятствіемъ для избранія людей, дѣйствительно преданныхъ школьному дѣлу.

Такимъ образомъ, въ случаѣ проведенія Совѣтскихъ предположеній, роль земствъ и городовъ юридически была бы снова сведена къ нулю.

Столь же крупныя разногласія, какъ указано ранѣе, получились и по нѣкоторымъ другимъ принципамъ, выставляемымъ октябристами.

Не говоря уже о объединеніи школъ въ одномъ вѣдомствѣ и о преподаваніи въ начальной школѣ на мѣстномъ языкѣ, въ Совѣтѣ не встрѣчаетъ, повидимому, сочувствія и идея преемственности между учебными заведеніями разныхъ ступеней. По крайней мѣрѣ Совѣтская комиссія, разсматривавшая законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ, какъ слышно, исключила изъ него постановленіе о правѣ перехода въ 5 классъ средняго учебнаго заведенія.

Между тѣмъ всѣ эти вопросы были рѣшены Думой въ очень умѣренномъ направленіи. Единственное требованіе Думы по

отношенію къ церковнымъ школамъ заключалось въ подчиненіи надзору министерства народнаго просвѣщенія одной только части ихъ, а именно, включенныхъ въ школьную сѣть, и то при условіи сохраненія даже за этими школами ихъ самобытности, а за церковью по отношенію къ нимъ—широкихъ правъ. Столь же осторожно былъ рѣшенъ и вопросъ о языкѣ преподаванія. Допустивъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, *по соображеніямъ педагогическимъ*, преподаваніе на родномъ языкѣ въ первые четыре года обученія, и притомъ, при условіи обязательнаго изученія русскаго языка, октябристы, *по соображеніямъ государственнымъ*, дали энергичный отпоръ инородцамъ въ домоганіяхъ ихъ къ дальнѣйшему расширенію родного языка въ правительственной школѣ.

Такая разница между основными взглядами Думы, съ одной стороны, и правительства и Совѣта, съ другой стороны, разница, по кототорой нѣтъ надежды на достиженіе соглашенія, послужитъ причиной похоронъ всѣхъ крупныхъ реформъ, выработанныхъ Думою по школьнымъ вопросамъ.

Очень печально, что этой же грустной участи, какъ показываютъ послѣднія событія, подвергнется, почти навѣрное, и финансовый законопроектъ по начальному образованію, имѣющій въ виду зафиксировать въ теченіе десяти лѣтъ увеличеніе кредитовъ на нужды начальныхъ училищъ въ суммѣ не менѣе 10 мил. рублей въ годъ.

Дѣло въ томъ, что законопроектъ этотъ, предусматривавшій отпускъ кредитовъ только по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на всѣ училища, вошедшія въ школьную сѣть, осложненъ въ Государственномъ Совѣтѣ добавленіемъ о фиксаціи расходовъ и по смѣтѣ Святѣйшаго Синода. Общій размѣръ ежегоднаго увеличенія опредѣленъ Совѣтомъ въ $10^1/_2$ мил. рублей, изъ которыхъ 9 мил. рублей должны быть отпускаемы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, а $1^1/_2$ мил. рублей по смѣтѣ Синода.

Октябристы, шедшіе охотно на увеличеніе содержанія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, *при условіи, чтобы этимъ не предрѣшался вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ синодской школы*, едва ли могутъ согласиться на фиксацію расходовъ по смѣтѣ Синода, такъ какъ этимъ именно и *предрѣшается* вопросъ о дальнѣйшемъ разъединеніи начальной школы между двумя вѣдомствами.

Да и самый размѣръ фиксируемаго кредита представляется чрезмѣрнымъ. Вѣдь ежегодное увеличеніе кредита въ теченіе 10 лѣтъ на $1^1/_2$ мил. рублей, въ совокупности съ тѣмъ, что уже отпущено въ настоящее время, составляетъ сумму въ 20 мил. съ лишкомъ рублей, тогда какъ самъ оберъ-прокуроръ, при об-

сужденіи первоначальнаго представленія объ отпускѣ средствъ на церковно-приходскія школы, указывалъ, что всего-на-всего для поддержанія церковныхъ школъ требуется 10.135.600 руб. (см. стр. 56).

Такимъ образомъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Государственнымъ Совѣтомъ добавленія, Думѣ предстоитъ дилемма: или отказаться отъ всякой фиксаціи кредитовъ на народное образованіе, или согласиться на фиксацію кредитовъ, какъ свѣтской, такъ и духовной школъ.

Какъ ни трудно будетъ Думѣ отказаться отъ отпуска средствъ, обезпечивающихъ планомѣрность дальнѣйшаго развитія народнаго образованія, т. е. отъ того мѣропріятія, которое Дума проводила съ такой настойчивостью, тѣмъ не менѣе, по всей вѣроятности, октябристы не захотятъ купить этотъ законъ цѣною отреченія отъ принципа единства начальныхъ училищъ.

Подтвержденіемъ этого предположенія служитъ бывшая уже по сему вопросу согласительная комиссія, въ которой думскіе октябристы не пошли на уступки.

Отношеніе страны къ Думскимъ работамъ.

Но спрашивается, которой же точкѣ зрѣнія на начальное образованіе—Думской или Совѣтской—сочувствуетъ страна.

Вопросъ этотъ имѣетъ огромную важность, такъ какъ только тотъ законъ жизненъ, который соотвѣтствуетъ желаніямъ и потребностямъ большинства населенія или, по крайней мѣрѣ, умѣреннымъ его элементамъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ съ совершенной опредѣленностью бывшій осенью 1911 года съѣздъ по народному образованію въ Москвѣ [1]).

Изъ трудовъ этого съѣзда, на который собрались представители всей земской Россіи, въ томъ числѣ нѣсколько членовъ Государственной Думы и одинъ членъ Государственнаго Совѣта, видно, что *имъ, въ общемъ, были вполнѣ одобрены всѣ мѣропріятія Думы по школьному дѣлу.*

Обстоятельство это лишній разъ подтверждаетъ, что Думская работа соотвѣтствовала воззрѣніямъ страны.

Иначе и быть не могло. Не говоря о томъ, что народные представители, пріѣхавшіе со всѣхъ концовъ Россіи и выбранные изъ всѣхъ слоевъ населенія, представляли собою какъ бы зеркало,

---

[1]) Членъ Государственной Думы Е. П. Ковалевскій, который былъ товарищемъ предсѣдателя одного изъ отдѣловъ съѣзда, сдѣлалъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей очень интересный докладъ о работахъ съѣзда.

въ которомъ точно отражались всѣ желанія и потребности народа,—они и за бытность свою членами Думы не прерывали связи со своими избирателями.

Да и Дума въ ея цѣломъ не теряла связи со страной. Страна слѣдила за ея работами, страна живо интересовалась ея дѣятельностью.

Доказательствомъ тому служитъ то, что, при обсужденіи животрепещущихъ вопросовъ, въ Думу сыпались сотни приговоровъ, писемъ и телеграммъ, въ которыхъ выражались желанія разныхъ группъ и лицъ по тому или иному законопроекту.

До чего отзывчива была Государственная Дума къ желаніямъ населенія, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій примѣръ.

На московскомъ съѣздѣ по народному образованію было выражено пожеланіе, чтобы въ законѣ о школьно-сторительномъ фондѣ были сдѣланы нѣкоторыя частичныя измѣненія (удлиненіе срока уплаты ссудъ, уменьшеніе размѣра пени).

Вскорѣ послѣ съѣзда Думы на послѣднюю сессію, октябристы внесли соотвѣтственное законодательное предположеніе, которое и было признано желательнымъ [1]).

При такихъ условіяхъ, приходится очень пожалѣть, что наше законодательство по крупнымъ мѣропріятіямъ, являющимся особенно цѣнными для обновленія страны, попало въ тупикъ, изъ котораго въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время не видно выхода.

Техническая сторона Думскихъ законопроектовъ.

Но могутъ на это сказать,—и говорятъ на самомъ дѣлѣ,—все это происходитъ не столько отъ того, что Совѣтъ не шелъ на встрѣчу проводимымъ Думой началамъ, сколько отъ крайняго несовершенства Думскихъ законопроектовъ съ точки зрѣнія ихъ неразработанности. Думскіе проекты страдаютъ-молъ такими техническими недостатками, что, при всемъ желаніи провести ихъ въ жизнь, это представляется совершенно немыслимымъ.

Подобная точка зрѣнія должна быть безусловно отброшена.

Есла взять для примѣра хотя бы дѣятельность Думы въ области народнаго образованія, то въ этомъ отношеніи получаются слѣдующія данныя.

Черезъ комиссію по народному образованію за пять лѣтъ ея работы прошло свыше 300 законопроектовъ.

---

[1]) Печ. мат. № 94 III/5; первые подписавшіе—Е. П. Ковалевскій и Д. А. Леоновъ (окт.).

Изъ всего этого числа согласительныя комиссіи были образованы по 6 законопроектамъ и ожидаются еще по 2 законопроектамъ (о начальномъ образованіи и о высшихъ начальныхъ училищахъ). Изъ этихъ согласительныхъ комиссій *только двѣ* были вызваны необходимостью сдѣлать *незначительныя* техническія усовершенствованія въ небольшихъ законопроектахъ. Прочія же комиссіи возникли исключительно вслѣдствіе разницы во взглядѣ двухъ палатъ.

Стало быть, вся остальная масса законопроектовъ, среди которыхъ было много сложныхъ законодательныхъ актовъ, не потребовала никакой технической переработки.

При этомъ надо еще указать, что работа по вопросамъ школьнаго законодательства была значительно затруднена тѣмъ, что до послѣдняго времени скодифицированы были только законы, относящіеся до учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Всѣ же узаконенія по учебному дѣлу другихъ вѣдомствъ приходилось отыскивать по полному собранію законовъ, что, конечно, значительно затрудняло работу. Поэтому нельзя не привѣтствовать появившуюся на дняхъ II книгу уставовъ учебныхъ заведеній, которая какъ разъ восполняетъ этотъ пробѣлъ нашего свода законовъ [1]).

Итакъ, можно смѣло сказать, что техника Думскихъ законопроектовъ стояла на должной высотѣ.

Но можетъ быть эта заслуга не Думы, а правительства? Можетъ быть оно вносило въ Думу образцово обработанные законопроекты?

Опять-таки нѣтъ.

Если просмотрѣть доклады Думскихъ комиссій, то буквально поражаешься тѣмъ огромнымъ количествомъ техническихъ исправленій, которыя надо было дѣлать въ правительственныхъ законопроектахъ, тѣмъ большимъ числомъ справокъ, которыя приходилось требовать дополнительно для болѣе полнаго освѣщенія обсуждаемыхъ вопросовъ. Если бы Дума не исправляла правительственныхъ законопроектовъ съ точки зрѣнія ихъ внѣшности, то согласительныя комиссіи пришлось бы образовывать чуть ли не по каждому дѣлу.

При этомъ нельзя не отмѣтить, что большую помощь Думѣ въ этомъ отношеніи оказала ея молодая канцелярія. Справиться съ своими тяжелыми и сложными обязанностями во многомъ

---

[1]) Надъ составленіемъ ея много поработалъ редакторъ XI тома Св. Зак. помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта бар. Б. А. фонъ-Гойнингенъ-Гюне.

способствовало ей то обстоятельство, что почти всѣ старшіе чины ея перешли изъ государственной канцеляріи, принеся съ собою ея вѣковой опытъ въ законодательной техникѣ, традиціи честнаго и самоотверженнаго труда и полную безпристрастность въ своей служебной дѣятельности.

Все изложенное доказываетъ, кажется, съ полной убѣдительностью, что *причина законодательнаго застоя кроется не во внѣшнихъ несовершенствахъ Думскихъ законопроектовъ.*

И дѣйствительно, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда какое-нибудь изъ крупныхъ мѣропріятій, одобренныхъ Думою, встрѣчало сочувствіе въ верхней палатѣ,—вопросъ о техническихъ недостаткахъ законопроекта и не возбуждался (напр. законъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ).

Общее значеніе Думской дѣятельности для школьнаго дѣла.

Не взирая, однако, на то, что самымъ крупнымъ реформамъ по школьному дѣлу не суждено войти въ жизнь, значеніе третьей Государственной Думы для дальнѣйшей судьбы русской школы было огромно.

Даже тѣ работы, которыя, по независящимъ отъ Думы обстоятельствамъ, не могли быть осуществлены, не пройдутъ безслѣдно. Помимо того, что послѣдующіе народные представители найдутъ въ нихъ богатый матеріалъ для своихъ работъ,—принципы, выставленные октябристами настолько жизнены, что рано или поздно они пробьются на свѣтъ Божій.

Вѣдь уже 50 лѣтъ тому назадъ бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія Е. П. Ковалевскій хотѣлъ построить школьное зданіе на тѣхъ же началахъ, которыя были положены въ основу Думскихъ законопроектовъ. Будемъ надѣяться, что окончательное торжество этихъ идей наступитъ ранѣе истеченія новаго полустолѣтія.

Но если не признавать за этими работами никакого значенія, если ставить въ заслугу Думѣ только то, что получило при ней реальное осуществленіе, то и въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что истекшее пятилѣтіе составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи народнаго просвѣщенія.

Не останавливаясь на подробностяхъ отдѣльныхъ мѣропріятій, такъ какъ все это было изложено въ предшествующихъ главахъ, надо, однако, дать краткую, общую, картину достигнутыхъ Думой результатовъ.

За время ея дѣятельности *увеличено въ небывалыхъ до тѣхъ поръ размѣрахъ число учебныхъ заведеній всѣхъ видовъ и разрядовъ, улучшено служебное и пенсіонное вознагражденіе учащихъ*

въ низшихъ и среднихъ (мужскихъ) учебныхъ заведеніяхъ, что должно отразиться благотворно не только на учителѣ, но и на школѣ, двинуто впередъ школьное строительство, уравнены въ правахъ учителя съ учительницами, выведены изъ безправнаго положенія женщины, окончившія высшія учебныя заведенія, приняты рѣшительныя мѣры къ обезпеченію учебныхъ заведеній всѣхъ видовъ надлежащимъ педагогическимъ персоналомъ, улучшено положеніе инспекціи народныхъ училищъ.

Въ особенности же много выиграла начальная школа. Увеличивъ болѣе чѣмъ намъ 400% бывшія до тѣхъ поръ ассигнованія и выдвинувъ принципы общедоступности и безплатности обученія, Дума разъ-на-всегда вывела русскій народъ изъ того положенія, при которомъ онъ поневолѣ былъ обреченъ на тьму невѣжества. Нечего доказывать, какое значеніе имѣетъ для государства, особенно при современныхъ условіяхъ, поднятіе умственнаго кругозора народныхъ массъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ настоящее время ни оборона государства, ни торговля, ни промышленность, ни вообще какая бы то ни было отрасль труда народнаго, не могутъ выдержать конкуренціи съ болѣе образованными государствами, и что поэтому народъ, отсталый въ образованіи, обреченъ на тяжкія испытанія.

Сознавая это, Государственная Дума сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы выдвинуть вопросы народнаго просвѣщенія на степень вопросовъ первостепенной государственной важности.

Перечисленными общими результатами не ограничивается еще значеніе третьей Государственной Думы въ области народнаго образованія.

Принятыя ею мѣропріятія дороги еще тѣмъ, что они довели народное образованіе до такого положенія, которое само собою потребуетъ дальнѣйшаго своего развитія.

Жизнь всѣхъ учебныхъ заведеній находится между собою въ такой тѣсной связи, что улучшеніе быта одного изъ видовъ школъ вызываетъ необходимость соотвѣтственныхъ улучшеній и и въ цѣломъ рядѣ другихъ учебныхъ заведеній. Такъ, напримѣръ, повышеніе штатовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній должно имѣть своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ увеличеніе окладовъ въ женскихъ гимназіяхъ и въ учительскихъ институтахъ, подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, полнаго ихъ развала.

Наконецъ, Дума настолько привлекла вниманіе и правительства и общества къ вопросамъ народнаго просвѣщенія, что возвратъ къ прошлому, когда вопросы эти были отодвинуты на зад-

ній планъ, представляется въ будущемъ совершенно немыслимымъ.

Поэтому, взвѣшивая дѣятельность третьей Думы, надо класть на вѣсы не только то, что сдѣлано ко времени окончанія ея полномочій, но и тѣ плоды, которые принесутъ въ будущемъ брошенныя ею добрыя сѣмена.

Участіе въ Думскихъ работахъ чиновъ учебнаго вѣдомства.

Само собою разумѣется, что работы по народному образованію потребовали и отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ Думы затраты большого труда.

Хотя министерскіе законопроекты по духу своему и не соотвѣтствовали проводимымъ Думою принципамъ, тѣмъ не мѣнѣе разработка многочисленныхъ представленій по всевозможнымъ отраслямъ учебнаго дѣла потребовала отъ всѣхъ чиновъ министерства большого напряженія силъ. Работа же высшихъ должностныхъ лицъ была еще затруднена тѣмъ, что имъ приходилось чуть ли не ежедневно бывать для представленія разъясненій то въ общемъ собраніи Думы, то въ разныхъ ея комиссіяхъ, подкомиссіяхъ и совѣщаніяхъ. Все это отнимало у нихъ, конечно, массу времени. При этомъ надо признать, что основательное знаніе ими своего дѣла и многолѣтній опытъ во многомъ помогали Думѣ въ выясненіи всевозможнѣйшихъ вопросовъ. Въ особенности полезенъ былъ для работъ комиссіи по народному образованію на первыхъ порахъ ея дѣятельности бывшій директоръ департамента народнаго просвѣщенія, Сергѣй Ивановичъ Анцыферовъ. Сергѣй Ивановичъ, горячо любящій дѣло народнаго образованія, былъ извѣстенъ, по своей отзывчивости и готовности принести посильную пользу, всей земской Россіи. Поэтому выходъ его въ отставку вскорѣ послѣ назначенія министромъ народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо былъ встрѣченъ всеобщимъ сожалѣніемъ.

Послѣ его ухода въ работахъ комиссіи принимали самое непосредственное участіе замѣститель Сергѣя Ивановича—А. В. Вильевъ и вице-директоръ того же департамента И. М. Воронцовскій.

Распредѣленіе работы по школьнымъ вопросамъ между Думскими комиссіями.

Что же касается распредѣленія труда по учебному дѣлу между членами Государственной Думы, то болѣе всего работы выпало, конечно, на долю тѣхъ членовъ, которые входили въ составъ комиссій, соприкасающихся со школьными вопросами. Изъ комиссій этихъ *главная масса труда была выполнена комиссіей по народному образованію*. Она,

какъ уже было указано, разсмотрѣла свыше 300 законопроектовъ, въ томъ числѣ и такіе, для разработки которыхъ потребовались десятки засѣданій. Общее же число засѣданій какъ самой комиссіи по народному образованію, такъ и ея совѣщаній, достигаетъ огромнаго числа—263 (съ начала дѣятельности комиссіи и до пасхальнаго перерыва послѣдней сессіи [1]).

Помимо комиссіи по нардному образованію, школьными вопросами занимались: комиссія о гимназіяхъ, разработавшая нѣкоторыя изъ законодательныхъ предположеній, касающихся средней школы; комиссія бюджетная, сдѣлавшая много улучшеній въ смѣтныхъ назначеніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и выразившая при этомъ очень много цѣнныхъ указаній относительно общихъ мѣропріятій по народному образованію (она же давала свои заключенія по всѣмъ законопроектамъ, требующимъ отпуска казенныхъ средствъ); комиссія по запросамъ, разбиравшая, въ числѣ прочихъ запросовъ, также и относящіеся до жизни учебныхъ заведеній, и комиссія редакціонная, которой приходилось продѣлывать очень сложный, утомительный и кропотливый, но не видный трудъ по согласованію принятыхъ Думой поправокъ съ комиссіоннымъ текстомъ и вообще по окончательному отредактированію всего законопроекта.

Наконецъ, нѣкоторыя комиссіи вѣдали дѣла, относящіяся до учебныхъ заведеній, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Такъ, комиссія по государственной оборонѣ вѣдала военныя учебныя заведенія, комиссія сельско-хозяйственная—сельско-хозяйственныя заведенія, комиссія по дѣламъ православной церкви—духовныя учебныя заведенія.

Однако, всѣ эти законопроекты (за исключеніемъ касающихся военныхъ учебныхъ заведеній) передавались, для установленія нѣкоторой планомѣрности въ мѣропріятіяхъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, на заключеніе комиссіи по народному образованію.

Которая изъ политическихъ группъ вынесла на своихъ плечахъ главный трудъ по вопросамъ

Если задаться вопросомъ, члены *которой изъ политическихъ партій вынесли на своихъ плечахъ главный трудъ по вопросамъ народнаго образованія*, то можно сказать съ полнымъ безпристрастіемъ, что это были *октябристы*.

Предсѣдателями большинства упомянутыхъ комиссій и притомъ тѣхъ, на долю которыхъ выпало

[1]) Обзоръ дѣятельности комиссій Думы III созыва.

народнаго образованія?

по вопросамъ народнаго образованія наибольшее количество труда, были *октябристы*. Такъ, предсѣдателемъ комиссіи по народному образованію былъ В. К. фонъ-Анрепъ, бюджетной—М. М. Алексѣенко, о гимназіяхъ—А. Н. Боратынскій, по запросамъ—кн. И. А. Куракинъ, редакціонной—П. Г. Матюнинъ, по государственной оборонѣ—А. И. Гучковъ (замѣненный впослѣдствіи кн. Шаховскимъ, нац.).

Президіумъ комиссіи по народному образованію, за исключеніемъ только второго товарища предсѣдателя, Богданова (нац.), принимавшаго сравнительно незначительное участіе въ ея работахъ,—состоялъ изъ *октябристовъ*.

Предсѣдателями почти всѣхъ многочисленныхъ совѣщаній, образованныхъ комиссіей по народному образованію, были *октябристы*.

Докладчикомъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія за всѣ пять лѣтъ былъ *октябристъ* (М. Я. Капустинъ).

Докладчиками по всѣмъ болѣе или менѣе крупнымъ законопроектамъ, проходившимъ черезъ комиссію по народному образованію, за очень лишь немногими исключеніями, были *октябристы*.

Самые же отвѣтственные доклады по всѣмъ отраслямъ школьнаго дѣла за всѣ пять лѣтъ были поручаемы комиссіей В. К. фонъ-Анрепу *(октябристъ)*, который только по вопросамъ начальнаго образованія имѣлъ содокладчикомъ Е. П. Ковалевскаго *(октябристъ)*.

Вообще надо сказать, что, помимо выступленія докладчикомъ по самымъ важнымъ законопроектамъ, выступленіямъ, требовавшимъ большой затраты вниманія, труда, нервовъ и силъ, В. К. фонъ-Анрепъ несъ еще огромную работу въ качествѣ безсмѣннаго за всѣ пять лѣтъ предсѣдателя комиссіи по народному образованію. Ему надо было подробно знакомиться со всѣми законопроектами, разсматриваемыми комиссіей, ему приходилось руководить преніями, которыя по острымъ политическимъ вопросамъ доходили, конечно, до большой страстности.

Его работоспособность, энергія, находчивость, тактъ и устойчивость въ своихъ воззрѣніяхъ, безъ сомнѣнія, во многомъ способствовали планомѣрности и послѣдовательности работъ комиссіи и вообще успѣшности достигнутыхъ ею важныхъ результатовъ въ учебномъ дѣлѣ.

Отзывъ кадетъ о работахъ

Заслуги третьей Думы въ области народнаго образованія были настолько велики, что даже по-

III Думы по школьному дѣлу.

литическіе противники октябристовъ, кадеты, относящіеся вообще отрицательно къ дѣятельности третьей Думы, въ которой имъ не пришлось играть руководящей роли, и тѣ не могли не признать, что въ этой области сдѣлано очень много.

Вотъ дословно, что по этому поводу напечатано въ отчетѣ кадетской фракціи за четвертую сессію третьей Государственной Думы.

«Подведя итогъ законодательнымъ работамъ Думы въ области народнаго образованія, слѣдуетъ признать, что дѣло начальнаго образованія поставлено проектами Думы достаточно прочно, хотя далеко нѣтъ увѣренности, что эти законопроекты благополучно минуютъ Государственный Совѣтъ, а не вернутся оттуда въ искалѣченномъ видѣ. Такое опасеніе еще укрѣпилось послѣ отложенія Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта о всеобщемъ обученіи до осени, благодаря чему земства въ теченіе нынѣшняго года могутъ остаться безъ кредитовъ на новыя школы. Въ дѣлѣ средняго образованія Дума сдѣлала попытку, въ порядкѣ законодательной иниціативы, поставить его на правильную ступень, тѣсно связанную и съ низшими и съ высшими учебными заведеніями, но дѣло это находится еще въ такой стадіи, что какіе-либо выводы являются преждевременными. И, наконецъ, расшатываніе послѣдними мѣрами правительства положенія высшей школы встрѣтило, увы, безплодный, отпоръ Государственной Думы» [1]).

Третья Государственная Дума—Дума народнаго образованія.

Все изложенное даетъ право сказать, что третья Государственная Дума вполнѣ заслужила то наименованіе, которое ей предсказывалъ еще въ первую сессію Е. П. Ковалевскій.

Третья Государственная Дума, по всей справедливости, должна быть названа Думою народнаго образованія.

Это названіе долженъ ей дать и русскій ребенокъ, передъ которымъ Дума широко распахнула дверь школы, и русскій учитель, котораго она вывела изъ его полунищенскаго положенія, и русская женщина, по отношенію къ которой народное представительство проводило принципъ равноправія. То же названіе должны дать Думѣ и входящія въ составъ Россіи нерусскія на-

---

[1]) Третья Государственная Дума, сессія четвертая. Фракція Народной свободы въ періодъ 15 октября 1910 года—13 мая 1911 года. Отчетъ и рѣчи депутатовъ. С.-Петербургъ. 1911 г.

родности за то, что она пыталась дать имъ начальную школу на ихъ родномъ языкѣ. Наконецъ, названіе это долженъ признать за третьей Думой весь русскій народъ, который, благодаря принятымъ ею мѣрамъ, станетъ, Богъ дастъ, скоро на одинъ уровень съ другими государствами, опередившими его въ просвѣщеніи.

Это историческая заслуга третьей Думы, заслуга, которая не можетъ быть, да и не будетъ забыта страной.

Остается только пожелать, чтобы четвертая Государственная Дума завершила то зданіе, которое не могло быть достроено третьей Думой не по ея винѣ.

Богъ на помощь будущимъ народнымъ представителямъ!

СПИСОКЪ

членовъ Государственной Думы, входившихъ въ составъ комиссіи по народному образованію въ 1912 году.

(Составленъ по справочнику Государственной Думы).

ФАМИЛІЯ.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Національность.	Образованіе.	Званіе.	Избирательный округъ.	Фракція.
Предсѣдатель:							
1) Фонъ-Анрепъ . . .	1852	Правосл.	Русскій.	Высш. (Мед. Хир. акад.).	Двор., Тайн. С.	С.-Петербург.	С. 17 октяб.
Тов. предсѣдателя:							
2) Богдановъ.	1859	Правосл.	Русскій.	Высш. (Кіев. универс.).	Двор., Д. С. С.	Кіевск.	Націон.
3) Ковалевскій	1866	Правосл.	Русскій.	Высш. (Юрид. ф. Моск. унив.).	Двор., Д. С. С.	Ворон.	С. 17 октяб.
Секретарь:							
4) Кн. Куракинъ . . .	1875	Правосл.	Русскій.	Высш. (Харьк. универс.).	Дв.,Кам. Дв. Е. И. В.	Яросл.	С. 17 октяб.
Тов. Секретаря:							
5) Тычининъ	1864	Правосл.	Русскій.	Высш. (дух. академ.).	Ст. Сов.	Гродн.	Націон.
Члены:							
6) Алексѣевъ	1872	Правосл.	Русскій.	Высш. (Нѣжин. инст.).	Ст. Сов.	Варш. рус. нас.	Націон.
7) Атаназѣвичъ	1873	Правосл.	Русскій.	Средн. (духовн. семин.).	Свящ.	Кіевск.	Націон.
8) от. Балалаевъ . . .	1869	Правосл.	Русскій.	Сред. (студ. семинаріи).	Свящ.	Оренб.	Націон.
9) Березовскій 2-й. . .	1874	Правосл.	Русскій.	Высш. (Кіев. дух. акад.).	К. Сов.	Волын.	Прав.
10) от. Блажевичъ . . .	1869	Правосл.	Русскій.	Среднее.	Свящ.	Витеб.	Націон.
11) Ботниковъ	1861	Правосл.	Русскій.	Средн. (реальн. учил.).	Поч. пот. гр.	Костр.	С. 17 октяб.
12) Бракманъ	1841	Лютер.	Нѣмецъ.	Высш. (канд. пр.).	Дѣйст. Ст. Сов.	Лифл.	С. 17 октяб.
13) Блюменталь	1870	Евангел. лютер.	Нѣмецъ.	Высш. (акад. худож.).	Дворян.	Уфим.	К.-Д.
14) от. Бѣлозоровъ . .	1859	Правосл.	Малороссъ.	Сред. (дух. семин.).	Протоіерей.	Ворон.	Націон.
15) от. Вераксинъ . . .	1872	Правосл.	Бѣлоруссъ.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Вилен. рус. нас.	Прав.
16) от. Волковъ 1-й . .	1869	Правосл.	Малороссъ.	Средн. (Кіев. дух. семин.).	Свящ.	Кіев.	Націон.
17) Воронковъ	1868	Правосл.	Русскій.	Средн. (учит. семин.).	Казакъ.	Обл. войск. Донск.	К.-Д.

18) от. Ганжулевичъ . .	1862	Правосл.	Русскій.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Волынск.	Прав.
19) Гарусевичъ	1863	Римско-кат.	Полякъ.	Высш. (мед. фак. Варш. унив.).	Дворян.	Ломжин.	Польск. коло.
20) от. Гепецкій	1869	Правосл.	Молдаван.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Бессараб.	Незав. нац.
21) Годневъ	1856	Правосл.	Русскій.	Высш. (Мед. фак. Казан. унив.).	Личн. дв. Ст. С.	Казанск.	С. 17 октяб.
22) Гордіевскій	1842	Правосл.	Русскій.	Высшее.	Дворян.	Полтав.	Націон.
23) от. Гумилинъ	1869	Правосл.	Русскій.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Тверск.	Націон.
24) от. Дмитріевъ . . .	1868	Правосл.	Грекъ.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Екатер.	С. 17 октяб.
25) Еникеевъ	1864	Мусульманск.	Татаринъ.	Среднее.	Пот. дв.	Казанск.	Мусул.
26) Ждановъ	1860	Правосл.	Русскій.	Высш. (мед. фак. Моск. унив.).	Личн. двор.	Самарск.	С. 17 октяб.
27) Казанскій	1858	Правосл.	Русскій.	Высш. (Спб. дух. акад).	Ст. Сов.	Олонецк.	Пр. октяб.
28) Каменскій	1860	Правосл.	Русскій.	Высш. (Харьк. ун. юрид. фак.).	Дворян.	Екатериносл.	С. 17 октяб.
29) Капустинъ	1847	Правосл.	Русскій.	Высш. (Воен. Мед. акад.).	Дѣйст. Ст. Сов.	Казанск.	С. 17 октяб.
30) Клочковъ	1870	Правосл.	Зырянинъ.	Средн. (дух. семин.).	Духовн.	Вологод.	Прав.
31) Клименко 1-й	1862	Правосл.	Русскій.	Высшее.	Дворян.	Черниго в.	С. 17 октяб.
32) Клюжевъ	1856	Правосл.	Русскій.	Средн. (Казан. уч. институт.).	Ст. Сов.	Самарск.	С. 17 октяб.
33) Кондратьевъ	1871	Правосл.	Русскій.	Низш. (земск. школа).	Крестьян.	Пермск.	Трудов.
34) от. Куприяновъ . . .	1864	Правосл.	Русскій.	Сред. (дух. семин.).	Свящ.	Тверск.	С. 17 октяб.
35) Леоновъ.	1868	Правосл.	Русскій.	Сред. (7-кл. гимназіи).	Дворян.	Рязанск.	С. 17 октяб.
36) Липяговъ	1867	Правосл.	Русскій.	Высш. (дух. акад).	Ст. Сов.	Вятск.	К.-Д.
37) Масленниковъ . . .	1858	Правосл.	Русскій.	Высш. (юрид. фак. Спб. унив.).	Пр. пов.	Саратовъ.	Прогр.
38) Махмудовъ	1853	Магом.	Башкиръ.	Низш. (Уфим. татар. учит. шк.).	Личн. поч. гр.	Уфимск.	Мусул.
39) кс. Мацѣевичъ . . .	1869	Римско-кат.	Полякъ.	Высш. (маг. бог. Спб. дух. ак.).	Ксенд.	Виленск.	П.-Л. бѣл. гр.
40) от. Машкевичъ . . .	1871	Правосл.	Русскій.	Средн. (дух. семин.).	Свящ.	Херсонск.	Прав.
41) Еп. Митрофанъ . . .	1869	Правосл.	Русскій.	Высш. (Кіев. дух. акад.).	Еписк.	Могилев.	Прав.
42) Неклюдовъ	1867	Правосл.	Русскій.	Высш. (Юрид. фак. Спб. унив).	Пот. Дв. Д. С. С.	Харьк.	С. 17 октяб.
43) Нѣловъ	1872	Правосл.	Русскій.	Средн. (Павл. воен. учил.).	Дворян.	Олонец.	Пр. октяб.
44) Павловичъ	1867	Правосл.	Русскій.	Высш. (Лейпц. ун. филол. ф.).	Ст. Сов.	Минск.	Націон.
45) Петровъ 2-й	1863	Правосл.	Русскій.	Высш. (Моск. университ.).	Дворян.	Тамбов.	Пр. октяб.
46) Сагателянъ	1867	Армян.-грегор.	Армянинъ.	Высш. (Моск. ун. канд. пр.).	Пр. пов.	Бак. Елисав. и Эрив.	Труд. (Дашк.).
47) Селивановъ	1847	Правосл.	Русскій.	Сред. (воен. училище).	Дворян.	Рязанск.	С. 17 октяб.
48) от. Станиславскій . .	1865	Правосл.	Русскій.	Среднее.	Протоіерей.	Харьк.	Прав.
49) Сурковъ.	1876	Правосл.	Русскій.	Низш. (сельск. школа).	Крестьян.	Костром.	Соц.-Дем.
50) от. Титовъ	1879	Правосл.	Русскій.	Сред. (дух. семинар.).	Свящ.	Пермск.	Прогр.
51) Фридманъ	1863	Іудейск.	Еврей.	Высш. (Спб. ун. юрид. фак.).	Канд. пр.	Ковен.	К.-Д.
52) Чихачевъ	1876	Правосл.	Русскій.	Высш. (Имп. Алек. лицей).	Шталм. Д. Е. И. В.	Подольск.	Націон.
53) бар. Шиллингъ . . .	1861	Лютеран.	Нѣмецъ.	Высш. (Юрид. ф. Юрьевск. ун.).	Камер. Д. Е. И. В.	Эстлян.	С. 17 октяб.
54) от. Юрашкевичъ . .	1854	Правосл.	Русскій.	Высш. (Спб. духовн. акад.).	Протоіерей.	Минск.	Прав.
55) Яронскій	1870	Римско-кат.	Полякъ.	Высшее.	Дворян.	Кѣлец.	Польск. коло.

Итого 55 членовъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

По возрасту (ко времени начала занятій въ Думѣ): моложе 30 лѣтъ—1, отъ 30—40 лѣтъ—27, отъ 40—50 лѣтъ—18, старше 50 лѣтъ—9.

По вѣроисповѣданію: православнаго—45, лютеранскаго—3, римско-католическаго—3, магометанскаго—2, армяно-грегоріанскаго—1, іудейскаго—1.

По національности: русскихъ—39, малороссовъ—2, бѣлоруссовъ—1, нѣмцевъ—3, поляковъ—3, молдаванъ—1, грековъ—1, татаръ—1, зырянъ—1, башкиръ—1, армянъ—1, евреевъ—1.

По образованію: съ высшимъ—30, со среднимъ—22, съ низшимъ—3.

По званію: свѣтскихъ лицъ—37, духовныхъ—18, въ томъ числѣ: 1 епископъ, 2 протоіерея, 14 священниковъ, 1 ксендзъ.

По фракціямъ:

Правый флангъ	21	Правыхъ	8
		Націоналистовъ	13
Центръ	20	Правыхъ октябристовъ	3
		Октябристовъ	17
Лѣвый флангъ	14	Прогрессистовъ	2
		Кадетъ	4
		Польскаго коло	3
		Мусульманъ	2
		Трудовиковъ	2
		Соціалъ-демократовъ	1

СПИСОКЪ

чиновъ канцеляріи Государственной Думы, ведшихъ дѣлопроизводство комиссій по народному образованію и о гимназіяхъ.

Фамилія и должность.	Годъ рожденія.	Образованіе.
Завѣд. дѣлопроизводствомъ,		
Старшій дѣлопроизводитель бар. фонъ-деръ Роппъ	1873	Юрид. фак. Спб. унив.
Дѣлопроизводители:		
Тарановичъ	1874	Юрид. фак. Спб. унив.
Гудимъ-Левковичъ	1882	Юрид. фак. Спб. унив.
Помощн. дѣлопроизводителя		
Красноженъ	1886	Имп. Лиц. Цес. Николая въ Москвѣ.
Причисленный		
Лукьяновъ	1887	Имп. уч. Прав. и Юрид. фак. Спб. унив.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

Предст. М. Н. П.—Представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія

Печ. мат. № 322 III/3.—Печатный матеріалъ № 322, Третій созывъ, третья сессія (Матеріалы эти, заключающія въ себѣ законодательныя предположенія, доклады комиссій, запросы и пр., приложены въ порядкѣ №№ къ стенографическимъ отчетамъ соотвѣтствующей сессіи).

П. С. З., № 21199.—Полное Собраніе Законовъ, № 21199.

Св. Зак., т. XI, ч. I, уст. уч. завед., ст. 399, прим., изд. 1893 г. (или по прод. 1906 г.).—Сводъ Законовъ, томъ XI, часть I, Сводъ Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣчаніе къ статьѣ 399, изданіе 1893 года (или по Продолженію 1906 года).

Собр. узак. 1911 г., ст. 1418.—Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 1911 годъ, статья 1418.

Цирк. расп. М. Н. Пр.—Циркулярное распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

Стен. отч. Г. Д., сесс. IV, ч. II, стр. 20, 21.—Стенографическій отчетъ Государственной Думы, сессія IV, часть II, страницы 20, 21.

Журн. Г. Д., сесс. I, № 4, VI.—Журналы засѣданій Государственной Думы, сессія I, № 4, отдѣлъ VI.

Московская Центральная
Публичная Библиотека

Межрайонный абонемент
Московской обл. библиотеки